ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА СЫЧЕВСКОГО

Сборник докладов

Выпуск 17

**Министерство образования и науки
Российской Федерации**

**ФГБОУ ВО «Благовещенский государственный
педагогический университет»**

Историко-филологический факультет

**Кафедра всеобщей истории,
философии и культурологии**

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА СЫЧЕВСКОГО

Сборник докладов

Выпуск 17

**Благовещенск
Издательство БГПУ
2017**

ББК 72я434
Ч 77

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА СЫЧЕВСКОГО: Сборник докладов. Выпуск 17 / отв. ред. А. А. Киреев, Д. В. Кузнецов, Д. В. Буяров. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2017. – 264 с.

В сборник включены материалы Чтений, посвященных памяти профессора Евгения Петровича Сычевского, которые состоялись 7 февраля 2017 г.

Программа Чтений была чрезвычайно насыщенной в связи с тем, что профессор Благовещенского государственного педагогического института Е. П. Сычевский, будучи одним из первых китаеведов на Дальнем Востоке, разрабатывал весьма широкий спектр проблем: его интересовали вопросы всеобщей и отечественной истории, философии, социологии, политологии, этнологии, логики, краеведения и ряда других наук.

Печатается по решению редакционно-издательского совета Благовещенского государственного педагогического университета

ISSN 2223-2338

© Издательство БГПУ, 2017

ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВИЧ СЫЧЕВСКИЙ
(2.02.1929 – 7.02.1999)

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

УДК 902

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ БУРЕЙСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

А. В. Мусиенко, студент
историко-филологического факультета
Благовещенского государственного педагогического
университета

Долина реки Буреи является уникальным археологическим местом, именно там можно четко проследить практически всю историко-культурную динамику Западного Приамурья эпохи раннего железного века и раннего средневековья. До конца 1970-х гг. бассейн р. Буреи оставался «белым пятном» на археологической карте Приамурья.

Первые разведочные работы на р. Буреи были проведены А.И. Мазиным в 1978 г., тогда им было исследовано множество местонахождений, 12 из которых являются археологическими памятниками [5, с. 23]. Дополнительные разведочные работы

произведены в 1981-1982 гг. на памятниках Сухие Протоки-1 и Сухие Протоки -2 и на стоянке Пасека [4].

Первые стационарные археологические работы начались в 1981 г. на памятнике Сухие Протоки-1, где под руководством А.В. Гребенщикова было раскопано 100 м^2. Данный памятник является многослойным. В основном среди находок преобладают керамические изделия, относящиеся к урильской археологической культуре эпохи раннего железного века [3, с. 299]. Также интерес вызвала керамика, относящаяся к бурейской группе, аналогичные находки которой были найдены на неолитическом поселения у с. Кондон в Восточном Приамурье [11, с. 56-57]. Кроме того, на памятнике найдены несколько орудий, среди них два скребловидных инструмента [5, с. 73].

В следующем году С.П. Нестеров провел разведочные работы на соседнем памятнике Сухие Протоки-2, а с началом работы Бурейской археологической экспедиции в 1987 г. на данном памятнике были проведены полевые археологические раскопки. В итоге было вскрыто 405 м^2. Сухие Протоки-2 также является многослойным памятником. Из артефактов найдено несколько металлических изделий, среди них – два из бронзы, причем одно из них представляет собой фрагмент лезвия ножа [5, с. 77]. Интересно то, что на территории Приамурья подобных изделий не встречается. Аналогичными этим находкам могут быть только украшения карасукского типа [13, с. 188]. Основу каменного инвентаря памятника составляют грузила, а также ретушированный, шлифованный и оббитый инструментарий. Керамический комплекс, представленный в основном фрагментами сосудов, относится к урильской (ранний железный век) и михайловской культурам (раннее средневековье), кроме того, на памятнике обнаружены отдельные находки талаканской культуры (ранний железный век). На основе анализа орудийного материала можно сделать вывод, что обитатели Сухих Проток были в основном охотниками и рыболовами. Кроме того, в этом же году А.В. Гребенщиковым и С.П. Нестеровым был найден памятник Букинский Ключ-1 [5, с. 28].

В 1988 г. А.В. Гребенщиковым в бассейне Буреи были проведены в основном разведочные работы. Итогом данной разведки стало открытие двух памятников Букинский Ключ-2 и Букинский Ключ-3. Сразу же были проведены раскопки на памятнике Букинский Ключ-2. В результате было раскопано два жилища, относящиеся к михайловской археологической культуре раннего средневековья, которая до этого считалась частью мохэской археологической культуры [6, с. 39-40]. Весь собранный материал тоже можно идентифицировать как михайловский [5, с. 132]. Кроме керамического комплекса, были найдены различные нефритовые, бронзовые, костяные и керамические украшения и фрагменты наконечников стрел. Также на памятнике было обнаружено 295 каменных артефактов, из них 67 были выделены как орудия [5, с. 143].

Работа Бурейской археологической экспедиции была продолжена на памятнике Большие Симичи. Там в 1989-1991 гг. под руководством А.В. Гребенщикова и С.П. Нестерова были проведены стационарные раскопки (общая площадь 320 м^2) [5, с. 30]. В итоге было раскопано четыре жилища, которые отнесены к михайловской археологической культуре. Огромный интерес вызвал керамический материал, который позже был идентифицирован как относящийся к талаканской археологической культуре раннего железного века.

Хронологически оба памятника были отнесены к эпохе раннего средневековья (III-VII вв.), а сама михайловская культура была выделена в отдельную от мохэской, включающая в себя собственно михайловскую и гладковскую группы мохэской культуры. Этнографически михайловская культура определена как культура северной группы племен шивэй (бэй, бо и шэньмода) [8, с. 103-104].

В 1993 г. работы экспедиции были продолжены на двух памятниках Усть-Талакан (обнаружен в 1991 г.) и Малые Куруктачи-1 (обнаружен в 1992 г.).

В общем на памятнике Усть-Талакан было разбито 6 раскопов (раскоп-I (1993 г.) – обследованы жилища 1 и 2; раскоп-II (1993 г.) – яма-погреб 2; раскоп-III (1994 г.) – мусорная яма 3 и

яма-погреб 4; раскоп-IV (1994 г.) – жилища 3 и 4; раскоп-V (1995-1996 гг.) – жилища 5, 6 и 7; раскоп-VI (1996 г.) – две железоплавильные печи) общей площадью 870 м^2 [5, с. 106-107]. Весь археологический материал представлен изделиями из металла, каменным и керамическим комплексами. Металлические предметы немногочисленны – фрагмент железной проволоки, фрагмент железного острия, железный рыболовный крючок и бронзовая подвеска [5, с. 116-117]. Среди каменных изделий найдены скребки, лощила, наковаленки, ретушеры, отбойники, мясные ножи и терочники. Но самый большой интерес представляет собой найденная на поселении керамика, среди которой обнаружено 9 целых сосудов. Благодаря керамическому комплексу с памятника Усть-Талакан, С.П. Нестеровым была выделена отдельная талаканская археологическая культура раннего железного века, датируемая IV/III в. до н.э. – III в. н.э. [5, с. 130-131; 10, с. 57-58].

Вопрос о происхождении талаканцев остается, в отличие от михайловцев, до сих пор открытым. Предположительно, талаканцев связывают с племенами монголоязычных ухуаней, которые в конце III в. до н.э., потерпев поражения от племен хунну, мигрировали в сторону верхнего течения р. Амур. Позже талаканцы ассимилировалась с носителями урильской культуры и стали основой формирования михайловской культуры монголоязычных шивэй [1, с. 69].

Еще одним интересным местонахождением в долине р. Бурее стала палеолитическая стоянка Малые Куруктачи-1. За все время проведения стационарных археологических работ (1993, 1994 и 1996 гг.) под руководством А.В. Табарева, В.Г. Петрова, Ли Хон Джона, Я.В. Кузьмина и А.А. Крупянко было вскрыто 136 м^2 [5, с. 60]. Все артефакты представлены каменными изделиями (711 экз.): отщепы, сколы, галечные нуклеусы, микронуклеусы, колотая галька, отбойники, орудия, а также различные фигурки из камня. Также можно заметить, что традиция Малых Куруктачей-1 представлена комплексом бифасиальной, резцовой и микропластинчатой техник [5, с. 63]. Согласно радиоуглеродному анализу стоянка существовала около

11 350 – 14 200 л.н. [5, с. 69]. Таким образом, каменный век в бассейне р. Буреи представлен только памятниками эпохи верхнего палеолита, в то время как памятники неолитической эпохи в бурейской долине до сих пор не найдены, исключение составляют отдельные находки.

В 1994 г. параллельно с изучением памятников Усть-Талакан и Малые Куруктачи-1 под руководством Д.П. Болотина проводились раскопки на многослойном памятнике Малые Симичи на площади 100 м^2. Археологический материал представлен керамическим комплексом и каменным инвентарем. Керамический материал мало орнаментирован, хотя все-таки встречаются фрагменты с орнаментом в виде налепного валика, прочеса зубчатого штампа и рассеченного лопаточкой [5, с. 102]. Каменный инструментарий представлен орудиями: отбойниками, наковаленками, наковальней для расщепления камня, скобелями, скребками, резцами, а также ножами [5, с. 103]. Данные находки позволяют сделать вывод, что данный памятник населяли племена урильской археологической культуры.

В полевой сезон 1997 г. была начата работа под руководством С.В. Алкина на памятнике Безумка (общая площадь 65 м^2). Стратиграфический анализ памятника показал, что он содержит три культурных слоя, между которыми содержатся слои аллювиального песка, свидетельствующие о наводнениях, происходивших в древности и средневековье. Первая погребенная почва (слой 3) содержит артефакты талаканской и отдельные находки михайловской культур, а вторая и третья погребенные почвы (слой 5 и 7) содержит керамический материал урильской культуры [14, с. 69-70]. Из железных изделий найден фрагмент железного пластинчатого изделия, вероятно ножа [14, с. 77].

Во время полевых работ на Безумке в 200 м от памятника С.В. Алкиным были обнаружены следы железоплавильного производства (двухцветное изделие, которое вероятно является частью сопла или обмазки железоплавильной печи). Кроме того, найдены два керамических фрагмента, предположительно относящиеся к мохэской археологической культуре. Данный памят-

ник получил наименование Безумка-плавильня [5, с. 32; 14, с. 81-82].

Одновременно со стационарными работами на Безумке проводились раскопки памятника Букинский Ключ-1. Еще во время разведочных работ 1987 г. С.П. Нестеров определил Букинский Ключ-1 как многослойный памятник, содержащий слой урильской археологической культуры [9, с. 19-26]. В итоге было вскрыто 260 м^2, в результате чего были изучены два культурных слоя с найденными артефактами, относящимися к урильской культуре, три ямы-промыва и жилище михайловской культуры [14, с. 38].

В следующий раз работы были проведены в 1999 г. в границах раскопа 1997 г. (на площади 72 м^2). Подъемный материал содержал керамические фрагменты урильской и михайловской культур. Кроме того, в переотложенном состоянии найдена талаканская керамика [14, с. 38-39].

Еще одни стационарные работы на Букинском Ключе-1 проводились в 2001 г. на площади 112 м^2. Во время раскопок было обследовано жилище 3, так же как и жилища 1 и 2, относящееся к раннесредневековой михайловской культуре и датируемое IV-V вв. н.э. С окончанием работ на Букинском Ключе-1 Бурейская археологическая экспедиция в 2001 г. завершила свою деятельность.

Бурейская археологическая проблематика вновь стала актуальной в связи с охранно-спасательными работами в зоне затопления Нижнебурейской ГЭС, проводимых в 2015-2016 гг. на памятниках Безумка, Безумка-плавильня, Малые Симичи, Букинский Ключ-1 и Букинский Ключ-3, под руководством А.А. Цыбанкова.

В 2015 г. раскопки памятника Безумка были возобновлены на площади 243 м^2, где новый раскоп был прирезан к предыдущему (1997 г.). Наибольшая концентрация материала связана с высокой частью релки. Каменный инвентарь включает отщепы, обломки и галечный нуклеус. Выявлены орудия: каменное лощило, скребок, отщеп с ретушью и тесло. Найденный керамический материал относится к раннему железному веку (урильская

и талаканская культуры) и раннему средневековью (михайловская культура и троицкая группа мохэской культуры) [12, с. 598-599]. Также интерес представляют фрагменты керамики, схожие по орнаментации и особенностям формы с керамикой польцевской культуры раннего железного века распространенной в Восточном Приамурье. В Западном Приамурье подобная керамика была обнаружена у села Сергеевна Благовещенского района Амурской области [2, с. 155-159].

Параллельно с археологическими исследованиями на Безумке проводились стационарные работы на памятнике Безумка-плавильня на площади 310 м^2. Всего в результате раскопок было найдено 146 артефактов. Керамический комплекс представлен венчиками и стенками тулова, а также одним донышком. Вся керамика относится к урильской культуре и позднему этапу троицкой группы мохэской культуры (XI-XII вв. н.э.). Каменный инвентарь памятника составляют отщепы, чешуйки, осколки, обломки, скребки, гальки, колотые гальки, орудие с выемкой, пластинчатый отщеп с ретушью, наковаленка. Кроме того был найден фрагмент железного изделия и обломок кресла [12, с. 599]. Самих следов металлургического производства на памятнике не обнаружено.

Вместе с памятниками Безумка и Безумка-плавильня работы продолжались на памятнике Букинский Ключ-1 под руководством А.А. Цыбанкова и С.В. Алкина (общая площадь 102 м^2). Новый раскоп прирезан к западной стенке раскопа 2001 г. В результате были найдены фрагменты деревянных конструкций (жилища 4 и 5), также как и жилища 1-3, обследованные в 1997-2001 гг., относящиеся к михайловской культуре раннего средневековья. Из артефактов были найдены керамические фрагменты (михайловская культура), каменные находки: отщепы и наконечник стрелы (бифасиальной техники обработки), а также два металлических изделия: латная пластина и фрагмент лезвийной части ножа [12, с. 600].

Работы на памятнике были продолжены в 2016 г. на площади 408 м^2. Жилища 4 и 5 были полностью изучены, в ямах-промоинах и заполнениях жилищных западин было найдено

большое количество археологического материала. Керамический комплекс представлен урильской и михайловской культурами, каменные артефакты – отщепы, наконечник стрелы с двусторонней ретушью и каменный топор. Кроме того, найдены металлические изделия: фрагмент лезвийной части ножа (часть от другого фрагмента, найденного в 2015 г.), бесформенный предмет, а также фрагмент бронзовой подвески [15, с. 163-164].

В 2016 г. также проводились раскопки на памятнике Букинский Ключ-3 на площади 323,2 м^2. Как и на многих памятниках Бурейского комплекса, материал распространен по все площади, но неравномерно. Наибольшая концентрация артефактов связана с высокой частью релки. Керамический материал, так же как и на Букинском Ключе-1, представлен фрагментами урильских и михайловских сосудов. Каменный инвентарь состоит в основном из отщепов [15, с. 164].

Еще одним археологическим объектом, изученным во время охранно-спасательной экспедиции 2016 г., является памятник Малые Симичи, где стационарные археологические работы проводились на площади 215 м^2. Керамический материал представлен в основном фрагментами урильской, талаканской и михайловской археологических культур [15, с. 165].

В результате археологических работ 2015-2016 гг. возник ряд новых вопросов, касающихся этнокультурной динамики бассейна р. Буреи. Отличительной чертой памятников Безумка и Малые Симичи является наличие фрагментов польцевской керамики, найденной до этого в Западном Приамурье, только на памятниках Алексеевский бугор, Липовый бугор, Озеро Яма и Прядчинское поселение (все памятники находятся на территории Благовещенского района), где четко представлены керамические материалы результатов ассимиляции носителей урильской и польцевской культурных традиций [7, с. 142]. Таким образом, можно составить новую культурно-хронологическую шкалу долины реки Буреи:

- урильская археологическая культура (XII-IV вв. до н.э.);
- керамический материал польцевской археологической культуры (V в. до н.э. – III в. н.э.);

- талаканская археологическая культура (III в. до н.э. – III в. н.э.);
- михайловская археологическая культура (III-VII вв. н.э.);
- троицкая группа мохэской археологической культуры (VII-XII вв. н.э.).

Таким образом, стационарные археологические исследования памятников в долине реки Буреи, проводимые в 1978-2016 гг. позволили не только занести весь бурейский регион на археологическую карту Западного Приамурья, но и внести уточнения в культурно-хронологическую шкалу этнокультурной динамики Приамурья в эпоху раннего железного века и раннего средневековья.

Литература:

1. Болотин Д.П., Нестеров С.П. Племена Западного Приамурья на пороге средневековья // История Амурской области с древнейших времен до начала XX века / под ред. А.П. Деревянко, А.П. Забияко. – Благовещенск, 2008. – С. 59-76.
2. Болотин Д.П., Сапунов Б.С., Зайцев Н.Н. Новые памятники раннего железного века на Верхнем Амуре // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Декабрь 1997 г. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1997. – Т. III. – С. 155-159.
3. Деревянко А.П. Ранний железный век Приамурья. – Новосибирск: Наука, 1973. – 356 с.
4. Деревянко А.П., Мазин А.И. Отчет о разведывательных работах на стоянке «Пасека» в зоне затопления Долдыканской ГЭС в 1981 г. // Арх. ИАиЭт. – Новосибирск, 1982.
5. Древности Буреи / С.П. Нестеров, А.В. Гребенщиков, С.В. Алкин, Д.П. Болотин, П.В. Волков, Н.А. Кононенко, Я.В. Кузьмин, Л.Н. Мыльникова, А.В. Табарев, А.В. Чернюк. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2000. – 352 с.

6. Дьякова О.В. Раннесредневековая керамика Дальнего Востока СССР как исторический источник IV-X вв. – М.: Наука, 1984. – 208 с.
7. Мусиенко А.В., Максимович М.Н. Археологические комплексы долины реки Буреи (по материалам памятников Безумка и Безумка-плавильня) // Материалы LVI Российской археологической конференции студентов и молодых ученых / отв. ред. А.В. Константинов, И.И. Разгильдеева. – Чита: Изд-во ЗабГУ, 2016. – С. 141-143.
8. Нестеров С.П. Народы Приамурья в эпоху раннего средневековья. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. – 184 с.
9. Нестеров С.П. Отчет об археологических исследованиях в зоне хозяйственного освоения Нижнебурейской ГЭС в 1987 г. // Архив ИАиЭт. – Новосибирск, 1988. – С. 19-26.
10. Нестеров С.П. Талаканская группа керамики в Амурской области // Керамика как исторический источник: тез. докл. и материалы конф. – Тобольск: Изд-во ТГПИ, 1996. – С. 57-58.
11. Окладников А.П. Керамика древнего поселения Кондон. – Новосибирск: Наука, 1984. – 123 с.
12. Цыбанков А.А., Нестеров С.П., Дудко А.А., Алкин С.В., Ахметов В.В., Шеломихин О.А., Першин Р.К. Предварительные результаты археологических работ в зоне затопления Нижнебурейской гидроэлектростанции в 2015 г. (Амурская область) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2015. – Т. XXI. – С. 597-600.
13. Членова Н.Л. Хронология памятников карасукской эпохи. – М.: Наука, 1972. – 248 с.
14. Шеломихин О.А. Ранний железный век и средневековье в долине реки Буреи (по материалам памятников Букинский Ключ-1 и Безумка): дис. … канд. ист. наук / О.А. Шеломихин. – Новосибирск, 2009. – 314 с.
15. Шеломихин О.А., Болотин Д.П. Раскопки многослойных памятников Букинский Ключ и Малые Симичи на реке Бурея в 2016 году // Чтения памяти профессора Александра Алексан-

дровича Сидоренко: материалы региональной заочной научно-практической конференции: периодический сборник. Вып. 3 / отв. ред. А.В. Кузин. – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2016. – С. 162-167.

УДК 930.2

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИИ В ВУЗЕ

О. А. Шеломихин, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и специальных исторических дисциплин Благовещенского государственного педагогического университета

Российское общество, несмотря на видимую определённость властей, много лет стоит перед выбором парадигмы образования, о чём, в частности, свидетельствует его бесконечная реформа.

Преподавание в вузе призвано сформировать у будущих учителей истории ряд компетенций, связанных с пониманием теории исторического процесса и методологии исторического исследования.

Но анализ содержания курсов по теории и методологии истории, излагаемых в учебных пособиях [14; 22; 20; 12; 17], в соотнесении с выделяемым на его изучение временем говорит о не высокой результативности преподавания данной дисциплины и предполагает поверхностное освещение её проблем, что явно не отвечает требованиям компетентностного подхода в образовании.

Основа вузовского курса теории и методологии истории – это развитие исторического мышления, способности оценивать отдельные события прошлого в бесконечной череде фактов, а не судить о них по меркам сегодняшнего дня.

В процессе преподавания необходимо акцентировать внимание на методологических основах исторической науки, в ходе развития которой возникло множество совершенно разных методологических подходов.

Долгое время всемирно-исторический процесс, в соответствие с советской марксистской теорией, представлялся как последовательная смена общественно-экономических формаций. Эта концепция исторического процесса, используемая в качест-

ве универсальной методологии его изучения, сужала поле научных исследований, выхолащивая их суть, и схематизировала прошлое.

Отказ от марксистской парадигмы вначале 1990-х гг. привел к поиску новой методологии. На смену формационному подходу в 90-е годы пришёл цивилизационный подход, и была поставлена задача «превратить понятие цивилизация, которым историография до сих пор оперировала только как инструментом описательным, в ведущую (высшую) парадигму исторического познания» [1, с. 71]. Цивилизационный подход к описанию исторического процесса реализовывался в двух вариантах.

Во-первых, как совокупность циклов развития отдельных социальных систем. В связи с чем обострился интерес к творчеству таких исследователей, как Дж. Вико, Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Дж. Тойнби, Л.Н. Гумилёв и других исследователей, в той или иной степени отрицавших всемирный характер исторического процесса [7; 10; 29; 26; 9].

Во-вторых, как инструмент для крупномасштабного членения истории на основе технологических цивилизационных теорий индустриализации [2, 28]. Этот вариант цивилизационного подхода во многом механически заменил формационный подход, что видно из их простого сопоставления. На первобытное общество накладываются дикость и варварство, на рабовладение и феодализм – аграрная цивилизация, на капитализм – индустриальная цивилизация; современная эпоха и ближайшая перспектива с их процессами социализации определяется как постиндустриальная (информационная) стадия цивилизации.

То есть попытка уйти от одной универсальной методологии превратилась, по сути, в её замену другой универсальной методологией. Однако очевидно, что цивилизационный подход не является универсальным, он ограничен и недостаточно разработан, а категория «цивилизация» требует дополнительного изучения, дальнейшего осмысления.

За период с начала Нового времени можно выделить ряд факторов, которые в различное время определяли направление развития теории исторической науки.

Приверженцы социально-идеалистического фактора полагали, что ход истории определяют выдающиеся личности [8]. Позднее на авансцену вышел географический детерминизм [19]. Его сменил социально-экономический детерминизм в форме исторического материализма [16; 30]. Вслед за успешным развитием естественных наук, и связанной с этим процессом консолидацией гуманитарного и естественнонаучного подходов в исследованиях появились биологическое, психологическое и технологическое «объяснение» истории [15; 31; 6].

Осознание того, что не один из факторов, «определяющих историю», не является истинным и универсальным (их ограниченность следует уже из их названий), привело исследователей в последней трети XX века к идее синтеза теоретического знания в исторической науке. Попытку такого синтеза была предпринята уже в рамках школы «Анналов» [3; 4], а своё развёрнутое воплощение у представителей мир-системного анализа [5].

Но цель при этом оставалась та же – создание универсальной методологии способной отразить сущность человеческой истории. Уже название курса, употребляемое в единственном числе, – «Теория и методология истории» – предполагает возможность осуществления такой цели и во многом возникло под влиянием марксистской традиции [27]. Таким образом, употребляя его в единственном числе, мы неосознанно воспроизводим всю перечисленную выше специфику представлений о развития науки.

Речь же, на наш взгляд, должна идти о теориях и методах истории. При этом нужно заострять внимание студентов не только на их преходящем (а, значит, историческом) характере, но и на том, что их применение, оправданное в одних случаях, может быть неправомерным в других обстоятельствах. В этом и состоит теоретический и методологический плюрализм, которого придерживается современная зарубежная наука и только начинает осваивать отечественная.

Изложение курса, базирующегося на методологическом плюрализме, должно строиться на основе проблемного обучения. В этом ракурсе необходимо показать важнейшие черты ис-

торического процесса, проследить его наиболее значимые тенденции.

А выбранная сегодня благодаря ЕГЭ ориентация на знание исключительно фактического материала губительна с точки зрения подготовки самостоятельно мыслящего, конкурентоспособного специалиста.

В отечественной литературе долгое время, на наш взгляд, отсутствовали учебники, в которых конкретно (на примерах) и одновременно систематизировано излагались методы исторического познания.

Студенты-историки получают весьма поверхностное представление о методах, что не может не сказываться на их качествах исследователей. Большинство из них будут сидеть над введением к уже готовой научной работе и думать, что же написать в методологическом разделе. Хотя задумываться над этим надо было на первоначальном этапе исследования.

Как правило, теоретические разделы в учебниках описаны достаточно хорошо, но в части анализа методов заметно отсутствует чёткость формулировок и логичность объяснений.

В них можно отметить чрезмерное погружение в философию истории [21], поверхностное освещение вопросов при стремлении упомянуть наибольшее количество персоналий и направлений [23], неоправданно большой объём при размытости содержания [Мазур Л.Н. Методы исторического исследования Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. – 608 с.].

В этом смысле выгодно отличались классический учебник И.Д. Ковальченко (1987/2003) [13] и пособие Б.Г. Могильницкого (1989) [18], но и в них есть существенные недостатки (методологический монизм), да и времени с момента создания текстов прошло довольно много.

Проблема даже не в авторах, а в самом состоянии методологии исторической науки у нас в стране. Те, кто писал дипломные работы и диссертации, помнят, как в методологические разделы по завершении исследования штамповали заимствованные друг у друга одинаковые формулировки, не вдумываясь в их смысл. Методологическая основа исследования рассматривается не как план к действию, а как «досадная необходимость» – эта-

кий реверанс в сторону «обоснования» научности того, что написано.

Это отчасти связано с формализмом и догматизмом советского времени, когда «единственно верная методология» объявлялась универсальным ключом к любому исследованию. Таким образом, традиция (а, скорее, привычка) относиться к методологии формально основательно закрепилась в научном сообществе и, разумеется, у студентов.

В этом смысле (в части описания методов) выгодно отличаются в лучшую сторону два учебника для вузов, вышедшие сравнительно недавно. «Теория и методология истории» – написанный коллективом авторов под редакцией В.В. Алексеева, Н.Н. Крадина, А.В. Коротаева и Л.Е. Гринина увидел свет в 2014 году [24]. Второй с одноимённым названием, изданный для академического бакалавриата, подготовлен специалистами из СПбГУ А.И. Филюшкиным, А.В. Малиновым, А.В. Сиреновым, Е.А. Ростовцевым и С.Е. Фёдоровым [25]. Хотя и они не лишены недостатков.

Данная статья не предполагает развёрнутый анализ положительных и отрицательных сторон указанных изданий, тем более что он уже сделан И. Дементьевым [11]. Она лишь обозначает ряд проблем, связанных с преподаванием курса теория и методология истории.

Литература:

1. Барг М.А. Категория «цивилизация» как метод сравнительно-исторического анализа // История СССР. – 1990. – № 5. – С. 71.
2. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М., 1999.
3. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV-XVIII вв. – М., 1988.
4. Бродель Ф. Структуры повседневности. – М., 1986.
5. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / пер с англ. П.М. Кудюкина под общей ред. Б. Ю. Кагарлицкого. – СПб: Университетская книга, 2001.

6. Веблен Т. Теория праздного класса. – М.: Прогресс, 1984.
7. Вико Дж. Основания новой науки об общей природе наций. М. – Киев, 1994.
8. Вольтер. Бог и люди. Т. 1-2. – М., 1961.
9. Гумилев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы. – М, 1993.
10. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М., 1991.
11. Дементьев И. На пути к самодеколонизации // Интернет-журнал «Гефтер». URL: http://gefter.ru/archive/12275; Он же, Роскошества цезарей с материалом, или Новый учебник по теории и методологии истории // Интернет-журнал «Гефтер». URL: http://gefter.ru/archive/19312.
12. Дмитриев Д.И. Историософия. Методология и методика исторического исследования. – Иркутск: Издательство Иркутского государственного лингвистического университета, 2011. –184 с.
13. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования / И.Д. Ковальченко; Отделение историко-философских наук. 2-е изд., доп. – М.: Наук 2003. – 486 с.
14. Лаптева М.П. Теория и методология истории: курс лекций. Пермь, 2006.
15. Лепетухин Н.В. Теории расизма в общественно-политической жизни Западной Европы второй половины XIX – начала XX веков: Ж.-А. Гобино, Г. Лебон, Х.-С. Чемберлен. – Иваново: ПресСто, 2013. – 148 с.
16. Маркс К. К критике политической экономии // К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Изд. 2-е. Т.13 / URL: ttps://sites.google.com/site/marxeconomy/summary/2me
17. Методологические проблемы истории / под ред. В.Н. Сидорцова: учебное пособие. – Минск, 2006.
18. Могильницкий Б.Г. Введение в методологию истории: Учеб. пособ. для студ. вузов, обучающихся по спец. «История». – М.: Высш. вк., 1989. – 175 с. – (Б-ка историка).
19. Монтескье Ш. О духе законов / URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye.O dukhe.pdf.
20. Румянцева М.Ф. Теория истории: учеб. пособие. – М., 2002.

21. Савельева И.М., Полетаев А.В. Теория исторического знания: учеб. пособие. – СПб.: Изд-во «Алетейя. Историческая книга», 2007. – 523 с.
22. Смоленский Н.И. Теория и методология истории: учеб. пособие для студ. высш. учебных заведений. 2-е изд. М., 2007.
23. Теория и методология истории: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н. И. Смоленский. – 2-е изд., стер. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 272 с.
24. Теория и методология истории: учебник для вузов / отв. ред. В.В. Алексеев, Н.Н. Крадин, А.В. Коротаев, Л.Е. Гринин. – Волгоград, 2014.
25. Теория и методология истории: учебник и практикум для академического бакалавриата / под ред. А. И. Филюшкина. – М.: Юрайт, 2016. – 323 с.
26. Тойнби А. Постижение истории. – М., 1996.
27. Топольский Ежи. Методология истории. Перевод со 2-го польского издания. – М: ИНИОН АН СССР, 1977.
28. Тоффлер А. Третья волна. – М., 1999.
29. Шпенглер О. Закат Европы. – М., 1993.
30. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Там же. Т. 21.
31. Юнг К. Г. Психологические типы / пер. с нем. Софии Лорне / под общей ред. Зеленского В. – СПб.: «Ювента»; – М.: Издательская фирма «Прогресс-Универс», 1995. – 718 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

УДК 2-9(571.61)

РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В ПРИАМУРЬЕ В 20-Е ГГ. XX В.

Е. В. Буянов, доктор исторических наук,
профессор кафедры религиоведения и истории
Амурского государственного университета

В статье рассматривается религиозная ситуация в Амурской области в 20-е гг. XX в. Анализ проблемы выполнен в контексте политического и социального развития СССР в послеоктябрьский период. Источниковой базой исследования послужили документы Государственного архива Амурской области (ГААО) и Государственного архива Хабаровского края (ГАХК), а также материалы периодической печати. Тема относится к числу недостаточно изученных [14].

Приход к власти большевиков в ходе событий Великой Российской революции 1917 г. означал резкое изменение в государственно-церковных отношениях. Церковь была отделена от государства, а школа от церкви. Русская православная церковь лишалась государственного статуса и всех преимуществ как

главенствующего религиозного института [13, с. 117-118]. С этого времени начинаются гонения на РПЦ и другие конфессии. Репрессии обрушились на духовенство и наиболее ревностных рядовых верующих.

6-13 марта 1918 г. в Амурской области произошел так называемый гамовский мятеж, который в советской историографии получил оценку контрреволюционного и находящегося в прямой связи с начинающейся на Дальнем Востоке иностранной интервенцией [15, с. 137, 139]. Силы, действующие под руководством коммуниста Ф.Н. Мухина, попытались захватить власть у законно действующих органов власти – Амурской областной земской управы и Благовещенской городской управы. 12-13 марта 1918 г. десятитысячная революционная армия штурмом заняла Благовещенск [12, с. 82-85]. Удар большевиков был направлен не только против государственных учреждений старого режима, но и против церкви. 12 марта 1918 г. красногвардейцы захватили Благовещенскую духовную семинарию. Разгром семинарии наглядно показал антирелигиозную направленность политики советской власти. 12 марта 1918 г. в 7 часов утора семинария была обстреляна из винтовок и пулеметов. Затем нападавшие ворвались внутрь семинарии. В семинарской церкви были похищены деньги, уничтожены иконы, мебель и прочее имущество были выброшены из классов и кабинетов двор семинарии. Здание семинарии перешло в собственность областного большевистского правительства, которое предполагало открыть в нем сельскохозяйственную школу [3, с. 32, 33].

Во время событий марта 1918 г. пострадали не только православные, но и сектанты, которых было много в Благовещенске. 13 марта 1918 г. в Благовещенске возрасте 52 лет был убит купец 2-й гильдии молоканин Семён Мокеевич Буянов [7, л. 45 об., 46]. Его гибель не была каким-то чрезвычайным происшествием. В тот же день был убит молоканин, купец 2-й гильдии, поэт, автор сборника стихов, редактор-издатель газеты «Благовещенск» Фёдор Филиппович Коротаев [7, л. 51 об., 52; 17, с. 203]. Составители книги «История семьи Поповых – Коротаевых» пишут, что во время трагических событий марта 1918 г. в Благовещенске хозяйничала шайка бандитов, называвшаяся

«народной дружиной». Эти подонки убили молокан братьев Косицыных, а затем открыли огонь по собравшимся на похороны их родственникам. Один из этих негодяев и убил Фёдора Филипповича Коротаева. Может раньше знал его как купца, может потому, что Фёдор был хорошо одет, может на спор, за пачку махорки. В то лихое время в ходу были выражения «шлёпнуть», «пустить в расход», «отправить в Могилёвскую губернию». [9, с. 59-60]. Весьма вероятно, бандиты распоясались потому, что чувствовали негласную поддержку со стороны большевиков, среди которых было немало людей с преступным прошлым и криминальным сознанием. Никто из убийц Семёна Мокеевича Буянова и Фёдора Филипповича Коротаева не был найден и наказан.

В Приамурье в годы гражданской войны пострадали многие православные священнослужители. Благовещенский епархиальный совет составил синодик для поминовения умученных и убиенных в 1919 г. большевиками. Нам известны лишь имена этих людей – священники Георгий, Иоаким, Николай, Симеон, Дометий, Иаков, Кассиан, Константин, Феодор, чтец Иоанн. Этот синодик был обнаружен у епископа Благовещенского Евгения (Зернова) при его аресте в ночь с 29 на 30 августа 1923 г. перед праздником Успения Пресвятой Богородицы. К этому времени в город уже приехал обновленческий епископ Даниил (Громовенко) [3, с. 33, 34, 35].

Обновленчество – движение в РПЦ после Революции 1917 г. Его последователи выступали за модернизацию православного культа, усиление выборного начала во всех органах церковного управления, расширение прав мирян в приходах. В 1922 г. оформились реформаторские группы («Живая церковь», «Союз церковного возрождения») [4, с. 1072]. Нынешнее руководство РПЦ приравнивает обновленчество к расколу. Епископ Даниил был направлен в Амурскую область прошедшим в апреле 1923 г. под знаком обновленческих идей II Всероссийским собором православного белого духовенства и мирян группы «Живая церковь». Собор высказался за поддержку советской власти и утвердил низложение патриарха Тихона. После Собора на Дальний Восток прибыли обновленческие архиереи, направленные

для смещения епископов, поддерживавших патриарха Тихона: в Хабаровск – епископ Владимир (Давыдов), во Владивосток – Василий, в Благовещенск – Даниил (Громовенко). Владыка Евгений отказался передать церковную власть обновленческому епископу и был арестован. После удаления с кафедры Преосвященного Евгения (Зернова) в Благовещенской епархии несколько лет не было действующего епископа. По не точным данным в 1925 г. фактически эти функции выполнял архимандрит Никифор, который в 1926 г. стал викарным епископом Хабаровской епархии и временным управляющим Благовещенской. Но уже в марте 1927 г. его не было в пределах Дальневосточного края – был арестован или выслан. Позже на Благовещенскую кафедру назначались епископы: Иннокентий (Тихонов), Трофим (Якобчук), но ввиду усиливавшегося давления на РПЦ неизвестно были ли они в своих должностях в Благовещенске [3, с. 34, 35, 39].

Непростая ситуация в Русской православной церкви способствовала заметному оживлению деятельности сект в первой половине 20-х гг. XX в., что отмечалось в партийной печати. Если в 1925 г. в Амурской губернии было 28464 члена разных сект, то в 1926 г. – 32175 (увеличение на 8,85%) [2]. В середине 20-х гг. в Приамурье действовали общины молокан (7), духоборов (2), баптистов (19) [13, с. 156]. Во всех сектах насчитывалось 263 проповедника (пресвитера), однако половину из них составляли баптистские проповедники, хотя численность этой секты составляла 13% от количества всех сектантов Приамурья. В общинах баптистов отмечалось самая большая пропорция проповедников по отношению к рядовым верующим – один проповедник на 31-32 сектанта [2].

По данным Амурского окружного отдела ОГПУ за 1926 г., общая численность молокан по округу достигала 20000 человек. В Благовещенске зарегистрировано молокан – 4883 человека, в Благовещенском районе – 7000, Свободненском районе – 100, Завитинском районе – 150. Руководящим органом амурской молоканской общины являлся окружной совет. Составители доклада ОГПУ указывают, что по социальному составу молокане в абсолютном большинстве относятся к кулацкому элементу, бедняков насчитывается мало. В городе молокане в основном круп-

ные и мелкие домовладельцы. Роста секты не наблюдается. Старики и люди среднего возраста по традиции соблюдают религиозные обычаи, молодежь в этом отношении пассивна и вопреки запретам допускает такие правонарушения как курение и выпивка. Отношение сектантов к власти враждебное, но это открыто не проявляется, лишь некоторые молокане жалуются на слишком тяжелое налогообложение и поговаривают о сокращении посевов на будущий год. Амурские молокане поддерживали связи с Центральным Советом Всероссийского союза общин духовных христиан молокан и с Харбинской общиной молокан. До 1924 г. наблюдался массовый переход многих молокан к баптистам. Духоборов в Амурском округе было примерно 2500 человек. Всего действовало 9 духоборческих общин, но официально была зарегистрирована только одна Благовещенская община. В ней состояло около 300 человек, она управлялась 12 членами Совета. В состав Благовещенской общины духоборов входили мелкие торговцы, мелкие домовладельцы и занимающиеся рыбным промыслом бедняки. В докладе Амурского окружного отдела ОГПУ (1926 г.) отмечается, что на данный момент секта переживает упадок. Если кто и говорит о духоборах, то только с насмешкой. Из 300 зарегистрированных членов Благовещенской общины на молитвенные собрания ходят не свыше 100 человек, молодежи на собраниях нет. В Амурском округе в 1923 г. появились адвентисты седьмого дня. Это было связано с приездом из Харбина проповедника Корженкова, с его отъездом активность адвентистов заметно убавилась. До 100 человек адвентистов проживали в Благовещенском районе, но молитвенные собрания они не проводили. Тогда же внимание властей привлекли иоанниты. Их численность составила 9 человек. В 1923 г. эта группа была ликвидирована. С начала 20-х гг. наблюдался рост рядов баптистов и в 1926 г. их насчитывалось свыше 4000 человек [8, л. 2, 3, 12, 13, 14, 16].

Активность баптистов на Амуре не была случайной. Благовещенск издавна был центром баптистского движения на Дальнем Востоке. Еще в 1913 г. в городе был проведен первый съезд баптистов, направленный на создание дальневосточного Отдела Союза баптистов [11, с. 19]. С начала 20-х гг. XX в. ряды

амурских баптистов массово пополнялись за счет перехода в их общины духовных христиан молокан. С начала XX в. молоканское движение в России переживало кризис. Развитие капитализма в России вело к росту социального неравенства в обществе, и следом в религиозных организациях. В молоканских общинах нарастали неустранимые противоречия. Люди с низкими доходами и зажиточные приходили в общину, имея разные общественные интересы, и представители первой группы в отличие от второй не всегда удовлетворяли их. В первые десятилетия XX в. амурские молокане вполне убедились, что переселение на восток не принесло им подлинной свободы и ожидаемого всеобщего благосостояния. Распадалась корпоративная религиозная солидарность, рушились представления о счастливом «божием человеке», таяли мечты построить рай на земле. Утрата социального идеала сопровождалась глубоким разочарованием среди членов общины. Этот момент имел особую актуальность, так как в духовном христианстве, крепко замешанном на индивидуализме и личном успехе, были чрезвычайно слабо развиты утешительные социально-компенсаторные функции. Следует учитывать и то, что революция 1917 г. и последовавшая за ней гражданская война не могли не отразиться на молоканском движении на Амуре. В круговерти тех трагических событий состав молоканской секты значительно изменился. Общины покинули те, кто не мог жить и работать при большевиках. В секту пришли случайные люди, дезертиры, желавшие по «религиозным убеждениям» уклониться от службы в армии Колчака или у красных, разочаровавшиеся в православии, идеалисты, мечтавшие о рае на земле, искатели социальной справедливости, переходящие из секты в секту и всякий сброд. Новое поколение амурских молокан заметно отличалось от своих отцов и дедов. Председатель Амурского совета молокан Р.В. Косицын, выступая с характерным по названию докладом «О поднятии нравственности» на втором съезде духовных христиан молокан (10 сентября 1926 г., г. Самара), констатировал наличие глубокого духовного и организационного кризиса в общине [10, с. 130-132].

В какой-то мере переход молокан к баптистам был связан с особенностями богослужения у последних. У баптистов широко практиковалось хоровое пение, музыкальное сопровождение на скрипках и прочее. У молокан богослужения проходили просто, по традициям сложившимся еще в XIX в. Молокане признавали, что у баптистов на молитвенных собраниях было веселее. Некоторым молоканам нравились слова баптистов, что они – святые и такие молокане уходили к баптистам.

Амурские сектанты сильно пострадали от репрессий, обрушившихся на них после подавления антисоветского Зазейского восстания в январе 1924 г. Оно стало ответом зажиточного амурского крестьянства на политику советской власти. В ноябре 1922 г. Дальневосточная республика вошла в состав РСФСР, и начался сбор продналога, причем его следовало собрать сразу за два года. Однако 1921 и 1923 гг. были в Амурской области неурожайными. Амурскому крестьянину сдавать налог было в новинку, раньше он выплачивал только подушную подать. К тому же сбор сельхозналога зимой 1923/24 гг. превратился в массовые поборы с крестьян и казаков. Амурское село не знало комбедов. Несмотря на гражданскую войну и интервенцию, экономическая мощь богатых земледельческих волостей Благовещенского уезда не была подорвана. Против сельхозналога выступили не только зажиточные крестьяне, но и большинство середняков [16, с. 171, 172, 173; 6, с. 179, 180]. Во главе недовольных политикой советской власти встали сектанты – баптисты и молокане. Руководителями восстания были братья Андрей, Родион, Петр Чешевы. 14 января 1924 г. Петр Григорьевич Чешев был назначен начальником штаба Тамбовского фронта [1, с. 67-68]. Чешевы – известный на Амуре род старожилов-переселенцев из села Лепяги Борисоглебского уезда Тамбовской губернии. Вначале были молоканами, потом многие перешли в баптизм [5, с. 7-10]. От репрессий пострадало около полутора тысяч человек, документально подтверждается расстрел более 400 человек. По селам с преимущественно сектантским населением имеются следующие данные. В Гильчине было выявлено причастных к восстанию 8 человек, арестовано 7, расстреляно 7, в Жариково – 12, 8, 1 соответственно, в Тамбовке 44, 40, 25 в

Чуевке 8, 4, 3. Всего в Тамбовском районе участвовало в Зазейском восстании 176 человек, арестовано 144, расстреляно 88 [1, с. 60, 71]. В ходе подавления восстания сектантские села Приамурья подверглись невиданному даже для времен гражданской войны разгрому.

Советская власть ясно показала, что отныне она будет опираться не на крепких хозяев, а на неимущие слои города и деревни, на тех, кто по понятиям работящих сектантов были лодырями, бездельниками, пьяницами. Для молокан, представлявших капиталистический уклад, основанный на индивидуальном труде и личном успехе, не находилось места в новой жизни. Некоторые еще в период гражданской войны продавали свое имущество или бросали его и уезжали за границу. Другие сектанты перебирались из деревень в города, где было легче затеряться, скрыть свою религиозную принадлежность.

Последний и решающий удар по церкви и сектам нанесла развернувшаяся в Приамурье коллективизация. Реакция молокан на коллективизацию была такой: «Нам колхозы ваши не нужны. Опять хотите барщину ввести. Мы живём в своих колхозах, оказываем друг другу помощь, когда это нужно, и с нас этого хватит» [10, с. 62]. Коллективизация сопровождалась очередной кампанией по борьбе с религией. Закрывались и отбирались у верующих храмы и молитвенные дома, запрещались церковные богослужения и сектантские моления. Из имевшихся в Амурской области до 1917 г. 164 культовых зданий к маю 1936 г. осталось 3 [13, с. 195]. С этого времени религиозная жизнь в Приамурье практически прекратилась.

Литература:

1. Абеленцев В.Н. Памяти участников Зазейского восстания // Государство и личность. Политические репрессии на Дальнем Востоке в XX в. Материалы региональной научно-практической конференции, 21-22 октября 2004 г. – Благовещенск, 2005. – С. 59-71.
2. Амурская правда. – 1926. – 2 апреля.

3. Архиепископ Гавриил (Стеблюченко). Православие на Амуре. – Благовещенск: ООО «Визави», 2006. – 228 с.
4. Большой Российский энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2006. – 1887 с.
5. Винс Георгий. Тропою верности. – Элкарт (Elkhart, USA): Без издательства, 1990. – 156 с.
6. Головин С.А. Дальний Восток РСФСР в 20-30-е гг. XX века (аспекты репрессивной политики. – Благовещенск: Издательство БГПУ, 2005. – 352 с.
7. Государственный архив Амурской области. Ф. 29-и. Оп. 3. Д. 1189.
8. Государственный архив Хабаровского края. Ф. П-2. Оп. 2. Д. 168.
9. История семьи Поповых – Коротаевых / Авторский коллектив: И.Я Попов (руководитель), сост. Т.А. Чингина при участии Н.П. Толоконской. – Новосибирск: Издательский дом «Сибирская горница, 2010 – 128 с.
10. Морозов И.П. Молокане. – М.: Л.: ОГИЗ – «Московский рабочий», 1931. – 144 с.
11. Мурыгина Е.А. Баптистские общины в поликонфессиональной структуре Дальнего Востока России во второй половине XX – начале 30-х гг. XX вв.: Автореф. дис. … канд. истор. наук. – Хабаровск, 2008. – 27 с.
12. Представительные органы власти в Приамурье. Очерки истории / Е.В. Буянов, Н.А. Шиндялов, В.Г. Попов, В.Н. Абеленцев. – Благовещенск: ОАО «Производственно-коммерческое издательство «Зея», 2009. – 272 с.
13. Религия и власть на Дальнем Востоке России. Сборник документов Государственного архива Хабаровского края. – Хабаровск: Частная коллекция, 2001. – 400 с.
14. Сердюк М.Б. История религии на Дальнем Востоке в исследованиях и библиографии. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2006. – 324 с.
15. Шиндялов Н.А. Октябрь на Амуре / под ред. Е.П. Сычевского. – Благовещенск: Амурское отделение Хабаровского книжного издательства, 1973. – 192 с.

16. Щукин И.И. Социально-экономические причины Зпазейского восстания 1924 года и его последствия для населения юга Приамурья // Вестник амурских архивов. – Благовещенск, 2007. – № 6. – Ч. 1. – С. 171-182.
17. Энциклопедия литературной жизни Приамурья XIX-XXI веков / составление, редактирование, вступ. статья А.В. Урманова. – Благовещенск: Издательство БГПУ, 2013. – 484 с.

УДК 93 (571.6)

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО НОТАРИАТА В МАНЬЧЖУРИИ (1904-1940-Е ГГ.)*

А. В. Друзяка, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и специальных исторических дисциплин Благовещенского государственного педагогического университета

В 2016 г. отметил свое 150-летие российский нотариат, официально основанный в ходе судебной реформы Александра II. В его функции сегодня входит законное засвидетельствование документов, юридических бесспорных актов, удостоверение сделок, оформление наследственных прав, фактов и состояний с целью придания им легитимности и юридической достоверности (всего более 20 видов нотариальных действий). Особенностью современного нотариата является то, что он может быть рассмотрен не только как специализированный правоохранительный орган, включенный в систему российской юстиции, но и как самостоятельный общественно-правовой институт, призванный защитить права и законные интересы граждан и юридических лиц и обеспечить стабильность гражданского оборота. Посредством совершения нотариальных действий от лица государства он осуществляет государственную юрисдикцию в сфере гражданских правоотношений. Действующий в России негосударственный и внебюджетный нотариат можно также рассматривать как важнейший правозащитный институт, обеспечивающий квалифицированную правовую помощь гражданам и защищающий их законные права, и как важный элемент гражданского общества [14, с. 22]. Утверждения об уникальной общественно-правовой природе нотариата можно наглядно проиллюст-

* Исследование выполнено при поддержке гранта Государственного фонда общественных наук КНР 12BZS071.

рировать на примере истории нотариальных учреждений на Дальнем Востоке России, где они непрерывно функционируют с 1897 г.

Библиографический список работ, посвященных истории и проблемам практической деятельности нотариата в дореволюционной России, содержит список из 580 научных исследований [9]. Хотелось бы подчеркнуть, что в отечественной историографии институт нотариата рассматривался в основном с историко-правовой точки зрения. Так, отдельные упоминания о деятельности нотариата в Харбине содержатся в «Историческом обзоре КВЖД» Е.Х. Нилуса [11, с. 565, 568-569]. Вместе с тем институт нотариата на Дальнем Востоке России и в Маньчжурии в отечественной и зарубежной историографии до сих пор был рассмотрен лишь в единичных специализированных научных публикациях последних лет [3; 4; 5; 6; 7; 8; 9].

Особую роль в изучении региональных органов нотариата играет деятельность Комиссии по изучению исторического наследия российского нотариата Федеральной нотариальной Палаты России, в проектах которой автор принимает участие с 2010 г. В работе над воссозданием исторической картины развития региональных органов нотариата нами была привлечена разнообразная документальная база, основой которой являются исторические документы десяти региональных государственных архивов Дальнего Востока и Восточной Сибири, а также Российского Государственного исторического архива в Санкт-Петербурге, Государственного архива Российской Федерации, ряда ведомственных архивов Министерства юстиции России.

В отличие от многих нотариальных архивов центра страны, фактически полностью уничтоженных в ходе гражданской войны и в последующий период 1920-1930-х гг., в дальневосточных архивах сохранился существенный объем источников, относящихся к деятельности первых нотариусов, работавших в городах Приамурского генерал-губернаторства и в Маньчжурии. Большинство из использованных в данной публикации исторических документов никогда ранее не были исследованы и опубликованы [5].

В числе важнейших элементов источниковой базы дальневосточного нотариата можно выделить законодательные акты, опубликованные статистические и справочные материалы, материалы периодической печати тех лет. Однако базовое значение для нас имели именно документы, непосредственно относившиеся к деятельности нотариусов – их служебная документация и нотариальные акты, совершенные с их участием. Документальные источники по истории нотариата, отложившиеся в российских региональных и центральных архивах, среди которых можно назвать государственные архивы Хабаровского края (ГАХК), Амурской и Иркутской области (ГААО, ГАИО), Российского государственного исторического архива (РГИА) и Российского государственного исторического архива Дальнего Востока (РГИА ДВ), на наш взгляд, позволяют проанализировать процесс его деятельности в различных исторических условиях. Необходимо отметить, что нотариальные архивы окружных судов Российской империи в период 1920-х гг. целенаправленно уничтожались по политическим соображениям, но сохранившиеся документы, как правило, имеют хорошую сохранность. Среди них можно выделить следующие группы источников:

1) документы об официальном учреждении вакансий нотариуса и назначении на должность, характеристики претендентов, прошедших конкурсный отбор, личные обращения нотариусов к руководству Иркутской судебной палаты;

2) биографии, анкеты, фотографии и личные документы нотариусов;

3) служебную документацию нотариальных контор;

4) подлинники и заверенные копии нотариальных актов.

В фондах центральных архивов отложились документы, связанные с основанием нотариата в Маньчжурии. Особый интерес вызывают документы РГИА, отражающие процесс осуществления организационно-правовых мер по формированию и институализации нотариата, отложившиеся в фонде КВЖД (Ф. 323). К ним можно отнести, в частности, межведомственную переписку по вопросу учреждения вакансии нотариуса в Порт-

Артуре (1903), Харбине (1904), в которой участвовали председатель Порт-Артурского окружного суда В.А. Скворцов, министр финансов С.Ю. Витте, министр юстиции и военный министр Российской империи [РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Дд. 1389, 154].

14 мая 1903 г. министр финансов С.Ю. Витте, лично курировавший строительство Дальнего, Порт-Артура и Харбина, обратился в Министерство юстиции с ходатайством об учреждении в этих городах нотариальных органов, после этого было принято законодательное решение об учреждении должности нотариуса в Порт-Артуре [12]. С утратой Порт-Артура и Дальнего в ходе русско-японской войны главным административным и деловым центром Маньчжурии стал Харбин, что обусловило массовый приток людских, материальных и финансовых ресурсов. Так, в 1904 г. у мирового судьи восточного участка КВЖД К.И. Кайдо объем работы по нотариальной части увеличился почти вдвое. Если в период с 1 февраля по 1 октября 1903 г. он засвидетельствовал 2788 актов, то за аналогичный период 1904 г. – уже 4980 [РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1389. Л. 24]. В очередном обращении в Иркутскую судебную палату председатель Пограничного суда В.А. Скворцев писал о том, что к 1906 г. «торговая часть Харбина (Пристань) переполнена населением, что вызывает крайний подъем цен на квартиры, постоянное переполнение всех гостиниц и меблированных комнат, весьма оживленный характер торговой деятельности, на которую, по всей видимости, не оказывают влияния военные события… Быстрый рост экономической жизни края, в особенности в Харбине, должен также, несомненно, вызывать как увеличение дел исковых, так и нотариальных сделок, подлежащих утверждению старшего нотариуса, обязанности которого исполняет один из членов суда» [РГИА. Ф. 323. Оп. 1. Д. 1389. Л. 22].

19 мая 1904 г. в Харбине была учреждена вакансия нотариуса, 7 сентября 1904 г. на нее был назначен В.Ф. Адамс, ранее занимавший должность нотариуса во Владивостоке. Вторая должность городского нотариуса была введена в городе специальным именным указом Николая II от 13 сентября 1906 г. После проведения конкурсного отбора на неё был назначен К.И. Кайдо, вышедший в отставку с поста мирового судьи и за-

нимавшийся адвокатской деятельностью [РГИА. Ф. 560. Оп. 26. Д. 415. Л. 1-5]. Благодаря анализу документов фонда Министерства юстиции РГИА (Ф. 1337) нами была установлена точная дата учреждения нотариата в Маньчжурии, конкретные обстоятельства и причины этого события. Здесь же находится именной Указ Николая II об учреждении в Харбине второй должности нотариуса (1906) [РГИА. Ф. 1337. Оп. 1. Д. 160.]. В фонде КВЖД отложился пока единственный доступный для атрибутивного исследования подлинный акт харбинского нотариуса А.Ф. Саковича – доверенность, выданная в его конторе в 1928 г. [РГИА. Ф. 323. Оп. 4. Д. 691. Лл. 46-46об.].

В Государственном архиве Хабаровского края (ГАХК) отложился вывезенный советскими спецслужбами из Харбина и открытый для исследования уникальный архив Бюро российской эмиграции в Манчжурии (БРЭМ), в котором хранятся дела оказавшихся в эмиграции судебных деятелей, в числе которых были и некоторые дальневосточные нотариусы (Ф. 830). Автобиографические анкеты В.И. Родзаевского, написанные им в БРЭМ в 1935-1939 гг., позволили детально восстановить жизненный путь нотариуса в период с 1874 по 1944 гг. [ГАХК. Ф. 830. Оп. 1. Д. 40424]. В картотеке личных дел БРЭМ удалось также почерпнуть информацию о жизненном пути выдающихся харбинских нотариусов К.И. Кайдо, М.В. Второва, А.Ф. Саковича. Здесь же была получена первичная информация о деятельности русского нотариата в Харбине в 1920-1930-е гг. [ГАХК. Ф. 830. Оп. 1. Д. 41726, 8904]. В частности, было установлено, что русский нотариат в 1920 г. не был упразднен вместе с другими органами юстиции, а продолжил свою деятельность в составе китайского суда и функционировал вплоть до середины 1940-х гг.

Примечателен тот факт, что уже в 1920 г. в Харбине действовали конторы китайских нотариусов. В 1931 г., после временного отстранения А.Ф. Саковича, в должности нотариуса был утвержден Ли Цзиншан. 14 июля 1931 г. в харбинской русскоязычной газете «Гун Бао» было опубликовано его объявление о том, что «в настоящее время передача дел бывшего Нотариуса уже закончена и моя контора открыта для производства

дел с 14 июля сего года. При наличии всяких дел, порученных населением как китайским, так и иностранным для засвидетельствования, я, Нотариус, буду свидетельствовать, основываясь на началах справедливости, равенства и скорейшего выполнения, чтобы права населения были неоспоримо закреплены» [2]. По данным на 1932 г., в Харбине открылась контора нотариуса Юй Ляньцзы, однако вытеснения русских нотариусов за этим не последовало. После отставки М.В. Второва с конца 1937 г. нотариусом Харбина служил Л.И. Изотов, бывший прокурор Пограничного суда [1; ГАХК. Ф. Р.-830. Оп. 3. Д. 8904.].

Становление и развитие органов нотариата в регионе было тесно связано с его социально-экономическим развитием и полностью отвечало его интересам, так как деятельность нотариусов обеспечивала стабильность гражданского оборота, предоставляла ему необходимую государственно-правовую защиту. Имеющиеся в фондах российских центральных и региональных архивов документальные источники позволяют проследить особенности и основные события деятельности нотариата на Дальнем Востоке России и в Харбине, установить основные факты биографии нотариусов, охарактеризовать нотариат как общественно-правовой институт, значение которого было признано населением, гражданским обществом, российскими и китайскими властями. Нотариус на Дальнем Востоке имел высокий общественный статус, его деятельность была широко востребована всеми слоями населения и приносила стабильный доход [8].

Исследование истории дальневосточного нотариата сегодня привлекает внимание российских и китайских нотариусов, правоведов и историков. В марте-апреле 2016 г. в Амурском областном краеведческом музее им. Г.С. Новикова-Даурского в Благовещенске была организована экспозиция об истории дальневосточного нотариата, на открытии которой присутствовала делегация нотариусов из КНР. В экспозиции были представлены основные результаты нашего исследования, использованы документы из фондов Государственного архива Амурской области, относящиеся к деятельности нотариата. Особое внимание было уделено материалам о его деятельности в Харбине. Китайские коллеги отметили, что история русского нотариата в Мань-

чжурии является важной частью нашей общей истории, на основе которой возможно построение новой модели взаимодействия между нотариусами двух стран, и предложили свое содействие в продолжении сбора научных материалов по этой проблеме.

К нашему сожалению, архивы КНР по-прежнему остаются закрытыми для иностранцев, мы пока не можем судить о наличии или отсутствии в них документов, относящихся к теме нашего исследования. Вместе с тем искренний интерес китайских специалистов к исторической проблеме деятельности русского нотариата в Харбине позволяет надеяться на получение новых данных и продолжение исследований истории дальневосточного нотариата на основе взаимодействия с китайскими коллегами.

Литература:

1. Гид Харбина. Октябрь 1932-1933. – Харбин: Изд-во А.М. Урбановича, 1934. – 266 с.
2. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК).
3. Гун Бао. № 1402. 14.07.1931.
4. Друзяка А.В. История нотариата на Дальнем Востоке России. Монография. В 2-х томах. Том. 1. История нотариальных учреждений на Дальнем Востоке России и в Маньчжурии в 1897-1922 гг. – Владивосток, 2014. – 316 с.
5. Друзяка А.В. История нотариальных учреждений Дальнего востока (1897-1920) в документах российских архивов // Вестник архивиста. – 2016. – №3. – С. 49-61.
6. Друзяка А.В. Русский нотариат в Харбине (1904 – 1930-е годы) // Новый исторический вестник. – 2016. – №3 (49). – С.114-125.
7. Друзяка А.В. Организационная трансформация публично-правового института нотариата на Дальнем Востоке России (1879–1990-е гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 11-2 (61). – С. 82-86.
8. Друзяка А.В. «Пасынки Фемиды» или последний оплот законности? Нотариат на Дальнем Востоке России и в Мань-

чжурии (1897-1930-е гг.) // Россия и АТР. – 2015. – №4. – С. 145-154.
9. Друзяка А.В. «Институт хотя и чуждый пока китайскому законодательству, но жизненно ему необходимый»: русский нотариат в Маньчжурии (1904-1940-е гг.) // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2015. – № IV (24). – С. 4-9.
10. Лившиц Б.И., Осматескул К.Н., Пономарев А.Ф, Сучкова Н.В., Тихенко А.И. Библиографический указатель, комментарий, эксклюзивные материалы по российскому нотариату (580 наиболее значимых книг, статей и научных исследований). – М: Аир-арт, 2001. – 360 с.
11. Нилус Е.Х. Исторический обзор КВЖД. 1896-1923 гг. – Харбин, 1923. – 568 с.
12. Об учреждении в гор. Порт-Артуре, Квантунской обл., должности нотариуса // Собрание Узаконений и распоряжений Правительства. 1903. Отд. 1. № 71. Ст. 835.
13. Российский государственный исторический архив (РГИА).
14. Черемных Г.Г., Черемных И.Г. Нотариальное право Российской Федерации. – М.: Юрид. лит., 2005. – 322 с.

УДК 93

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

М. А. Иванова, кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории, философии и культурологии
Благовещенского государственного педагогического
университета

История развития транспортных коммуникаций России изначально имела отличительные особенности, которые обуславливались в первую очередь такими факторами, как большая протяженность территории и сложность природно-климатических условий. Железнодорожное строительство в первой половине XIX в. развивалось медленно, так как в правление Александра I и Николая I транспортная политика носила ярко выраженный консервативный характер. К тому же огромные территориальные пространства и низкая плотность населения страны сильно затрудняли развитие железнодорожной отрасли в Российской империи. Положение усугублялось неравномерностью распределения населения внутри страны. Наиболее заселенной являлась европейская часть, самая низкая плотность населения была в Сибири и на Дальнем Востоке. Для соединения разных районов страны требовалось строительство железных дорог гораздо большей протяженности, чем в Западной Европе, и соответственно значительные капиталовложения, что ставило под вопрос соотнесение затрат и предполагаемую рентабельность железнодорожных линий.

К сдерживающим факторам развития железнодорожного транспорта можно отнести и особенность социального устройства российского общества первой половины XIX века. Поскольку основную часть населения составляли крепостные крестьяне, то передвижение большинства людей происходило в основном в пределах локальных районов – губерний, где редко выдавался паспорт или другой документ, разрешающий свобод-

ное перемещение в другие районы страны. Поэтому существовали опасения того, что железнодорожный транспорт останется без должного количества пассажирских перевозок, и, соответственно будет убыточным. Беспрецедентные капиталовложения, требовавшиеся для строительства железнодорожных линий на огромных расстояниях, и высокие эксплуатационные расходы железных дорог не соответствовали дешевизне рынка сельскохозяйственной продукции как внутри страны, так и за ее пределами. Представлялось совершенно очевидным, что дешевая сельскохозяйственная продукция в результате перевозки ее по железным дорогам подорожает многократно.

Дороговизна железнодорожного строительства и пугающая высота будущих железнодорожных тарифов являлись главным препятствием радикальных преобразований транспортной системы. Поэтому исторически сложившаяся система транспортных сообщений, даже при начавшемся железнодорожном строительстве, вполне удовлетворяла потребностям в перевозке. Основными транспортными сообщениями оставались водные системы и грунтовые дороги. Пароходное движение за Уралом было успешным и активно развивалось.

Многими деятелями торговой и инженерно-технической общественности перспективы развития транспортной системы однозначно и прямо связывались с организацией регулярного парового судоходства по рекам. Транспортное освоение речных систем, как представлялось, открывало блестящую будущность создания грандиозной и, главное, не требовавшей крупных капитальных вложений и дешевой в эксплуатации всеохватывающей сети путей сообщения. Разветвленные и обширные речные системы, плотно покрывающие европейскую часть и северные пространства азиатских территорий страны, подкупали возможностью быстрого и сравнительно недорогого по капитальным затратам включения их в транспортную работу. Складывался стойкий ложный стереотип о якобы неоспоримом преимуществе более привычного и дешевого транспорта, основанного на использовании естественных природных ресурсов, перед неизвестным трудоёмким и «опасным» железнодорожным.

Тем не менее сторонники железнодорожного сообщения, опираясь на зарубежный опыт, настойчиво указывали на преимущества и эффективность железнодорожного транспорта по сравнению с речным судоходством. Основным недостатком русских водных коммуникаций была небольшая продолжительность срока навигации, которая из-за климатических условий являлась сезонной. Каждую зиму на водных путях сообщения простаивали тысячи судов с грузами стоимостью в десятки миллионов рублей. Пропускная способность искусственных водных систем была низкой. Но главный дефект виделся в непреодолимой зависимости пространственных масштабов развития транспортных сообщений по речным системам от характера географического размещения последних. Даже максимально усовершенствованные соединительными каналами и шлюзами речные системы не обеспечивали транспортного обслуживания значительной территории. География сложившихся и перспективных производственных связей не совпадала с географической направленностью рек, не вписывалась в ограниченные масштабы сети путей сообщения, производной от системы естественных речных стоков.

Изменения в российской транспортной политике царской власти начались в 1860-х гг. Отмена крепостного права, проведение буржуазно-демократических реформ правительством Александра II, способствовали развитию различных отраслей хозяйства, в том числе и железнодорожной. Но одной из конкретных причин пересмотра железнодорожной политики стало поражение в Крымской войне, в ходе которой резервные силы, вооружение, боеприпасы, продовольствие, фураж и амуницию пришлось доставлять гужевым транспортом на большие расстояния. Военно-стратегическое значение железных дорог стало очевидным.

Для стимулирования железнодорожного строительства Александр II предпочтение в железнодорожном деле отдал частному капиталу. В 1857 г. было создано Главное общество российских железных дорог, предназначенное для координации и контроля строительства железных дорог частными компаниями [1, с. 60]. Россия к середине 1870-х гг. заняла второе место в мире после США по вводу новых линий. Наиболее разветвленная железнодо-

рожная сеть сложилась в Европейской России с центром в Москве [3, с. 13].

Но, несмотря на увеличение темпов железнодорожного строительства, Российская империя не смогла решить транспортную проблему. Общим недостатком являлась нехватка протяженности железнодорожной сети для удовлетворения нужд торговли и промышленности, неразвитость системы централизованной координации строительства. Конкуренция торгово-промышленных кругов в получении железнодорожных концессий и увеличение доли частного капитала способствовало тому, что в середине 1870-х гг. руководство страны приходит к пониманию необходимости переосмысления прежней политики в области железнодорожного транспорта в сторону усиления государственного контроля и регулирования. Предполагалось разработать правительственные мероприятия по формированию законодательной базы, расширению государственной железнодорожной сети за счёт выкупа частных и строительства новых государственных железнодорожных линий. Для успешной реализации намеченных планов требовалось осуществить всесторонний анализ развития системы железных дорог в целом по России.

5 июля 1876 г. министр путей сообщения К.Н. Посьет обратился к императору с докладом, в котором указывал на необходимость государству принять более активное участие в развитии российских железных дорог, как одного из самых перспективных видов путей сообщения. Министр указывал на недостаточное влияние правительства на предпринимателей в сфере железнодорожного дела, слабо разработанное законодательство, регулирующее взаимодействие органов государственной власти и пользователей железнодорожного транспорта. Обращалось внимание на разрозненность действий различных ведомств, и недостаточное сосредоточение правительственных сил и органов по охране государственных и общественных интересов в сфере частного предпринимательства в железнодорожном деле [4, с. 162].

На основании доклада К.Н. Посьета 22 июля 1876 г. император издал указ об учреждении Комиссии, которая официально

стала именоваться «Высочайше учрежденная Комиссия по исследованию железнодорожного дела в России» [4, с. 1]. В состав комиссии вошли представители различных министерств и ведомств. Председателем был назначен видный политический деятель Э.Т. Баранов [4, с. 2].

В связи с начавшейся в апреле 1877 г. русско-турецкой войной приоритетным направлением деятельности Комиссии стал сбор статистических сведений от управления железных дорог [4, с. 4]. В 1879 г. по итогам статистической работы Комиссии были опубликованы выводы и рекомендации развития железнодорожного дела в России.

Результаты исследований были неутешительными. С военной точки зрения из 53 железных дорог 23 находились в неудовлетворительном состоянии [4, с. 5]. Для улучшения работы российских железных дорог рекомендовалось, во-первых, объединить все имеющиеся в России 53 железнодорожные линии в несколько больших обществ, во-вторых, сформировать парк резервного подвижного состава, в-третьих, издать общий железнодорожный закон, определяющий права, обязанности и ответственность каждого из служащих при своих дорогах [4, с. 64].

Вопрос был передан в Комитет министров. По поручению последнего Комиссия разработала проект Общего устава железных дорог, внесенный на рассмотрение Государственного Совета. Комиссия завершила свою работу в 1884 г., официально по причине выполнения основных задач. Работа Комиссии имела большое значение в формировании правительственного решения о необходимости государственного вмешательства в железнодорожное строительство. Выводы Комиссии были учтены и в скором времени апробированы.

Начиная со второй половины XIX в. Россией проводится активная экономическая экспансия и переселенческая политика на Дальнем Востоке. Период правления Александра III не стал исключением. Необходимость установления железнодорожного сообщения с Дальним Востоком становится все более очевидным. В 1891 г. началась реализация грандиозного и беспрецедентного проекта – сооружение Великого Сибирского пути (Транссиба).

Строительство Транссиба последующие 25 лет определяло темпы развития железнодорожной отрасли и долю в ней государственного сектора. Более того, проект длиннейшей в мире магистрали осуществлялся полностью за государственный счет. Важность и необходимость Транссиба подтверждалась также тем, что председателем Комитета Сибирской железной дороги, образованного по инициативе С.Ю. Витте в 1892 г. для контроля над проектированием и сооружением магистрали, был назначен цесаревич Николай Александрович. Он сохранил за собой должность председателя, став императором.

С середины 1890-х гг. в изначальный план по сооружению Транссиба, предполагавший строительство магистрали исключительно по российской территории, были внесены существенные изменения. В связи с новой расстановкой международных сил в Азиатско-тихоокеанском регионе приоритетным направлением железнодорожной политики становится сооружение Китайской Восточной железной дороги. Маршрут Транссиба был значительно скорректирован.

После неудачно завершившейся русско-японской войны 1904-1905 гг. царской власти пришлось вернуться к рассмотрению первоначального варианта завершения строительства Транссиба – Амурской железной дороге. Её сооружение проходило с 1908 по 1916 г. Именно «Амурская железка», как ее называли в народе, явилась главным связующим звеном между восточным и западным участками Сибирской магистрали.

Отличительной чертой железнодорожного транспорта в России являлось то, что одновременно с увеличением темпов строительства доходность российских железных дорог значительно отставала от доходности железных дорог ведущих мировых держав. Одной из главных причин убыточности являлись низкие тарифы перевозок, в особенности пассажирских.

Длительным и противоречивым, как и строительство железных дорог, был процесс становления управления железнодорожной отраслью в Российской Империи. Центральным звеном в транспортной системе царской России являлось Министерство путей сообщения. Основные принципы государственного регулирования строительством и эксплуатацией железных дорог были заложены

первым министром путей сообщения П.П. Мельниковым. Делопроизводство по руководству правительственными железными дорогами и по инспекции частных железных дорог было сосредоточено в Департаменте железных дорог. Непосредственное заведывание железнодорожными делами возлагалось на начальника Управления железных дорог, которому подчинялись Технико-инспекторский комитет железных дорог и Департамент железных дорог. Первым начальником Управления железных дорог в 1871 г. был назначен генерал-лейтенант А.И. Дельвиг [2, с. 28].

Постепенно структура органов управления железнодорожными делами усложнялась и совершенствовалась, расширялся круг полномочий и обязанностей. Возникали новые административные единицы. Так, например, в составе Министерства путей сообщения в 1893 г. было образовано Управление по сооружению Сибирской железной дороги, которое существовало до 1899 г, когда его функции были переданы управлению по сооружению железных дорог МПС.

В 1899 г. Николай II утвердил новую организацию центральных учреждений Министерства путей сообщения. На Министерство возлагалось заведование сооружением, содержанием и эксплуатацией всех путей сообщения и торговых портов Российской империи. В его составе были выделены структурные подразделения, занимавшиеся управлением и постройкой железных дорог – Совет по железнодорожным делам, Управление казённых железных дорог, Управление по сооружению железных дорог, Инспекция императорских поездов [2, с. 33].

Огромное значение в развитии железнодорожной отрасли России сыграли достижения научной и инженерно-технической мысли. В 1860-е гг. были образованы Инженерное собрание и Русское Техническое общество. С 1881 г. начали проводиться Совещательные съезды и Международные конгрессы инженеров путей сообщения. В 1892 г. в МПС создан Инженерный совет. Эти общества и организации способствовали обмену опытом и выработке технической политики в области строительства и эксплуатации железных дорог [1, с. 59].

Подводя итоги, следует отметить, что главной чертой железнодорожного строительства в Российской империи являлось то, что

велось оно главным образом в государственных интересах. При проектировании и строительстве железных дорог учитывались в первую очередь их предполагаемое стратегическое значение. Поэтому и финансирование основного железнодорожного строительства проводилось за государственный счет. При строительстве Транссиба Россия отказалась от всех иностранных железнодорожных концессий, активно предлагавших свое участие в этом «лакомом» проекте. Но при этом самой Россией железнодорожное строительство использовалось как средство международной экспансии. В сложных политических и экономических условиях принималось решение о строительстве КВЖД, которое не всеми современниками оценивалось положительно. Более того, многие противники КВЖД, видели прямую угрозу стратегической безопасности России. В современной исторической мысли строительство КВЖД также оценивается неоднозначно. Следует отметить, что хоть и с запозданием, основные планы государственной власти по железнодорожному строительству всё же были выполнены.

Литература:

1. Большая энциклопедия транспорта: в 8 т. / под общей ред. В.П. Калявина. Т. 8. Транспортное строительство: под ред. М.Н. Першина, А.И. Солодского. – М.: Элмор, 2000. – 352 с.
2. Гольянов А.Л. История создания ведомства путей сообщения и организации управления железнодорожным транспортом Российской империи // Страницы истории железнодорожного транспорта России. – СПб.: [Б.и.], 2004. – 151 с.
3. Ежеля У.В. История развития железнодорожного транспорта на Дальнем Востоке России. – Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2005. – 111 с.
4. Труды высочайше учрежденной комиссии по исследованию железнодорожного дела в России. Т. I. Ч. 1. – СПб., 1889.

УДК 94(470+571) |14/16|

ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСТВА (XV-XVII ВВ.)

Ю. В. Малиновский, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и специальных исторических дисциплин Благовещенского государственного педагогического университета

Во второй половине XV в., в условиях складывавшегося на северо-восточных русских землях централизованного государства и в связи с необходимостью решения великокняжеской властью разнообразных внутренних и внешних задач, численность дворянства как служилого сословия резко возрастает. Его ряды пополняются дворцовыми слугами великих, удельных и служилых князей, приказными и ремесленными людьми из княжеских дворов, военными слугами, холопами бояр и дворян (послужильцы), владевшими землей горожанами Новгорода и Пскова, а также за счет отличившихся в походах ратников из числа крестьян и холопов. Особенно актуальной становится задача коренного переустройства вооруженных сил страны: в своей борьбе за объединение Руси московское правительство уже не могло опираться на старые вооруженные силы, состоявшие из отрядов крупных феодалов-вотчинников. Именно дворянство отныне является основной военно-политической опорой московских великих князей, а дворянское ополчение становится ядром русского войска на многие десятилетия.

Экономической основой службы данной категории людей, как и раньше, являлось поместье, то есть условное, временное землевладение, даваемое только служилым людям на условиях службы вместо денежного жалования. При Иване III и его преемниках для создания большой и надежной армии в дело были пущены обширные земельные пространства, населенные свободными от частного владения крестьянами. Только после новгородских походов в 70-е гг. XV в. у местных бояр было конфи-

сковано около 1 миллиона десятин земли, после чего последних и иных владельцев вывели в центральные московские уезды, а на их место поселили около двух тысяч служилых людей из центральных областей [7, с. 158]. То же самое происходило в тверских, рязанских и других перешедших к Москве владениях. В XVI в. дворянство увеличивало свой земельный фонд за счет выморочных земель бездетных князей, владений бояр и князей, сметенных с насиженных гнезд опалами и опричниной, новых земель на юге – в Диком поле, на востоке – в Поволжье и Приуралье.

Помещик владел землей, пока мог служить. Прекращение службы по нерадению или в случае смерти помещика означало возвращение пожалованных земель в казну. Угроза лишения земельных дарений, постоянно висевшая над дворянами, была серьезным средством воздействия на них. Для обеспечения надежности служилых людей существовала практика поручительства за них ответственных поручиков и подпоручиков. От военной службы освобождались только те поместные владельцы, которые служили на придворных должностях (московские чины), на воеводстве, в посольствах, избранные на должности губных старост, целовальников и др. Категорически запрещалось владеть поместными землями представителям ремесленного и торгового сословия, известным под именем гостей и посадских людей, а также всем городским жителям, монахам и монастырским слугам, крестьянам всех наименований – дворцовым, черносошным, вотчинным, помещичьим, церковным.

Со второй половины XV-XVI вв. поместное землевладение складывается в стройную и сложную систему, вырабатываются точные правила раздачи земель. Московское правительство контролировало, как содержатся земли-поместья, запрещало произвольное увеличение наделов, перебрасывало при необходимости служилых людей из одной области в другую, а также лишало их поместий в случае злоупотреблений. Тогда же в практику государственных испомещений вносятся и некоторые новые черты, имевшие отличия от предыдущих времен. К примеру, если ранее поместье не закреплялось на всю жизнь за одним лицом, то со временем поместье мог получить сын поме-

щика в случае его годности к службе. Кроме того, еще при жизни отец мог сам поделиться поместьями с сыновьями, уже вступившими на службу. Во всех этих случаях еще не действовало правило наследования земли от отца к сыну, но его признаки уже все чаще начинали проявляться. В случае отсутствия у служилого человека сыновей имели место и факты передачи имений его побочным родственникам: от брата к брату, от дяди к племяннику. Соотношение между величиной поместья и службой еще не определялось.

Окончательно поместная система сложилась к середине XVI в., когда она была законодательно закреплена несколькими указами Ивана IV. В 1556 г. было составлено особое Уложение о службе, которое определяло служебные обязанности дворян в зависимости от размера их земельных владений. С каждых 100 четвертей (около 50 га) «доброй» земли (этот надел назывался окладом) на службу или в поход должен был явиться один воин «на коне и в доспехе полном», а в дальний поход уже при двух конях. Следовательно, оклад в 100 четвертей являлся в тот период времени единицей измерения служебной повинности служилого человека [6, с. 125]. При большем размере поместья число конных и пеших ратников, запасы оружия и продовольствия соизмерялись с величиной и доходами поземельного участка. В служебном отношении вотчина уравнивалась с поместьем, в силу чего все вотчинники также обязаны были нести военную службу по установленным для помещиков нормам. При этом военная служба как для дворян-помещиков, так и для землевладельцев-вотчинников становилась пожизненной. Кроме поместья служилые люди получали денежное жалованье, которое выдавалось не всегда регулярно, обычно перед походом. Кто выводил воинов сверх ему «поверстанных», тому денежное жалованье увеличивали.

В интересах дворянского сословия вводятся губные избы, в результате чего в его руки передается розыск на местах по уголовным преступлениям. Избираемые жителями всего уезда, губные старосты самостоятельно производили суд и следствие, имели особое место для своих заседаний и своих служителей.

Они не зависели от воевод, а утверждались Разбойным приказом и во всем подчинялись ему.

Значительно укрепятся в политической жизни страны позиции дворян в годы опричнины, нанесшей серьезный удар по княжеско-боярской аристократии и призванной по замыслу Ивана IV способствовать укреплению его личной самодержавной власти, в системе которой дворянству отводилась важнейшая роль.

В указе 1576 г. формулировался принцип об испомещении детей боярских в тех городах, кто откуда служит. В соответствие с ним уездные служилые люди распадались на территориальные общества (уездные или городовые корпорации), получившие некоторые элементы самоуправления и составлявшие в походах конные сотни [9, с. 153].

Для руководства основными направлениями дворянской службы и контроля за ней со стороны государства был создан специальный Разрядный приказ. Из приказа на места ежегодно присылались росписи с точным обозначением времени и места дворянской службы. По всем служилым людям начинает вестись постоянная перепись. Ещё раньше, с конца XV в., для более важных придворных чинов составляются «боярские книги», а со второй половины XVI в. имена всех прочих (дворян и детей боярских по городам) заносились в специальные списки – «десятни», имевшие большое значение при организации поместного ополчения, назначении на службу или увольнении с нее. По существу они являлись организационно-административной единицей, объединявшей дворян, приписанных к одному городу. Все «десятни» хранились в Разрядном приказе. В них отмечались служебные перемещения любого лица, участие в походах и боях, «придачи» к поместному и денежному жалованию, отличия и награждения, пленение, полученные на службе увечья, ранения, а также количество находившихся в их владении крестьян, число детей мужского пола и т.д. Подобные сведения о каждом служилом человеке касательно его имущественной состоятельности, прежней его службы и той службы, какую впредь он может отбывать, собирались особыми окладчиками, выбираемыми из дворянской среды по каждому городу. На ос-

новании этих данных и происходил разбор (служебное назначение) дворян. Процедура разбора была необходима для выяснения служебной годности каждого служилого человека. Разборы служилых людей проводились более или менее периодично уполномоченными московскими чинами. При разборе окладчики давали столичным агентам исчерпывающие показания в отношении своих сослуживцев. На результатах разбора основывалось верстание (наделение) поместными и денежными окладами, обеспечивающими жизнь и служебную деятельность каждого дворянина [5]. Это осуществлялось Поместным приказом, куда и подавались списки с «десятен». (Со временем происходит постепенное дробление «десятен» на «статьи» – внутренние градации уездных дворян одной местности, связанные с их родовым происхождением и военной службой. Это вело к некоторому углублению дифференциации в обеспечении служилых людей поместными и денежными окладами.) Выделяемые на основании разборов земельные пожалования назывались «дачами», размеры которых зачастую значительно отличались от оклада и зависели от поступающего в раздачу земельного фонда. Через определенное время проводился учет служилых людей по уездам и устраивались военные смотры. (Первые смотры дворян и детей боярских были проведены в 1556 г., вскоре после принятия Уложения о службе.) Каждый дворянин являлся к воеводе или к своему полковому начальнику, который осматривал прибывших, записывал их имена в специальные смотровые книги и отмечал, кто как «конен, люден и оружен» явился на службу. Это касалось сведений о вооружении служилых людей, о числе выставляемых ими боевых холопов и кошевых (обозных) людей, состоянии лошадей и т.д. Служебная годность подразумевала не только физическое или материальное состояние служилого человека, но и добросовестность отправления службы. Вызванные на службу дворяне одного уезда формировались на сборных пунктах в сотни; из остатков уездных сотен создавались смешанные сотни; все они распределялись по полкам. Приводимые дворянами боевые холопы и слуги на войне и в походах не разлучались с господином и находились с ним под одним знаменем. После окончания службы дворяне распуска-

лись по домам, сотни распадались и при следующем призыве на службу формировались вновь. Таким образом, сотни, как и полки, являлись лишь временными войсковыми единицами поместного ополчения.

В зависимости от результатов смотра выказавшим усердие и готовность к службе дворянам и детям боярским поместное и денежное жалованье могло быть увеличено, и наоборот, помещикам, уличенным в плохой военной подготовке, земельный и денежный оклады могли быть значительно убавлены. «Нетчики», то есть уклонившиеся от службы, строго наказывались, вплоть до лишения поместья. Еще сохранявшиеся в отдельных случаях элементы прежнего права «отъезда» к другому феодалу (государю) были ликвидированы окончательно, служба московскому государю стала обязательной.

Военная служба дворян-помещиков была наследственной. До пятнадцатилетнего возраста дворяне числились «недорослями» и им давалась отсрочка от службы до достижения указанного возраста («как поспеют»). Когда им исполнялось пятнадцать лет, их записывали в служилый список и они становились «новиками» (новобранцами). Эти «поспевшие» в службу новики или недоросли определялись в одну из статей, которых было от трех до пяти по каждому городу и которые различались по размерам окладов поместных и денежных (от 350 до 100 четвертей в одном поле). Дети состоятельных дворян верстались «в припуск», т.е. должны были отбывать службу с отцовского поместья, а дети неимущих дворян верстались «в отвод», т.е. им назначался самостоятельный поместный оклад [8].

В военном отношении в XVI в. дворяне-помещики уже являлись главной боевой силой государства и его надежной классовой опорой. Численность дворянского ополчения (в первую очередь конного) доходила до нескольких десятков тысяч человек. В частых войнах и походах того времени поместная конница, несмотря на существенные недостатки, в целом демонстрировала неплохую выучку и умение побеждать в самых сложных обстоятельствах. Хорошо известно об ее участии в походах на Смоленск и его взятии в 1514 г., против крымцев, часто совершавших набеги на русские земли, в завоевании Казанского

(1552 г.) и Астраханского (1556 г.) ханств, в Ливонской (1558 – 1583 гг.) и русско-шведской (1590-1593 гг.) войнах. Чаще всего поражения армии были вызваны ошибками и некомпетентностью воевод (Оршинская битва 1514 г., сражение на реке Оке 1521 г., Клушинская битва 1610 г.), неожиданностью вражеского нападения (сражение на реке Уле 1564 г.), численным превосходством противника, изменой в своем лагере (события под Кромами 1605 г.) [3].

Даже в этих боях многие из участвовавших в них служилых людей «по отечеству» выказывали истинное мужество и верность долгу. Чрезвычайно похвально о боевых качествах русской поместной конницы отзывался А. Курбский, писавший, что во время Казанского похода 1552 г. лучшими русскими воинами являлась «шляхта Муромского повету» [4].

В летописях и документах сохранились упоминания о подвигах, совершенных служилыми людьми в сражениях с врагом. Заметную роль играли дворяне и во многих, в том числе и в военных событиях последующего периода. Дворянские полки являлись участниками Смоленской (1632-1634 гг.) и русско-польской (1654-1667 гг.) войн, Чигиринских (1677-1678 гг.), Крымских (1687-1689 гг.) и Азовских (1695-1696 гг.) походов.

В целом, в XVII столетии роль дворянства в политической жизни страны заметно усилилась. Дворяне столичные и провинциальные участвуют в работе земских соборов, возрастает их роль в Боярской думе, приказах, воеводском управлении. А такие дворянские фамилии, как Акинфеевы, Головины, Желябовские, Елизаровы, Матюшкины, Нарышкины, Ртищевы, Соковины, Стрешневы, Хитрово, Языковы и др.; достигали высокого положения при дворе, получали высокие служебные чины, земли и крестьян [1, с. 31]. Они же составляли значительную часть бюрократической прослойки. Как и высшие категории боярско-княжеской аристократии, дворянство также пополнялось выходцами из других земель и стран, которые зачастую несли службу не в столице, а в провинциях и на окраинах государства. К ним, в частности, относились: Баскаковы, Болтины, Карауловы, Кафтыревы, предки которых выехали на Русь из Золотой

Орды; Елагины, Кикины, Козловские, Коробовы, перешедшие сюда из польско-литовских областей и т.д. [2, с. 156].

По общественному положению многочисленный контингент дворян представлял в XVI и XVII вв. очень пеструю картину. В составе его оказались потомки как титулованных княжеских фамилий, старых бояр и детей боярских, так и простых дворян, предки которых нередко всю свою жизнь провели в холопском звании. Между такими различными элементами не могло существовать ничего общего. Дворянство в Московском государстве и не было ничем объединено, кроме обязательной государственной службы.

Литература:

1. Буганов В.И. Российское дворянство // Вопросы истории. – 1994. – № 1.
2. Бычкова М.Е. Состав класса феодалов России в XVI в.: Историко-генеалогическое исследование. – М.: Наука, 1986. – 224 с.
3. Волков В.А. Поместное войско (конец XV – первая половина XVII вв.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.portal-slovo.ru/history/35284.php (дата обращения 07.02.2017).
4. Курбский А.М. История о великом князе Московском [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elcocheingles.com/Memories/Texts/Kurbsky/Kurb_2.htm (дата обращения 07.02.2017).
5. Мигунов Ю.В. История происхождения и формирования уездных служилых организаций в XV – первой половине XVII вв. (на примере служилой организации Арзамасского уезда) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://opentextnn.ru/history/rushist/dorevigu/gubnn/service/ (дата обращения 07.02.2017).
6. Порай-Кошиц И. История русского дворянства. – СПб.: Крафт, 2003. – 328 с.
7. Правящая элита Русского государства IX – начала XVIII в.: Очерки истории. – СПб.: Дмитрий Булавин, 2006. – 548.

8. Энциклопедия Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://enc-dic.com/brokgause/Dvorjanstvo-98441.html (дата обращения 07.02.2017).
9. Яблочков М.Т. История Российского дворянства. – М.: Эксмо, 2007. – 544 с.

УДК 39 + 395

СПЕЦИФИКА ГЕНЕЗИСА МОРАЛИ В МИФОЛОГИИ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

О. Ю. Ткаченко, магистрант
историко-филологического факультета
Благовещенского государственного педагогического
университета

Важнейшей сферой взаимоотношений между людьми является мораль как особый способ практически духовного освоения человеком действительности. На протяжении всей истории люди мечтали о достойной и счастливой жизни, основанной на идеалах добра и справедливости, честности и верности, человечности и товарищеской взаимопомощи. Совесть и доброта, честь и достоинство, долг и ответственность образуют ценностный каркас нравственной культуры человека и общества. Нравственные ценности и идеалы, всегда выражавшие глубочайшие устремления человечества, открывали перспективу совершенствования общества и человека, придавали человеческой жизни высокий духовный смысл.

Это объясняет актуальность стремления постичь природу нравственных ценностей, разобраться в закономерностях происхождения и развития морали, чтобы достойно ориентироваться в жизненных обстоятельствах, иметь устойчивые жизненные цели и сознательно наполнять жизнь ценностным содержанием.

Такие стремления отразились в мифах и легендах, былинах и сказаниях в религиозных исканиях о добре и зле, человеческом предназначении, цели и смысле жизни человека.

Мораль – является одним из самых сложных, многоаспектных и содержательных феноменов человеческого бытия. Среди многочисленных определений понятия «мораль» самым содержательным и наиболее полно описывающим его внутреннюю структуру является рабочее определение морали,

которое гласит: «Мораль – это особый способ регуляции взаимоотношений между людьми, основанный на различии добра и зла» [3, с. 159]. Как можно видеть из определения, мораль направлена на единообразие регуляции отношений и снижение конфликтности в обществе.

Сложности, возникающие в процессе исследования генезиса такого ключевого понятия в этике как мораль, коренятся, прежде всего, в понимании самого термина «мораль», а также в различных методологических установках его интерпретации и исследования его формирования. «Общезначимого определения морали не выработано до сих пор, что объясняется целым рядом причин: сложностью, содержательной изменчивостью многоаспектностью этого феномена» [3, с. 159]. Также имеет место проблема недостатка исторического материала при исследовании генезиса морали на ранних стадиях в архаических культурах, что затрудняет возможность составления полной картины того исторического периода и тех условий, при которых происходило формирование зачатков моральных представлений.

Проблем отсутствия достаточного количества каких-либо исторических свидетельств, в которых были бы освещены зачатки моральных представлений, ярко прослеживается при изучении генезиса морали в мифологии восточных славян.

Актуальность исследования генезиса моральных представлений в мифологии восточных славян заключается в том, что славянская мифология имеет ряд существенных отличий от большинства развитых мифологических систем: «Славянская мифология отличается заметным своеобразием на фоне индоевропейской мифологической традиции, тем более она не похожа на мифологические системы Египта, Китая, Крайнего Севера и других частей ойкумены. В ней нет многообразия сюжетов, богов, героев, как в греческой мифологии, строгой иерархии римского пантеона, таинственности, загадочности и многозначности индийских и иранских мифов, сумеречной мрачности скандинавской

мифологии» [4, с. 271]. Также исследование генезиса морали в восточнославянской мифологии может способствовать более глубокому пониманию такого важнейшего исторического события, как христианизация славян, их отказ от язычества.

Так как миф является первичной формой самореализации человека архаического общества, то логично предположить, что, «очеловечивая» природу, первобытный человек тем самым проецирует на природные явления нравственные тенденции, свойственные его ментальности: «Каждая национальная мифология отражает национальную картину мира, является ее духовно-образным слепком» [4, с. 272]. Поэтому, прежде чем перейти к изучению процесса генезиса морали в восточнославянской мифологии, необходимо сначала ознакомится со специфическими чертами самой мифологии восточных славян, того исторического отрезка и тех условий в которых происходило ее формирование – это поможет увидеть, как именно происходило зарождение морали в лоне особого восточнославянского ментального базиса, какие его черты и каким образом повлияли на процесс формирования моральных представлений у восточных славян, какие исторические факторы послужили катализатором развития восточнославянской культуры и зарождения в ней тенденций к зарождению нравственности.

Ключевую сторону при изучении генезиса морали в славянских мифах, составляют этапы развития восточнославянской мифологии.

В архаических обществах мораль формировалась в лоне мифологии. «Мифология в силу своей синкретической природы сыграла значительную роль в генезисе различных идеологических форм» [5, с. 15], в том числе и в генезисе моральных представлений. В рамках мифологии мораль еще не существовала, но были архетипы сознания, как инстинктивные, формы, еще аналитически неразделенные: «Архетипы – это изначальные структуры сознания, сложившиеся на уровне

коллективного бессознательного и проявляющиеся в основании всех последующих ментальных форм» [2, с. 94].

Исследуя мифо-символическую систему восточных славян на наличие в ней признаков формирования моральных представлений, можно столкнуться с рядом проблем. Самым серьезным препятствием, возникающим при исследовании генезиса морали в славянских мифах, является скудность, а точнее практически полное отсутствие исторического материала, который мог бы пролить свет на наличие каких-либо моральных оттенков в архаическом славянском сознании. А. Баженова, говоря о проблеме изучения славянской мифологии, писала: «…сегодня древняя вера наших предков… похожа на клочки старинных кружев, забытый узор которых надо восстановить по обрывкам. Полной картины славянских языческих мифов еще никто не восстановил, хотя существует немало серьезных исследований» [1, с. 4].

Мораль формировалась в рамках нерасчлененного мифологического сознания. Зачатки морали представлены в мифологии в качестве архетипов – форм коллективного бессознательного, предшествующих зарождению идей.

Центральной проблемой в изучении генезиса морали в восточнославянской мифологии является отсутствие мифологических текстов-первоисточников, которые могли бы содержать в себе полезную для изучения морали информацию.

На формирование морали в восточнославянском мифологическом сознании повлияли такие архетипы, как архетип «свой – чужой», архетип обмена и архетип рода.

Христианство прервало завершающий этап развития мифологии восточных славян, приняв статус новой государственной веры восточных славян. Христианство заменило несформированную восточнославянскую мифологию как идеологию, не способную отвечать идеям поддержания жизнеспособности и централизации общества из-за отсутствия сильного нравственного регулятива.

Проблема изучения генезиса морали носит методологический характер и заключается в определении сущностных признаков морали, по которым можно определить момент ее возникновения. Так, среди научных подходов и концепций, исследующих проблему происхождения морали, можно выделить такие как: креационистскую (религиозную), натуралистическую, социологизаторскую и наиболее эффективную культурологическую концепцию, которая рассматривает генезис морали как социокультурно обусловленный процесс. Большой интерес для исследования генезиса моральной формы сознания представляют материалы восточнославянской мифологии. Наиболее существенными особенностями мифологии восточных славян являются хорошо развитый наиболее архаический пласт мифологического сознания, выраженный в наличии большого числа персонажей «низшей мифологии»; миропонимание, основанное на системе бинарных оппозиций; тесная связь мифологии славян с культом природы.

Литература:

1. Баженова А. Солнечные боги славян // А.С. Кайсаров и др. Мифы древних славян. Велесова книга. – Саратов, 1993.
2. Беляева,Е.В. Метаморфозы нравственности: динамика исторических систем нравственности. – Минск: Экономпресс, 2007. – 463 с.
3. Зеленкова И.Л. Этика: учебное пособие. – Минск: ТетраСистемс, 2008. – 352 с.
4. Садовская И.Г. Мифология. – СПб.: Алтейя, 2000. – 318 с.;
5. Токарев С.А. Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. – М.: Советская энциклопедия, 1991. – Т. 1. А-К. – 671 с.

УДК 929.6

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ПОЯВЛЕНИЯ ГЕРАЛЬДИКИ В РОССИИ

А. Ю. Федоренко, магистрант
историко-филологического факультета
Благовещенского государственного педагогического
университета

Государственные, ведомственные, территориальные и общественные геральдические знаки (гербы, флаги, штандарты, эмблемы, наградные и памятные знаки) являются фактами жизни любого государственного образования. Особую роль в государстве играет геральдический знак в правовых сферах. Одной из таких сфер является область государственной и территориальной символики.

Название геральдики происходит от латинского слова heraldus – глашатай. Объектом геральдического исследования является герб. В средневековую эпоху, как правило, принадлежали различным городам, областям, государствам, а также ремесленным и купеческим гильдиям.

Геральдика как наука является одной из важнейших специальных исторических дисциплин. Основной задачей данной науки является определение принадлежности гербов, в основе которой лежит место и дата происхождения какого-либо предмета материальной культуры, имеющего геральдическое изображение [2, с. 213-214].

В Русском государстве известия о геральдике и эмблемах появились задолго до развития отечественного герботворчества. Первое появление государственного герба присутствует на государственной печати Государя и Великого князя всея Руси Ивана III Великого. Также у его сына Ивана IV Грозного на государственной печати присутствовали изображения 22 городских эмблем. В 1672 г. В «Титулярнике» царя Алексея Михайловича присутствовали уже 33 городские эмблемы [3, с. 16-115].

Вопрос о появление гербов в России являет предметов громких споров. Одна часть историков считает, что гербы напрямую связаны с наследственной эмблемой. Согласно данной точки зрения хронологически появления гербов относится к XII в.

Другие же предполагают, что герб – это символическое изображение, утвержденное государственными органами власти, состоящее из строго принятых элементов и построенных по четко установленным геральдическим правилам. То есть, сначала герб утверждается верховной властью, а уже потом идет построение герба с учетом правил геральдики.

Государственный герб – это официальный символ государства, изображаемый в основном на печатях, монетах, банкнотах и штандартах различных правительственных учреждений и т.д. [2, с. 223-225].

Эмблематику российского герба составили двуглавый орел и всадник – великомученик Георгий Победоносец, который своим копьем поражает змея (дракона). Отдельные элементы этого герба складывались постепенно.

Всадник, которого часто называли «ездецом», изначально появился на печатях Великих Московских князей в XIV-XV вв. Причем Георгий Победоносец трактовался не как святой великомученик, а как «светский» всадник, об этом свидетельствует отсутствие нимба над его головой. Кроме того, при Иване IV всадник отожествлялся с самим государем. Но уже при Алексее Михайловиче трактовка была несколько иной: Георгий Победоносец на коне, поражающий своим копьем змея, сравнивался с наследником царского престола, который побеждал врага русского народа.

Полностью же отождествление всадника со святым Георгием Победоносцем появилось при Петре I Великом, только называли его не Георгием, а святым Егорием. В основном это было связано с попытками первого российского императора приобщиться к западным традициям, где Георгий Победоносец считался покровителем всех воинов.

В отличие от всадника, змей изображался на государственных печатях русских князей задолго до Ивана III Великого,

место Георгий Победоносца занимал святой Федор, который также побеждал своего врага – змея. Иван III как освободитель Руси от монголо-татарского нашествия стал ассоциировать себя со всадником, а монголов со змеем, который трактовался как всеобщее зло [1, с. 157-167].

Также на государственной печати Ивана III впервые появляется двуглавый орел. В.Н. Татищев связывал орла как преемственность Руси от Византийской империи, т.к. женой Великого князя была византийская принцесса Софья Палеолог. Трактовка, данная В.Н. Татищевым, очень крепко закрепилась в историографической науке, хотя в настоящее время она подвергается частной критике и служит поводом для многих дискуссий. Кроме того, существует версия о том, что появление двуглавого орла как государственного символа России стали контакты Московского княжества со Священной Римской империей. В пользу данной теории свидетельствует тот факт, что византийский герб при Палеологах не был двуглавым орлом, а представлял собой крест, образованный четырьмя буквами «В». А Иван III Великий стал использовать в качестве герба двуглавого орла для подчеркивания своего равенства с западноевропейскими правителями.

Впервые государственные эмблемы Великого княжества Московского были использованы в оформлении двусторонней восковой печати, скрепляющий грамоту Ивана III волоцким князьям, датированную 1497 г. На аверсе печати был изображен всадник, который поражал копьем змея, и круговая надпись: «Велики князь Іоанъ Б(о)жиею милостию господарь всея Рус». На реверсе помещался двуглавый орел с коронами на головах и, также как и на аверсе, присутствовала круговая надпись: «І велики князь влад. и моек. нов. пек. твер. уго. вят. и пер. и бол».

Окончательное соединение эмблем в один герб впервые был применен на большой государственной печати Ивана IV Грозного.

Начиная с петровской эпохи, государство жестко контролировало геральдику. Это было связано с тем, что любая символика, будь то государственные, губернские или городские герб, либо же гербы дворянских родов, рассматривалась как часть символики всей Российской империи. Поэтому в XVIII – начале

XX вв. вся геральдическая система России носила унифицированный характер.

В 1722 г. Петр I Великий издал указ об образовании Герольдмейстерской конторы. Главной задачей конторы являлось составление гербов по правилам теоретической геральдики. Возглавил Герольдмейстерскую контору будущий президент Юстиц-коллегии С.А. Колычев, а его главным помощников стал граф Франциско Санти.

Герольдмейстерская контора стала первым специальным органом, отвечавшим за составление гербовой символики. Позже в 1800 г. император Павел I преобразовал ее в Герольдию на правах коллегии, а уже при Николае I был создан Департамент Герольдии Правительствующего Сената, просуществовавший до падения Российской республики в октябре 1917 г. [3, с. 16-115]

При советской власти функции, которые исполнял Департамент, не были переданы ни одному из государственных ведомств. В итоге геральдические вопросы, по мере их поступления, решались самостоятельно теми или иными ведомствами, причем без привлечения геральдистов. Такая политика привела к множеству нарушений правил геральдики и составлению некорректных геральдических символов. Единственное ведомство, где геральдика сохранялась в определенном порядке, был народный комиссариат по военным и морским делам СССР, именно там осуществлялся жесткий контроль над геральдической областью в РККА и РККФ.

В начале 90-х гг. XX в. в связи с политическими событиями, интерес к геральдике снова вырос. И сейчас очевидно, что культурно-исторический феномен геральдики становится важным элементом общественного сознания и политической культуры общества.

Литература:

1. Бортник О.И. Геральдика мира. – Минск: Харвест, 2008 – 240 с.
2. Леонтьева Г.А., Шорин П.А., Кобрин В.Б. Вспомогательные исторические дисциплины: учеб. для студ. высш. учеб. заве-

дений / под ред. Г.А. Леонтьевой. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – 368 с.
3. Соболева Н.А., Артамонов В.А. Символы России. Очерки истории государственной символики России. – М.: Изд. «Панорама», 1993. – 208 с.

УДК 390+339.3

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ДРЕВНЕМ НОВГОРОДЕ НА ОСНОВЕ БЕРЕСТЯНЫХ ГРАМОТ

Р. А. Чумаков, магистрант
историко-филологического факультета
Благовещенского государственного педагогического
университета

Экономический аспект всегда имел одно из приоритетных мест в изучении прошлого. Экономика давала нам представление о занятиях предшествующих поколений, о типе экономического уклада, благосостоянии населения – перечислять прямое и косвенное воздействие экономики на жизнь народа и государства в целом можно очень долго. И чем дальше в глубь веков, тем меньше источников, дающих нам представление об этом компоненте истории. Для разных регионов характерны разные источники. Попробуем проанализировать один из самых молодых, и в широком масштабе характерный только для одного города – о Новгородских берестяных грамотах.

Первый документ, найденный Новгородской экспедицией, содержал в себе экономическую основу. Ученые после анализа этого документа назвали его записью о «поземе и даре». Содержание этого документа, несмотря на всю дефектность и поврежденность, улавливается точно. В документе говорится о феодальных повинностях, которые несли ряд новгородских сел некоему Фоме. Имя Фома было довольно распространенным в Новгороде, поэтому пока трудно отождествить его с конкретным человеком. Кроме того, из грамоты мы можем извлечь названия нескольких новгородских сел: Овсеево, Шадрино, Хариянoво, Мохово, Ошвино, Меново, Васильево. Названия всех этих сел упоминаются в древних писцовых книгах, но все они располагались (а некоторые располагаются до сих пор) в разных частях новгородской земли. Из феодальных повинностей упоминается «позема» и «дар». Составители словаря древнерусских

слов определяют их содержание следующим образом: «позема – разновидность оброка, плата поземщиков владельцам дворов». А дар – это приношение подарков феодалу при его приезде, а также в определенные праздники. По записи они выплачивались натурой или в белках. Кроме того, как источник дохода феодала упоминается полоть, что означает полоть мяса. Конец документа весьма испорчен, хотя, по мнению исследователей, там содержалось много важной для нас информации о других доходах феодала. Четко читаются слова «4 ваци солоду». Слово «ваци» пока исследователям неизвестно: есть версии, что это либо кожаная сумка, либо специальное мерное ведро. Упоминается также известная мера сыпучих тел – кадь. Все термины в грамоте связаны с феодальными доходами поступавшими с определенных сел и с феодальной системой в целом. Запись о «поземе и даре» имеет огромное значение [6, с. 34].

Второй обнаруженный экспедицией документ также имел под собой экономическую основу. Документ № 2 получил название «запись о мехах». В записи упоминаются меха куницы, белой росомахи, белки. Первоначально были и другие версии толкования этого источника, ведь понятиями белка и куница условно обозначались еще и два особых вида феодальных податей, но в документе говорится именно о мехах, так как записи связаны с личными именами. Из древних имен упоминаются: Воземут, Филипп, Намез, Фома, Жидиля, Мика, Вельгот, Аскуевь; при этом обычными для новгородцев являются только имена Филипп, Фома, Намест, Жидило. Остальные же имена, по мнению исследователей, если не все, то большинство имеют нерусское происхождение [1, с. 22-25].

Грамота № 17 адресована феодалу его приказчиком: «Поклонь от Михайлы к осподину своему Тимофию. Земля готова, надобе семяна. Пришли осподине целовень спроста, а мы не смиемь имать ржи без твоего слова». Смысл вышеизложенного документа в том, что Михаил – приказчик – просит у своего господина инструкций насчет дальнейших действий, дел в том хозяйстве где он жил, что в целом для Новгорода XV века, судя по писцовым книгам, было нетипично.

Исследователи считали, что письмом на бересте в силу ее дешевизны и относительной простоты в обработке пользовались для бытовой переписки, но что серьезные для новгородцев письма составлялись на пергамене. Берестяная грамота 61 развеяла такие предположения. Это отрывок из переписки богатых людей. В документе мы точно не можем проследить займ ли это, либо отдача долга, либо что-то еще, но речь идет о такой сумме как 25 гривен серебра – сумме довольно значительной. Кроме того, автор письма также обязуется предоставить 10 пудов меда – тоже значительная ценность. В дальнейшем исследователями будет найдено еще много свидетельств того, что и важные документы часто составлялись на бересте, но в 1952 году, когда была найдена эта грамота, этот факт вызвал положительную реакцию у ученых [2, с. 62-63].

В том же 1952 году была обнаружена грамота под номером 65, обговаривающая непосредственно условия сделки. Матфей пишет «ко Есифу ко Давиду», предлагая им «2 медведна, да веретиша, да попонь». Слово «медведно» удалось установить по ранее найденным древнерусским документам, оно означает медвежью шкуру, попонь – попона, веретишь это мешки. Грамота исписана с двух сторон, на второй записаны условия продажи – «…по три рубля продан…». Это первый документ, по которому мы можем проследить заключение сделки между новгородцами [2, с. 65].

Грамоту 84 также можно включить в раздел экономических источников. По всей видимости, это письмо писал один слуга Твердята (распространенное новгородское имя, использовался также его вариант Твердислав) другому – Зуберу, и просил его взять у госпожи тринадцать резанов. Резана – это мелкая денежная единица, известная нам по Русской правде, а также ряду других источников. Еще одну денежную единицу мы встретим в грамоте 105, в которой речь идет о веверице – денежной единице, хорошо известной в древней Руси [3, с. 9].

Грамотой, раскрывшей неизвестные нам ранее стороны древней экономической жизни, а именно наличие узкой специализации средневековой торговли, явилась грамота 92. Ранее было известно о наличии узкой специализации среди ремесленни-

ков. Например среди кузнецов были те кто специализировался исключительно на изготовлении ножей, гвоздей, замков и т.д., но о наличии специализации в торговле таких сведений не упоминалось. Автор этого письма – торговец, специализирующийся на торговле исключительно лососем, в этом документе слово «лосось» употреблено одиннадцать раз. В документе было записано древненовгородское имя, а затем указано количество лососей. Исследователи сразу отвергли версию о том, что это должники. Вероятнее всего это рыбаки, которые конечно же ловили рыбу разную, но этому рыбнику сбывали исключительно лососину [3, с. 16-19].

Грамота 138 дала исследователям представление о ростовщичестве в Новгороде. Документ дошел до нас практически полностью сохранившимся. Ростовщика зовут Сильвестр, документ написан им же, по-видимому, он составлял для себя памятку, чтобы не забыть никого из должников. Минимальный долг равен 2 гривнам, максимальный 70 гривен, кроме того, в источнике несколько должников имеют долг в рублях. В целом же, в XIII веке (документ относится приблизительно к первой половине XIII века) рубль составлял 7,5 гривен кун, или 2 гривны серебра, полтина всегда равнялась половине рубля. В документе указываются не только денежные долги, но и несколько предметов, правда, всегда указывается и денежный эквивалент этих вещей. Семен Яколь (т.е. Яковлевич) был должен две цепи с крестом, оцененным в два рубля (это приблизительно фунт серебра). Этот же заемщик был должен Сильвестру две брони. Трудно сказать, о какой именно броне идет речь, ведь в Новгороде пользовались как кольчугами, так и пластинчатым доспехом, но что этот доспех имел большую ценность сомнений не вызывает. Другой заемщик получил в долг корову. Причем корову он получил не в полное владение: указано что корова «поруцная», то есть ее придется отдавать. Еще один долг - шапка, по всей видимости взятая в кредит и измеряемая в 13 гривен. Это очень много, видимо шапка исполнена из дорогого меха. Проанализировав «рукопсание» Сильвестра, ученые получили первые яркие материалы по новгородскому ростовщичеству [4, с. 11-15].

О ломбардной операции представление нам может дать документ № 141. В документе два человека, Грикша и Коста, закладывают ростовщику по имени Сидор одежду, предварительно упаковав их в «тоболы». Над переводом этого слова исследователи изрядно поломали голову, прежде чем прийти к трактовке, что это кожаная сумка. Грамота не только знакомит нас с ломбардной операцией, но и дает представление о новгородской одежде, в том числе номенклатуру, неизвестную ранее. Так среди одежды, описанной в закладе, перечислены кожух (по-видимому, это шуба), свита (основная одежда), сорочица (рубашка) [4, с. 17-19].

Грамота 143 отражает долговую операцию. В ней господин пишет своему слуге о том, чтобы слуга взял у некоего Тимофея 50 сигов на три рубля в долг, срок отдачи же указывается на Рождество.

Грамота 162 – это уже неоднократно встречающийся перечень феодальных повинностей. Но существует причина, по которой можно выделить эту грамоту из общего числа: в грамоте указан оброк как в форме злаков («короб овса, короб жита), так и в форме денег – в гривнах. Это позволяет нам наблюдать процесс перехода от натуральной формы оброка к денежной, и что такой переход происходил постепенно [4, с. 46-48].

Документ 178 повествует о экономической сделке, причем автор повествует адресату о уже совершенной сделке. Интересна для нас эта грамота тем, что в ней впервые повествуется о купле-продаже земли. Ксенофонт пишет брату своему Афанасию и сообщает ему, что купил Ещерский уезд (местоположение исторической местности удалось установить, река, протекающая в той местности до сегодняшнего дня называется Ящера). Кроме того отмечает что купил «сирот» к нескольким селам. Слово «сироты» в древности тождественно ранней форме «смерды», а также более поздней «крестьяне». Как явствует из документа, «сироты» тоже были предметом купли-продажи [2, с. 62-64].

Документ 952, обнаруженный в 2004 году, в равной степени можно отнести и к грамотам с экономическим содержанием, и с политическим, но поскольку источник описываемой в грамоте ситуации экономический, то и грамоту мы отнесем к

этой категории. Документ содержит два письма на одной берестяной грамоте и с одной стороны, хотя они и связаны по смыслу. Первое письмо, после разделения его на слова, читается так: «От Радка поклон отцу. Товарец я послал в Смоленск. А Путилу то убили. А нас с Вячешкой хотят арестовать за Фому, говоря – «заплатите 400 гривен или же зовите сюда Фому. Если же нет то всадим вас в погреб». Письмо, несмотря на весь драматизм, отраженный в нем, явилось огромной ценностью для ученых. Группа новгородцев (Вячешка, Радко, Путила) прибыли в Новгород для торговли со своим товаром. Но в городе возник конфликт, в котором убили Путилу, а остальные хоть и не были арестованы, но не могут покинуть город, им угрожают арестом, если не выплатят деньги. Налицо картина так называемого рубежа – конфискации имущества из-за правонарушения, совершенного лицом, происходящим из того же города, что и купцы. Арест наступит в случае невыплаты штрафа в 400 гривен – суммы неимоверно большой. Если штраф требовали в гривнах кун, то это порядка 20 килограмм серебра, если же в гривнах серебра, то это 80 килограмм! Скорее всего это была не реально требуемая сумма выплаты, а средство давления на купцов. Но как мы видим из документа, товар свой переправить купцам удалось, об этом пишет как Радко, так и второй автор, Вячешко. Очевидно, что новгородцы писали в Новгород с тем расчетом, что земляки могут им как-то помочь в постигшем их бедствии [5, с. 24-27].

Размечая в пятьдесят первом году границы раскопа, исследователи и представить не могли, к какой научной работе в дальнейшем приведет то начало, которое они положили. Безусловно, что берестяные источники принесут еще немало открытий, в том числе и в деле изучения экономических отношений в древнерусском государстве.

Литература:

1. Арциховский А.В., Тихомиров М.Н. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1951 года). – М., 1953.

2. Арциховский А.В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 года). – М., 1954.
3. Арциховский А.В, Борковский В.И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953-1954 гг.). – М., 1958.
4. Арциховский А.В., Борковский В.И. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1955 года). – М., 1958.
5. Зализняк А.А., Янин В.Л. Берестяные грамоты из раскопок 2004 года в Новгороде и Старой Руссе // Вопросы языкознания. – 2005. – №3. – С. 3-10.
6. Янин В.Л. Я послал тебе бересту. – М.: Изд-во МГУ, 1975.
7. Древнерусские берестяные грамоты. Полная база данных: фотографии, прориси, тексты, переводы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: www.gramoty.ru/ (дата обращения 05.02.2017).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 9(94)

ИЗ ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ АГРАРНЫХ РЕФОРМ В КОЛУМБИИ XX В.

А. И. Донченко, доктор культурологии,
профессор кафедры всеобщей истории, философии и культурологии Благовещенского государственного педагогического университета

Когда много лет назад легендарный Че Гевара путешествовал на мотоцикле по Андам, он писал о том, что в Колумбии, которая формально считается старейшей демократией Латинской Америки, «индивидуальные свободы подавляются в наибольшей степени», чем в любой другой стране полушария [1, с. 157]. Далее он продолжает: «Атмосфера [в Колумбии] напряжённая, и кажется, что назревает революция. Сельские жители открыто восстали, и армия не в силах подавить их». Эти замечания глубоко отражают реальность колумбийской деревни, где вооружённый конфликт продолжается и полвека спустя после того, как Че Гевара написал эти строки. Как Колумбия стала таким местом, и почему это продолжается до сих пор? Здесь мож-

но назвать две основные причины. Во-первых, господствующий класс Колумбии разрабатывает и принимает такие законы, которые частично просто уничтожают крестьянство. Исследование того, как государство и местный класс капиталистов сотрудничают в деле концентрации земли и связанных с ней ресурсов, помогут понять откуда партизаны получили и получают поддержку. Во-вторых, обстоятельный анализ политико-экономической ситуации в колумбийской деревне в исторической перспективе показывает, что этот процесс продолжается и сейчас.

Поскольку капиталисты стремятся эксплуатировать сельскохозяйственное производство ради своих классовых интересов, важно отметить, что условия для этой эксплуатации могут иметь место только при консолидированной и прочной поддержке государства. В сельской части Колумбии государство едва ли представляло когда-либо и представляет представительство интересов большинства. Наоборот, Колумбия – это яркий пример того. как государство в тесном союзе с местными (и иностранными) денежными интересами способствует созданию условий для эксплуатации сельского населения. Более двух столетий колумбийский господствующий класс силой вторгается в сельскую местность с целью расширения экономического контроля над определёнными ресурсами, которые в других отношениях рационально недоиспользуются [2].

В течение последнего полувека именно государство было тем общественным институтом, который использовал принуждение, дабы изгонять людей со своих земель. Этот процесс сочетал в себе использование прямого насилия и намеренную бездеятельность государственных органов [3, с. 78]. Десятилетиями колумбийское государство систематически игнорировало сельские регионы страны, где вплоть до 70-х гг. XX в. проживало большинство населения [4]. Несмотря на то, что большинство избирателей страны проживало в сельской местности, колумбийское правительство никогда не стремилось обеспечить их хотя бы минимальной медицинской помощью и хоть какой-то системой здравоохранения, элементарной защитой земельных прав и социальной инфраструктурой [5, с. 132-134].

В плане проблем экономического развития Колумбия очень интересная для анализа страна. В отношении иностранной помощи и программ развития она в ряде случаев была первой среди других стран Латинской Америки. Колумбия была первой страной, которая после соответствующего обследования получила помощь от Всемирного Банка (тогда он именовался Международным Банком Реконструкции и Развития) [6, с. 17]. Колумбия была первым латиноамериканским государством, ставшим получать специальную контрповстанческую военную помощь от США [7, с. 277]. Колумбия также стала первым получателем средств по широко известной региональной программе развития, разработанной У.У. Ростоу во время администрации президента США Дж. Ф. Кеннеди (1961-1963) [8, с. 42]. В 1961 г. Колумбия стала первой страной, на примере которой должно было начаться десятилетие бурного экономического прогресса в рамках американской программы «Союз ради Прогресса». Правда, довольно скоро было признано, что амбиции указанной программы «были больше, чем реальная экономическая помощь» [9, с. 10]. В Колумбии Союз ради Прогресса означал стратегию развития, но с наличием военно-стратегического компонента, а именно Плана LASO (Latin American Security Operation: Латиноамериканская Операция по Безопасности) – региональной кампании по обеспечению «безопасности» путём ликвидации левых движений, появившихся после кубинской революции 1959 г. [3, с. 71-74]. Бенджамин Кин и Кейт Хайнес считают [10, с. 534], что Союз ради Прогресса был системной «программой, сочетающей реформы и репрессии». В разгар «холодной войны» связка Союз ради Прогресса / План LASO была, по сути, планом по «снижению революционной активности путём стимулирования экономического развития и политических реформ» [7, с. 277]. Жак Ламбер, описывая [11, с. 97] модель стратегии развития села, сдержанно добавляет, что указанные реформы имели своей целью быстрое овладение высвобождающимся крестьянским «сознанием в условиях предреволюционной ситуации», в то время как Стивен Дж. Рендолл утверждает [12, с. 238], что «Союз» был создан по желанию американских капиталистов, дабы побыстрее добраться до латино-

американских рынков и ресурсов». Хотя оба эти утверждения верны, но никто так точно не схватил суть этой политики, как Ричард Готт. Он характеризует [13] «Союз ради Прогресса» как первую, формально двустороннюю, контрпартизанскую стратегию, скоординированную США и латиноамериканскими странами, план, который стал основой для подавления партизан / сельского населения в Центральной и Южной Америке на многие десятилетия вперёд. США надеялись «лишить рыбу воды», сочетания реформы на селе с контрповстанческой деятельностью. «Союз ради Прогресса» и был инструментом реализации данного плана.

Поскольку «Союз ради Прогресса» был масштабной региональной геополитической программой, то для местного «лишения воды» колумбийской элите нужно было что-то делать с ростом политической организованности сельчан и их акциями прямого действия. В результате вскоре появилась программа земельной реформы. Как и многие программы подобного рода, колумбийская парадигма его реализации в основном полностью исключала участие самого крестьянство на всех стадиях процесса [14, с. 89]. Что действительно принесла эта государственная земельная реформа, так это развитие сельского хозяйства Колумбии от мелкого и среднего крестьянского хозяйства к крупному централизованному аграрному капитализму. Проще говоря, колумбийское государство – при помощи США – создало вертикальную иерархическую стратегию, дабы отвлечь крестьян от союза с оппозиционными политическими движениями или низовыми общинными организациями [9]. В 1961 г. колумбийское государство ввело в силу Закон № 135, т.е. Закон об Общественной Аграрной Реформе.

Закон № 135 был реализован посредством специально созданного государственного инструмента – Колумбийского Института Аграрной Реформы (INCORA) [15, с. 5]. Официально объявленной целью INCORA и Закона № 135 была экспроприация неиспользуемой или невспаханной земли у сельской элиты и передача этой собственности более широкому кругу крестьян, таким образом поощряя развитие колумбийской деревни. Многие слепо верили в эффективную реализацию Закона № 135

крупными землевладельцами и государством. Находились даже исследователи, которые полагали, что INCORA, колумбийское государство и сельская элита из альтруистических побуждений помогут испытывающему земельный голод колумбийскому селу построить лучшее будущее путём справедливого перераспределения земли и последующей модернизации сельского хозяйства. Эти надежды нашли своё отражение в утверждении Майкла Б. Уайтфорда о способности господствующих классов удовлетворить нужды и желания сельской бедноты, как будто бедные были тем слоем населения, который имел какой-то политический и экономический вес и влияние в Боготе: «Вследствие меняющегося общественного климата в стране и реализации правительственной земельной реформы со стороны INCORA, богатые семьи уже больше не состоянии удержать свои огромные земельные владения; они должны сами проявить инициативу в создании промышленности, если они хотят сохранить хоть какое-то влияние в будущем» [16, с. 118]. Разного рода очерки и отчёты говорили об эффективной деятельности INCORA, и тех конечных благах, которые получило сельское население благодаря земельной реформе [17, с. 126-127]. Однако критически настроенные исследователи уже довольно скоро заявили о том, что Закон № 135 является не более чем «обманом», который «сделал очень мало для увеличения доходов и создания новых рабочих мест для крестьян, а также для перестройки всей системы перераспределения земли» [18, с. 236]. Пол Харрисон, например, называет [19, с. 118] INCORA и другие государственные институты, занимавшиеся вопросами земельной реформы в то время, не более чем политическими орудиями, созданными для упрочения земельных интересов и конкретных объектов в руках крупных землевладельцев и одновременно для ослабления поддержки революционных движений со стороны крестьян. Если непредвзято посмотреть на процесс проведения указанной реформы и количественные результаты, то П. Харрисон оказывается недалёк от истины. Закон № 135, по сути, не сделал ничего иного, как передал землю из одной руки господствующего класса в другую. Многие исследователи, которые изучали колумбийскую земельную реформу данного периода времени, соглашаются с

этим утверждением. Например, Хорхе П. Остерлинг отмечает [20, с. 25-27, 272], что «перераспределённая» земля, приобретённая во время проведения реформы, в итоге перешла из частного или общественного владения к проживающим в городах крупным земельным собственникам благодаря системе клиентелизма.

Официально государство торжественно объявило о том, что «земельная реформа завершилась большим успехом», INCORA распределил примерно 4 млн га земли среди 130 тыс. человек [21, с. 102]. Однако, исследователи, проанализировав результаты реализации Закона № 135, пришли к иным выводам. Они обнаружили, что эти цифры не просто вводят в заблуждение, а противоречат реальности. Тэд Цульк отмечает [22, с. 245], что в первый год своей реализации достижения Закона № 135 «едва ли можно было назвать значительными», летаргия продолжилась и после 1962 г., поскольку государство испытывало «мало желания развивать её дальше». Реально только малая часть земли в Колумбии «прошла через реформу»; «к концу 1970 г. было экспроприировано менее 2% от всего земельного фонда страны», и из этих 2% только малая часть была «передана» тем, кто за эту землю боролся [23, с. 161]. Дальнейшее изучение проблемы показало, что между 1962 и 1978 гг. «земельная реформа затронула в Колумбии менее 1% территории страны». В последние годы были обнародованы дополнительные исследования, которые показывают, что количество распределённой земли было даже ещё меньше. Так, Нази Рикхани утверждает [15, с. 28], что «было распределено менее 1% той земли, которая подлежала экспроприации, и то большинство её составлял бывший государственный фонд земель».

Таким образом, реальная картина серьёзно отличалась от того, что рисовала официозная наука и СМИ. И это не могло не сказаться на дальнейшем развитии борьбы крестьян за свои права и в конечном итоге вылилось в появление партизанского движения.

Литература:

1. Guevara, Ernesto «Che». The Motorcycle Diaries: Notes on a Latin American journey. Melbourne: Ocean Press, 2004. – 245 p.
2. Simons, Geoff. Colombia: A brutal history. London: SAQI, 2004. – 325 p.
3. Stokes, Doug. America's Other War: Terrorizing Colombia. London: Zed, 2005. – 134 p.
4. Weil, Thomas E., Jan Kippers Black, Kenneth W. Martindale, David S. McMorris, Frederick P. Munson, and Kathryn E. Parachini. Area Handbook for Colombia. Washington: Foreign Area Studies, 1970. – 387 p.
5. Saunders, John, J. Michael Davis, Galen C. Moses, and James E. Ross. Rural Electrification and Development: Social and economic impact in Costa Rica and Colombia. Boulder: Westview, 1978. – 224 p.
6. Leech, Garry M. Killing Peace: Colombia's conflict and the failure of U.S. intervention. New York: Information Network of the Americas, 2002. – 115 p.
7. Chasteen, John Charles. Born in Blood and Fire: A concise history of Latin America. New York: W.W. Norton, 2001. – 349 p..
8. Clark, Ramsey. The future of Latin America // War in Colombia: Made in the U.S.A., ed. Rebecca Toledo, Teresa Gutierrez, Sara Flounders, and Andy McInerney. New York: International Action Centre, 2003. – 235 p.
9. Rabe, Stephen G. The Most Dangerous Area in the World: John F. Kennedy confronts communist revolution in Latin America. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1999. – 276 p.
10. Keen, Benjamin and Keith Haynes. A History of Latin America Volume II: Independence to the present. New York: Houghton Mifflin, 2000. – 743 p.
11. Lambert, Jacques. Latin America: Social structure and political institutions. Berkeley: University of California Press, 1971. – 256 p.
12. Randall, Stephen J. Colombia and the United States: Hegemony and interdependence. London: University of Georgia Press, 1992. – 278 p.

13. Gott, Richard. Rural Guerrillas in Latin America. London: Penguin, 1973. – 358 p.
14. Braun, Herbert T. Our Guerrillas, Our Sidewalks: A journey into the violence of Colombia, 2nd edn. New York: Rowman & Littlefield, 2003. – 374 p.
15. Richani, Nazih. Systems of Violence: The political economy of war and peace in Colombia. New York: SUNY, 2002. – 352 p.
16. Whiteford, Michael B. The Forgotten Ones: Colombian countrymen in an urban setting. Gainesville: University Presses of Florida, 1976. – 143 p.
17. Shaw, R. Paul. Land Tenure and the Rural Exodus in Chile, Colombia, Costa Rica, and Peru. Gainesville: University Presses of Florida, 1976. – 429 p.
18. Peter and Herman Felstenhausen. Agrarian Reform and Employment: The Colombian case. Madison, Wis.: University of Wisconsin, 1970. – 267 p.
19. Harrison, Paul. Inside the Third World: The anatomy of poverty, 2nd edn. London: Penguin, 1993. – 214 p.
20. Osterling, Jorge P. Democracy in Colombia: Clientalist politics and guerrilla warfare. Oxford: Transaction, 1989. – 278 p.
21. Lindqvist, Sven. Land & Power in South America. London: Penguin, 1979. – 248 p.
22. Szulc, Tad. The Winds of Revolution: Latin America today – and tomorrow. New York: Frederick A. Praeger, 1964. – 347 p.
23. Gilbert, Alan. Latin American Development: A geographical perspective. London: Penguin, 1974. – 294 p.

УДК 325.2

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ЧАСТНОГО СПОНСОРСТВА БЕЖЕНЦЕВ В КАНАДЕ В 1970-Е ГОДЫ

Н. А. Журавель, кандидат исторических наук, доцент кафедры религиоведения и истории Амурского государственного университета

Канада является страной, известной своей активной гуманитарной и миграционной политикой. Важным направлением деятельности Канады стало оказание помощи беженцам. Современный миграционный кризис, связанный с конфликтом в Сирии, стал своеобразной проверкой на прочность как для международных механизмов работы с беженцами, так и для национальных. В этой связи премьер-министр Канады Джастин Трюдо сделал амбициозное заявление о переселении в Канаду значительного количества сирийских беженцев практически сразу после вступления в должность. Переселение беженцев в Канаду осуществляется двумя путями: по программам правительства и при содействии механизма частного спонсорства. Из более чем 37 000 сирийцев, прибывших в Канаду с ноября 2015 г., почти 13 500 были приглашены за счет средств частных споров. В их роли выступили церкви, синагоги и мечети, общественные организации и физические лица [4].

Более того, на международном форуме, где присутствовали представители Великобритании, США, Германии, Австралии, Новой Зеландии, Аргентины, Бразилии и Чили, министр по делам гражданства и иммиграции Канады Джон МакКаллум выступил с инициативой оказания помощи всем заинтересованным странам для создания их собственной системы частного спонсорства беженцев. На последовавшей за встречей пресс-конференции МакКаллум отметил, что Канада готова взять на себя ведущую роль в решении глобального кризиса проблемы беженцев [6].

Таким образом, исследование канадского опыта развития механизма частного спонсорства беженцев (The Private Sponsorship of Refugees Program – далее PSR) является актуальной научной проблемой, тем более что в отечественной науке ей уделено незначительное внимание. На сегодняшний день в активе Канады присутствуют как значительные достижения в процессе вовлечения обществе в решение проблемы беженцев, официально признанные мировым сообществом, так и проблемы с оценкой канадскими гражданами нововведений в регламент частного спонсорства и последствий масштабного принятия беженцев на своей территории. Для объективного понимания работы механизма частного спонсорства и его влияния на адаптацию беженцев в новой стране пребывания и отношения местного населения необходимо проследить эволюцию данного феномена иммиграционной политики Канада. Поэтому цель данной статьи – охарактеризовать период зарождения механизма частного беженцев в Канаде в 1970-х годах, связанного с гуманитарным кризисом в Индокитае.

Проблема вьетнамских/индокитайских (в источниках используются оба термина в качестве синонимичных, периодически называя вьетнамцами выходцев из всех трех стран Индокитая – Вьетнама, Лаоса и Камбоджи) беженцев в 1970-е гг. вошла в истории как проблема «людей в лодках». Это образное название было дано журналистами, представляющими новостные программы.

Беженцы покидали Родину на переполненных рыбацких лодках, добирались до берега соседних стран. Затем наступал период долгого изнурительного пребывания в лагерях беженцев.

Выпуски мировых и канадских СМИ пестрели информацией о развернувшейся трагедии. Освещение событий шло в режиме нон-стоп, сочетая яркие описания и драматические сцены из документальных съемок, где шаткие лодки мотало в волнах и выбрасывало на берег и «тысячи людей барахтались в Южно-Китайском море» [3; 7].

Журналисты сравнивали индокитайских беженцев с жертвами Холокоста, аргументируя тем, что люди уже вынесли жестокие бедствия, были на грани жизни и смерти, пересекая вод-

ную стихию, и все равно оказывались в безвыходной ситуации, т.к. идти им было некуда.

Лодки, в которых спасались беженцы, часто терпели крушения, в лучшем случае их подбирали суда, в том числе гуманитарные команды, высаживая в портах Сингапура, Гонконга, Японии и особенно Малайзии. Однако правительства этих стран были готовы принять беженцев только при условии предоставления международным сообществом гарантий, что они будут переселены. Испытывая гигантский наплыв беженцев, правительство Малайзии заявило, что будет принимать жестокие запретительные меры, вплоть до стрельбы по высаживающимся на берег.

Одним из самых шокирующих событий стал расстрел лодки с 93 беженцами у рифа Спратли, контролируемого Вьетнамскими силами. Севшая на мель лодка попала под огонь артиллерии минометов и других орудий. Остались в живых только 8 человек. К вышеперечисленным проблемам добавлялись действия морских пиратов. Объективные данные отсутствуют, но предполагается, что на море погибли десятки тысяч человек [7].

Таким образом, сложилась критическая ситуация. К середине 1974 г. число беженцев составило примерно 1,4 млн человек всех возрастов. Всего в 1970-80-е гг. Индокитай покинуло не менее 3 млн человек.

Управление Верховного Комиссара по делам беженцев ООН по делам беженцев работало, сосредотачивая свое внимание на обеспечение безопасности беженцев в открытом море и лагерях. Основные действия включали в себя антипиратские программы, гуманитарные конвои, использовали международные договоренности о деятельности судов по спасению на море людей, терпящих бедствие. Также УВКБ ООН осуществляло координацию усилий по переселению беженцев в третьи страны для предоставления им убежища. В тесном взаимодействии с УВКБ работала Международная организация по миграции (МОМ), которая оказывала содействие в проведении медицинского обследования, оформлении документов, организации перевозок беженцев чартерными и регулярными коммерческими рейсами [8].

В период 1975-76 гг. Канада признала 5608 индокитайских иммигрантов. Однако масштабы кризиса это не уменьшало, а выполнить заявленные обязательства по принятию беженцев Канада на тот момент не могла, испытывая правовые, организационные и финансовые затруднения. Комплексная попытка изменить ситуацию была предпринята правительством от Либеральной партии во главе с премьер-министром Пьером Трюдо.

Канадский подход к решению проблемы беженцев был окончательно сформулирован в процессе принятия Закона об иммиграции 1976 года. Иммиграционный закон фиксировал три основные цели проведения политики: социальную, экономическую и гуманитарную. Все переселенцы подразделялись на четыре категории. Вторая категория, представляла собой гуманитарный класс, в который входили:

- беженцы в соответствии с определением Конвенции о статусе беженцев 1951 г.;

- вынужденные переселенцы и перемещенные лица, определенные Кабинетом по гуманитарным соображениям» [9, с. 9-13].

Политика приема беженцев получила официальное подкрепление, и Канада смогла более эффективно реализовывать свои международные обязательства по различным гуманитарным программам, в частности «по беженцам в соответствии с Конвенцией ООН 1951 г. и Протоколом 1967 г.». Принятие закона проходило трудно, в атмосфере споров и критики и потребовало значительных усилий и определенной смелости от канадского руководства. Документ вступил в силу только спустя два года.

Закон позволял правительству проводить гибкую политику в отношении беженцев. Применительно к мигрантам из Индокитая устанавливались следующие правила, которые позволяли приравнять их к беженцам:

- таковыми признавались любые лица, которые являлись гражданами или постоянно проживали в странах Индокитая;

- они должны были покинуть место жительство до 30 апреля 1975 г.;

- переселены не навсегда;

- лица не хотят или не могут вернуться в страну Индокитая, гражданами которой являются или по месту своего прежнего обычного места жительства для не граждан;

- лица находятся за пределами Канады и выражают желание переселиться в Канаду [1, с. 62-64; 7; 9, с. 9-14].

Работа, начатая П. Трюдо, была поддержана следующим премьер-министром Канады Дж. Кларком, несмотря на то, что в 1979 г. либералы не смогли набрать большинства на парламентских выборах и правительство сформировала прогрессивно-консервативная партия. В плане реализации международных обязательств по вопросам принятия беженцев консерваторы предпочли проводить преемственную политику. Однако официальные каналы принятия беженцев не были готовы с принятием заявленного количества беженцев, даже после реформы иммиграционного законодательства.

Одним из первых свое сотрудничество с Правительством начал Центральный комитет меннонитов. В 1978 г. были проведены переговоры и составлено первое Спонсорское соглашение. Этот документ стал моделью для участия религиозных и иных общественных организаций в процессе переселения беженцев на основе частного спонсорства.

Переломным моментом для формирования общественной активности стал 1979 год. Важным фактором, который оказывал влияние на активность людей, была неудовлетворенность, которую многие чувствовали по поводу недостаточной активности Канады и других стран по принятию беженцев, пострадавших накануне и в годы Второй мировой войны. Наблюдая за разворачивающейся трагедией «людей в лодках», многие канадцы посчитали невозможным для себя проявить равнодушие во второй раз.

Именно тогда была высказана инициатива по созданию проекта «Линия жизни», информация о которой после публикации в «Globe and Mail» узнала вся страна, а главное на волне значительного общественного резонанса получила реальную очень быструю поддержку. Одним из главных инициаторов «Линии жизни» стал профессор философии Йоркского университета Г. Эйдельман, который был известен своим исследовани-

ем приема в Канаде, США и Великобритании еврейских беженцев из Германии в 1930-е гг. Он собрал инициативную группу, состоящую из религиозных деятелей различных христианских церквей и еврейских общин Торонто, чтобы обратиться с петицией в поддержку беженцев к правительству Джо Кларка. В процессе обсуждения всплыла информация о том, что новый иммиграционный закон позволяет группе из пяти канадцев спонсировать приезд беженцев. Как вспоминает Эйдельман: «…мы забыли о письме и решили, что проспонсируем прибытие 50 человек в течение лета…» [2]. Об их решении было написано в одной из колонок газеты с указанием телефона инициативной группы. В течение двух недель постоянно поступали звонки от граждан и за это время по всей территории Канады уже было организовано 68 отделений [2].

Активность канадцев превзошла все ожидания. Свою помощь предложили представители различных организаций, среди которых были замечены даже боулинг-лиги. Такая общественная поддержка повлияла на расширение квот, выделяемых правительством. В итоге только в 1979-80 гг. Канада приняла 60 тысяч беженцев из Индокитая. Более половины из них – 34 тысячи человек – въехали, благодаря действию PSR [6].

Спустя годы вьетнамский поэт Нхунг Туи Хоанг написал:

Однажды, когда я пересек Китайское море,

Полный страха, в маленькой лодке,

Меня окружали тайфуны, высокие волны и сильные ветры.

Смерть была так близко.

Однажды я летел над Тихим океаном,

Полный надежды для новой жизни,

Полный страха за дни в новой стране… [8].

Безусловно, что перемещение в новую страну, существенно отличающуюся по большинству параметров, начиная от природно-климатического и заканчивая традиционным образом жизни, предполагала длительный и сложный процесс адаптации, целью которого была полноценная включенность в канадское общество. Это предполагало значительные трудности, среди которых на первое место выходили язык и погодные условия.

Отсутствие языковых навыков затрудняло осуществление элементарных действий – поход в магазин, зачисление ребенка в школу и др. Даже первые встречи со спонсорами осложнялись языковыми трудностями. Также среди собранных впоследствии воспоминаний беженцев очень распространенным было следующее: «То, что я больше всего помню о своих первых днях пребывания в Канаде – это холод. Только после многих лет пребывания в стране я начинаю привыкать к этому» [8]. Многим беженцам приходилось устраиваться на низкооплачиваемую работу, чтобы иметь время для посещения языковых и профессиональных курсов и экономить деньги, отчисляемые спонсорами для дальнейшего устройства жизни.

Большинство беженцев, принятых Канадой по правительственным программам и PSR, были молодыми, здоровыми людьми, готовыми приспосабливаться к серьезным изменениям в своей жизни. Однако в 1979-80 гг. Канада также приняла 388 несовершеннолетних детей, которые были перевезены без сопровождения взрослых родственников. Они получали поддержку по специальной программе совместной помощи, которая сочетала финансовые выплаты государства и социально-культурную, психологическую поддержку частных спонсоров [5, с. 11-12; 67-68; 8].

Комплексный анализ эффективности начального этапа развития PSR можно осуществить, сочетая правительственные заключения, оценки данные СМИ, общественными организациями и деятелями, воспоминания самих беженцев.

Период был определен как «золотой век» канадской политики в отношении беженцев. Высокий уровень и отработка принципов волонтерской работы, формирование партнерства между правительством и общественностью. «Главным уроком Индокитайской программы является тот факт, что добровольное спонсорство работает – и что оно работает чрезвычайно хорошо. Это обеспечивает лучшую и более индивидуальную основу для переселения беженцев, формирования их самообеспечения и интеграции. Это также является четким сигналом для всех уровней власти, что отдельные канадцы испытывают глубокое человеческое сострадание и они готовы предоставить свои средства,

свое время и свою заботу, для того чтобы сделать что-то конкретное для оказания помощи» [8].

Один из вьетнамских беженцев отмечал, что «всеобщий отклик канадской общественности к бедственному положению беженцев дал им чувство принадлежности к этой стране. Это позволило облегчить процесс интеграции в канадскую действительность» [8].

В знак признания оказанного содействия по решению проблемы индокитайских беженцев Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев в 1986 году предприняло беспрецедентный шаг, наградив канадский народ престижной медалью Нансена. В 2007 году CIC выпустила доклад под названием «Обобщающая оценка программы Частного спонсорства беженцев», в котором в котором был сделан сравнительный анализ уровня адаптированности беженцев по различным правительственным программам и PSR. В выводах указывается, что все программы эффективны с точки зрения первоначального удовлетворения потребностей беженцев. Однако именно беженцы, въехавшие на основе PSR демонстрируют более быстрые темпы перехода к экономической самостоятельности и более высокие трудовые доходы [6; 8].

Таким образом, канадское правительство и общественность сделали вывод о том, что реализация механизма частного спонсорства беженцев позволяет, с одной стороны, Канаде принимать больше беженцев, с другой – избирателям ощущать, что они лично причастны к контролю за процессом миграции. Во-вторых, беженцы быстрее и легче интегрируются в местное сообщество, так как у них с первого дня возникают обширные и тесные связи. И в-третьих, правительство экономит бюджетные деньги. Позитивный итог позволил использовать PSR в дальнейшем, внося определенные коррективы и приспосабливая к конкретным условиям развития Канады и мира. Программа пережила периоды как своих «взлетов», так и снижения интереса со стороны спонсоров. Анализ опыта разных периодов позволит должным образом оценить действие PSR и возможность его использования различными государствами, в том числе и Россией в современных условиях.

Литература:

1. Законодательство и политика в области интеграции иммигрантов. Сборник законодательства, политики и практики 19 государств в области интеграции иммигрантов. Перевод с английского. – М.: «ООО «Верди», 2011. – 196 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://moscow.iom.int/russian/publications/CARMP/iomrf%20pub/Politika_integracii_migrantov_19_stran.pdf. – 04.02.2017.
2. Can Canada duplicate its boat people rescue with Syrian refugees? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.thestar.com/news/atkinsonseries/2014/09/26/can_canada-duplicate_its_boat_people_rescue_with_syrian_refugees.html. – 04.02.2017.
3. Canada's Complicated History of Refugee Reception [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://activehistory.ca/2015/09/canadas-complicated-history-of-refugee-reception/.– 04.02.2017.
4. Canada looks to export refugee resettlement system [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.alaraby.co.uk/english/indepth/2016/12/17/canada-looks-to-export-refugee-resettlement-system. – 04.02.2017.
5. The Indochinese Refugee Movement and the Launch of Canada's Private Sponsorship Program // Canada's journal on Refugees. – Vol. 32. – No. 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://refuge.journals.yorku.ca/index.php/refuge/article/view/40412/36398. – 04.02.2017.
6. Private Refugee Sponsorship A Model for the World [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.canadim.com/private-refugee-sponsorship/. – 04.02.2017.
7. The Boat People. Episode Description [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.whitepinepictures.com/seeds/ii/16/sidebar.html. – 04.02.2017.

8. The Resettlement of Indochinese Refugees in Canada Looking Back after Twenty Years [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ccrweb.ca/sites/ccrweb.ca/files/static-files/20thann.html. – 04.02.2017.
9. Voegeli Sarah Emily. Canadian Sponsorship of Refugees Program Reform. A Limit on Canadians' Generosity. Major Research Paper (API6999) presented to Dr. Patti Tamara Lenard (Supervisor) and to the Graduate School of Public and International Affairs University of Ottawa. June. – 69 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ruor.uottawa.ca/bitstream/10393/31570/1/VOEGELI,%20Sarah%2020145.pdf – 04.02.2017.

УДК 94(4)

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА К УЧАСТИЮ СССР В ВОЙНЕ ПРОТИВ ЯПОНИИ

А. А. Киреев, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории, философии и культурологии Благовещенского государственного педагогического университета

Отношения СССР и Японии в 1920-30 годы были противоречивыми. С одной стороны, в 1925 году между двумя странами были установлены дипломатические отношение, что давало возможность решить накопившиеся проблемы.

С другой стороны, Япония выступала активным антагонистом советской внешней политики в Азии, в том числе на Дальнем Востоке. Обе страны были заинтересованы в укреплении своего влияния в Китае. СССР видел в нем базу для развития «мировой революции». Япония имела планы оккупации Китая с использованием его ресурсов.

В конце 1920-х – начале 1930-х годов отношения двух государств обострились. Япония негативно восприняла участие СССР в вооруженном конфликте на Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД) в 1929 году. Советский Союз выступил против японской агрессии в Китае в 1931 году, в результате которой было образованно марионеточное государство «Маньчжоу-Го». После этого отношения двух стран ухудшались и переход к вооруженному противостоянию стал более чем вероятен.

В июле-августе 1938 года на советско-китайской границе в районе озера Хасан и 20-31 августа 1939 года на китайско-монгольской границе в районе реки Халхин-Гол произошли военные столкновения между частями Красной Армии и японской армией. Причинами этих столкновений были рост напряженности между двумя странами и стремление каждой из сторон улучшить свою пограничную линию.

В тоже время дальневосточная политика обеих государств находилась в зависимости от европейской политики. СССР стремился избежать войны на два фронта и вообще оттянуть свое участие в большом конфликте. В Японии шла дискуссия по вопросу направления агрессии.

Поражение японских войск в Монголии на реке Халкин-гол и заключение в августе 1939 года советско-германского пакта,сыграло решающую роль в переносе направления экспансии Токио на юг. Таким образом, Япония была заинтересована в стабилизации отношений с СССР.

13 апреля 1941 года в Москве был подписан советско-японский «Пакт о нейтралитете» [6]. Заключить пакт о ненападении по образцу советско-германского помешали нерешенные территориальные споры. СССР добивался от Японии эвакуации Южного Сахалина, ликвидации японских концессий на севере острова, а также передачи ему Курильских островов. Эти требования оказались для Токио неприемлемыми и стороны сошлись на подписании менее обязывающего договора о нейтралитете. Тем не менее, требования, предложенные Японии в 1941 году, составили основу советской позиции по территориальному вопросу в 1945 году при послевоенном урегулировании с Японией [8, с. 256].

Обеспечив себе «прикрытие тылов» на севере, Япония в течение 1941-1942 годов успешно вела военные действия в Юго-Восточной Азии. Это привело ее к столкновению с не менее сильным соперником – Соединенными Штатами, когда 7 декабря 1941 года японский флот атаковал американскую военно-морскую базу Перл-Харбор на Гавайских островах. Тем самым Япония перешла к решению главной своей задачи – «отчистить» Азию от колонизаторов. Взамен планировалось установить гегемонию Японии как самой передовой азиатской державы.

Такая ситуация не устраивала Берлин, которому было необходимо в кратчайшие сроки разгромить СССР. Япония должна была отвлекать силы и ресурсы Москвы на Дальнем Востоке. Поражение Германии под Сталинградом и на Курской дуге убедительно показывало, что СССР вполне освоился в войне с Гер-

манией и для победы над ним необходимо привлекать союзников.

8 сентября 1943 года Япония подтвердила свои обязательства по «Тройственному пакту». Однако она одновременно дала разъяснения Советскому Союзу относительно своей приверженности советско-японскому пакту о нейтралитете 1941 года. Тогда же по настоянию СССР Япония согласилась начать обсуждение практических вопросов, связанных с ликвидацией ее концессий на Северном Сахалине и пересмотром условий советско-японской рыболовной конвенции с учетом новых условий, выдвинутых Советским Союзом [3].

Успехи Советского Союза на фронтах повышали его значимость как союзника по антигитлеровской коалиции. Координация действий союзников должна была состояться на конференции в Тегеране. Американская администрация ставила своей задачей привлечение к войне на Тихом океане как Великобритании, так и Советского Союза.

В январе 1943 года состоялась американо-британская конференция в г. Касабланке (Марокко). В результате США добились того, чтобы Великобритания четко заявила о готовности начать полномасштабные боевые действия против Японии после победы над Германией. Во-вторых, США и Великобритания согласились что необходимо убедить Советский Союз вступить в войну против Японии. Рузвельт не желал вступать в полномасштабные военные действия на материке без сильных союзников на континенте. В Азии такими союзниками были СССР и Китай [5, с. 156].

Очередной шаг на пути складывания антияпонского союза был сделан в ходе совещания в Каире в ноябре 1943 года. Знаковым было то, что наравне с руководителями США и Великобритании в ней принял участие представитель Китая.

В Каирской декларации трех держав был сформулирован ряд ключевых пунктов послевоенного переустройства в Восточной Азии и на Тихом океане. США, Великобритания и Китай заявили, что целью их борьбы с Японией было остановить и наказать агрессора. Союзники намеревались отобрать у Японии и те островные владения в Тихом океане, которые перешли к ней

от Германии после первой мировой войны на основании мандата Лиги Наций [2].

Трехсторонние договоренности по ведению борьбы против Японии явились крупной победой американской дипломатии. Однако главная проблема осталась. Война принимала затяжной характер. Необходимость победы в сжатые сроки вынуждало думать о привлечении к антияпонской коалиции Советского Союза.

Ознакомившись с Каирской декларацией, Советская сторона не высказала никаких принципиальных замечаний. В Тегеране СССР дал свое согласие вступить в войну против Японии по завершении разгрома Германии. Таким образом, фактически четырехсторонняя коалиция против Японии сформировалась.

После заключения тегеранских соглашений, которые обязывали СССР вступить в войну с Японией, Москва активизировала свою политику в отношении Китая. Он был необходим как союзник по борьбе с Японией, но оставаться дружественным после окончания войны. Сталин скептически относился к Мао Цзедуну из-за его национализма. Поэтому он был готов согласиться на некомунистическое правительство Китая. Тем более что слабеющий режим Чан Кайши был более сговорчивым и зависимым.

Китайское правительство было вынуждено считаться с влиянием СССР. В Гоминьдане всерьез опасались, что Москва может после победы над Японией создать на территории Маньчжурии коммунистический режим. Но без помощи СССР невозможно было окончательно изгнать японцев из Китая [1, с. 178].

Развязка всех этих противоречий приближалась с окончанием войны. Новое правительство Японии в июле 1944 года пыталось найти выход из политического тупика. Предпринимались попытки заключить мир с Китаем, а затем с США и Великобританией. Япония также предлагала быть посредником в установлении мира СССР с Германией, взамен приглашая Советский Союз быть посредником в нормализации ее отношений с Китаем. Все эти попытки провалились. Союзники остались верны договоренности о заключении мира лишь на основе безоговорочной капитуляции. Для Японии это условие было неприемле-

мым так как было недопустимо вмешательство иностранных держав в вопросы реформирования политической структуры страны, где важнейшим вопросом являлись полномочий и механизма власти императора.

Вопрос об участии СССР в войне против Японии был окончательно урегулирован на встрече руководителей трех держав в Ялте в феврале 1945 года.

СССР обязался начать войну против Японии не позднее чем через три месяца после победы над Германией.

США и Великобритания в ответ, признавали Внешнею Монголию как независимое от Китая государство, а также обещали вернуть СССР южный Сахалин и Курильские острова. В последнем случае великие державы вышли за рамки Каирской декларации, так как Курильские острова вошли в состав Японской империи задолго до Первой мировой войны.

США и Великобритания признали необходимость восстановления интересов СССР в эксплуатации железных дорог в Маньчжурии. При этом формула договоренности была расплывчатая и могла толковаться расширенно (восстановление всего объема прав и привилегий в зоне КВЖД), что нарушало суверенные права Китая, которые ему гарантировали США и Великобритания в Каире.

СССР получал право использования военно-морской базы в Порт-Артуре. Порт Дайрен предполагалось интернационализировать и сделать открытым для торговых судов всех стран. Советский Союз выразил принципиальную готовность заключить договор о дружбе и союзе с Чан Кайши в интересах ведения совместной борьбы против Японии [4].

В итоге можно сказать, что в Ялте СССР добился принятия Соединенными Штатами и Великобританией своих условий в полном объеме. В тоже время эти условия оказались умереннее, чем того ожидали и западные партнеры СССР, и сам Китай.

5 апреля 1945 года СССР направил японскому правительству ноту, в которой извещал его о денонсации пакта о нейтралитете. Договор предусматривал это с обязательным уведомлением противной стороны за шесть месяцев. Советская сторона указывала на нарушение Японией договора, а также на изме-

нившиеся международные обстоятельства. В ноте отмечалось, что Япония помогала Германии, когда та вела войну с Советским Союзом. В то же время Япония находилась в состоянии войны с США и Великобританией, которые стали союзниками СССР. Кроме того, советская сторона указывала на случаи задержки и потопления японскими военными кораблями советских гражданских судов (доставлявших грузы для воевавшего с Японией Китая), инциденты на границе и т.п.

Таким образом, СССР готовил дипломатическую основу для вступления в войну с Японией. Трехмесячный срок после окончания войны в Европе как раз подходил для переброски необходимых воинских контингентов на Дальний Восток и для планирования операции. Вступление в войну обставлялось как ответ на просьбу союзников.

В мае 1945 года в Европе капитулировала Германия. На июль была назначена конференция великих держав в Потсдаме. В Японии произошла очередная смена правительства, но и оно не смогло склонить антигитлеровскую коалицию к миру без принятия условия безоговорочной капитуляции.

26 июля 1945 года союзные державы опубликовали Потсдамскую декларацию, в которой содержалось требование безоговорочной капитуляции Японии и определялись принципы согласованной политики трех держав в отношении Японии после завершения военных действий.

Согласно документу, японский суверенитет ограничивался островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми менее крупными островами, которые союзники укажут. В Японии должны были пройти преобразования политической системы, чтобы устранить влияние милитаристов. Декларировалась необходимость демократических преобразований в стране, а также взыскания с Японии репараций. Вывод оккупационных войск с территории страны должно было произойти только после создания правительства на основе свободного волеизлияния японского народа. По сути это был ультиматум Японии [7].

Официальной реакции Японии на Потсдамскую декларацию не последовало и боевые действия продолжались. 6 августа

США подвергли атомной бомбардировке японский город Хиросима.

8 августа 1945 года Советский Союз объявил, что будет считать себя в состоянии войны с Японией с 9 августа. Этот шаг был оформлен как ответ на просьбу союзников по причине отказа Японии принять Потсдамский ультиматум. Таким образом, снимался вопрос о длительной подготовке к войне с Японией.

Наступление советских войск в Маньчжурии ускорило окончание войны. Уже 10 августа японское правительство заявило о готовности принять условия «Потсдамской декларации» с единственной оговоркой, отстаивающей сохранение положения императора. После бурных дебатов в правительстве Японии 14 августа император издал эдикт, обязывающий правительство подписать акт о капитуляции. 2 августа представители Японии подписала акт о капитуляции.

Таким образом, вступление СССР в войну с Японией ускорило окончание Второй мировой войны.

Обязательства, принятые на себя Советским Союзом в рамках антигитлеровской коалиции, перевесили договоренности с Японией от 13 апреля 1941 года. Весомым фактором стало признание Японии ответственной за развязывание войны.

История дипломатии антигитлеровской коалиции и ход событий Второй мировой войны показывает, что Советский Союз стремился строго соблюдать договоренности и действовать только в рамках коалиции.

Литература:

1. Галенович Ю.М. «Белые пятна» и «болевые точки» в истории советско-китайских отношений: в 2 т. Т. 1. От октября 1917 г. до октября 1949 г. – М.: Институт Дальнего Востока, 1992. – 168 с.
2. Каирская декларация (декларация трех держав – Англии, Америки и Китая – относительно Японии) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/h/istoriya_voyny_na_tihom_okeane/35.html.

3. Кризис и война: Международные отношения в центре и на периферии мировой системы в 30-40-х годах / под ред. А.Д. Богатурова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://militera.lib.ru/research/bogaturov/index.htm.
4. Крымская конференция. 4–11 февраля 1945 г. Соглашение по Японии и Китаю [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/krim19.htm.
5. Мировые войны XX века: в 4 кн. Кн. 3. Вторая мировая война: исторический очерк / науч. рук. Л. В. Поздеева; отв. ред. Е.Н. Кульков. – М.: Наука, 2005. – 595 с.
6. Пакт о нейтралитете между СССР и Японией (13 апреля 1941 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bdsa.ru/index.php/совнарком-1941-год/1797-384-13-1941.
7. Потсдамская декларация (1945) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/Потсдамская_декларация_(1945)
8. Славинский Б.Н. Пакт о нейтралитете между СССР и Японией: дипломатическая история, 1941-1945 гг. – М.: ООО «Новина», 1995. – 335 с.

УДК 32.019.5

ОБРАЗ Ф. КАСТРО В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ США (НА ПРИМЕРЕ «THE WASHINGTON POST»)

А. В. Клопова, студентка
факультета международных отношений
Амурского государственного университета

Известность Фиделя Кастро в качестве руководителя Кубы и яркого представителя мировой политики второй половины XX века неоспорима. Он является символом Кубинской революции для миллионов людей. Смерть Ф. Кастро в ноябре 2016 года вызвала новую волну споров в медийном пространстве не только США, но и всего мира. Это свидетельствует о том, что личность команданте не оставила равнодушной своих современников. Применительно к США это определяется надеждами на то, что смерть лидера революции могла бы ознаменовать новый этап в американо-кубинских отношениях. Цель данной статьи – охарактеризовать оценки деятельности и личности Фиделя Кастро после его смерти в медийном дискурсе США на примере материалов газеты The Washington Post и определить степень консервации антикоммунистических настроений в сравнении с публикациями более раннего периода.

Сначала остановимся на аргументации выбора в качестве объекта исследования The Washington Post. Данное СМИ представляет собой одно из самых популярных и авторитетных изданий США о политической жизни. В особенности оно зарекомендовало себя репортажами о политических событиях, связанных с деятельностью Белого дома и Конгресса. Именно журналисты The Washington Post известны тем, что начали расследование о прослушивании офиса Демократической партии, положившего начало одному из самых громких политических скандалов США – Уотергейту. Долгое время газета считалась либеральной, но в последние десятилетия говорят о ее переходе к «неоконсерватизму» и поддержке скорее Республиканской, нежели Демократической партии [5].

С 2005 года до времени кончины имя Фиделя Кастро более 1200 раз появлялось в статьях газеты и около 800 из этих статей были непосредственно посвящены политике команданте. Давая общую характеристику материалов за этот период, стоит отметить, что в них чувствуется отрицательное отношение к его политике и личности самой редакции The Washington Post. Стоит сказать, что с прихода к власти в 1959 году Кастро подвергался систематической критике и нападкам со стороны газеты, а скептицизм на счет его способности управлять страной красной линией проходили через статьи, написанные в 1960-е годы. Оценивая материалы, опубликованные после 25 ноября, можно отметить общую тенденцию – большая часть материалов статей посвящена предположениям о будущих отношениях США и Кубы: их возможном изменении в лучшую сторону или наоборот ухудшении.

В качестве первой реакции редакции на новость о смерти на сайте газеты была опубликована новость об этом и серия фотографий из разных стран, иллюстрирующих реакцию людей на уход Кастро из жизни [3]. Стоит отметить, что фотографии, сделанные в Маленькой Гаване в Майями, где живет большая коммуна выходцев из Кубы, демонстрируют ликование и радость. На других же фотографиях запечатлена печаль кубинцев и траур в столице Кубы, бесчисленное количество цветов у памятника Фиделю Кастро в Перу и у кубинского посольства в Лондоне. С одной стороны, оставляя за читателями право на формирование собственного мнения о политике лидера кубинской революции и его наследии, газета этими фотографиями констатирует факт того, что часть населения США надеется на изменении внутренней и внешней политике Кубы.

В своих статьях The Washington Post публикует противоречивые материалы: одни из них оценивают политику Ф. Кастро отрицательно и позиционируют его как тирана и диктатора, другие же отмечают его вклад в социальную политику острова Свободы и в развитие взаимодействия между Латиноамериканскими странами.

Так, на следующий день после известий о смерти Фиделя Кастро на страницах The Washington Post вышел материал «Fidel

Castro's terrible legacy», начинающийся со слов: «В отличие от своей долгой жизни, наполненной насилием, ментальным и физического, смерть Фиделя Кастро на 90 году жизни, по-видимому, была мирной», задает тон всей статье. Например, редакция газеты (статья опубликована от имени редакции) считает, что система образования и здравоохранения на Кубе, которые могут считаться признанными одними из лучших не только в Латинской Америке, но и во всем мире – это заслуга дореволюционного правительства. Говоря о насилии и репрессиях на острове, редакция отмечает убийства представителей ЛГБТ, нарушение прав человека, оказание давления на диссидентов и представителей творческих профессий. В вину Кастро ставится его разрешение о размещение Советских ракет на Кубе и провоцирование ситуации, опасной для безопасности в мире. Ставя под сомнение экономическую самостоятельность страны, редакция считает, что Остров Свободы выживает только за счет нефти из Венесуэлы, «денег кубинцев, которым удалось уехать в США и которые отправляют их родственникам» и привлечение туристов разрешенной на Кубе проституцией. Оценивая дореволюционный период, редакция преувеличивает благотворное влияние США на развитие страны [2].

В тоже время, в статье «Castro's death summons ghosts, but has little impact on current U.S.-Cuba relations» отмечается, что Куба в сознании американцев уже не угроза, а скорее место для отдыха в тропиках. Более того, автор статьи подчеркивает, что в прошедшей президентской кампании вопросу об отношениях с Кубой почти не уделялось внимания, т.е. она не имела такого большого значения во внешнеполитической повестке дня США.

Еще одним компонентом данной статьи стали материалы, в которых приводится реакция влиятельных политических деятелей США на новость о смерти бывшего руководителя Кубы. Так, Б. Обама перефразировал знаменитую цитату Ф. Кастро «история меня оправдает», на «история все запишет и будет судить». Что касается Д. Трампа, то он высказался о «трагедиях, смертях и боли», которые были последствиями политики «тирана Кастро» и поблагодарил тех кубинских иммигрантов, которые голосовали за него. На фоне таких заявлений довольно ней-

трально звучат слова сенатора Бенджамин Л. Кардина, главы Комитета Сената по международным отношениям: «По мере того как Соединенные Штаты ждет новая администрация, мы должны продолжать наше сотрудничество с кубинским народом, поскольку они стремятся к созданию более светлого будущего для своей страны [3].

Сам автор статьи не высказывает оптимизма на счет улучшения отношений между двумя странами после смерти Кастро, как бы на то не надеялся большой бизнес, так как Рауль Кастро не пойдет по пути либерализации политической жизни и экономических реформ.

Но не только политические лидеры и эксперты высказали свою точку зрения о наследии Фиделя Кастро на страницах The Washington Post. Так, в рубрике «Письма к редактору» были опубликованы мнения рядовых американцев, которые выразили различное видение деятельности бывшего руководителя Острова Свободы. Подобные рубрики используются для того, чтобы газета не была творением только элит и образованной богемы, но также выражало мнение простого обывателя и является своего рода шкалой измерения настроений у населения. Здесь стоит отметить, что не все письма публикуются, так как перед этим они проходят отбор у главного редактора. Поэтому будет ошибкой считать, что они полностью отражают спектр мнений населения. В одном из писем обращалось внимание на притеснение на Кубе афрокубинцев и ограничение их экономических прав, в другом – ужас от выражение радости по случаю смерти Ф. Кастро во Флориде и отсутствие стыда у некоторых политиков, в третьем – важность достигнутого братьями Кастро прогресса и важность его сохранения для дальнейшего развития страны [4].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в сознании американцев все еще сохранились антикоммунистические настроения, предрассудки и субъективная оценка результатов Кубинской революции, но это не массовое явление. Прошло больше 50 лет со времен Кубинского кризиса и реальной угрозой США Остров Свободы не может быть как с точки зрения ресурсной базы, так и со стороны влияния на глобальную политику. The Washington Post на своих страницах публикует статьи

в которых Ф. Кастро называют «тираном», «узурпатором» и т.д., показывая тем самым что начавшееся было сближение двух стран во время президентства Б. Обамы может прекратиться после прихода ко власти Д. Трампа.

Литература:

1. Castro's death summons ghosts, but has little impact on current U.S.-Cuba relations [Электронный ресурс] // The Washington Post. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/castros-death-summons-ghosts-but-has-little-impact-on-current-us-cuba-relations/2016/11/26/d295d95c-b3f7-11e6-840f-e3ebab6bcdd3_story.html?utm_term=.851da53ce573. – 02.02.2017.
2. Fidel Castro's terrible legacy [Электронный ресурс] // The Washington Post. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/fidel-castros-terrible-legacy/2016/11/26/0659042c-b3de-11e6-8616-52b15787add0_story.html?utm_term=.81f377b43f5c. – 02.02.2017.
3. How the world is reacting to Fidel Castro's death? [Электронный ресурс] // The Washington Post. URL: https://www.washingtonpost.com/world/how-the-world-is-reacting-to-fidel-castros-death/2016/11/26/03345f58-b3ed-11e6-840f-e3ebab6bcdd3_gallery.html?utm_term=.0e50012c5c81. – 02.02.2017.
4. Mr. Castro's death and Cuba's future [Электронный ресурс] // The Washington Post. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/mr-castros-death-and-cubas-future/2016/11/29/a8e15306-b5ba-11e6-939c-91749443c5e5_story.html?utm_term=.78b8352519db. – 02.02.2017.
5. The Washington Post: The Most Reckless Editorial Page in America [Электронный ресурс] // The National Interest http://nationalinterest.org/feature/the-washington-post-the-most-reckless-editorial-page-america-11857. – 02.02.2017.

УДК 323.2

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ ИНДЕЙЦЕВ В США

А. И. Кокарь, студентка
факультета международных отношений
Амурского государственного университета

Актуальность данной темы обуславливается несколькими факторами. Первый фактор – это недавно прошедшие выборы 45-го президента США. Второй фактор связан с историческими особенностями развития аборигенного населения США и их отношениями с правительством. Цель данной работы – охарактеризовать политическое участие коренного населения в жизни США.

Участие граждан в политической жизни своей страны является неотъемлемой частью любого демократического общества. Политическое участие представляет собой разновидность добровольной политической деятельности граждан с целью влияния на принятие политических решений и их осуществление. Формы политического участия многообразны. В данной статье основное внимание будет уделено нескольким формам: участию в выборах, в деятельности органов власти и общественно-политических организаций.

Индейцы являются гражданами США и соответственно имеют политические права, гарантированные Конституцией: могут голосовать на выборах и баллотироваться на выборные должности. Однако стоит отметить, что аборигенное население страны испытывает некоторые трудности в исполнении своего гражданского долга, и причины этого уходят корнями в историю. Хотя коренные американцы и получили гражданские права в 1924 году, реально они не могли полноценно участвовать в выборах, так как этот вопрос регулировался законодательством штатов, которое, в свою очередь, не допускало индейцев к голосованию. И только после активизации движения за гражданские права, был принят Закон об избирательных правах 1965 года,

который позволял аборигенному населению США наравне с другими гражданами отправлять свои политические права.

В настоящее время по данным переписи 2010 года, индейское население страны составило 5,2 миллиона человек (общее количество чистокровных коренных жителей и коренных американцев в сочетании с другой расой), а это 1,7% от всего населения страны. С одной стороны, это не так уж много, но с другой стороны, большинство индейского населения сконцентрировано на территории нескольких штатов, и это, на наш взгляд, создает реальные возможности повлиять на результаты голосования. Так, например, на данный момент можно выделить 3 самых крупных штата по численности индейских резерваций и проживающего там населения. Это такие штаты, как Калифорния, Оклахома и Аризона [3]. Приведем численные показатели в таблице (таблица 1).

Таблица 1

Штаты с наибольшей концентрацией индейского населения

Штат	Количество резерваций	Численность индейского населения
Калифорния	90 резерваций	689,320 человек
Оклахома	26 резерваций	502,934 человек
Аризона	23 резервации	346,380 человек

Также можно выделить несколько штатов, в которых располагается значительное представительство индейского населения, проживающее как в резервациях, так и вне их. Согласно данным за 2013 год, на Аляске доля индейского населения составляет 14,7%, в Нью-Мексико – 10,4%, в Оклахоме – 9%, в Южной Дакоте – 8,9%, в Монтане – 6,5%, в Северной Дакоте – 5,4%, в Аризоне – 5,3% [12].

Согласно данным Управления племенной юстиции, которое входит в Департамент Юстиции США, уровень участия в выборах индейского населения и коренных жителей Аляски значительно отстает от явки остальных жителей страны. В 2008

году явка по стране среди взрослого некоренного населения составила 64%, в то время как среди взрослых коренных американцев – менее 48%. Выясняя причины низкой избирательной явки, Организация по правам коренного населения США совместно с Национальным конгрессом американских индейцев в 2014 году провела серию телефонных конференций с коренным населением и заинтересованными сторонами по всей стране. В результате опроса было определено 5 проблем, характерных и для федерального и для регионального уровней, с которыми сталкиваются индейцы во время выборов. Рассмотрим эти проблемы подробнее.

- Доступ к избирательным участкам. Индейские резервации и деревни коренных жителей Аляски, как правило, находятся в сельской местности, расположенной вдали от других населенных пунктов. Поэтому наиболее распространенной и серьезной проблемой, которую упоминают коренные избиратели, это расстояние до места голосования. Например, некоторые деревни коренных жителей Аляски прикреплены к избирательным пунктам, находящимся на расстоянии 150 миль туда-обратно, а это доступно только на самолете или водном транспорте.

- Идентификационная карта избирателя. Для многих коренных народов единственным документом, удостоверяющим их личность, является документ, который выдается их племени. Однако законы штатов варьируются: где-то такая форма идентификационного документа является приемлемой, а где-то нет. И тем самым, некоторые штаты допускают дискриминацию в отношении идентификационных документов коренных американцев, не допуская их к голосованию.

- Запугивание избирателей. Коренные американцы сообщают о том, что в каждом избирательном цикле они подвергаются давлению на избирательных участках.

- Языковая доступность. Многие коренные избиратели, особенно взрослые и пожилые, говорят на своих родных языках и нуждаются в помощи, чтобы проголосовать. Закон об избирательных правах предусматривает, что избирательные материалы должны предоставляться на языке этнических меньшинств, так же как и на общеупотребимом языке в стране. Тем не менее не-

смотря на то, что сейчас в большинстве своем существуют современные письменные формы языков коренных американцев, «в случае коренных жителей Аляски и американских индейцев, если преобладающий язык является исторически неписьменным, штат или политическое подразделение обязаны предоставить только устные указания, помощь или информацию, касающуюся регистрации и голосования» [8]. Это условие используется для отказа в языковой поддержке коренных избирателей, даже если на данный момент письменная форма, применяемая в языке коренных американцев.

- Консультация по избирательному праву и приведение его в исполнение. Из-за отдаленности индейских земель и исторического отсутствия доступа к юридическим услугам, там не было столько судебных процессов по вопросу соблюдения Закона об избирательных правах, сколько было подобных процессов в других местах страны. Судебная практика является очень дорогостоящей и отнимает много времени у индейского населения, а они, в свою очередь, очень нуждаются в мерах защиты своих прав [8; 16].

Проблемы с идентификационными картами остро отражается на примере Аризоны. По словам Патриции Фергюсон-Бонн, в 2002 году была очень высокая явка коренных американцев, что объяснялось избирательными предложениями по поводу развития игорного бизнеса в резервациях. Затем произошло много изменений в проведении выборов, в частности появление законов, сдерживающих голосование. Одним из таких законов стал Закон об идентификационных картах избирателей. Дело всё в том, что сейчас те, кто живет в резервациях, не имеют стандартных адресов, которые бы отражались на удостоверениях личности с фотографией. А именно их используют для проверки участка голосования для определенного человека и для проверки права участвовать в голосовании. У многих есть проблемы с транспортом и не каждый может путешествовать несколько часов только, чтобы добраться до избирательного пункта. Кроме того, существует проблема с отправлением избирательных бюллетеней по почте, так как существует закон, запрещающий некоторым людям отправлять бюллетени по почте за кого-то дру-

гого, если только он не член семьи, не сиделка и не опекун. Это становится проблемой для тех, у кого в округе нет почтовых ящиков, а у соседей, которые едут в почтовое отделение на машине, чужой бюллетень не примут. С подобными проблемами встречаются в Юте, Северной Дакоте, Южной Дакоте и в Аризоне, о которой было сказано. А ведь это штаты с наибольшим количеством коренного населения [13].

Сегодня индейское население США стремится активнее участвовать в политической жизни общества, чтобы иметь возможность продвигать свои идеи и быть услышанными. На странице одного интернет-проекта, проводящего опросы, был опубликован результат, подтверждающий данную тенденцию. На вопрос «Будете ли Вы голосовать 8 ноября 2016 года на всеобщих выборах?» 91% респондентов-аборигенов ответил положительно [10].

Для того чтобы минимизировать влияние вышеозначенных проблем, ведется активная борьба. Примером может стать ситуация в Северной Дакоте. Она является одним из 17 штатов, которые ввели новые законы, ограничивающие реализацию голосования. Многие из этих изменений вызвали судебные иски и обвинения в том, что меньшинства могут быть бесправными в избирательном процессе. Согласно информационному агентству Рейтер в течении последних трех лет прошло 5 федеральных судебных процессов с участием коренных американцев, в том числе 3 в 2016 году.

Одним из толчков к действию, помимо всех прочих причин, стал закон, который исключал положения, позволяющие людям без надлежащей идентификации голосовать, если их узнает работник избирательного участка и если они подпишут письменное подтверждение того, кем они являются и возьмут на себя ответственность за ложные данные [7].

Также хотелось бы отметить деятельность беспартийной кампании «Голос коренного жителя» («Native Vote Campaign»), которая проходит по инициативе Национального Конгресса Американских Индейцев и направлена на оказание помощи коренным американцам в осуществлении своего права голоса, на повышение информированности о процедуре голосования, реги-

страции избирателей и обеспечения законности и справедливости голосования. Девизом данной кампании стало «Каждый голос коренного американца учитывается!» [1].

К сожалению, эффективность этих действий оценить в полной мере еще невозможно. Окончательная статистика аспектов участия в президентских выборах индейцев в 2016 г. еще формируется. Однако данные новостных порталов позволяют сделать вывод о том, что значительная часть индейского населения собиралась голосовать за представителя демократической партии. Причем во время праймериз симпатии были на стороне Берни Сандерса и Хилари Клинтон. Что касается Дональда Трампа, то его заявление об отзыве Закона о доступной помощи, благодаря которому члены племен имели доступ к бесплатной медицинской помощи, вызвало бурю критики. Кроме того, Трамп публично некорректно отозвался об индейском населении.

Другим аспектом политического участия является реализация пассивного избирательного права и занятие должностей в государственной службе. Несмотря на различные проблемы, коренные американцы присутствуют в Конгрессе США с 1817 года. За этот период, вплоть до 2017 года, в Конгресс США было избрано 18 мужчин индейского происхождения: 14 в Палату Представителей и 6 в Сенат[11]. Один из этих конгрессменов, Чарльз Кёртиз, стал вице-президентом 31-го президента США Герберта Гувера. Также, хотелось бы отметить, что в Конгрессе США в 2009 году сформировалось двухпартийное объединение законодателей – Кокус Коренных Жителей Америки, который работает по вопросам, касающимся коренных американцев: улучшение жизни индейского населения и улучшения их отношений с федеральным правительством [5]. Данным кокусом руководят два председателя и два сопредседателя. Первым председателем является Том Коул, конгрессмен, представитель республиканской партии от штата Оклахома, американский индеец в 5 поколении по материнской линии, член нации Чикасо [15]. В ушедшей администрации Обамы в разное время служило 17 коренных американцев из разных племен, 8 из которых являлись женщины [4;14].

Важной формой политического участия являются общественно-политические организации индейского населения. Все они в той или иной мере призваны защищать права и способствовать развитию аборигенов. Перечень индейских организаций является весьма разнообразным. Например, первой и самой известной является Национальный Конгресс Американских Индейцев. Данная организация возникла еще в 1944 году в ответ на политику правительства США, направленную на ассимиляцию и принудительное прекращение деятельности племенных правительств вопреки их договорным правам и суверенному статусу. Организация является ассоциацией признанных на федеральном уровне американских индейских племён [2]. Другим известным объединением является Ассоциация по делам Американских Индейцев. Среди ее задач провозглашены такие, как защита суверенитета племен, поддержка племенных конституционных, юридически закрепленных прав и прав человека [9]. Индейскими организациями накоплен значительный опыт решения серьезных практических вопросов, хотя стоит отметить наличие проблем, связанных с достижением солидарности между отдельными организациями и эффективности их работы в целом.

Подводя итог, можно отметить, что современное коренное население США активизирует свое участие в политической жизни общества. Существуют объективные и субъективны факторы, тормозящие вовлеченность индейцев в избирательный и другие политические процессы.

Литература:

1. About «Native Vote» [Электронный ресурс] // Native Vote: офиц. сайт. – 2017. – Режим доступа: http://www.nativevote.org/wp-content/uploads/2016/09/2016-Native-Vote-Toolkit-Updated-New-Logo.pdf. – 05.02.2017.
2. About NCAI [Электронный ресурс] // National Congress of American Indians: офиц. сайт. – 2017. – Режим доступа: http://www.ncai.org/about-ncai. – 06.02.2017.
3. American Indian and Alaska Native Heritage Month: November 2012 [Электронный ресурс] // Natural Resources Conservation

Service, U.S. Department of Agriculture: офиц. сайт. – 2017. – Режим доступа: https://www.nrcs.usda.gov/Internet/FSE_DOCUMENTS/nrcs142p2_011505.pdf. – 04.02.2017.
4. American Indian ancestry Politicians [Электронный ресурс] // Political Graveyard: офиц. сайт. – 2016. – Режим доступа: http://politicalgraveyard.com/group/amerind.html. 05.02.2017.
5. Committees and Caucuses, Congressman Denny Heck [Электронный ресурс] // Congressman Denny Heck: офиц. сайт. – 2017. – Режим доступа: http://dennyheck.house.gov/legislation/committees-and-caucuses. – 05.02.2017.
6. History of the Native Americans Rights Fund [Электронный ресурс] // Native Americans Rights Fund: офиц. сайт. – 2017. – Режим доступа: http://www.narf.org/about-us/history/. – 06.02.2017.
7. Native Americans move to frontlines in battle over voting rights [Электронный ресурс] // Reuters News Agency: неофиц. сайт. – 2017. – Режим доступа: http://www.reuters.com/article/us-usa-votingrights-nativeamericans-insi-idUSKCN0YM19O. – 05.02.2017.
8. NCAI and NARF letter to United States Senate Committee on the Judiciary [Электронный ресурс] // the Voting Rights Act for Today: неофиц. сайт. – 2016. – Режим доступа: http://vrafortoday.org/wp-content/uploads/2014/06/NCAI_NARF-letter-to-SJC-6-25-14.pdf. – 05.02.2017.
9. Our Initiatives – Association on American Indian Affairs [Электронный ресурс] // Indian Affairs: офиц. сайт. – 2017. – Режим доступа: https://www.indian-affairs.org/our-initiatives.html. – 06.02.2017.
10. Results from Race (American Indian or Alaska Native) voters [Электронный ресурс] // Internet poll-project iSideWith.com: неофиц. сайт. – 2016. – Режим доступа: http://www.isidewith.com/poll/2728100452/290417082. – 04.02.2017.

11. Stubben, D. Jerry Native Americans and Political Participation: A Reference Handbook [Электронный ресурс] // Google Books: неофиц. сайт. – 2016. – Режим доступа: https://books.google.com/books?id=mcvTv1MEJGQC&pg=PA171&lpg=PA171&dq=Clem+McSpadden+native+american&source=bl&ots=-beguQOpSV&sig=4BTtt-3osHgjwUQSi37xA88ZhSk&hl=en&sa=X&ei=apJpU-_KC8aEogST1oKQAw&ved=0CGYQ6AEwCA#v=onepage&q=Clem%20McSpadden%20native%20american&f=false. – 05.02.2017.
12. United States - American Indian and Alaska Native Population Percentage, 2013 by State [Электронный ресурс] // Index-Mundi, Country-Facts: неофиц. сайт. – 2015. – Режим доступа: http://www.indexmundi.com/facts/united-states/quick-facts/all-states/american-indian-and-alaskan-native-population-percentage#chart. – 05.02.2017.
13. Voting from a Native American reservation is much harder than it should be [Электронный ресурс] // Vox Media: неофиц. сайт. – 2015. – Режим доступа: http://www.vox.com/identities/2016/10/28/13386492/native-american-voting-access-reservation. – 05.02.2017.
14. 17 Former Native American Obama Administration Officials Send President Dapl Message [Электронный ресурс] // Native News Online: неофиц. сайт. – 2017. – Режим доступа: http://nativenewsonline.net/currents/17-former-native-american-obama-administration-officials-send-president-dapl-message/. – 05.02.2017.
15. 114th Congress Congressional Member Organizations (CMOs) [Электронный ресурс] // Committee on House Administration: офиц. сайт. – 2017. – Режим доступа: http://cha.house.gov/sites/republicans.cha.house.gov/files/documents/cmo_cso_docs/114CMOList%289.10.15%29.pdf. – 05.02.2017.
16. Зубенко Я.А. Участие индейского компонента в президентских выборах в США в XXI веке [Электронный ресурс] // Российская Академия Естествознания, III Студенческий на-

учный форум: неофиц. сайт. – 2010. – Режим доступа: https://www.rae.ru/forum2011/132/890. – 04.02.2017.

УДК 94(7/8)

ВЛИЯНИЕ КИТАЙСКОГО ИММИГРАЦИОННОГО ФАКТОРА НА ЭВОЛЮЦИЮ ИММИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА США (1882-1943 ГГ.)

С. С. Косихина, кандидат исторических наук,
доцент кафедры религиоведения и истории
Амурского государственного университета

Иммиграционное законодательство традиционно представляет чувствительный нерв американской политики и находится в центре партийной борьбы. Начало этому было положено в 80-х гг. XIX в., когда вопрос о регулировании въезда иностранцев в США из ведения субъектов федерации – штатов перешел в ведение федерального центра. Фактором, детерминировавшим этот процесс, стала китайская иммиграция в США. Именно тогда была сформулирована система аргументации, положенная в основу недопущения в страну определенных категорий населения на основе признаков расы, этнической и конфессиональной принадлежности и/или политической ориентации. В силу означенного представляется уместным в предлагаемой публикации обратить внимание на следующие сюжеты.

Во-первых, выделить причины, обусловившие иммиграционный интерес китайцев в отношении США в 50-80-х гг. XIX в.;

во-вторых, вскрыть факторы, обусловившие нарастание в американском обществе ксенофобных настроений в отношении китайцев;

наконец, оценить соотношение внутри- и внешнеполитических влияний на принятие антикитайского иммиграционного закона 1882 г. и его эволюцию на протяжении первой половины XX в.

Вскрывая причины иммиграционной привлекательности США для китайцев, надо обратить внимание на факт интенсивного развития Западного побережья США. Хронологически процесс относится к середине XIX в. Территориально близким к

Китаю регионом была Калифорния, власти которой проявляли заинтересованность в притоке мигрантов. В 1848 г. был разработан план развития Сан-Франциско и прилегающей к нему зоны, предусматривавший возможность ввоза китайских рабочих и использования их труда при постройке железных дорог и культивировании земель, поскольку «никакая другая нация не сможет так качественно ухаживать за землей и растениями как китайцы» [4].

Не последнюю роль сыграла и бушевавшая в Калифорнии с 1848 по 1855 гг. золотая лихорадка, привлекшая в США авантюристов со всего света. В 1870 г. в Калифорнии 57,3% всех рудокопов составляли китайцы [2, с. 112].

Наконец, реальной для малоимущих и неимущих была техническая возможность переезда в США. Рекрутинговые компании обеспечивали проезд, знакомили потенциального эмигранта с условиями жизни в стране, гарантировали возвращение «живого или мертвого». В обмен китаец выплачивал компании по 2,5% с доходов, полученных в США [2, с. 111].

Появление первых китайцев в США прошло незамеченным: их количество было несущественным. По данным переписи 1850 г., таковых было зафиксировано всего 758 чел. Ситуация стала обращать на себя внимание по мере количественного роста китайской общины: 1860 г. – 35565 чел., 1870 г. – 63042 чел., 1880 г. – 104466 чел. [7]. Китайцы становились видимым и ощутимым меньшинством в американском сообществе, тем более что селились они преимущественно в двух штатах – Калифорнии и Нью-Йорке.

Отношение к ним из нейтрального постепенно трансформировалось в неприязненное, а затем переросло в ксенофобию и вылилось в антикитайские погромы. Объяснялось это действием целого ряда факторов.

Во-первых, китайцы «демпинговали» на рынке наемного труда, чем вызывали возмущение среди урожденных американцев. Калифорнийский лидер профсоюзного движения, основатель Рабочей партии Дэнис Кирней (Denis Kearney) каждое публичное выступление завершал словами «Что бы не случилось, китайцы должны уйти!» [10, p. 79]. Его позиция, выражавшая

мнение большинства калифорнийцев, работавших по найму, состояла в том, что китайцы нивелируют американский стандарт жизни. В манифесте партии, изложенном на страницах газеты «Индианаполис Таймс» от 28 февраля 1878 г., значилось: «Эти дешевые рабы заполонили всё. У них скудная и дешевая одежда. Их еда – рис из Китая. Они проживают по 20 человек в комнате площадью 10 на 10. Они унизительно покорны. Их послушание во всём вызывает презрение. У них нет жен, детей или иждивенцев» [11].

Во-вторых, замкнутость китайской общины, её «непроницаемость» для американцев; незнание абсолютным большинством китайцев английского языка и нежелание его изучать; отказ китайцев от использования американской инфраструктуры и, как следствие, представление о их «бесполезности» для американской экономики. Как уже отмечалось, в 1870 г. в Калифорнии 57,3 % всех рудокопов составляли китайцы. При этом основная часть добытого ими золота уходила в Китай. В США до сих пор распространено мнение, что финансовый вклад китайцев в калифорнийскую экономику ничтожен, т.к. «…они тратили золото только на закупку свежего мяса, муки и некоторых продуктов. Данное обстоятельство позднее стало одним из основных аргументов сторонников антикитайских законов» [2, с. 112].

В-третьих, специфика бытовой культуры китайцев. Даже врачи писали в медицинских журналах об особенных китайских болезнях, которые они считали «…следствием тысячелетних звериных пороков и результатом сопротивления всем попыткам внедрить современную медицину» [цит. по: 1]. От лица Американской Медицинской Ассоциации было сделано заявление в русле популярной тогда расово-дарвинистской теории о том, что «китайцы являются носителями различных микробов, в отношении которых у них выработан иммунитет, но чрезвычайно опасных и смертельных для белых» [цит. по: 9, p. 37].

Наконец, это низкие моральные качества китайцев и, как следствие, их развращающее влияние на американцев. В чайнатаунах имели место опиумокурильни, публичные дома, практиковались азартные игры. Если суммировать вышеизложенное,

то можно сделать заключение о неинтегрируемости китайцев в американское общество.

Первоначально дискриминационные законы в отношении китайцев стали приниматься на региональном уровне, в частности, в Калифорнии. В 1852 г. Законодательное собрание Калифорнии ввело налог на ввоз «кули»; в 1853 г. была повышена плата за лицензию на право китайцев добывать золото; в 1854 г. вводился запрет для китайцев выступать в качестве свидетелей в суде; в 1870 г. последовало запрещение ввозить азиатских женщин с целью проституции [8, p. 779-805]. Параллельно прошла волна антикитайских погромов.

Движение за вытеснение китайцев из Калифорнии получило новый размах в связи с экономическим кризисом 1876 г. и вышло за пределы штата. Кандидаты на пост президента от демократической и республиканской партий в предвыборной кампании 1876 г. включили в свои платформы антикитайские требования. В 1876-1877 гг. Конгресс организовал слушания по китайской проблеме в Калифорнии. Большинством докладчиков было высказано мнение о невозможности интеграции китайцев в американское общество, об опасности для белых в Калифорнии оказаться в меньшинстве по сравнению с китайцами, о необходимости пересмотра Бурлингемского договора 1868 г. В 1879 г. сторонникам ограничения иммиграции удалось провести закон, согласно которому на каждом судне, прибывавшем в США, можно привезти не более 15 китайцев. Президент-республиканец Р. Хейс наложил на него вето, поскольку он нарушал договор США с Китаем [5].

Пекинский договор 1880 г., кардинально пересмотревший Бурлингемский договор 1868 г., позволил правительству США ограничивать или приостанавливать въезд китайцев. Это свело на нет внешнеполитический фактор, сдерживавший запрет на китайскую иммиграцию. Следствием стало принятие 6 мая 1882 г. Акта об исключении китайцев, согласно которому иммиграция из Китая была приостановлена на 10 лет, а китайцы, уже находившиеся в США, лишались права на натурализацию [3].

Сенатор от Калифорнии Джон Миллер, автор законопроекта, назвал китайцев «обитателями другой планеты». «Мелкие,

жилистые, − похожи на механические существа, малочувствительные к холоду и жаре, почти без нервов и без эмоций, терпеливые и выносливые. Они держатся стаями, как звери, и неспособны адаптироваться в Америке. Наша задача охранить англосаксонскую цивилизацию от заражения гангреной цивилизации восточной. Я знаю, что кое-кто назовет это дискриминацией. А почему бы и нет? Почему мы должны впустить в наш мир представителей деградированной и низшей расы, которые будут производить на свет людей низшего сорта?» [цит. по: 1].

В 1888 г. вступил в действие «закон Скотта», фактически делавший невозможным возврат в США выехавших за границу китайцев [13]. В 1892 г. «закон Гири» продлил действие закона 1882 г. и ввел обязательную регистрацию для китайцев. Не прошедшие ее субъекты подвергались высылке из страны [6].

В результате принятых США мер число китайских эмигрантов в США стало снижаться: если в 1880 г. их насчитывалось около 104 тыс., то в 1900 г. − 81 тыс., в 1910 г. − 56 тыс., в 1920 г. – 43 560 [7].

Отмена дискриминационного антикитайского закона наступила лишь в 1943 г. Для Китая была выделена иммиграционная квота 105 виз в год [12]. Побудительные мотивы коренились в двух фактах. Во-первых, это союзнические отношения США с Китаем в период Второй мировой войны. Немаловажную роль сыграло и намерение противостоять японской пропаганде, использовавшей антикитайское законодательство как аргумент в деле ослабления контактов между США и Китаем. Во-вторых, ввиду жесткого запрета на китайскую иммиграцию в течение минувших 60 лет количество китайцев в США радикально снизилось. Новое поколение, родившееся в США, отчасти от смешанных браков, существенно отличалось от тех, кто приезжал в страну в период 1850-1870-х гг. Его представителей называли «ABC» – American born Chinese – китайцы, рожденные в Америке. Им дали говорящее само за себя прозвище − «бананы», что означало «желтые снаружи, но белые внутри» [1]. «ABC» уже не составляли конкуренцию американским рабочим на рынке труда.

Таким образом, в период до 1943 г. фактором, детерминировавшим антикитайское законодательство, был преимущественно внутренний, – конкуренция на рынке наемного труда. Для США проблема «желтой опасности» лежала в плоскости экономической конкуренции. Нивелирование этого фактора и необходимость союзнических отношений с Китаем в годы второй мировой войны имели результатом трансформацию иммиграционного законодательства США и обусловили отказ от «нейтивистских» и расистских принципов в иммиграционной политике.

Литература:

1. Лагунина И. Судьба китайской иммиграции в Америке, или С Китайским новым годом [Электронный ресурс]. URL: // http://www.svoboda.org/a/482483.html (Дата обращения: 29.01.2017).
2. Нестерова Е.И. Китайская иммиграция: Политика Российской империи и США (вторая половина XIX – начало XX в.) // Россия и АТР. – 2001. – № 3. – С. 111-118.
3. Chinese Exclusion Act. May 6, 1882 [Электронный ресурс]. URL: // http://www.pbs.org/weta/thewest/resources/archives/seven/chinxact.htm#act (Дата обращения: 20.11.2016).
4. Chinese and Westward Expansion [Электронный ресурс]. URL: //http://www.oac.cdlib.org/findaid/ark:/13030/kt5p3019m2/dsc/#c01-1.3.5.2 (Дата обращения: 27.11.2016).
5. Chinese Immigration and the Chinese Exclusion Acts [Электронный ресурс]. URL: // https://history.state.gov/milestones/1866-1898/chinese-immigration (Дата обращения: 19.01.2017).
6. Geary Act of 1892 [Электронный ресурс]. URL: // http://www.sanfranciscochinatown.com/history/1892gearyact.html (Дата обращения: 29.01.2017).
7. Gibson C., Lennon E. Questions? / 1-866-758-1060 Tech Paper 29: Table 4. Region and Country or Area of Birth of the Foreign-Born Population, With Geographic Detail Shown in Decennial Census Publications of 1930 or Earlier: 1850 to 1930 and 1960 to

1990 [Электронный ресурс]. URL: // https://www.census.gov/population/www/documentation/twps0029/tab04.html (Дата обращения: 11.12.2016).
8. Kanazawa M. Immigration, Exclusion, and Taxation: Anti-Chinese Legislation in Gold Rush California // The Journal of Economic History. – 2005. – Vol. 65. – No. 3. – P. 779-805.
9. Luibheid E. Entry Denied: Controlling Sexuality at the Border. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 2002. – 253 p.
10. McClain C.J. In Search of Equality: The Chinese Struggle Against Discrimination in Nineteenth-Century America. – Berkeley: University of California Press, 1994. – 286 p.
11. Our Misery and Despair: Kearney Blasts Chinese Immigration [Электронный ресурс]. URL: // http://historymatters.gmu.edu/d/5046/%7C (Дата обращения: 20.11.2016).
12. Repeal of Chinese Exclusion Acts [Электронный ресурс]. URL: // http://www.sanfranciscochinatown.com/history/1943repealofexclusionact.htm (Дата обращения: 20.11.2016).
13. Scott Act of 1888 [Электронный ресурс]. URL: // http://immigrationtous.net/266-scott-act-united-states-1888.html (Дата обращения: 20.11.2016).

УДК 94(73)

ДАНИЭЛЬ ЭЛЛСБЕРГ – «САМЫЙ ОПАСНЫЙ ЧЕЛОВЕК АМЕРИКИ»

Д. В. Кузнецов, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, философии и культурологии Благовещенского государственного педагогического университета

В последние годы большую известность среди широких кругов мировой общественности, в первую очередь в странах Запада, приобрели деятели, с именами которых связываются попытки противостоять существующей во многих странах мира системе цензуры, в том числе посредством обнародования документов, имеющих гриф «Совершенно секретно». Речь, в частности, идет о таких известных в настоящее время людях, как Брэдли Мэннинг, Эдвард Сноуден, а также Джулиан Ассанж. С именем последнего, как известно, связана деятельность сайта *WikiLeaks*.

Между тем все они вовсе не являлись первыми, кто осмелился выступить против существующей в странах Запада и, в первую очередь, в США мощной системы государственной власти, представители которой в своей деятельности нередко допускали злоупотребления. Одним из первых таких смельчаков был Даниэль Эллсберг, получивший прозвище «самый опасный человек Америки». С его именем связывается обнародование так называемых Документов Пентагона, что в значительной степени повлияло на ход войны во Вьетнаме (1964-1973 гг.).

Проблема, в центре внимания которой находятся так называемые Документы Пентагона, а также личность Д. Эллсберга, неоднократно привлекала внимание исследователей, в большей степени зарубежных, чем отечественных [2].

Подчеркнем, что к настоящему моменту опубликован целый ряд монографий, статей, проведены диссертационные исследования, авторами которых по большей части являются американские исследователи. Обращение к этим научным трудам

позволяет рассмотреть указанную проблему на более глубокой основе.

Документы Пентагона, *Pentagon Papers* – общепринятое название сборника «Американо-вьетнамские отношения, 1945-1967 гг.: Исследование», *«United States-Vietnam Relations, 1945-1967: A Study»*. Первоначально он предназначался для внутриведомственного использования в Министерстве обороны США, однако после того, как в 1971 г. был частично обнародован, стал общедоступным.

В настоящее время так называемые Документы Пентагона считаются одним из важнейших исторических источников, на основе которых можно осуществить реконструкцию картины участия США в событиях в Юго-Восточной Азии, в первую очередь, в войне во Вьетнаме (1964-1973 гг.)[*].

Создание сборника «Американо-вьетнамские отношения, 1945-1967 гг.: Исследование», *«United States-Vietnam Relations, 1945-1967: A Study»* было начато в 1967 г. по инициативе тогдашнего министра обороны США Роберта С. Макнамары. 17 июня 1967 г. в соответствии с его решением была создана «Це-

---

[*] Важно подчеркнуть, что к настоящему времени перевод на русский язык полной версии Документов Пентагона в силу целого ряда причин отсутствует. Однако, еще в 1971 г., спустя некоторое время после того, как публикация части Документов Пентагона была осуществлена на страницах *The New York Times*, ТАСС подготовило специальное, предназначенное для служебного пользования, издание, содержащее перевод на русский язык этих материалов. Издание вышло небольшим тиражом и его отдельные экземпляры рассылались по специальному списку. В настоящие время один из экземпляров этого издания находится в фондах Российской государственной библиотеки (РГБ). См.: Секретные документы Пентагона об агрессии США в Индокитае. Часть I. («Нью-Йорк таймс, 13-15 июня 1971 года) / ред. И.В. Боронос // Бюллетень почтовой информации / ТАСС. Июнь 1971. М.: [Б. и.], 1971; Секретные документы Пентагона об агрессии США в Индокитае. Часть II. («Нью-Йорк таймс, 13-15 июня 1971 года) / Ред. И.В. Боронос // Бюллетень почтовой информации / ТАСС. Июнь 1971. М.: [Б. и.], 1971; Секретные документы Пентагона об агрессии США в Индокитае. Часть III. («Нью-Йорк таймс, 13-15 июня 1971 года) / ред. И.В. Боронос // Бюллетень почтовой информации / ТАСС. Июнь 1971. М.: [Б. и.], 1971; Секретные документы Пентагона об агрессии США в Индокитае. Часть IV. («Нью-Йорк таймс, 1-5 июля 1971 года) / ред. И.В. Боронос // Бюллетень почтовой информации / ТАСС. Июнь 1971. М.: [Б. и.], 1971.

левая группа по изучению Вьетнама», *«Vietnam Study Task Force»*.

К проекту были привлечены как военные, так и гражданские лица – аналитики, ученые, в том числе историки, политологи, специалисты по международным отношениям. Руководство коллективом общей численностью 36 человек осуществляли один из сотрудников Министерства обороны США Лесли Х. Гелб и М. Гальперин. Главной целью являлось написание истории принятия правительством США решений по индокитайскому вопросу, включая решения непосредственно в ходе начавшейся в 1964 г. войны во Вьетнаме, по словам Роберта С. Макнамары, создание «энциклопедической истории войны во Вьетнаме». «…Нам надо поощрять исследования в этой области во избежание ошибок в будущем. Именно эта мысль в конченом итоге побудила меня заняться сбором документов о Вьетнамской войне, так называемыми Документами Пентагона», – подчеркивает Роберт С. Макнамара в своей книге «Вглядываясь в прошлое: Трагедия и уроки Вьетнама» [1, с. 277].

Итог работы – представленный 15 января 1969 г. (к этому моменту пост министра обороны США занимал уже не Роберт С. Макнамара, а К. Клиффорд) доклад общим объемом около 7000 страниц, более половины которых занимали различные документы, связанные с деятельностью отдельных органов государственной власти США, причем он не предназначался для обнародования в ближайшем будущем. Представленный в 47 томах доклад имел гриф *«Top Secret – Sensitive»* и был распространен в количестве всего 15 копий , которые были распределены следующим образом: 2 – «*RAND Corporation*», 2 – Национальное управление архивов и документации, *The National Archives and Records Administration (NARA),* 2 – Государственный департамент США, 1 – министр обороны США К. Клиффорд, 1 – бывший министр обороны США Роберт С. Макнамара, 7 – Министерство обороны США.

Структура сборника «Американо-вьетнамские отношения, 1945-1967 гг.: Исследование», *«United States-Vietnam Relations, 1945-1967: A Study»*, в частности, представляет собой следующее:

Index (1 Vol.).

Part I. Vietnam and the U.S., 1940-1950.

A. U.S. Policy, 1940-50.

B. The Character and Power of the Viet Minh.

C. Ho Chi Minh: Asian Tito?

Part II. U.S. Involvement in the Franco-Viet Minh War (1 Vol.).

A. U.S., France and Vietnamese Nationalism.

B. Toward a Negotiated Settlement.

Part III. The Geneva Accords (1 Vol.).

A. U.S. Military Planning and Diplomatic Maneuver.

B. Role and Obligations of State of Vietnam.

C. Viet Minh Position and Sino-Soviet Strategy.

D. The Intent of the Geneva Accords.

Part IV. Evolution of the War (26 Vols.).

A. U.S. MAP for Diem: The Eisenhower Commitments, 1954-1960 (5 Vols.).

1. NATO and SEATO: A Comparison.

2. Aid for France in Indochina, 1950-54.

3. U.S. and France's Withdrawal from Vietnam, 1954-56.

4. Evolution of the War. U.S. Training of Vietnamese National Army, 1954-59.

5. Evolution of the War. Origins of the Insurgency.

B. Counterinsurgency: The Kennedy Commitments, 1961-1963 (5 Vols.).

1. The Kennedy Commitments and Programs, 1961.

2. Strategic Hamlet Program, 1961-63.

3. The Advisory Build-up, 1961-67.

4. Phased Withdrawal of U.S. Forces in Vietnam, 1962-64.

5. The Overthrow of Ngo Dinh Diem, May-Nov. 1963.

C. Direct Action: The Johnson Commitments, 1964-1968 (16 Vols.).

1. U.S. Programs in South Vietnam, November 1963-April 1965: NASM 273 – NSAM 288 – Honolulu.

2. Military Pressures Against NVN (3 Vols.).

a. February – June 1964.

b. July – October 1964.

c. November – December 1964.

3. ROLLING THUNDER Program Begins: January - June 1965.

4. Marine Combat Units Go to DaNang, March 1965.

5. Phase I in the Build-up of U.S. Forces: March - July 1965.

6. U.S. Ground Strategy and Force Deployments: 1965-1967 (3 Vols.).

a. Volume I: Phase II, Program 3, Program 4.

b. Volume II: Program 5.

c. Volume III: Program 6.

7. Air War in the North: 1965 – 1968 (2 Vols.).

a. Volume I.

b. Volume II.

8. Re-emphasis on Pacification: 1965-1967.

9. U.S.-GVN Relations (2 Vols.)

a. Volume 1: December 1963 - June 1965.

b. Volume 2: July 1965 - December 1967.

10. Statistical Survey of the War, North and South: 1965-1967.

Part V. Justification of the War (11 Vols.).

A. Public Statements.

Volume I: A--The Truman Administration.

B--The Eisenhower Administration.

C--The Kennedy Administration.

Volume II: D--The Johnson Administration (25.6 MB) 5890517

B. Internal Documents (9 Vols.).

1. The Roosevelt Administration.

2. The Truman Administration: (2 Vols.).

a. Volume I: 1945-1949.

b. Volume II: 1950-1952.

3. The Eisenhower Administration: (4 Vols.).

a. Volume I: 1953.

b. Volume II: 1954 – Geneva.

c. Volume III: Geneva Accords – 15 March 1956.

d. Volume IV: 1956 French Withdrawal – 1960.

4. The Kennedy Administration: (2 Vols.).

Book I.
Book II.
Part VI. Settlement of the Conflict : (6 Vols.).
A. Negotiations, 1965-67: The Public Record.
B. Negotiations, 1965-67: Announced Position Statements.
C. Histories of Contacts: (2 Vols.).
1. 1965-1966.
2. Polish Track.
3. Moscow-London Track.
4. 1967-1968.

Таким образом, обращение к материалам сборника «Американо-вьетнамские отношения, 1945-1967 гг.: Исследование», *«United States-Vietnam Relations, 1945-1967: A Study»* позволяет сформировать довольно объемное по своему масштабу представление об участии США в событиях в Юго-Восточной Азии, в первую очередь, в войне во Вьетнаме (1964-1973 гг.), в том числе в исторической ретроспективе, обращаясь к истории политики США в этом регионе земного шара в периоды нахождения у власти администраций Франклина Д. Рузвельта, Г. Трумэна, Д. Эйзенхауэра, Дж.Ф. Кеннеди и Л. Джонсона.

Несмотря на то, что сборник «Американо-вьетнамские отношения, 1945-1967 гг.: Исследование», *«United States-Vietnam Relations, 1945-1967: A Study»* предназначался для внутриведомственного использования в Министерстве обороны США, уже в 1971 г. значительная часть так называемых Документов Пентагона стала доступна американской общественности. Решающий вклад в это внес не известный тогда в широких кругах аналитик Д. Эллсберг.

Даниэль Эллсберг (р. 7 апреля 1931 г.) родился в Чикаго, в еврейской семье Гарри и Адель Эллсбергов, принявших христианскую веру. Детство Д. Эллсберга прошло в Детройте. В детские годы он проявлял талант к игре на пианино. Мать всячески поощряла музыкальное развитие сына, но он перестал заниматься музыкой после ее гибели в автокатастрофе, произошедшей в 1946 г. по вине заснувшего за рулем отца Даниэля.

После окончания средней школы Д. Эллсберг выиграл стипендию в Гарвардском университете. Он закончил его с от-

личием в 1952 г. со степенью бакалавра в области экономики. В течение одного года по стипендии имени Вудро Вильсона продолжал обучение в Кембриджском университете.

В 1954 г. Д. Эллсберг был призван в армию, служил в Корпусе морской пехоты США в качестве командира взвода, оперативного сотрудника, командира роты (последовательно) во 2-й пехотной дивизии. Во время Суэцкого кризиса 1956 г. проходил службу в зоне конфликта – в Средиземном море, в составе подразделений в рамках 6-го флота ВМС США. В 1957 г. был демобилизован в звании первого лейтенанта.

В 1957 г. Д. Эллсберг вернулся в Гарвардский университет, где в течение двух последующих лет работал в качестве младшего научного сотрудника в Гарвардском обществе стипендиатов.

В 1959 г. Д. Эллсберг поступил на работу в качестве стратегического аналитика в один из ведущих «мозговых трестов» США – «*RAND Corporation*» (Санта-Моника, Калифорния), где занимался вопросами ядерной стратегии. В частности, при участии Д. Эллсберга был разработан проект, касающийся оперативных планов ОКНШ на случай глобальной ядерной войны.

Кроме того, во время Карибского кризиса 1962 г. Д. Эллсберг являлся членом двух из трех созданных рабочих групп, подотчетных Исполнительному комитету Совета национальной безопасности США, созданному по инициативе Президента США Дж. Ф. Кеннеди.

В 1962 г. за свою диссертацию «Риск, неопределенность и решение», связанную с теорией принятия решений, Д. Эллсберг был удостоен степени *PhD* в области экономики в Гарвардском университете.

В 1964 г. Д. Эллсберг поступил на работу в Министерство обороны США, где занял должность специального помощника по вопросам международной безопасности заместителя министра обороны США Джона Т. Макнотона. По странному стечению обстоятельств, первый день работы Д. Эллсберга в Министерстве обороны США пришелся на 4 августа 1964 г., т.е. день, когда произошел второй из так называемых Тонкинских инцидентов,

следствием которых стало решительное вмешательство в события в Юго-Восточной Азии.

В 1964 г. Д. Эллсберг был направлен в Южный Вьетнам, где он, теперь уже в качестве сотрудника Государственного департамента США, занимал должность старшего офицера связи при посольстве США в Сайгоне. В Юго-Восточной Азии Д. Эллсберг находился в течение двух лет и нередко принимал участие в боевых рейдах, которые отдельные подразделения вооруженных сил США, находящиеся во Вьетнаме, осуществляли в джунглях.

После возвращения в США, Д. Эллсберг продолжил работу в *«RAND Corporation»*. В течение 1967-1968 гг. он принимал участие в подготовке секретного доклада «Американо-вьетнамские отношения, 1945-1967 гг.: Исследование», *«United States-Vietnam Relations, 1945-1967: A Study»*, который был заказан министром обороны США Робертом С. Макнамарой. Имея доступ ко всему объему этого доклада, Д. Эллсберг стал первым человеком – помимо двух руководителей проекта – кто смог ознакомиться с его текстом полностью.

Во время работы над этим докладом Д. Эллсберг стал испытывать серьезные моральные сомнения по поводу этого конфликта. «Молчание на публике сделало меня соучастником», – подчеркивает он. Кроме того, отношение Д. Эллсберга к войне во Вьетнаме стало резко критическим. Так, например, известно, что с 1969 г. он начал посещать антивоенные митинги. Определенное влияние на представления Д. Эллсберга относительно войны во Вьетнаме оказала подруга Даниэля Патриция, с которой он встречался с 1965 г. и которая занимала ярко выраженную критическую позицию в отношении действий, осуществляемых США в Юго-Восточной Азии.

19 марта 1968 г. в *The New York Times* появилась небольшая статья, в которой содержалась информация о том, что ЦРУ подготовило секретный доклад, раскрывающий возможности противника США и их союзников во Вьетнаме [14]. Передачу журналистам информации об этом докладе осуществил Д. Эллсберг. «Я впервые вышел за рамки официальных каналов, чтобы повлиять на ход войны», – подчеркивает он.

Начиная с 1 октября 1969 г. Д. Эллсберг приступил к копированию отдельных частей секретного доклада «Американо-вьетнамские отношения, 1945-1967 гг.: Исследование», *«United States-Vietnam Relations, 1945-1967: A Study»*. «Я собирался сделать ксерокопию доклада, чтобы рассказать всему американскому народу тайную историю, касающуюся военных действий США во Вьетнаме», – заявил Д. Эллсберг в одном из своих интервью, которое он дал впоследствии.

К этому моменту одна из существовавших копий доклада находилась в распоряжении *«RAND Corporation»*, благодаря чему Д. Эллсберг смог тайно, по частям выносить в своем портфеле секретные документы и в течение нескольких месяцев, используя копировальный аппарат в одной из рекламных фирм, сделать их копии. В результате всего он успел скопировать примерно 7000 страниц (43 из 47 томов).

Разочаровавшись в политике руководства США, в 1970 г. Д. Эллсберг попытался предложить эти материалы критически настроенным по отношению к войне во Вьетнаме членам Конгресса США, в числе которых был и председатель Комитета по иностранным делам Сената Конгресса США Дж. Уильям Фулбрайт. Когда это не удалось, 21 марта 1971 г. он передал их в *The New York Times*, в частности, известному своей критикой политики США во Вьетнаме журналисту Н. Шиэну.

В течение последующих трех месяцев шла подготовка публикации Документов Пентагона. В целях конспирации в гостинице *«Hilton»* (Нью-Йорк) был снят номер, в котором группа журналистов под руководством Н. Шиэна знакомилась с документами, которые им передал Д. Эллсберг, а также готовила материалы к их последующей публикации на страницах *The New York Times*.

Одновременно шли консультации с юристами на предмет публикации Документов Пентагона, учитывая, что обнародование документов, имеющих гриф «Совершенно секретно», могло быть расценено как уголовное преступление. 11 июня 1971 г. владелец *The New York Times* Артур Окс Сульцбергер дал окончательное согласие на публикацию Документов Пентагона.

13, 14, 15 июня и 1-5 июля 1971 г. *The New York Times* осуществила публикацию Документов Пентагона, что вызвало недовольство со стороны руководства страны. В Документах Пентагона указывалось, что руководство США намеренно предпринимало действия по эскалации войны, несмотря на заверения о том, что США не стремятся к ее расширению. Выяснилось, что представители руководства США в лице администраций Г. Трумэна (1945-1953 гг.), Д. Эйзенхауэра (1953-1961 гг.), Дж. Ф. Кеннеди (1961-1963 гг.) и Линдона Б. Джонсона (1963-1969 гг.) фактически лгали как Конгрессу США, так и американскому народу.

Обнародование Документов Пентагона усилило недоверие американского общества к высшим властным структурам, а сами документы использовались антивоенным движением как еще одно свидетельство неискренности правительства США в вопросе войны во Вьетнаме.

Дело о публикации Документов Пентагона вызвало колоссальный по своим масштабам скандал в США. Уже через день, после того, как в *The New York Times* в воскресном номере от 13 июня 1971 г. появился первый материал, основанный на так называемых Документах Пентагона, издание получило судебное предписание временно приостановить дальнейшие публикации на эту тему. Это было сделано по настоянию тогдашней администрации Р. Никсона, представители которой публично заявили, что публикация нанесет «непоправимый ущерб защите интересов США», в связи с чем Государственный секретарь США Г. Киссинджер назвал Д. Эллсберга «самым опасным человеком в Америке, который должен быть остановлен любой ценой».

Как свидетельствуют сохранившиеся аудиозаписи, 14 июня 1971 г. в Белом доме состоялся разговор на тему публикации Документов Пентагона между Президентом США Р. Никсоном и Главой аппарата Белого дома Г. Холдеманом [9].

На следующий день в Овальном кабинете Белого дома прошла встреча между Президентом США Р. Никсоном и Генеральным прокурором США Дж. Митчеллом, в ходе которой обсуждалось установление запрета на дальнейшую публикацию Документов Пентагона.

По итогам этой встречи на имя владельца *The New York Times* Артура Окса Сульцбергера была направлена телеграмма следующего содержания:

«Артуру Оксу Сульцбергеру,
президенту и издателю
The New York Times
Нью-Йорк, Нью-Йорк

Я был уведомлен министром обороны, что материал, опубликованный в *The New York Times* 13 и 14 июня 1971 г., озаглавленный «Ключевые тексты из Вьетнамского исследования Пентагона», содержит информацию, касающуюся национальной обороны США и имеющую классификацию совершенно секретной.

Как таковая, публикация этой информации прямо запрещена положениями закона «О шпионаже», Титул 18, Кодекс Соединенных Штатов, Раздел 793.

Публикация информации такого характера наносит непоправимый вред интересам обороны Соединенных Штатов.

Соответственно, я очень прошу вас не публиковать никакой дополнительной информации подобного рода и советую, чтобы вы предприняли меры для возвращения этих документов в Министерство обороны.

Джон У. Митчелл
Генеральный Прокурор».

В результате в течение последующих двух недель *The New York Times*, в силу решения суда, не имела права осуществлять дальнейшую публикацию Документов Пентагона. Однако начиная с 18 июня 1971 г. публикации, посвященные Документам Пентагона, стали появляться не в *The New York Times*, а в *The Washigton Post*, в редакцию которой были переданы соответствующие материалы. Вскоре последовал еще один запрет, однако и после него 15 других американских периодических изданий (например, *The Boston Globe* и целый ряд других), получивших копии Документов Пентагона, приступили к публикации статей на эту тему.

Одновременно с этим, 28-29 июня 1971 г. член Сената Конгресса США от штата Аляска М. Грейвел (Демократическая

партия), который также получил копию Документов Пентагона, путем публичного оглашения текста этого доклада на заседании одной из комиссий, способствовал тому, что материалы, ранее имевшие гриф «Совершенно секретно», были занесены в протоколы Конгресса США.

19 июня 1971 г. в Федеральный окружной суд поступил запрос от администрации Р. Никсона о запрете на дальнейшую публикацию Документов Пентагона. После нескольких дней ожесточенных баталий между адвокатами газеты и правительства в судах разных инстанций обе стороны обратились в Верховный Суд США, в котором рассматривалось дело «*New York Times Co. v. United State*» 1971 г. [8]. Заслушав аргументы сторон, 30 июня 1971 г. Верховный Суд США подтвердил право средств массовой информации США публиковать данный материал на основе Первой поправки к Конституции США, гарантирующей свободу слова и прессы. Публикация Документов Пентагона была возобновлена. Что же касается действий администрации Р. Никсона, то было указано, что для установления предварительной цензуры в отношении публикации каких-либо документов, правительство должно предъявить достаточные доказательства того, что эта публикация вызовет «серьезную и невосполнимую» опасность национальным интересам США.

Между тем, несмотря на решение Верховного Суда США, администрация Р. Никсона по-прежнему была настроена на то, чтобы «разобраться» с Д. Эллсбергом, а также избежать в дальнейшем подобного рода «утечек» секретной информации.

24 июля 1971 г. по инициативе Р. Никсона и его ближайшего окружения была сформирована специальная разведывательная группа администрации президента США, действовавшая на секретной основе, целью которой являлась борьба с «утечками» секретной информации. Члены этой группы, получившие широкую известность как «сантехники Белого дома», *«White House plumbers»* или «водопроводчики», *«plumbers»*, занимались незаконной деятельностью в интересах Комитета по переизбранию президента, в том числе путем осуществления проникновения со взломом в помещение Национального комитета Демократической партии США (Уотергейтский скандал).

При этом группа имела связь с ЦРУ, в частности, через ее членов Г. Ханта и Дж. Пейсли.

Считается, что первой операцией группы стало похищение документации из офиса Льюиса Дж. Филдинга, который был психиатром Д. Эллсберга. Документы предназначались для дискредитации личности Д. Эллсберга, в том числе в рамках предстоящего судебного процесса. Операция, имевшая название *«Hunt/Liddy Special Project No. 1»*, была проведена 3 сентября 1971 г. при участии трех сотрудников ЦРУ, однако в целом оказалась неудачной, поскольку взломщикам не удалось получить необходимые документы.

Тем временем в адрес сдавшегося властям США 28 июня 1971 г. Даниэля Эллсберга и Энтони Руссо, являвшегося добровольным помощником Д. Эллсберга в процессе копирования Документов Пентагона, были выдвинуты обвинения в соответствии с разделом 731 Закона «О шпионаже» (1917 г.). В оригинале извлечение из этого законодательного акта представляет собой следующий текст:

«*Whoever having unauthorized possession of, access to, or control over any document, writing, code book, signal book, sketch, photograph, photographic negative, blueprint, plan, map, model, instrument, appliance, or note relating to the national defense, or information relating to the national defense which information the possessor has reason to believe could be used to the injury of the United States or to the advantage of any foreign nation, willfully communicates, delivers, transmits or causes to be communicated, delivered, or transmitted, or attempts to communicate, deliver, transmit or cause to be communicated, delivered, or transmitted the same to any person not entitled to receive it, or willfully retains the same and fails to deliver it to the officer or employee of the United States entitled to receive it.*»

(An Act to punish acts of interference with the foreign relations, and the foreign commerce of the United States, to punish espionage, and better to enforce the criminal laws of the United States, and for other purposes. June 15, 1917 // Pub.L. 65–24).

В процессе выдвижения обвинений акцент был сделан на то, что Д. Эллсберг и Э. Руссо не имели соответствующих юри-

дических полномочий на публикацию секретных документов Министерства обороны США. В адрес Д. Эллсберга и Э. Руссо были предъявлены также и другие обвинения, включая кражу и заговор.

Д. Эллсберг и Э. Руссо были преданы суду, который начался 3 января 1973 г. в Лос-Анджелесе. Обвинение просило 115 лет тюремного заключения для Д. Эллсберга и 35 лет тюремного заключения для Э. Руссо однако, методы сбора доказательств, явно нарушающие права человека (прослушка телефона, незаконные обыски и др.), спровоцировали широкое движение общественной поддержки. В результате в том, что касалось нарушения отдельных положений Закона «О шпионаже», Д. Эллсберг и Э. Руссо не были оправданы, но были освобождены на основании допущенных со стороны правительства нарушений в сфере прав человека. 11 мая 1973 г. федеральный судья Уильям М. Бирн-младший отклонил все обвинения против них.

После прекращения судебного разбирательства Д. Эллсберг вследствие потери прежнего места работы в *«RAND Corporation»* продолжил свою общественно-политическую деятельность, стал одним из заметных в стране активистов в рамках антиядерного движения, которое получило свое распространение не только в США, но и за их пределами. Так, например, в 1982 г. в знак протеста против осуществления ядерных испытаний Д. Эллсберг принял участие в акции «Гринпис», в ходе которой было осуществлено плавание судна «Сириус» в Ленинград. Акция вызвала серьезный скандал, учитывая, что ее участники выразили свое протест по поводу осуществления ядерных испытаний в СССР.

Наряду с этим, Д. Эллсберг читал лекции в Стэнфордском университете и в целом ряде других американских университетов и колледжей, в том числе высказывая свое мнение относительно текущих событий международной жизни, участником которых являлись США. В последние годы для этого широко используются возможности глобальной сети Интернет, где действует официальный сайт Д. Эллсберга [4].

В 2002 г. Д. Эллсберг выпустил книгу мемуаров «Воспоминания о Вьетнаме и Документах Пентагона», «*A Memoir of*

Vietnam and the Pentagon Papers», в которой подробно рассказал обо всем, что касалось истории, связанной с публикацией Документов Пентагона [5].

Примечательно, что Д. Эллсберг демонстрировал свою антивоенную позицию и в отношении других военных кампаний с участием США. Так, с началом в 2003 г. войны в Ираке Д. Эллсберг вновь занялся антивоенной деятельностью, обращая внимание на возможность повторения, в случае с Ираком, «сценария на основе Тонкинского инцидента». По сообщениям СМИ, 23 ноября 2005 г. он, а также еще несколько десятков активистов были арестованы во время одного из митингов, проходящего неподалеку от ранчо Дж. Буша-младшего [6].

В настоящее время Д. Эллсберг проживает в г. Кенсингтон (штат Калифорния), занимает должность старшего научного сотрудника «Фонда защиты мира в ядерный век», *«Nuclear Age Peace Foundation»*.

Д. Эллсберг является участником созданного еще в 1984 г. общественно-политического движения «Кампания за мир и демократию», *«Campaign for Peace and Democracy»*.

В 2012 г. Д. Эллсберг выступил в качестве одного из основателей «Фонда свободной прессы», *«Freedom of the Press Foundation»*.

Кроме того, Д. Эллсберг активно выступает в поддержку получивших широкую известность в мире благодаря своей деятельности по обнародованию секретных документов, Б. Мэннинга, Э. Сноудена, а также Дж. Ассанжа и деятельности сайта *WikiLeaks*.

Д. Эллсберг является лауреатом нескольких премий: «Премия Риденаура» «За смелость» (2004 г.) и Премия Фонда *Right Livelihood Award Foundation* «За правильный образ жизни» (2006 г.). Ранее, в 1976 г. Д. Эллсберг стал лауреатом Премии мира имени Ганди, которая вручается физическим лицам ежегодно, начиная с 1960 г. за вклад в процесс «укрепления международного мира и доброй воли».

В 2009 г. о жизни Д. Эллсберга был снят документальный фильм «Самый опасный человек в Америке: Даниэль Эллсберг и Документы Пентагона», «*The Most Dangerous Man in America:*

Daniel Ellsberg and the Pentagon Papers», в качестве режиссеров которого выступили Джудит Эрлих и Рик Голдсмит. Фильм рассказывает о Даниэле Эллсберге, исследуя события, приведшие к публикации Документов Пентагона, разоблачивших историю участия США в событиях в Юго-Восточной Азии, в первую очередь, в войне во Вьетнаме (1964-1973 гг.).

Фильм, по словам его режиссеров, обладает актуальностью и в наши дни: «Наш фильм сегодня является прямым призывом к миру, так как национальная безопасность и права людей на информацию находятся в постоянном напряжении. Он поднимает вопрос о гражданской смелости, пробуждении совести, риске, доведении истины до власти. Он бросает вызов людям во всем мире, которые хотят лучше понять мир силы и которые ищут свои сердца для способов занять твердую позицию и изменить ситуацию» [7].

Премьера фильма состоялась 5 октября 2010 г. в серии документальных фильмов «*POV*» на телевизионном канале *PBS*, получившем за это «Премию Пибоди». 22 января 2011 г. фильм был показан на телеканале «Культура» (РФ) в программе «Смотрим… Обсуждаем…». Фильм получил множество призов на международных кинофестивалях, а также был номинирован на получение кинопремии «Оскар» в категории «Лучший документальный полнометражный фильм» (2010 г.).

Ранее, еще в 1974 г., в США был снят документальный фильм «Сердца и умы», «*Hearts and Minds»* (режиссер – Питер Дэвис), который был посвящен войне во Вьетнаме и участию в ней США. Примечательно, что его название взято из цитаты Президента США Линдона Б. Джонсона: «Мы должны быть готовы сражаться во Вьетнаме, но окончательная победа будет зависеть от сердец и умов людей, которые действительно живут там». В фильме с использованием многочисленных источников предстает картина катастрофических по своему характеру последствий войны во Вьетнаме. В фильм было включено и довольно обширное интервью с Д. Эллсбергом.

Нельзя не упомянуть также о попытках художественного воплощения истории, связанной с публикацией Документов

Пентагона, в центре внимания которой находится личность Д. Эллсберга.

В 2003 г. был снят художественный фильм «Документы Пентагона», *«The Pentagon Papers»* (режиссер – Род Холкомб). Согласно описанию картины, ее герой, Даниэль Эллсберг, амбициозный молодой человек, за плечами которого Гарвардский университет и служба в Корпусе морской пехоты США, получает высокий пост в Пентагоне. В военном ведомстве на свете ему предстоит заниматься «мониторингом» боевых сводок, получаемых из Вьетнама, в результате чего, в его руках оказывается совершенно секретный документ в несколько тысяч страниц, проливающий свет на жуткие тайны этого вооруженного конфликта. Теперь пораженному Даниэлю Эллсбергу предстоит выбрать: сохранить шокирующую правду в тайне, оставшись законопослушным чиновником, или сделать ее достоянием общественности и… стать предателем! Фильм, однако, не вышел в широкий кинопрокат, а был показан 3 сентября 2003 г. на *FX* – американском кабельном телеканале, принадлежащем медиахолдингу *«21st Century Fox»*.

В 2010 г. в постановке *«LA Theatre Works»* появилась театральная версия этой истории – «Совершенно секретно: Битва за Документы Пентагона», *«Top Secret: The Battle for the Pentagon Papers»* (режиссер – Джон Рубинштейн). Премьера спектакля состоялась 24 февраля 2010 г. в одном из театров Нью-Йорка.

Долгое время полная версия так называемых Документов Пентагона оставалась засекреченной. Помимо версии, которая в 1971 г. была опубликована на страницах *The New York Times* [10], существовало, по крайней мере, еще три версии Документов Пентагона: версия, опубликованная правительством США [17], а также версия Н. Шиэна [15] и версия М. Грейвела [13]. Все три версии были опубликованы еще в 1971 г., причем последняя, опубликованная по инициативе члена Сената Конгресса США от штата Аляска М. Грейвела, считалась наиболее полной и состояла из четырех томов. Имеются также и сокращенные версии Документов Пентагона [11; 12]. Однако все эти тек-

сты были неполными, поскольку ряд фрагментов продолжал оставаться засекреченным.

В 2011 г. Национальное управление архивов и документации, *The National Archives and Records Administration (NARA)* опубликовало полную версию Документов Пентагона, насчитывавшую 7000 страниц рассекреченных документов, хотя, приступая к рассекречиванию, чиновники предприняли попытку оставить засекреченными 11 слов, относительно которых впоследствии появилось множество домыслов. Фактически досье было обнародовано в первоначальном виде и в полном объеме. При этом 1/3 сборника «Американо-вьетнамские отношения, 1945-1967 гг.: Исследование», *«United States-Vietnam Relations, 1945-1967: A Study»* стала достоянием общественности впервые. В настоящее время эта версия оцифрована и доступна благодаря глобальной сети Интернет [16].

В 2000-2010-е гг. Д. Эллсберг был убежден, что Документы Пентагона не следовало засекречивать еще тогда, т.е. в 1971 г., когда они были опубликованы на страницах *The New York Times*. «Это абсурд. Это было сделано по чисто внутриполитическим соображениям, – заявил он в 2011 г. в интервью *The New York Times*. – Столь долго сохранялась секретность для того, чтобы скрыть тот факт, что процесс принятия решения не выдерживает проверки со стороны общества. Он не просто вызывает чувство стыда, но и является инкриминирующим».

Кроме того, Д. Эллсберг был убежден в своевременности рассекречивания Документов Пентагона. По его мнению, они говорят о разумности передачи военных полномочий, которые все больше узурпирует в своих руках исполнительная власть, законодательной власти, т.е. Конгрессу США. «Мне кажется, что 40 лет назад Документы Пентагона продемонстрировали истинную цену такой практики. Она заключается в том, что когда вы позволяете небольшой группе людей в исполнительной ветви власти в тайне принимать эти решения, это гарантирует новые Вьетнамы, Ираки и Ливии и в целом является глупой, безрассудной и опасной политикой» [3].

Подводя итог всему вышесказанному, важно подчеркнуть, что фактически до сих пор личность Д. Эллсберга и его дейст-

вия, связанные с обнародованием так называемых Документов Пентагона, что в значительной степени повлияло на ход войны во Вьетнаме (1964-1973 гг.), вызывает весьма неоднозначные оценки. В США в отношении Д. Эллсберга сформировались полярные мнения: его называют и героем, и предателем.

Между тем очевидным является то, что Д. Эллсберг вовсе не преследовал цели, связанные с нанесением ущерба национальной безопасности США, на что пытаются обратить внимание его критики.

Единственной задачей, которую Д. Эллсберг пытался решить, вынося на обсуждение американской общественности так называемые Документы Пентагона, являлось прекращение участия США в войне во Вьетнаме, конфликте, который сопровождался значительными жертвами, исчисляемыми десятками и сотнями тысяч человек, в том числе среди мирных жителей стран Юго-Восточной Азии (Вьетнам, Лаос, Камбоджа), вызвал колоссальные разрушения в этом регионе земного шара, последствия которых ощущаются до настоящего времени, наконец, привел к серьезному расколу в Америке 1960-1970-х гг., преодоление которого наблюдалось на протяжении последующих нескольких десятилетий.

В связи с вышесказанным, действия, осуществленные Д. Эллсбергом, следует скорее одобрять, чем осуждать, тем более учитывая тот факт, что Д. Эллсберг – один из немногих, кто решился на подобный шаг, который фактически изменил его судьбу.

Литература:

1. Макнамара, Роберт С. Вглядываясь в прошлое: Трагедия и уроки Вьетнама / пер. с англ. – М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 2004. – 416 с.
2. По ступеням войны и обмана: (О чем свидетельствуют секретные документы Пентагона) / сост. А.Н. Яковлев. – М.: Политиздат, 1971. – 127 с.
3. Cooper M., Robertsjune S. After 40 Years, the Complete Pentagon Papers // The New York Times. June 7, 2011.

4. Daniel Ellsberg's Website. URL: http://www.ellsberg.net.
5. Ellsberg D. Secrets: A Memoir of Vietnam and the Pentagon Papers. – New York: Viking, 2002. – 498 p.
6. Helderman, Rosalind S. Antiwar Protesters Arrested Near Bush Ranch // The Washington Post. November 24, 2005.
7. Most Dangerous Man in America: Daniel Ellsberg and the Pentagon Papers // MostDangerousMan.org. URL: http://www.mostdangerousman.org/press_materials/mdm_presskit.pdf.
8. New York Times Co. v. United States 403 U.S. 713 (1971). URL: https://supreme.justia.com/cases/federal/us/403/713/case.html.
9. Nixon Tapes, Monday, 14 June 1971. Oval Office Meeting With Bob Haldeman, 3:09 p.m. // Nixon Presidential Materials Project, Oval-5194, Cassette 747 Transcribed by Eddie Meadows, National Security Archive, The George Washington University. URL http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB48/oval.pdf.
10. The Pentagon Papers // The New York Times. June, 13, 14, 15; July, 1-5. 1971.
11. The Pentagon Papers: Abridged Edition / Ed. by George C. Herring. – New York: McGraw-Hill, 1993. – 224 p.
12. The Secret Diplomacy of the Vietnam War: The Negotiating Volumes of the Pentagon Papers / Ed. by George C. Herring. – Austin: University of Texas Press, 1983. – 916 p.
13. The Senator Gravel Edition: The Pentagon Papers: The Defense Department History of United States Decisionmaking on Vietnam. 4 vols. – Boston: Beacon Press, 1971.
14. Sheehan N. U.S. Undervalued Enemy's Strength Before Offensive // The New York Times. March 19, 1968.
15. Sheehan N., Smith H., Kenworthy E.W., Butterfield F. The Pentagon Papers as Published by the New York Times. – New York: Bantam Books, 1971. – 677 p.
16. The U.S. National Archives and Records Administration. Pentagon Papers. URL: https://www.archives.gov/research/pentagon-papers.
17. United States-Vietnam Relations, 1945-1967: Study Prepared by the Department of Defense / Eds. by Leslie H. Gelb, et. al. 12 vols. – Washington: U.S. Government Printing Office, 1971.

УДК 94

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА МАНЬЧЖОУ-ГО

М. Н. Максимович, студент
историко-филологического факультета
Благовещенского государственного педагогического
университета

В начале XX в. на Дальнем Востоке сформировался целый комплекс противоречий между ведущими державами мира. Русско-японская война 1904-1905 гг. не только не смогла их решить, а еще больше усугубила ситуацию. После этого конфликта Япония усилила свои претензии на роль ведущей державы в этом регионе земного шара. К 30-м годам XX в. в Азиатско-тихоокеанском регионе появилось два новых игрока, способных потеснить Японию: СССР и США. При этом СССР стремился восстановить свою роль в мировой политике, а США стремились расширить свою сферу влияния. Полем столкновения интересов ведущих держав стал Китай.

17 сентября 1931 г. Япония начала агрессию в Маньчжурии [4, с. 492]. 22 сентября 1931 г. состоялось собрание Совета Лиги Наций, на котором произошло обсуждение акта агрессии Японии против Китая. Лига Наций, однако, ограничилась призывом к прекращению боевых действий, ссылаясь на локальный характер инцидента [1, с. 112].

Вплоть до 11 марта 1932 г. не было принято никаких решительных мер в отношении Японии. Только спустя полгода, после оккупации Северо-Восточного Китая, было принято решение о политической изоляции Японии: «О неприязни японских захватчиков в Китае и запрещении любому из членов Лиги заключать соглашения с Японией, идущие в разрез с Уставом Лиги и решениями Вашингтонской конференции 1922 г.» [1, с. 115].

1 марта 1932 г. японский кабинет министров принял решение о создании на оккупированной территории Маньчжурии

нового государства – Маньчжоу-Го во главе с бывшим цинским императором Пу И [5, с. 405]. Как отмечает сам император, «коронация и избрание были отлично инсценированы японской стороной». После коронации Пу И принял тронное имя Кандэ. Пу И считал, что союз с Японией поможет ему восстановить Цинскую династию и монархию в Китае, уничтоженную в годы Синьхайской революции 1911-1913 гг. В свою очередь, Япония рассматривала Маньчжурию как будущий плацдарм для войны с СССР [2, с. 206].

О марионеточном характере нового государства говорит структура государственной власти: административным аппаратом руководил Государственный совет, в него входило 10 министров китайцев, 10 вице-министров японцев и назначенный Японией премьер-министр Чжэн Сяосюй [1, с. 119]. В правительстве отсутствовал министр обороны, его роль выполнял главнокомандующий Квантунской армии.

Главным итогом создания нового независимого государства, стало подписание договора о военном, экономическом и политическом сотрудничестве между Японией и Маньчжоу-Го, что обеспечило присутствие японских войск на Северо-востоке Китая [6, с. 37].

Экономическая зависимость Маньчжоу-Го выражалась в захвате японскими предпринимателями сырьевых ресурсов, вытеснении китайского и иностранного капитала, в первую очередь из промышленного и транспортного сектора, что сразу же обеспечило лидерство японцев. Для управления сырьевыми ресурсами региона создавались японо-маньчжурские компании, что создавало видимость партнерских отношений между Японией и Маньчжоу-Го [6, с. 62]. Необходимо отметить тот факт, что Япония, не имея возможности создать промышленную базу на островах, вкладывала большие инвестиции в развитие промышленности Маньчжурии, в первую очередь транспорт, горнодобывающую промышленность. Так, к середине 1930-х годов в Маньчжоу-Го была создана сильная промышленная база, со среднегодовым приростом 16%, но при этом вся собственность в сфере промышленности принадлежала японскому капиталу [6, с. 66].

В 20-30-х годах XX века идет процесс нарастания противоречий между Советским государством и капиталистическими странами, которые стремились не допустить усиления роли СССР на международной арене. В этом отношении странам Западной Европы и США было выгодно столкновение Японии и СССР на дальневосточных рубежах, что объясняет запоздалую реакцию Лиги Наций. Советский Союз, понимая военную угрозу у своих границ, активно требовал вывести японские войска с территории Северо-Восточного Китая [3, с. 76]. Во многом именно благодаря позиции СССР произошло создание комиссии Литтона, задача которой состояла в расследовании оккупации Маньчжурии [1, с. 117]. Государства-члены Лиги Нации не могли прийти к единому мнению относительно позиции по Маньчжурскому вопросу, но вместе с отсутствием реакции на оккупацию Северо-Востока Китая Лига наций отказалась признать независимость Маньчжоу-Го. 27 марта 1933 г. Япония в качестве ответной реакции на непризнание нового государства покидает Лигу Наций [2, с. 206].

В письмах консула А.М. Дрибинского заместителю наркома иностранных дел Л.М. Карахану говорится о марионеточном состоянии нового государства Северного Китая и его предположительно будущего по отношению к СССР [3, с. 75]. Почти вся корреспонденция Наркомата иностранных дел СССР по вопросам Маньчжурии говорит об опасности со стороны нового государства, а точнее об опасности его зависимости от Японии. СССР опасался стремлений Японии найти союзников в Европе, таких как Германия, Румыния, Польша. Из документов Генерального консульства СССР в Маньчжурии следует, что Пу И настаивал на выстраивание отношений напрямую с его правительством, что давало возможность японской дипломатии вести переговоры в Европе, не боясь испортить отношения с СССР [3, с. 87].

Проанализировав все выше изложенное, необходимо сделать вывод о внешнеполитических причинах, побудивших японское правительство создать новое независимое государство.

Во-первых, юридическое оправдание агрессии Японии против Китая.

Во-вторых, желание Японии выстроить диалог с СССР по острым вопросам, используя в качестве посредника Маньчжоу-Го.

Литература:

1. История Северо-Восточного Китая XVII-XX вв. (Книга вторая) Северо-Восточный Китай 1917-1949 гг. – Владивосток: Дальневосточное книжное издательство, 1989. – 349 с.
2. Усов В.Н. Последний император Китая Пу И (1906-1967). – М.: Олма-Пресс, 2003. – 415с.
3. Русско-китайские отношения в XX в. Т. III: Советско-китайские отношения (сентябрь 1931 – сентябрь 1937) / отв. ред. С. Л. Тихвинский. – М: Памятники исторической мысли, 2010. – 861 с.
4. История Китая / под редакцией А.В. Меликсетова. – М.: Изд-во МГУ, Изд-во «Высшая школа», 2002. – 736 с.
5. История Востока: в 6 т. / редкол.: Р.Б. Рыбаков, Л.Б. Алаев, В.Я. Бело и др. – Т. 5: Восток в новейшее время: 1914-1945 гг. / отв. ред. Р.Г. Ланда. – М.: Восточная литература, 2006. – 717 с.
6. Захарова Г.Ф. Политика Японии в Маньчжурии. 1931-1945. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990. – 262 с.

УДК 94 + 341.24

ПОСЛЕДСТВИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ЛИВИИ

Е. А. Миронов, аспирант кафедры всеобщей истории, философии и культурологии Благовещенского государственного педагогического университета

Гражданская война в Ливии стала крупнейшим по числу жертв конфликтом в ходе Арабской весны после войны в Сирии. Число погибших по состоянию на конец августа 2011 года достигло 200 тыс. человек. После окончания войны на территории страны продолжаются вооружённые конфликты и столкновения различных группировок. Следует разделить последствия войны в Ливии на внутренние и внешние.

Одним из последствий гражданской войны в Ливии стало отсутствие единой политической власти на территории страны, она стала разделённой по территориально-племенному принципу.

8 июля 2012 года были проведены выборы во Всеобщий национальный конгресс Ливии. Впервые за 40 лет страны Запада и мировое сообщество в целом высоко оценило выборы проведённые правительством, пришедшим к власти после свержения законного правительства в лице Каддафи [1].

После смерти Муаммара Каддафи определять будущие Ливии на ближайшие годы будет оппозиция. С начала ноября началось формирование временного правительства Ливии. Председателем временного правительства остаётся лидер оппозиции Мустафа Джалиль (бывший министр юстиции). Премьер-министром после 31 октября стал Абдель Рахим (в прошлом профессор электроники и инженер). Всех людей, кто при Каддафи занимал руководящие посты, выгнали со своих должностей или судили. Вместо них пришли: Али Аль Тархуни – министр нефти и финансов, с 23 по 31 октября исполняющий обязанности премьер-министра временного правительства, Махмуд

Шаммам – министр коммуникации; с 23 ноября Ибрагим Дабаши – министр иностранных дел; с 22 ноября Осама аль Джуали – министр обороны. Подводя итог, можно сказать, что никто из оппозиционеров пришедших к власти, ранее не занимал столь ответственных постов в государственном аппарате и не руководил государством [3].

До начала военного конфликта Ливийская Республика была самой развитой страной в Северной Африке. Правительство тратило сверх доходы от продажи нефти на развитие инфраструктуры, строительство дорог, решало проблему с пресной водой. В настоящее время ситуация в стране отмечена не только кровопролитной гражданской войной, многочисленными жертвами среди мирного населения, стагнацией экономики, гуманитарным кризисом, разрушенной инфраструктурой, политической дестабилизацией, милитаризацией региона, но и почти гарантированно рискует попасть под внешнее управление. В результате гражданской войны Ливия оказывается отброшенной в своём развитии на несколько лет, а то и десятилетий назад [3].

Одним из экономических последствий стал частичный развал нефтеперерабатывающей промышленности. Увеличилась денежная инфляция и девальвация ливийских динаров. Нужно отметить, что банками международного сообщества была заморожена значительная часть из 150 млрд долларов, принадлежащих Ливии, на зарубежных банковских счетах. Под угрозой оказалось функционирование и дальнейшее развитие крупнейшего ирригационного проекта в мире – Великой рукотворной реки, а также строительный проект «Новый Дубай», в рамках которого в течение 10 лет предполагалось инвестировать в строительство около 500 млрд долл. [2].

Одним из отрицательных социальных последствий для Ливии были потери целого ряда социальных гарантий, таких как низкие цены на бензин, доступное жильё, продукты питания, бесплатное образование, бесплатная медицина, бесплатное получение земли сельскохозяйственного назначения при желании заняться фермерством, бесплатного обучения в зарубежных вузах, а также субсидии на приобретении жилья, получение 60 тыс. долларов при вступлении в брак, получении 7 тыс. долла-

ров за каждого ребёнка, пособие по безработице в 750 долларов и многое другое. Также следствием гражданской войны стал небывалый рост преступности и падением ВВП практически в два раза.

Гражданская война и интервенция в Ливии в 2011 году сказалась не только на самой республике, странах африканского союза, но и на странах запада. В первую очередь это наплыв беженцев на Европу. Также серьезно пострадало международное право и авторитет ООН.

Гражданская война в Ливии повлияла и на блок НАТО. Впервые со времён Холодной войны руководство операцией стали осуществлять Франция и Великобритания, а США впервые отошло на второй план в операции. Вмешательство НАТО в гражданскую войну в североафриканском государстве привело к росту недоверия со стороны правительств африканских стран к Европе и США, так как Африканский союз выступает за принцип невмешательства во внутренние дела суверенных государств.

Пример Ливии наглядно проиллюстрировал, что политика «двойных стандартов» США не только введена в практику, но и легализована ООН, а декларируемые принципы и цели организации вступают в прямой конфликт с реальностью. Несмотря на то, что целый ряд государств (БРИКС и Латинской Америки) указывал на недопустимость произвольной трактовки резолюции и превышении силами альянса мандата, ООН самоустранилась от решения вопроса внешней интервенции и вмешательства в гражданскую войну и даже поддержала действия коалиции. По большому счёту «объективное расследование» ливийских событий свелось лишь к «выявлению» нарушений в результате действий воюющих повстанцев и правительственных войск. Очевидно, что в таких условиях самодискредитации ООН будет расти международное недовольство существующим институтом, что, в свою очередь, может привести к увеличению влияния альтернативных структур (скорее всего, региональных), а возможно, и к возникновению новых.

Из за гражданской войны в Ливии большое количество иностранных компаний, занятых в сфере добычи и переработки

нефти, понесли колоссальные экономические потери и возможно понесут ещё большие потери из за бегства иностранных специалистов, квалифицированных рабочих и разрушенной инфраструктуры.

Согласно официальным данным, участие в гражданской войне в Ливии стоило коалиции (Великобритания, Франция, США) 2,2 млрд долларов, затраты США только в первые сутки операции составили 100 млн долларов. Настоящей головной болью для Европейского союза стали миллионы беженцев из Сирии, Ливии, Ирака, Афганистана бегущих от войны и нестабильности на Ближнем Востоке. Самое тяжелое бремя пришлось нести Германии, так как она позиционирует себя как социальное государство и тратит на социальное обеспечение и содержание беженцев огромные суммы. Вместе с беженцами границу Европейского Союза пересекают террористы ещё недавно воевавшие в рядах Аль-Каиды и других террористических организаций. Следует отметить, что США отказалась принимать у себя любое количество беженцев.

Россия также понесла экономические потери. После срыва военных поставок Россия потеряла минимум 4 млрд долларов, так же оппозиционными властями был разорван договор на поставку учебно-боевых самолётов Як - 130 на сумму более 90 млн долларов. В настоящее время под вопросом находится выгодный проект РЖД на сумму 2,2 млрд евро. Нужно отметить, что российские компании «Татнефть» и «Газпром» вынужденно ушли с Ливийского рынка, и оценивают свои потери по капитальным вложениям в 200 млрд долларов. Россия потеряла выгодные военные контракты, рынок сбыта российских товаров (атомные электростанции, совместная разведка и разработка новых нефтяных месторождений, автопром и т.д.) и возможного союзника на Ближнем Востоке.

Большое количество людей из Африки разных профессий приезжали в богатую Ливию на заработки, и часть заработанных денег они отправляли на родину. Большая часть этих людей после начала гражданской войны превратилась в беженцев, и сопредельные Ливии государства стали страдать из-за потери

важного источника денег и большого наплыва беженцев, которые пытались скрыться от войны.

Китайские компании так же понесли убытки из а гражданской войны, потери составили примерно 18,8 млрд долларов из за незавершенности инвестиционных проектов. Следствием войны стало уменьшение активности китайского бизнеса в Ливии.

Таким образом, последствия войны в Ливии отразились не только на «Великой Джамахирии», но и на мировом сообществе. Особенно на этом фоне выделяется системный кризис «международного права» показывающий, что некоторым странам оно не существенно и не является для них основополагающим. Несмотря на критику, США и часть стран ООН попрали международное право и, прикрываясь «двойными стандартами», продолжили военную интервенцию в Ливию. Это привело к гражданской войне ещё больших размеров, многим тысячам убитых и покалеченных, а также к кровавой вражде радикальных религиозных группировок, продолжающейся по сей день.

На протяжении восьми месяцев 2011 года в Ливии шли боевые действия между войсками правящего режима Муамара Каддафи и формированиями повстанцев, подчинявшихся Переходному национальному совету (ПНС) и поддерживающихся рядом государств – членов НАТО. Подводя итоги гражданской войны в Ливии, можно сделать некоторые выводы. Во-первых, международное право можно нарушить в любой момент, главное, чтобы страны большой восьмерки поддержали эту инициативу. Во-вторых, мир разделён границей. Есть «свои», подконтрольные НАТО и ООН, а есть «чужие», которых можно ликвидировать. Правительство Каддафи попало в немилость, оно не захотело подчиниться всемирному диктату и поплатилось за это. Ливия начала активно сотрудничать с Китаем и Россией в сфере нефтедобычи. Это и разгневало «страны запада». В-третьих, война в Ливии даст толчок гонке вооружений в развивающихся странах, и возможна сильная радикализация «Исламского мира» в ответ на вторжение Запада на Ближний Восток. Страны арабского мира осознали, что для защиты от внешней угрозы хороши любые средства.

Литература:

1. Алёхина Ю.А. Запад врет о бунте в Ливии, как в 2008-м о войне в Грузии // Комсомольская правда. – 2011. – 11.04.2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: // www.kp.ru/daily/25644.5/808675.
2. Мусин М.М. Сирия, Ливия Далее везде! (Третья мировая). – М.: Книжный мир, 2013. – 239 с.
3. Егорин А.А. Неизвестный Каддафи: братский вождь. – М.: Издательство «Эксмо», 2011. – 104 с.

УДК 338

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГОКОМПЛЕКСА США В XXI ВЕКЕ

Е. А. Панина, студентка
факультета международных отношений
Амурского государственного университета

Вопрос энергетического обеспечения страны становится все более и более актуальным в последнее время. Эффективное развитие энергокомплекса страны во многом зависит от выбора государством модели энергетической стратегии, в центре которой либо использование традиционных углеводородных, либо возобновляемых источников энергии. Данный выбор является важным фактором развития ее национальной безопасности, внутренней и внешней политики. Особым компонентом энергетической стратегии и практики развития является уровень экологической безопасности. США как ведущая экономическая держава и влиятельный игрок на мировом энергетическом рынке, страна, разрабатывающая систему «зеленой экономики, представляет особый интерес как объект для изучения заявленной в статье темы.

Целью публикации является анализ развития экологических аспектов в энергетической политике США в XXI веке. Основными источниками для исследования послужили нормативно-правовые акты, а также статистические данные Международного энергетического агентства и Министерства энергетики США.

Американский энергетический ландшафт не претерпевал резких изменений с 1960-х и 1970-х гг., когда появилась атомная энергетика. В это время нефтедобыча достигла максимальных значений, после чего последовали два нефтяных кризиса на Ближнем Востоке и зародилось экологическое движение, которое набирает обороты по сей день. Революция в энергетической сфере расколола американское общество на две группы. Одна из них отдает предпочтение возобновляемым источникам энергии

и более экономичным видам автомобильного топлива, а также возражает против увеличения добычи нефти и газа в США, утверждая, что эти виды топлива несут серьезную угрозу окружающей среде и могут затормозить прогресс чистой энергии [2]. Другая группа предпочитает оставаться на традиционных позициях в отношении развития энергетической политики.

Модель поставок энергоресурсов США и их использование влияет на глобальную окружающую среду, национальную безопасность и стабильность экономики. В начале XXI в США нарастает угроза все большей зависимости от нефти с Ближнего Востока и других нестабильных регионов мира. События 11 сентября 2001 года подняли озабоченность по поводу уязвимость энергетических объектов, а также о последствиях волатильности цен на нефть для экономики государства. В начале 2006 г. президент Дж. Буш-младший выступил с инициативами по диверсификации первичных энергетических источников и снижению опасно высокого уровня импортных топливных поставок, достигших по нефти 60% её потребления. В качестве основной практической задачи при этом было выдвинуто сокращение объёма нефтяного импорта из стран Ближнего Востока. Это позволяло снизить степень зависимости от группы нефтеэкспортёров, а также обеспечить необходимый уровень национальной энергетической безопасности через диверсификацию поставок. Внешняя политика администрации Дж. Буша-младшего была подчинена решениям этих задач. Однако увеличение добычи нефти в самих США и снижение её потребления в результате внедрения новых технологий энергоэффективности положили начало изменению структуры энергетического баланса [1, с. 9].

Вставшая перед страной проблема, по мнению демократов, состоит в использовании новых технологий для сохранения и увеличения разнообразия ресурсов, обеспечивая, таким образом, надежный и доступный источник энергии для американцев. Однако администрация Буша и конгрессмены-республиканцы, в отличие от демократов, высказывались в пользу развития традиционных источников энергии: нефти, газа, угля и ядерной энергетики. Именно на развитии этих источников были сделаны

основные акценты в разработанной республиканцами новой энергетической стратегии. Однако стоить отметить, что в период президентства Дж. Буша-младшего происходит эволюция политики, проявившаяся в постепенном отходе от поддержки развития нефтяной промышленности и переводе развития экономики на потребление более чистых возобновляемых источников энергии [3].

Принятый в 2005 г. закон «Об энергетической политике» (Energy Policy Act of 2005) предусматривает оказание гарантированной финансовой поддержки инновационным технологиям, направленным, прежде всего, на снижение выбросов в атмосферу парниковых газов. Основные положения закона предусматривают:

- стимулирование производства биотоплива;
- налоговые льготы для автомобильного парка, использующего альтернативные виды топлива;
- ежегодные ассигнования на исследования в области чистого сжигания угля;
- предоставление налоговых льгот производителям ветровой, солнечной и других источников нетрадиционной чистой энергии.

Экологические проблемы оказались в центре внимания в ходе президентских выборов 2008 года. Барак Обама получил явное преимущество над своим соперником, завоевав поддержку «всех основных экологических групп» и доверие общественности по этому вопросу. Президент учредил в Белом доме новый офис по управлению энергетикой и политикой в области изменения климата. В начале своего правления Б. Обама заявлял нефтяникам и газовикам, что они не получат его поддержки, потому что нефть и газ – энергетические ресурсы из прошлого, а будущее за возобновляемой энергетикой [7, с.15].

Выбор источников энергии в Соединенных Штатах имеет важные последствия для окружающей среды за счет воздействия добычи полезных ископаемых, сжигания топлива и сброса сточных вод или утилизации. Взрыв нефтяной платформы, который произошел 20 апреля 2010 года в Мексиканском заливе на нефтяной платформе Deepwater Horizon на месторождении Макон-

до, привел к крупнейшему в истории США разливу нефти. Данная авария была оценена как одна из самых опасных техногенных катастроф, нанесших огромный экологический ущерб. Реакцией со стороны администрации США стал мораторий на бурение глубоководного шельфа. Но мораторий носил краткосрочный характер, не привёл к значительным законодательным изменениям и не смог заметно помешать повышению частных инвестиций в добычу нефти и газа на океаническом шельфе [8, с. 3].

Стимулы в энергетической политике США являются важным фактором, который обеспечивает мотивы для конкретного курса действий в отношении использования энергии. В США большинство стимулов энергетической политики принимают форму финансовых. Примеры включают налоговые льготы, кредиты и специальное финансирование. Каждый принятый закон содействует развитию различных мероприятий по повышению энергоэффективности и стимулированию развития конкретных источников энергии. США также являются одним из мировых лидеров по финансированию исследований в области энергетики [1, с. 34].

Одной из наиболее острых проблем США является проблема изменения климата, ставшая предметом широких политических дебатов. Мощное лобби промышленников, выступающих против принятия США конкретных обязательств по сокращению выбросов двуокиси углерода, имеет выходы на федеральный уровень. Очевидно, что принятие США условий Киотского протокола отрицательным образом скажется на промышленном потенциале. В то же время Соединенные Штаты предпринимают попытки создать альтернативный международный механизм экорегулирования, учитывающий проблемы экологической безопасности внутри страны, пытаясь обеспечить баланс национальных экономических и экологических интересов. Также в настоящее время в США нет общенационального углеродного налога, однако он введен некоторых штатах и населенных пунктах [4].

В 2015 году Обама объявил план чистой энергии, который является окончательным вариантом правил первоначально

предложенных по вопросам охраны окружающей среды. Правила регулируют выбросы углекислого газа электростанциями.

Еще один план президента под названием «Новая энергия для Америки» предполагал федеральные инвестиции в 150 млрд. долларов в течение следующего десятилетия, чтобы катализировать частные усилия по созданию экологически чистой энергетики будущего.

Стоит отметить, что экологический аспект энергетической политики США находит большую поддержку среди американцев, три четверти которых считают, что увеличение использования возобновляемых источников энергии и снижение зависимости США от иностранной нефти являются главными приоритетами энергетики страны. Так, в 2014 г. Чикагский совет по глобальным вопросам опубликовал опрос общественного мнения, в результате которого подавляющее большинство, а именно 91% считают, что «инвестирование в возобновляемые источники энергии» имеет важное значение для Соединенных Штатов, чтобы оставаться экономически конкурентоспособным по сравнению с другими странами [5].

Не обошли стороной проблему чистой энергии и предвыборные дебаты на пост главы государства 2016 года. Как и Барак Обама, Хилари Клинтон уделяла приоритетное внимание инвестированию и стимулированию технологий возобновляемой энергии, чтобы способствовать созданию рабочих мест и переходу США к более низкой углеродной экономике. Можно сказать, что предложение Клинтон представляется более полным и детальным продолжением энергетической и климатической политики Обамы. Хилари Клинтон неоднократно подчеркивала важность увеличения доли возобновляемых источников энергии за счет ископаемого топлива. Также она отвергла представление о том, что страна вынуждена расставлять приоритеты между экономикой, окружающей средой и безопасностью и что при разумной энергетической политики возможно развивать все три компонента [9].

Во многом дальнейшая энергетическая политика США будет определяться Парижским соглашением по изменению климата, которое Америка ратифицировала в сентябре этого го-

да, и в соответствии с которым страны должны обеспечить самый высокий возможный уровень усилий по предотвращению изменения климата.

Что же касается уже ныне действующего президента США Дональда Трампа, то можно отметить, что его предвыборная программа не уделяла должного внимания вопросам изменения климата, сокращения выбросов и т.п. Тем не менее со своей стороны Трамп поддерживает «рациональные» экологические проблемы, но не за счет сокращения производства ископаемого топлива в США. В частности, можно увидеть его отрицательное отношение к Парижскому соглашению. Дональд Трамп выступает за его отмену, а также за прекращение всех выплат американских налогов по программам глобального потепления ООН. Причиной этому является то, что в предлагаемой им энергетической политике в качестве приоритетных ставятся совершенно другие цели [6].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что вопрос внедрения чистых альтернативных источников, а также общей тенденции развития энергетики США остается открытым и дискуссионным на сегодняшний день. Являясь одним из важных факторов, влияющих на устойчивое развитие государства, энергетическая сфера и ее экологические аспекты будут оставаться в центре внимания новой администрации США.

Литература:

1. Дмитриев С.С. Энергетическая стратегия Б. Обамы : опора на инновации и технологическое лидерство. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. – 162 с.
2. Леви М. Энергетические возможности Америки [Электронный ресурс] // ОКО Планеты : офиц. сайт. – 2017. – Режим доступа: https://oko-planet.su/finances/financesday/198425-energeticheskie-vozmozhnosti-ameriki.html. – 05.02.2017.
3. Марков А. Национальная энергетическая политика США: две партии – две стратегии [Электронный ресурс] // Электронный журнал «ЭСКО». – 2003. – № 8. – Режим доступа: http://www.journal.esco.co.ua/2003_8/art61.htm – 04.02.2017.

4. Экологическая политика США и Канады [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://txtb.ru/23/18.html. – 06.02.2017.
5. Clean Power Plan for Existing Power Plants [Электронный ресурс] // United States Environmental Protection Agency: офиц. сайт. – 2017. – Режим доступа: https://www.epa.gov/cleanpowerplan/clean-power-plan-existing-power-plants. – 06.02.2017.
6. The Candidates' Views on America's Top 20 Science, Engineering, Tech, Health & Environmental Issues in 2016 [Электронный ресурс] // Science debate: офиц. сайт. – 2017. Режим доступа: http://sciencedebate.org/20answers. – 06.02.2017.
7. U.S Climate Change Policy [Электронный ресурс] // European parliament: офиц. сайт. – 2017. – Режим доступа: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2015/536321/IPOL_IDA(2015)536321_EN.pdf. – 04.02.2017.
8. U.S. Energy Scenarios for the 21st Century [Электронный ресурс] // Centre for climate and energy solutions: офиц. сайт. – 2017. – Режим доступа:
9. https://www.c2es.org/docUploads/EnergyScenarios.pdf. – 04.02.2017.
10. 2016 Democratic Party Platform [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.demconvention.com/wp-content/uploads/2016/07/Democratic-Party-Platform-7.21.16-no-lines.pdf. – 07.02.2017.

УДК 94 + 341.24

РОЛЬ СОГЛАШЕНИЙ «ОСЛО-1» И «ОСЛО-2» В УРЕГУЛИРОВАНИИ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА

Т. В. Савотеева, аспирант
кафедры всеобщей истории, философии и культурологии
Благовещенского государственного
педагогического университета

Палестино-израильский конфликт является составной частью более серьезного арабо-израильского конфликта. Этот спор на правообладание и суверенитет над одной и той же территорией (бывшего британского мандата Палестина) продолжается и по сей день.

Поскольку Ближний Восток всегда был основным регионом международной напряженности и локальных конфликтов, администрация Уильям (Билл) Клинтона на протяжении его второго срока президентства активно принимала участие в решении этой проблемы. Так, в период с 1993 по 1995 гг. Клинтон лично провел несколько встреч с палестинским лидером Ясером Арафатом и премьер-министром Израиля Ицхаки Рабином с целью примирения враждующих сторон.

В ходе закрытых двухсторонних переговоров о промежуточном урегулировании конфликта, которые проходили 20 августа 1993 г. в Осло под эгидой Норвегии между министром иностранных дел Израиля Шимона Перса и представителем «Организации объединения Палестины» (ООП) Абу-Аллой были достигнуты договоренности [2]. Почти через месяц 13 сентября в Вашингтоне на лужайке Белого Дома была подписана «Декларация принципов о временных мерах по самоуправлению» (Declaration of Principles on Interim Self-Government Arrahgement). На основании подписанной декларации предусматривалось проведение выборов на Западном берегу и в секторе Газа; вывод израильских войск с части оккупированных территорий, прежде всего из сектора Газа и района вокруг Иерихона; начало перего-

воров о постоянном статусе Западного берега и сектора Газа в течение первых двух лет после подписания соглашения с целью согласования этого статуса и его официального провозглашения к концу пятилетнего переходного периода. На переговорах об окончательном статусе должны были быть рассмотрены базовые проблемы – статус Иерусалима, беженцы, поселения и меры по обеспечению безопасности [4][*].

Несмотря на то, что Декларация о принципах была подписана, каждая из сторон интерпретировала ее по-своему: Израиль рассматривал ее как ключ к миру и сотрудничеству, как окончательное включение Иерусалима в состав еврейских государств с сохранением поселений в Иудее, Самарии и полосе Газы; ООП считала данное соглашение победой в борьбе за национальное освобождение, за создание суверенного государства со столицей в Восточное Иерусалиме, а также к полной ликвидации израильских поселений.

По сути, переговоры в Осло не привели к решению конкретных проблем, поскольку не были решены ключевые вопросы переговоров: на сегодняшний день Палестина до сих пор не является суверенным государством, так же как и беженцы не имеют возможности вернуться на места прежнего проживания, и остается неопределенным статус Иерусалима.

13 октября (почти через месячный перерыв) 1995 года Декларация о принципах вступила в силу. Премьер-министр Израиля так отметил это событие: «В Осло Израиль добился много не только на словах. Мы получили уступки, без которых никогда бы не смогли подписать соглашение» [5, с. 53-54].

---

[*] Подписанию документа предшествовал обмен письмами между Я. Арафатом и И. Рабином, которые должны были обеспечить поддержку соглашения израильским электоратом, по-прежнему крайне негативно относившемуся к ООП. Я. Арафат в своем письме от 9 сентября 1993 г. заявил о признании Организацией освобождения Палестины права Израиля на существование, резолюций № 242 и 338 СБ ООН, о приверженности ООП мирным способам разрешения конфликта, отказе от терроризма и насилия, включая обязательство предотвращать и наказывать подобные проявления со стороны любых своих членов. Он также обязался официально оформить решением Национального совета Палестины пересмотр статей Палестинской национальной хартии, содержащих непризнание законности существования Государства Израиль.

Началом осуществления Декларации можно считать соглашение, которое было подписано в Каире в Дворце Конгрессов 4 мая 1994 года, в соответствии с которым израильские войска должны были покинуть территорию сектора Газа и Иерихона, освободив тем самым территорию для палестинских правоохранительных органов. Для решения возникающих противоречий здесь были созданы органы местного самоуправления, миссия которых должна завершиться через 5 лет.

23 сентября завершились переговоры Осло-2 между представителями Израиля и Палестины. По этому соглашению предусматривался роспуск израильской администрации и вывод их военных властей с последующей передачей полномочий местному самоуправлению палестинцев. В новые положения были внесены некоторые корректировки, в соответствии с которыми были выработаны положения о процедуре выборов и формы участия в них палестинцев, проживающих на западном берегу Иерихона и в секторе Газа. Кроме этого, в него были включены положения о наблюдении за ходом выборов представителей международного сообщества. Таким образом, соглашение Осло-2 были шагом к осуществлению Декларации принципов с целью разрешения конфликта [6, с. 293-295].

Официально договор был подписан 28 сентября на церемонии в Вашингтоне. Стоит отметить, что данный договор не решил вопросы Палестины, поскольку войска Израиля так и оставались на чужой территории, палестинская юрисдикция не распространялась на еврейские поселения; израильтяне были недовольны новым механизмом контроля палестинских территорий и не следовали законам их властей. Стоит отметить, что в связи с этим начались митинги и выступления, в результате которых в Тель-Авиве 4 ноября 1995 года в процессе выступления получил ранение, несовместимое с жизнью, Ш. Перес, покушение на которого совершил религиозный фанатик-экстремист Игал Амир [6, с. 340-341].

После смерти Ш. Переса 29 мая 1996 года в результате выборов премьер-министром стал Б. Нетаньяху. Сразу после избрания он совершил визит в Соединенные Штаты для встречи

с Б. Клинтоном для обсуждения выполнения ословских соглашений.

В начале октября 1996 года Б. Нетаньяху впервые встретился с Я. Арафатом. В течение трех часов беседы стороны не пришли к единому мнению по вопросу окончательного вывода израильских войск с Западного берега р. Иордан [1].

Таким образом, приход нового правительства Израиля вернул конфликт в состояние тридцатилетней давности, поскольку результаты, которых добились И. Рабин и Ш. Перес по урегулированию конфликта, не были осуществлены. Израиль не был ориентирован на образование суверенного государства Палестина с помощью длительных дипломатических переговоров.

В итоге соглашения Осло-1 и Осло-2 так и не привели к урегулированию конфликта. Вся усилия политически лидеров двух противоборствующих сторон оказались лишь политическим расчетом, повлекшим за собой дальнейшее пролонгирование конфликта [3].

Литература:

1. Абрамов С.М. Израиль и Палестина: испытание переговорным процессом (на примере «Осло-1» и «Осло-2») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://cyberleninka.ru/ (дата обращения 01.02.2016).
2. Звягельская И. История государства Израиль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://jhist.org/zion/zviagel_20.htm (дата обращения 01.02.2016).
3. Малышев Д.А. Арабо-израильский конфликт в конце XX века: проблема мирного урегулирования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://cyberleninka.ru/ (дата обращения 02.02.2016).
4. Соглашение «Осло-2» и его значение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.histonow.ru/hisnows-192-1.html (дата обращения 02.02.2016).
5. Переш С. Новый Ближний Восток. – М.: «Прогресс», «Гамма», 1994. – 240 с.

6. Пырлин. Е.Д. 100 лет противоборства. Генезис. Эволюция, современное состояние и перспективы решения палестинской проблемы. – Москва: РОССПЭН, 2001. – 480 с.

УДК 327

ЖЕНЩИНЫ-ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ В ВОЕННОЙ КАМПАНИИ США В АФГАНИСТАНЕ

Ю. В. Самокрутова, студентка
факультета международных отношений
Амурского государственного университета

Для женщин-военнослужащих американской армии XXI век стал поворотным по многим параметрам. Серьезным стимулом для увеличения количества женщин в армии США стала масштабная операция под названием «Несокрушимая свобода», включавшая в себя все военные мероприятия США в ответ на теракты 11 сентября 2001 года. Актуальность данной статьи обоснована постоянным увеличением количества женщин, повышение их роли в армии и, как следствие, привлечения всё большего внимания к гендерной составляющей армии США.

Целью данной статьи является анализ участия женщин-военнослужащих в военной кампании США в Афганистане.

Фактическое вовлечение женщин на службу в армии США началось еще во время Первой мировой войны. Однако официально это стало возможным после принятия Интеграционного акта о службе женщин в армии 1948 года, который в то же время запретил им участвовать в прямых боевых действиях. На данный момент женский контингент армии США составляет 15,3% и, по прогнозам специалистов, через 10 лет достигнет отметки в 25%. Согласно исследовательскому отделу издательства Time, наименьшим показателем по количеству женщин в армии является 7,6% представительниц женского пола в морской пехоте. ВВС и ВМФ имеют наивысшие показатели – 17,8 и 18,7% соответственно [11]. Помимо этого, исследователи университета Денвера указывают, что, женщины-военнослужащие составляют чуть более 15% от общего числа офицерского состава ВС США. Стоит также отметить, что женщины-военнослужащие – это 5,3% среди генералов и адмиралов в вооружённых силах, и 10% всех полковников [2].

Рассматривая занимаемые женщинами позиции в армии США до 2013 года, можно выделить перечень наиболее доступных: охранник конвоя, медицинский сотрудник, участник Отрядов взаимодействия и тыловой поддержки. За время проведения различных операций женщины находились в составе разведывательных подразделений, несли службу в качестве пилотов, начальников артиллерии, специальных сотрудников по гражданским вопросам, а также служили в рядах особого спецподразделения Дельта. В 2012 году Пентагон опубликовал информацию о присоединении женщин-военнослужащих к батальонам. Во время службы в составе батальонов им были предоставлены такие позиции, как радиооператоры, механики танков. Фактически женщины уже занимали такие позиции в Афганистане, а потому вышедший указ лишь официально подтвердил их право на выполнение указанных обязанностей.

1 декабря 2009 года Барак Обама, выступая в Вест-Поинте, представил аудитории стратегию США в Афганистане, частью которой стало «сотрудничество с афганским народом» [1]. В 2010 году американская армия начала осуществлять в Афганистане программы с участием особых отрядов – Отряд взаимодействия и Отряд тыловой поддержки [4], целью которых было патрулирование улиц, налаживание контакта с местными жителями, особенно с женщинами и их детьми. Первая такая группа начала работу в 2009 году в провинции Фарах близ иранской границы и состояла из представительниц Морского корпуса ВС США. Налаживание контакта с местным населением играло большую роль, более того, американскими женщинами-военнослужащими был сделан большой вклад в развитие американо-афганских отношений, так как до них с женской частью афганского населения практически никто не общался. В силу особенностей афганской культуры мужчинам было запрещено не только общаться, но даже смотреть на афганских женщин. При исполнении данного задания афганская реальность поставила перед женщинами-военнослужащими и их командованием важный вопрос, который вызывал дискуссии – ношение платка на голове. Данная миссия носила не только характер дружеский, но также и практический: подобные отряды следили за состоя-

нием общества в целом, давая тем самым возможность предвидеть возникновение конфликтов. Помимо этого, была проделана работа по уточнению данных о женской части населения Афганистана [5]. Также военнослужащие в составе таких отрядов проводили так называемые шура (от арабского «переговоры»), то есть обсуждения и беседы в тесном кругу с местными жителями и их детьми о повседневной жизни, о волнующих их проблемах.

Американским командованием были официально определены следующие задачи:

- убедить женское население Афганистана не поддерживать образование повстанческих движений;

- повлиять на то, чтобы афганские женщины и их семьи не поддерживали Талибан;

- убедить женщин и их семьи в поддержке афганского правительства [6].

К работе в данных отрядах были приглашены женщины-военнослужащие, выступавшие в роли волонтёров. К ним предъявлялись специальные требования: они должны были иметь достаточный опыт и обладать определённым рангом [7].

По статистике Министерства обороны США, в Ираке и Афганистане отслужило боле 300 тыс. женщин военнослужащих. В общем из всего числа женщин около 10 тыс. были отмечены медалями за участие в бою, а также Бронзовой звездой за героическую службу. По меньшей мере 12 из служащих удостоились награды Бронзовой звезды с пометкой «V», четвёртой по значимости награде за доблесть. По информации портала Task&Forces, во время службы в Афганистане Моника Лин Браун была удостоена Серебряной звезды, третьей по значимости высшей наградой за доблесть в бою, став первой женщиной, получившей такую награду за службу в Афганистане, а также второй женщиной, получившей её со времен Второй мировой войны [10]. Стоит отметить, что она проходила службу в 2007 году, то есть до официального снятия запрета на участие женщин в прямых боях. Некоторые специалисты утверждают, что именно получение женщинами подобных наград повлияло на Конгресс,

после чего парламент начал процесс пересмотра роли женщин в американской армии.

Статистика, касающаяся потерь среди военнослужащих, выступает противовесом положительным тенденциям в утверждении роли женщин в рядах армии США. По оценкам медицинских экспертов, к 2011 году в ходе операции «Несокрушимая свобода» процент смертельных исходов среди женщин составил 35,9% по сравнению с 17% среди мужчин. Также специалисты отмечают более высокий уровень смертности в результате несчастного случая среди женщин, чем среди мужчин, но за отсутствием информации о механизме травм и повреждений сравнение оказалось невозможным.

Согласно статистическим данным различных информационных порталов, к 2015 году, когда основная часть операции США в Афганистане была закончена, количество жертв среди женщин-военнослужащих составил 161 человек, количество тех, кто получил ранения, – 1015 человек.

Ранения, полученные женщинами во время операции, в основном приходились на лицевую часть, носили характер внешних повреждений. Также был отмечен высокий уровень травм конечностей и черепно-мозговые травмы. Одним из самых распространённых последствий участия в кампании стало посттравматическое стрессовое расстройство [3].

Современное положение женщин в армии США свидетельствует о том, что процесс интеграции развернётся в полную силу в ближайшие годы. Так, если в недавнем прошлом в наземных войсках был закрыт доступ к 22% позиций, то с 1 января 2016 года их перечень обнулился; в войсках специального назначения было закрыто 42% позиций, на данный момент таковые отсутствуют [9]. Женщины-военнослужащие имеют право занимать любую существующую должность, служить в любом виде войск, однако при этом они должны иметь подходящую подготовку и соответствующую квалификацию. Находящийся сейчас в Афганистане военный контингент США (в составе операции «Решительная поддержка») вполне может пополниться женщинами-военнослужащими на абсолютно новых позициях. Вопрос лишь в том, сколько времени займёт их подготовка.

Ещё одним важным моментом службы женщин в Афганистане является организация их быта. По рассказам женщин-военнослужащих, не многие оказываются готовы к действительности в Афганистане, а именно к обыденному соседству в одном лагере с их сослуживцами мужского пола. Тем не менее, со временем военнослужащие американской армии нашли способ уживаться друг с другом. По воспоминаниям женщин-военнослужащих, постепенно женщины вливаются в мужской коллектив и становятся такой же его частью, «своим парнем»[8]. Однако даже будучи полноценной частью общего коллектива, многие военнослужащие женского пола испытывали некоторые трудности. Одной из основных было отсутствие подходящей экипировки, многие варианты которой в данный момент находятся в процессе разработки. Также стресс был продиктован страхом перед отсутствием дверей и замков как таковых на душевых и иных помещениях бытового и санитарно-гигиенического пользования, что вызывало ощущение незащищённости. Так, к примеру, выглядела типичная душевая, расположенная в местах дислокации отдельных подразделений армии США [10].

Подводя итог, можно сказать, что Афганистан стал проверкой, как для армии США, так и для обеих администраций президентов. Перед армией США стоят новые задачи – агитация девушек для службы в армии, а также предоставление им большего количества мест в общежитиях при военных образовательных учреждениях и предоставление стипендий на обучение по различным программам. Например, обучение в Службе подготовки офицеров. Женщины, отправившиеся в Афганистан для участия в операции «Несокрушимая свобода», не только проложили путь для будущих американок в рядах армии, доказав свою важность достигнутыми результатами, но также стали показателем того, что в американской армии место найдётся для представителей обоих полов.

Литература:

1. Военная операция США в Афганистане (2001-2014) [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 2017. – Режим доступа : https://ria.ru/spravka/20161007/1478587232.html/. – 03.02.17.
2. Coll C. Anna Evaluating Female Engagement Team Effectiveness in Afghanistan [Электронный ресурс] // Wellesley College Digital Scholarship and Archive. – Режим доступа: http://repository.wellesley.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1068&context=thesiscollection. – 03.02.17.
3. Cross, J.D., Johnson, A.E. Mortality in female war veterans of operations enduring freedom and Iraqi freedom [Электронный ресурс] // US National Library of Medicine National Institutes of Health. – Режим доступа: https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/21390560. – 05.02.17.
4. Johnson, D. SEE WOMEN'S PROGRESS IN THE U.S. MILITARY // Time. – 2017. – Режим доступа: http://labs.time.com/story/women-in-military/. – 06.02.17.
5. Lennon. T. Benchmarking Women's Leadership in the United States // Colorado's Women College. – 2017. – Режим доступа : http://womenscollege.du.edu/media/documents/military.pdf. – 06.02.17.
6. Lemmon, G. Women in combat? They've already been serving on the front lines, with heroism [Электронный ресурс] // Los Angeles Times. – 2017. – Режим доступа : http://www.latimes.com/opinion/op-ed/la-oe-1204-lemmon-women-combat-20151204-story.html. – 02.02.17.
7. McCullough, C. Female engagement teams: who they are and why they do it [Электронный ресурс] // U.S. Army. – Режим доступа : https://www.army.mil/article/88366. – 04.02.17.
8. Murga, R. G.I.Janes [Электронный ресурс] // The New Yourk Times. – Режим доступа: http://www.nytimes.com/2012/06/22/opinion/global-agenda-magazine-gi-janes.html?pagewanted=all. – 05.02.17.
9. Smith, M. Women Who Fought In Direct Combat In Iraq And Afghanistan [Электронный ресурс] // Task&Purpose. – 2017. –

Режим доступа : http://taskandpurpose.com/6-women-who-fought-in-direct-combat-in-iraq-and-afghanistan/. – 04.02.17.
10. Patten, E. Women in the U.S. Military: Growing Share, Distinctive Profile // Pew Research Center. Demographics and Trends. – 2017. – Режим доступа: http://www.pewsocialtrends.org/files/2011/12/women-in-the-military.pdf. – 06.02.17.
11. 11. Post 9/11 [Электронный ресурс] // Women in the army : офиц. сайт. – 2016. – Режим доступа: https://www.army.mil/women/history/. – 02.02.17.

УДК 314.5

НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ БРАКИ В США В XXI ВЕКЕ

Е. С. Сидорова, студентка
факультета международных отношений
Амурского государственного университета

На рубеже XX-XXI веков заметно усилилась стабильность традиционных браков, в которых оба супруга являются совершеннолетними людьми и которые сами решают, кого и на каких условиях брать в супруги. Однако наравне с ними стало резко увеличиваться число заключения так называемых несовершеннолетних браков. Проблема развития брака является одной из актуальных в зарубежной науке, учитывая серьезные трансформации института брака и значительное развитие миграционных процессов. В отечественной науке интерес к изучению института брака и семьи в США также является традиционно актуальным. Однако заявленный сюжет можно отнести к недостаточно изученным и динамично развивающимся проблемам.

Цель статьи состоит в том, чтобы охарактеризовать проблему развития несовершеннолетних браков в США в XXI в. Задачи исследования:

- охарактеризовать законодательства разных штатов в отношении возраста, разрешающего вступать в брак, и его исключения;
- определить, на каких условиях подростки могут заключать брак;
- проследить количественный баланс несовершеннолетних браков.

Соединенные Штаты на сегодняшний день занимают первое место по количеству браков, заключаемых на территории этого государства. Заключить брак в США имеет право каждый совершеннолетний гражданин этой страны, а также любой иностранец, находящийся в стране на законных правах. Совершен-

нолетними в Америке граждане становятся в 21 год. До этого времени молодые люди не имеют полной юридической дееспособности, потому для вступления в брак им необходимо согласие родителей либо опекунов.

Хотя брак в детском возрасте не очень распространен в США, он является законным почти в каждом штате. В США брачный возраст разный и определяется законами каждого штата самостоятельно. В большинстве случаев он составляет 18 лет и для мужчин, и для женщин, а с согласия родителей – 16 лет. По крайней мере, в 36 штатах несовершеннолетние могут вступать в брак с разрешения суда. Но есть и исключения. Например, в штате Джорджия молодые люди могут пожениться в 15 лет с согласия родителей, а с 16 лет – уже без их согласия, если они ожидают ребенка. В штате Нью-Гемпшир с согласия родителей девушки могут выйти замуж в 13 лет, а молодые люди – в 14. В штате Массачусетс самый высокий брачный возраст – до 21 года без согласия уполномоченных лиц заключить брак нельзя. Зато не определен нижний порог вступления в брак с согласия родителей. Но все-таки на практике разрешают создать семью молодым людям с 17 лет, а девушкам – не раньше 15 [3; 6].

Несколько штатов позволяют несовершеннолетним вступать в брак, если партнерша беременна или недавно родила. Например, во Флориде судьи могут выдавать лицензии без минимального возраста в случае беременности девушки.

Расхождение позиции штатов в определении брачного возраста свидетельствует о том, что в основе его законодательного закрепления лежит не какая-либо единая закономерность, а более конкретные практические мотивы. Возраст вступления в брак представляет интерес, прежде всего, с точки зрения воспроизводства населения, поскольку он является одним из факторов, с которым связана рождаемость (вероятно, поэтому законодатель ориентировался на местные обычаи и традиции, корректируя их в ту или иную сторону).

Условия заключения брака в странах, которые принято называть развитыми, весьма схожи. Так, в США действуют нормы, в соответствии с которыми брак может быть заключен только по добровольному согласию сторон. Добровольность

предполагает не только отсутствие принуждения к заключению брака, но и отсутствие обмана, а также осознанность лицами, вступающими в брак, характера совершаемых ими действий.

Что касается именно несовершеннолетних браков, то, во-первых, на брак несовершеннолетнего, рожденного в браке, согласие должны давать оба родителя, если они живы и живут вместе. Если же они разведены, то требуется согласие лишь того из родителей, который был наделен правом опеки при разводе. В случае когда оба родителя в судебном порядке лишены права опеки, согласие должно давать лицо, которому по решению суда было поручено опекать несовершеннолетнего.

Согласие родителей или третьих лиц на вступление несовершеннолетних в брак используется в США, главным образом, в качестве определенной гарантии предупреждения ранних браков, дающих наибольший процент разводов. Следует, однако, отметить, что, несмотря на столь детальную регламентацию получения согласия родителей и других лиц на вступление несовершеннолетних в брак, американские суды нередко находят веские аргументы для того, чтобы отказаться от признания брака недействительным, если он заключен без указанного согласия.

Вторым условием законности заключаемого брака является отсутствие между вступающими в брак отношения родства или свойства. США относятся к числу стран, характеризующихся самым широким кругом лиц, между которыми запрещено заключение брака. В соответствии с законодательством государства запрещаются:

- браки между родственниками по прямой восходящей линии до третьей степени родства включительно;
- браки между некоторыми боковыми родственниками: братьями и сестрами (как полнородными, так и неполнородными);
- браки между дядями/тетями и племянницами/племянниками.

Обязательное условие заключения брака в США – публичное оглашение предстоящего брака. Публичное оглашение может быть заменено лицензией, разрешением на брак, для по-

лучения которого лица, вступающие в брак, под присягой заявляют об отсутствии предусмотренных законом препятствий к его заключению [4].

Что становится основными причинами заключения ранних браков? Считается, что ранние (несовершеннолетние) браки все же более характерны для бедных слоев населения. Кроме того, вступлению в брак в раннем возрасте может способствовать нравственное воспитание, которое задает норму воздержания от половой жизни до брака. В частности, согласно результатам исследования, в США в 1990-е годы, когда многие подростки предпочитали консервативную позицию, а также опасались, что неразборчивые связи могут привести к заражению ВИЧ-инфекциями, количество браков в молодом возрасте выросло на 50%. Иногда браки могут заключаться, чтобы избежать ареста за половую связь с несовершеннолетним.

Однако в целом в развитых странах, относящихся к группе «Север», реже пользуются допущением раннего брака в сравнении со странами группы «Юг». Согласно данным ЮНИСЕФ, в развивающихся странах около 65 миллионов женщин вступили в брак в возрасте моложе 18 лет [5]. В США по данным 2010 года, 7,1% девушек в возрасте 15-17 лет жили в гражданском браке с молодым человеком, и только четыре десятых из одного процента были официально женаты [2]. По данным исследования Pew Research Centre, около 57800 несовершеннолетних в США в возрасте от 15 до 17 лет были женаты по состоянию на 2014 г., то есть только пять из каждых 1000 в этой возрастной группе [6].

Несмотря на то, что законодательства штатов определяют минимальный возраст для брачующихся, есть люди, которые выступают против ранних браков. Так, например, конгрессмен из штата Миннесота Бетти Макколум предложила законопроект, направленный на расширение усилий со стороны США по предотвращению ранних браков. По ее словам, такие браки – не что иное, как нарушение прав человека: «Это насилие, которое подрывает здоровье девочек. Спросите женщин, они скажут, что это страшная жестокость. Представьте себе, что вы 10-, 11-, 12-летняя девочка, попавшая в подобное положение. Насилие со-

пряжено с развитием всевозможных психологических и физиологических проблем». По мнению Бетти Макколум, проблема ранних браков затрагивает представителей разных стран и различных вероисповеданий.

Также против данной проблемы выступает и представительница США в Комиссии ООН по статусу женщин Патриша Бристер. По её словам, ранние браки подрывают здоровье, а иногда юные матери умирают при родах. США призывают страны мира к сотрудничеству в усилиях положить конец ранним бракам – нарушению прав человека, терпеть которое не должна терпеть ни одна девушка [1].

Исследования Human Rights Watch показывают, что ранний брак чреват тяжелыми последствиями на всю жизнь, зачастую полностью лишая девочек возможности реализовать широкий спектр прав человека или же серьезно искажая и ограничивая эти права. Уход из школы до ее окончания, с одной стороны, способствует раннему замужеству, а с другой – является его результатом. В числе прочих последствий ранних браков: супружеские изнасилования, повышенный риск насилия в семье, ограниченный доступ к достойной работе, эксплуатация неоплачиваемого труда, а также целый ряд проблем со здоровьем из-за ранних беременностей и родов. Поэтому специалисты считают, что строгие законы, запрещающие возможность регистрации брака до определенного возраста, все же необходимы и помогают сократить создание семьи в раннем возрасте, которое может оказаться вредным для молодых людей.

Литература:

1. Браки несовершеннолетних и права человека [Электронный ресурс] // Голос Америки: офиц. сайт. – Режим доступа: http://www.golos-ameriki.ru/a/a-33-2008-01-16 voa9/647455.html. – 02.02.2017.
2. Важдаева Н. Брачный возраст в мире [Электронный ресурс] // Клуб «Моя Планета»: неофиц. сайт. – Режим доступа: https://www.moya-

planeta.ru/travel/view/brachnyj_vozrast_v_mire_11149/. – 03.02.2017.
3. Ерохина В. Где в мире вступают в брак раньше всего [Электронный ресурс] // Большой Город: неофиц. сайт. – Режим доступа: http://bg.ru/society/gde_v_mire_vstupajut_v_brak_ranshe_vsego-22511/. – 03.02.2017.
4. Условия и препятствия к заключению брака [Электронный ресурс] // lawyers-portal.ru: офиц. сайт. – Режим доступа: http://lawyers-portal.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=164:2011-10-09-14-50-25&catid=17:2011-10-09-14-48-55&Itemid=18. – 03.02.2017.
5. Child marriage is a violation of human rights, but is all too common [Электронный ресурс] // UNICEF Data: Monitoring the Situation of Children and Women: офиц. Сайт. – Режим доступа: https://data.unicef.org/topic/child-protection/child-marriage/#. – 02.02.2017.
6. McClendon D., Sandstrom A. Child marriage is rare in the U.S., though this varies by state [Электронный ресурс] // Pew Research Center: офиц. сайт. – Режим доступа: http://www.pewresearch.org/fact-tank/2016/11/01/child-marriage-is-rare-in-the-u-s-though-this-varies-by-state/. – 05.02.2017.

УДК 9(94)

МИРНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ FARC-EP В 2012-2016 ГГ.

О. Н. Сова, кандидат культурологии,
доцент кафедры всеобщей истории, философии и культурологи Благовещенского государственного педагогического университета

Партизанское движение в Колумбии зародилось в середине XX века и действовало с различной степенью интенсивности в течение более пяти десятилетий. У руководства этим движением стояли самые различные политические силы: в 1949-1953 гг. преобладали партизанские отряды либеральной ориентации, а в 1955-1958 гг. – герилья, находившаяся под влиянием коммунистов. Широкую известность получили так называемые независимые республики – полностью контролируемые партизанами труднодоступные горные районы, ликвидированные лишь в начале 1960-х гг. Новая волна партизанского движения возникла под непосредственным влиянием Кубинской революции [1, с. 5].

При этом не стоит отрицать внутренние причины развития герильи – климат насилия, практически не прекращающегося с эпохи провозглашения независимости Колумбии, установление модели ограниченной демократии, минимальные возможности легальной политической деятельности, нерешённые общественные проблемы, традиции борьбы за демократические преобразования, пропаганда нонконформистских идей посредством художественной культуры.

Одной из крупнейших повстанческих организаций стали Революционные Вооружённые Силы Колумбии – Армия Народа (исп. Fuerzas Armadas Revolucionarias de Colombia – Ejército del Pueblo, FARC-EP). Это партизанская организация в Колумбии, просуществовавшая более полувека (1964-2016 гг.) и представлявшая собой военно-политическую организацию, придерживавшуюся идей марксизма-ленинизма и опирающуюся на собственный опыт (идеология индейцев, крестьян с органичным

вплетением идейного наследия Симона Боливара, героя эпохи Войны за независимость испанских колоний).

На протяжении долгого времени с FARC–EP не удавалось расправиться ни государству, ни полувоенным (т.н. «парамилитарес»), действовавшим фактически во взаимодействии с правительством. Это свидетельствовало о популярности организации среди части мирного населения, а также о нежелании государства решать актуальные проблемы в обществе. Мирные переговоры, состоявшиеся в 2012-2016 гг., стали масштабной попыткой остановить гражданскую войну в Колумбии, в ходе которой, по данным исследования, проведённого Национальным центром исторической памяти Колумбии, 220 тыс. человек погибли в конфликте в течение 1958-2013 гг., большинство из них – мирные жители (177 307 человек). Более пяти миллионов гражданских лиц были вынуждены покинуть свои дома в течение 1985-2012 гг. [2].

Первые попытки переговоров с партизанами были предприняты президентом Б. Бетанкуром (1982-1986 гг.), которому удалось 28 марта 1984 г. подписать перемирие с «фарковцами» в Ла-Урибе [6, p. 257-259]. Это способствовало созданию Патриотического Союза в 1985 г., политического объединения с участием бывших партизан и других демократических сил. Значимые успехи Патриотического Союза на выборах в законодательные власти разного уровня спровоцировали новую волну репрессий против его представителей со стороны правительства, мирный процесс был прекращён [4, с. 188].

Крупномасштабной попыткой достичь мира в Колумбии стала деятельность президента А. Пастраны (1998-2002 гг.), администрация которого разработала «План Колумбии», но они не увенчались успехом. Причинами этого стали двустороннее нарушение соглашений и наращивание военного потенциала колумбийской армии при значительном финансировании со стороны США [8, p. 63-86].

Новый шаг в направлении прекращения войны был сделан президентом Х.М. Сантосом (2010 г. – по настоящее время) в 2012 г. Он отказался от жёсткой линии предыдущего президента А. Урибе, который делал ставку на военные методы уничтоже-

ния партизан. Сторонники бывшего президента на протяжении всего мирного процесса выступали с протестом.

Что касается партизан самой крупнейшей повстанческой организации страны, то в своей политической декларации «Мир - это наиболее значимое знамя колумбийского народа» от 20 августа 2012 г. Главный штаб FARC-EP указал, что «фарковцы» всегда искали выход из сложившейся ситуации и искали мирные пути, поэтому и согласились на очередные переговоры [7, p. 58-59].

Переговоры о подписании мирного соглашения продолжались более четырёх лет, при этом они неоднократно приостанавливались, затем возобновлялись. Площадку для переговоров предоставило правительство Кубы. В результате итоговый документ в торжественной обстановке был подписан в Гаване в присутствии кубинского лидера Рауля Кастро.

Если обратиться к хронике мирных переговоров, то можно отметить следующие ключевые моменты:

1) октябрь 2012 г. – август 2013 г. – начало мирных переговоров в г. Осло (Норвегия), затем в Гаване (Куба);

2) сентябрь 2013 г. – июнь 2016 г. – продолжение мирного процесса с приостановками по разным причинам;

3) 23 июня 2016 г. – предварительное соглашение о прекращении огня;

4) 26 сентября 2016 г. подписание мирного договора (г. Картахена, Колумбия);

5) 2 октября 2016 г. – всенародный референдум в Колумбии;

6) 24 ноября 2016 г. – новое мирное соглашение с внесением существенных поправок (г. Богота, Колумбия).

Подписанный главой Колумбии Х.М. Сантосом и лидером FARC-EP Родриго Лондоньо Эчеверри (Тимолеон Хименес или Тимошенко) мирный договор 26 сентября 2016 г. включил соглашения по нескольким ключевым пунктам.

1. Осуществление аграрной реформы с целью решения проблемы безземельных крестьян, существующей на фоне укоренившегося со времён войны за независимость латифундизма.

Этот пункт предполагает структурные изменения в сельском хозяйстве и сокращение разрыва между селом и городом.

2. Разоружение партизан для прекращения вооружённой борьбы между колумбийской армией и партизанами.

3. Интеграция FARC-EP в политическую жизнь и легализация их деятельности на мирной основе. Стороны, подписавшие соглашение, должны отказаться от насилия как средства достижения политических целей.

4. Предоставление амнистии партизанам, которые не совершили преступления, и облегчённое наказание, для тех кто преступления совершал.

5. Решение вопроса о наркотиках с целью ликвидации нелегального производства и продажи наркотиков.

6. Участие бывших партизан в возмещении ущерба жертвам конфликта.

2 октября 2016 г. прошёл всенародный референдум, где колумбийцы отвечали на вопрос: поддерживают ли они соглашение, которое означает конец вооружённому конфликту и начало создания прочной нации.

В случае согласия народа, 10 представителей партии FARC-EP должны были получить места в парламенте, ещё 16 партизан были бы назначены в региональные парламенты наиболее пострадавших от войны департаментов. При этом правительство обязалось предоставить гарантии обеспечения безопасность всех бывших партизан, которые предпочтут заниматься политической деятельностью.

Прошедший референдум не оправдал надежд Х.М. Сантоса относительно поддержки заключённого им соглашения с FARC-EP. По его результатам против высказалось 50,21% проголосовавших (см. диаграмму).

Результаты референдума 2.10.2016 г. в Колумбии

Противники мирного договора составили 6 431 376 человек, в поддержку высказались 6 377 482 человека (49,78%), то есть разница составила 53 894 голоса, тогда как в Колумбии население составляет 48 млн. человек [3]. В итоге в голосовании всего участвовало только 27% граждан, а судьбу желанного мира решили менее чем 14 %.

По каким причинам колумбийцам не удалось проголосовать? Одной из причин можно назвать природную стихию: в нескольких регионах на побережье и востоке (департаменты Ла Гуахира и Аракатака) и островах Карибского бассейна, где позиции «фарковцев» были достаточно прочными, голосование не удалось провести из-за урагана «Мэтью». При этом последовал отказ Национального избирательного совета продлить срок референдума для не проголосовавших по объективным причинам, хотя об этом просили несколько мэров и губернаторов [3].

Кроме того, «парамилитарес» не прекратили своей деятельности, атмосфера насилия и боязнь испытать на себе репрессии от разных участников конфликта, в том числе сказались на результатах голосования. Как правило, низкий процент участия в голосовании совпал с регионами активности полувоенных формирований.

Результаты референдума вынудили правительство подписать новый договор 24 ноября 2016 г. в Боготе. М.Х. Сантос и Тимолеон Хименес подписали соглашение, которое содержало

существенные изменения по сравнению с предыдущим договором [5].

Согласно положениям нового договора, изменения коснулись 60 пунктов. Например, мир с правительством Колумбии предполагает обязательное условие – повстанцы должны отдать своё имущество властям страны для последующего возмещения ущерба жертвам конфликта. При этом руководители FARC-EP сохраняют право быть избранными, но лишаются некоторых других привилегий, закреплённых в первоначальном тексте соглашения. В частности, FARC-EP не получает гарантированных мест в Палате представителей (нижней палате парламента), против чего неоднократно протестовали противники соглашения. Поэтому президент М.Х. Сантос посчитал необходимым упразднить это преимущество бывших партизан относительно своих оппонентов. Кроме того, была отвергнута идея о включении положений договора в конституцию [5]. Таким образом, бывшие «фарковцы» не получили стабильных гарантий участия во власти.

В пункте об аграрной реформе было закреплено, что ни одно из положений соглашения не затронет прописанных в конституции прав на частную собственность. Это означает, что не будет решена одна из главных проблем: наличие латифундизма. Небольшой процент населения, владеющий огромными земельными владениями и использующий её не по назначению (на плодородных почвах зачастую занимаются скотоводством, а в результате государство продукты питания вынуждено импортировать из-за рубежа), с одной стороны, и масса безземельных и малоземельных, с другой. Это постоянный источник социального неравенства и возможного возобновления военного конфликта. Решение земельного вопроса только с помощью государственных земель не даёт стабильных гарантий преодоления проблем сельского населения.

Относительно создания собственной политической партии и наличии полного политического иммунитета партизанам FARC-EP было отказано, но, согласно новому соглашению, каждый демобилизованный партизан получит 684 долл. в качестве разовой выплаты. Кроме того, в течение двух лет каждый быв-

ший «фарковец» будет ежемесячно получать около 200 долл., а в случае если кто-либо из них захочет заняться бизнесом, его проект будет профинансирован на сумму в 2720 долл. FARC-EP, в свою очередь, пообещали перестроить свои ряды из военного коммунизма в мирный капитализм [5]. Эти меры предполагают выход из ситуации военного конфликта и переход к легальной деятельности.

В целом подписанные соглашения призваны преодолеть отчуждение части гражданского населения от мирной жизни и переход на рельсы конструктивного взаимодействия с государством. При этом нужно помнить, что за десятилетия существования герильи многие колумбийцы подвергались насилию, которое далеко не всегда было связано с боевыми действиями.

Преследованиями и жестокими нападениями сопровождается борьба тех людей, которые выступают в защиту прав гражданского населения и пытаются охранять природные ресурсы от крупных монополий. Подписанный мирный договор не обеспечивает безопасности этим активистам. По мнению Эрики Гевары-Росас, директора программ Amnesty International в Северной и Южной Америках, страшное наследие этих преступлений и укоренившуюся безнаказанность мирное соглашение не сможет преодолеть, что создаёт реальный риск появления новых подобных проблем в Колумбии. Только за 2016 год было убито более 70 человек-правозащитников, в основном индейцев, потомков выходцев из Африки, лидеров крестьянского движения [2].

Таким образом, переговоры 2012-2016 гг. между FARC-EP и правительством Колумбии добились своей главной цели, официально в государстве наступил мир. Но при этом остаётся много открытых вопросов, которые могут способствовать возобновлению гражданской войны. Во-первых, сложности в реализации государством стратегии по решению общественных проблем. Во-вторых, это наличие не сложивших оружия сторонников военного конфликта. В их числе Армия Национального Освобождения (исп. Ejército de Liberación Nacional, ELN), ещё одна леворадикальная партизанская организация, с которой в настоящей момент начались переговоры, а также «парамилитарес», имеющие связи с колумбийскими военными. В-третьих, заинтересо-

ванность США в войне и процветании наркотрафика (иначе придётся решать вопрос о целесообразности расположения семи военных баз в Колумбии, которые носят стратегический характер и могут быть использованы для вторжения в любую страну Южной Америки и Карибского бассейна). В связи с этим преодоление военного конфликта может оказаться лишь временной передышкой в перманентной гражданской войне.

Литература:

1. Ивановский З.В. Колумбия: государство и гражданское общество. Опыт экономических и политических реформ в условиях нестабильности. – М.: ИЛА, 1997. – 294 с.
2. Колумбия: Новая редакция мирного соглашения с повстанцами не означает окончание конфликта. – URL: https://amnesty.org.ru/ru/2016-12-2-columbia/ (дата обращения: 10.12.2016).
3. На референдуме в Колумбии с незначительным перевесом победили противники мирного соглашения с FARC. – URL: http://evg-berg.livejournal.com/48642.html (дата обращения: 10.01.2017).
4. FARC-EP. Революционная Колумбия. История партизанского движения. – М.: «Гилея», 2003. – 224 с.
5. Acuerdo final para la terminación del conflict y la construcción de una paz estable y duradera, 24.11.2016. – URL: http://www.farc-ep.co/ (дата обращения: 10.01.2017).
6. Bushnell, D. The making of modern Colombia: A nation in spite of itself. – Berkley: Univ. of California press, 1993. – 334 p.
7. ¿Habrá paz en Colombia? Entrevistas al comandante Timoleón Jiménez y documentos sobre el diálogo entre las FARC-EP y el Gobiernj Colombiano. Delegación de Paz de las FARC-EP. – México: Osean Sur, 2013. – 96 p.
8. Leech, G.M. Killing Peace Colombias Conflict and Failure of U.S. Intervention. – N. Y.: Information Network of the Americas (INOTA), 2002. – 106 p.

УДК 94

ВЛИЯНИЕ СОБЫТИЙ В АФГАНИСТАНЕ НА СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

С. Н. Храмова,
аспирант кафедры всеобщей истории, философии и культурологии Благовещенского государственного педагогического университета

В декабре 1979 года произошло событие, которое имело большие последствия для всего мира. Этим событием является ввод советских войск в Афганистан. В апреле 1978 года в Афганистане происходит «Апрельская революция». К власти пришла НДПА во главе с Н. Тараки, Б. Кармалем и Х. Амином. Лидеры партии возглавили новое правительство – Революционный совет. Так как в основе программы НДПА лежала идеология, близкая к коммунистической, руководство страны еще больше усилило давние связи СССР. В это время на севере Афганистана складывается этно-религиозная оппозиция, поддерживаемая из Пакистана, где располагались базы для подготовки боевиков. В марте 1979 года в провинции Герат вспыхивает восстание, которое хоть и было подавлено, но послужило отправной точкой для перерастания конфликта между правительством и исламской оппозицией в гражданскую войну. С этого момента участились просьбы афганского правительства к СССР о военной помощи [4, с. 279].

Советское руководство отвечало неизменным отказом до определенного момента. Тем временем оппозиция усиливалась, во всех провинциях началось восстание против коммунистического режима. Руководство контролировало лишь города, потеряв власть в труднодоступной центральной части страны. К трагическому решение ввести войска в страну Советское правительство склонило убийство президента Н. Тараки, которому симпатизировало руководство страны. 15 сентября 1979 года в ЦК КПСС руководителями министерств иностранных дел и обороны, а также КГБ была предоставлена информация, по ко-

торой перевес оказался на стороне Амина, он был готов ликвидировать главу НДПА. Предлагалось всеми силами удерживать последнего от радикальных действи до выяснения его политических взглядов. Однако весной Х. Амин расправился с главой НДПА и президентом страны. В конце сентября политбюро была предоставлена новая информация, в которой говорилось о возможной связи Амина с США и об изменении политической линии Афганистана в благоприятную для Вашингтона сторону. Полное исчезновение доверие к Х. Амину еще больше подтолкнуло СССР к принятию рокового решения о вводе советских войск в Афганистан.

В защиту СССР можно сказать, что у руководства страны были и объективные причины для принятия такого рода решения. Во-первых, скрытое противоборство с США. Победа Ирана в исламской революции означала ослабление политического влияния США в этом регионе, а также представляла угрозу для влияния СССР в Афганистане из-за ирано-афганского соперничества и экспорта в соседние страны идей исламского государства. Руководство СССР было обеспокоено возможной победой исламских радикалов в Афганистане, что, в свою очередь, могло повлечь беспорядки в республиках Средней Азии. Также СССР опасалось усиления позиции США в данном регионе, это было вызвано стремлением Америки усилить свой военный потенциал. Во-вторых, несмотря на разрядку в международных отношениях, скрытое противоборство между СССР и США продолжалась. Есть мнение, что некоторые круги Вашингтона стремились побудить СССР именно к вооруженному вмешательству в регион, что, в свою очередь, могло скомпрометировать Советский Союз как страну, придерживающуюся агрессивной политики. Так, бывший советник президента Д. Картера по национальной безопасности З. Бжезинский в интервью журналу «Le Nouvel Observateur» откровенно высказался по данному поводу: «Согласно официальной версии, ЦРУ начало в поддержку моджахедов в 1980 году. Но на самом деле первую директиву об оказании помощи противникам просоветского режима президент подписал 3 июля 1979 года. И в тот же день я написала докладную записку, что, на мой взгляд, эта помощь приведет к воен-

ному вмешательству советов» [5]. Также вызывало беспокойство быстрое сближение на антисоветской основе Вашингтона и Пекином. Кроме того, стоит отметить, что решение о вводе войск в Афганистан правительство СССР приняло 12 декабря 1979 года, в день, когда Совет НАТО принял решение о размещении в Европе американских ракет средней дальности. Отсюда следует вывод, что СССР рассматривало ввод своих войск в регион, как ответ на действия НАТО [2, с. 54]. Советские войска оказались втянуты в затяжную войну длиной в 10 лет, которую фактически поддерживали США, Пакистан, Китай, Иран и ряд арабских государств.

Реакция мирового сообщества на ввод войск не заставила себя долго ждать. Вторжение советских войск в Афганистан вызвало потрясение в мире. Западные политики и общественные массы имели устойчивую точку зрения на события 1978 года. Считалось, что произошедший государственный переворот в 1978 году был устроен при поддержке СССР и руководства коммунистической партии. Вследствие этого к власти пришел просоветский режим во главе с НДПА и ее лидерами М. Тараки и позднее с Х. Амином. СССР в свою очередь снабжал новое правительство военной помощью, а также советниками для борьбы с оппозицией. Европейские и американские историки аналитики считали причинами кризиса в Афганистане Апрельскую революцию 1978 года. Большая часть из них отрицала существование революционной ситуации и социально-экономических причин. Так произошедшие события были связаны с советским влиянием и деятельностью НДПА.

По мнению западной прессы, события в Афганистане обострили отношения между востоком и западом и изменили оценку международной ситуации. Новое мнение гласило, что политика СССР представляет опасность для международных отношений в целом. Сразу же ухудшились отношения между двумя сверхдержавами по части соглашения по ограничению вооружений. Особую тревогу в западном мире подняло начало кризиса, потому что это воспринималось переломным моментом во внешней политике СССР и считалось новым этапом международных отношений. В западном мире введение советских войск

в регион воспринималась как угроза мировому порядку в целом и как агрессивное вмешательство в дела суверенной страны, которое не может не повлечь за собой далеко идущих последствий. СССР также впервые применило вооруженную силу вне своих границ и стран просоветского блока. За этим следовало сближение капиталистических стран для отпора советской агрессии. Стоит отметить, что особое место в этом союзе занимали США. Они не только смогли усилить свое положения сверхдержавы, но и выработать основные положения по подавлению агрессора и стабилизации мирового порядка в целом. Предполагалось оказывать экономическую и военную помощь Пакистану. Поставить Советский Союз перед определенными условиями, в случае продолжения агрессивной политики в Афганистане: страна должна была поплатиться за это только наладившимися отношениями с западным миром.

Также США планировали усилить свои позиции и военное присутствие в регионе. Помимо западных держав, действия СССР осудили и страны третьего мира. Но по причине Ирано-Иракской войны единства у мусульманских государств не было, и они не могли оказать какое-либо влияние на политику Советского Союза. После ввода советских войск в Афганистан США, воспользовавшись сложившейся ситуацией, активно наращивает военный потенциал в странах третьего мира. Администрацией США во главе с президентом Д. Картером была разработана и принята так называемая доктрина Картера [3, с. 87]. Она получила большую поддержку среди общественных масс, особенно в самой Америке. Доктрина состояла из ряда экономических и политических мер наложенных на СССР. Прежде всего налагался запрет на поставку зерна в Советский Союз, а также высокоразвитых технологий. Сокращался обмен в научной и культурной областях, который и без того находился на начальной стадии. Большая часть западных государств бойкотировали Олимпийские игры в Москве 1980 года. США оказывали большое влияние на Японию и европейские страны, выдвигая требования уменьшить предоставления кредитов СССР. Помимо этого, сенат США отказал в ратификации договора об ограничении стратегических ядерных вооружений, подписанного в предыдущем

году руководителями обеих стран. Среди общественных масс распространялось мнение, что на СССР и страны третьего мира влияют лишь силовые методы. Зону Персидского залива «доктрина Картера» объявила стратегически необходимой для экономики США, этим объяснялось готовность американцев пойти на применение вооруженных мер для защиты своих интересов в этом регионе. Однако предполагавшиеся доктриной меры не смогли полностью сработать, так как стабильное состояние экономики некоторых европейских держав было обусловлено экспортом продукции тяжелой индустрии в Советский Союз. Запрет на продажу зерна нанес урон в большей степени по экономике стран Северной Америки и самих США. Состоялись вместе с тем и Олимпийские игры, потому как большинство африканских и азиатских стран не присоединилось к бойкоту.

Таким образом, странам Запада не удалось оказать должного давления на СССР. Все эти факторы сказались на внутреннем положение самих западных держав. В результате этого администрация Рейгана отказалась от «доктрины Картера» и была вынуждена выдвинуть свою стратегию. Еще одним следствием агрессии Советского Союза было улучшение отношений между США и Пакистаном. Воспользовавшись сложившейся ситуацией руководство США незамедлительно пригласило министра иностранных дел Пакистана в Вашингтон и предложило оказание экономической и военной помощи в размере 400 млн долларов. На что президент Пакистана заявил, что его стране необходимо 2-3 млрд долларов для восстановления всех ресурсов. Сумма в 400 млн недостаточна, особенно если учитывать то, что за неё Пакистан может поплатиться вторжением СССР, так как русские станут защищать свои южные границы от мирового капитала.

При этом следует учесть, что все дороги, по которым оружие могло попадать к моджахедам в Афганистан, проходили по территории Пакистана, и правительство страны нехотя предоставляло услуги по его перевозке, так как боялось вторжения со стороны Советского Союза. В свою очередь СССР неоднократно предупреждал руководство Пакистана о возможности очищение и этой страны от американских империалистов. Од-

нажды был совершён рейд в приграничные территории Пакистана, где были расположены отряды повстанцев. Можно сделать вывод, что если бы Пакистан являлся действительно опорой афганских моджахедов, то СССР вряд ли бы остановился на Хиберском перевале, это бы вызвало неминуемое падение режима правительство Пакистана.

Новая внешнеполитическая концепция США предполагала наращивание военного присутствия американцев во всём мире и особенно в зонах, объявленных стратегически важными для интересов США. В целом действия Вашингтона являются ответом на агрессию СССР в Афганистане. Новая стратегия США вызвала резкое обострение международной обстановки, еще больше спровоцировала гонку вооружений, затормозив тем самым переговоры по сокращению вооружений. В результате подобной внешней политики США Советский Союз ввязался в пагубную для его экстенсивного хозяйства гонку вооружений, приблизив на много лет экономический и политический кризис, распад Советского Союза и крах коммунистического режима. В конечном итоге этими внешними и внутренними причинами и был вызван вывод советских войск из Афганистана 15 февраля 1989 года [1, с. 64].

Последствия участия Советского Союза в гражданской войне в Афганистане оказались катастрофическими. Во-первых, СССР оказался в международной изоляции. Во-вторых, не только было утрачено влияние на Афганистан, СССР вообще покинул данный регион, а главный политический оппонент США – значительно укрепил свои позиции в этом регионе. И главное, участие в Афганской войне стимулировало обострение системного кризиса в Советском Союзе, что в свою очередь предопределило ослабление СССР на мировой арене.

Литература:

1. Пинов Н.И. Война в Афганистане. – М., 1991.
2. Рубцов Ю.В. Советский союз в «необъявленной» войне в Афганистане //Новая и новейшая история. – № 1. – 2009. – С. 45-56.

3. США и региональные конфликты. – М.: Наука, 1990.
4. Теплинский Л.Б. История советско-афганских отношений. – М.: Мысль, 1988.
5. Les revalations d`un ancient conseiller de Carter «Oui, la CIA est entee en Afghanistan avant les Russes…». URL: http://hebdo.nouvelobs.com/html.

УДК 94

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ БАЗИСА И ФЕОДАЛЬНОЙ НАДСТРОЙКИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ФЕДЕРАЛИЗМА

Г. К. Эзри, магистрант 2 курса
историко-филологического факультета
Благовещенского государственного педагогического университета

Взаимоотношения базиса и надстройки носят сложный диалектический характер. Социально-экономический базис детерминирует надстройку и характер жизни общества в целом. Надстройка, в свою очередь, меняется вслед за изменениями базиса. Возникнув в результате существования соответствующего ей базиса, она влияет и на сам базис.

Академик Б.Д. Греков в работе «Киевская Русь» отметил следующее. Во-первых, со ссылкой на И.В. Сталина, ученый заключил: «Феодальная надстройка, возникнув на основе феодального базиса, сама становится величайшей активной силой, активно содействует своему базису оформиться и укрепиться, принимает все меры к тому, чтобы… ликвидировать старый базис...» [1, с. 528].

Во-вторых, «…в период феодальной раздробленности сказались уже в полной и окончательной мере результаты действия этой [феодальной – прим.] надстройки».

В-третьих, Б.Д. Греков о рабовладении и крепостничестве на Руси со ссылкой на Ф. Энгельса, отметил следующее: «…«варвары» развили и сделали господствующей уже существовавшую на их родине более мягкую, чем рабство, крепостническую форму зависимости…» [3, с. 527]. А также: «Энгельс… противопоставлял мир варваров с их общинным строем, за которым было будущее… обреченному рабовладельческому обществу…» [3, с. 526].

В-четвертых, Б.Д. Греков, прямо отвечая на вопрос о причинах того, что германцы и славяне миновали рабовладельческий строй, вновь со ссылкой на Ф. Энгельса, отметил: «Энгельс прямо указывал на то, что одной из причин этого явления следует считать «варварство» германцев, их общинный строй» [3, с. 526].

Таким образом, факт появления феодальной раздробленности был детерминирован надстройкой; возможность перехода от первобытности к феодализму, минуя рабовладения, определялась общинным строем, т.е. наличием коллективной, общинной, а не частной, индивидуальной собственности.

По мнению русско-американского историка Г.В. Вернадского, Русь изначально являлась федерацией. По этому поводу он отметил, например, следующее: «…в середине девятого века существовала сильная славяно-финская федерация в Северной Руси. Чудь и меря также упоминаются как участники византийской кампании Олега в 907 г.» [2]. Или следующее: «Даже после распада Киевского государства не все связи между землями были порваны, и можно сказать, что в целом они составляли нечто вроде свободного объединения – русской федерации».

Кроме того, историк Г.В. Вернадский рассматривал феодально-раздробленную Русь в качестве федерации или конфедерации. Формальное единство Руси в этот период определялось существованием великого Киевского княжества: великий князь Киевский являлся номинальный главой союза. Восьмая глава второго тома работы «История России» так и называлась: «Русская федерация (1139-1237 гг.)» [2].

Понятия «федерация» и «конфедерация» он смешивал. Это ясно из следующих его высказываний. «…дед Владимира II Владимирко признал над собой господство византийского императора в качестве своего сюзерена… это не означало введение принципа вассалитета в русскую политическую жизнь, но отделяло Галицкое княжество от русской конфедерации, по крайней мере – юридически» [2] (седьмая глава). Или следующее: «…в этот период очевидного разъединения Руси оставалось нечто вроде федерации, очень непрочной федерации, конечно, но, тем

не менее это было не просто механическое скопление совершенно независимых государств» [2] (восьмая глава). В той же восьмой главе он отметил: «В первый период как Русь, так и Польша были едиными государствами; во второй – каждое из них являлось свободной федерацией без централизованного правительства» [2].

Однако смешение понятий, как видно из приведенных цитат, имело место только для периода феодальной раздробленности, а относительно периода Киевской Руси и предшествующего ему периода с двумя центрами государственности (Новгород и Киев). Г.В. Вернадский однозначно употреблял термин «федерация». Но т.к. историк употребил термин «конфедерация» единожды, а термин «федерация» много раз, кажется вполне правомерным считать, что каждое из выше перечисленные образований являлось федерацией, но субъекты каждой из федераций обладали разной степенью самоуправления.

Употреблял историк термин «феодализм» в политико-правом значении, правда, уделяя внимание и социально-экономическим отношениям: он пытался уравнять оба фактора (своеобразный дуализм). Интересно следующее: он находил черты «капитализма» и «торгового капитализма» в Древнерусском государстве.

Дуалистическое понимание феодализма с перекосом в политико-правовую сторону видно по следующим высказываниям: «И, разумеется, из преамбулы к русско-византийскому договору 911 г., равно как и из договора 945 г., мы знаем, что ни Олег, ни Игорь не были единственными правителями Руси, другие князья упоминаются как подчиняющиеся власти великого князя. Итак, мы имеем феодальную лестницу с сюзереном во главе и вассалами внизу» [2]. «Феодализм может быть определен как слияние публичного и частного права, а природа власти сеньора была дуальной» [2].

Таким образом, понимание феодализма в социально-экономическом и политико-правовом значениях известно Г.В. Вернадскому: «Иными словами, то, что именуется «феода-

лизмом» в марксистской интерпретации, скорее соответствует «экономическому феодализму» в обыденном употреблении» [2].

Итак, если рассматривать Русскую федерацию в трактовке Г.В. Вернадского с марксистской (базисно-надстроечной) точки зрения, то феномен федерализма, безусловно, должен быть отнесен к феодальной надстройке. Федерализм – явление политико-правого порядка, связанное с иерархичностью князей из рода Рюриковичей (великие князья, князья, удельные князья), а также наличием других крупных земледельцев: князей из племенных династий, бояр или старших дружинников, например.

Соответственно, субъектами федерации в период существования двух центров будущего объединенного государства (Киев и Новгород) и Древнерусского государства были племенные образования, каждое из которых имело собственного князя и собственную политическую элиту. Субъектами федерации во время феодальной раздробленности были княжества, формировавшиеся вокруг крупных городов и князем из рода Рюриковичей во главе.

Главный вывод по поводу взаимоотношения феодальной надстройки и феномена федерализма, который можно сделать, исходя из второго тома работы Г.В. Вернадского серии «История России», заключается в следующем. Во-первых, при феодализме федерализм возможен. Во-вторых, федерализм связан со структурой политической элиты и характером взаимоотношений внутри нее. В-третьих, экономическая основа власти крупнейших представителей политической элиты (крупных сеньоров) – земля. В-четвертых, федерация обязательно связана с феодальной раздробленностью, но может существовать и без нее.

В принципе, феодально-раздробленные государства Запада и Востока могут быть отнесены к федеративным (возможно, конфедеративным) государственным образованиям. Различия федераций и конфедераций в эпоху феодализма представляется достаточно сложной задачей. По ряду причин.

Во-первых, феодальные государства не имели конституций или иных правовых документов, в которых было бы пропи-

сано, что государство являлось «федерацией» или «конфедерацией».

Во-вторых, если критерием считать степень централизованности или интегрированности, то говорить о федерализме, возможно, вообще не имеет никакого смысла, потому что речь в таком случае должна идти только об автономных образованиях, находящихся в определенных политико-правовых отношениях.

В-третьих, если критерием считать способ образования феодально-раздробленного государства, то в таком случае возможно говорить о распаде целого как «федерации» и соединении частей в целое как о «конфедерации». Но в таком случае неясными останутся взаимоотношения субъектов федерации, степень их автономии.

В-четвертых, критерий деления (федерация/конфедерация) требуется и для того, чтобы понять целевые причины, историческую основу сохранения государства, ранее бывшего единым, в форме союза, а не его полного распада.

Проблему критерия не может решить и противопоставление двух принципов существования феодальных государств: «вассал моего вассала мой вассал» и «вассал моего вассала не мой вассал». Во втором случае получается раздробленность образца Франции и Священно-Римской империи. В первом случае феодализм образца средневековой Англии.

Если считать признаком феодализма формулировку «вассал моего вассала не мой вассал», то большой проблемой останется объяснение войны «алой» и «белой розы», восстание, приведшее к подписанию Иоанном Безземельным Великой хартии вольностей или Гражданская война короля Карла I и Парламента.

В Англии, стало быть, дифференциация политической элиты, подкрепленная владением землей, была не меньше, чем во Франции или Священно-Римской империи, однако Англия не распалась. Само по себе наличие раздробленности в среде политической элиты и владение землей не превращало и не превращает государство в федерацию, это лишь является одной из причин, предпосылок возможной федерализации. Федерация

может считаться реальной, если существует в действительности, de facto.

Субъектам требуются не только свои политические элиты (хотя с точки зрения федерализма это и главный элемент), но еще и социально-экономические, политические и исторические обстоятельства. Требуется сугубо определенное сочетание базиса и надстройки. Естественно, что на Руси и на Востоке такое сочетание было различным, но имело и много общих черт. Самое явное сходство – это проблема рабовладельческой формации, т.к. ни на Руси, ни на Востоке не было классического, античного рабства, а различие рабовладения и крепостничества носило, фактически, диалектический характер. (Впрочем, имплицитно и неосознанно схожим образом рассматривал федерализм и сам Г.В. Вернадский).

Л.С. Васильев уделил значительное внимание проблеме феодализма на Востоке. По его мнению, на Востоке не было такого же феодализма, как на Западе. Там еще со временем первобытности установилась система власти-собственности, (экономисты Р.М. Нуреев, Ю.В. Латов говорят о существования данного явления и на Руси [4]), первенствующая роль государства в отношениях с обществом, отсутствие или незначительная роль частной собственности, общинный характер жизни (поглощенность личности в коллективе) [1, с. 40-134]. Во многом данные явления были характерны и для Руси.

Последнее обстоятельство позволяет с определенной долей исторической осторожности переносить выводы Г.В. Вернадского о наличии федерации на Руси и на страны Востока, понимая, что динамика базиса, а следовательно, и динамика развития Руси и стран Востока различна. У России гораздо больше возможностей для исторической трансформации, что фактически и показала история.

Данный вывод о федерациях на Востоке относится как к федерациям на Востоке эпохи Древнего мира (когда в надстройке было много феодальных элементов) и средневековья (когда феодальная надстройка была подкреплена соответствующим феодальным базисом). В этом смысле определить федерации на

Востоке в эпоху Древнего мира проще, чем в эпоху Средневековья, т.к. все федерации того времени существовали в эпоху политико-правого феодализма. История же Средневековья требует исторической внимательности, т.к. помимо феодальных и федералистских элементов надстройки существовал и феодальный базис. А феодальная раздробленность и дробление политических элит не всегда были присущи обществу с феодальным базисом.

Л.С. Васильев говорил о феномене централизованной редистрибуции. Вот именно данный феномен экономически и политически объединял государства Востока в единое целое. Невозможность централизованной редистрибуции вела государства Востока к распаду, т.к. умаление данного вида перераспределения прибавочного продукта означало умаление государства [2, с. 40-134], а значит, и дроблению политических элит.

Таким образом, федерации могли существовать в эпоху федерализма, а феодальная раздробленность вела к неминуемой федерализации государств. То есть феодальная надстройка в своем политико-правом измерении содержала федерализм как один из этапов своего становления, с одной стороны, а, с другой стороны, феодальная формация не препятствовала существованию федерализма как явлению, детерминированному органическими причинами. Среди них: сегментированность общества, наличие институциализованных политических элит у каждого субъекта, экономическая, материальная основа жизнедеятельности субъектов, особые исторические обстоятельства.

Литература:

1. Васильев Л. С. История Востока: учебник для магистров: в 2 т. Т. I. 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – 722 с.
2. Вернадский Г.В. История России. Т. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: http://www.alleng.ru/d/hist/hist025.htm (дата обращения: 10.01.2017).

3. Греков Б.Д. Киевская Русь. – М.: Государственное изд-во политической литературы, 1953. – 569 с.
4. Нуреев Р.М., Латов, Ю.В. Конкуренция западных институтов частной собственности с восточными институтами власти-собственности в России 1990-2000-х гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. URL: https://www.hse.ru/data/391/842/1235/Nureev.doc (дата обращения: 10.01.2017).

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ

УДК 378.16

ПЕРЕХОД НА ЛИНЕЙНУЮ СИСТЕМУ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В ШКОЛЕ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СТАНДАРТЫ ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ

А. В. Баранов, кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории России и специальных исторических дисциплин Благовещенского государственного педагогического университета

В начале 2010-х годов среди педагогической общественности, широких научных кругов и представителей органов государственной развернулась дискуссия по вопросу путях совершенствования современного школьного исторического образования. Данная полемика обусловлена изменениями, которые переживает мировое сообщество и Россия в настоящее время, и связана с вызовами нашей эпохи. Не будет преувеличением заметить, что родители, учителя и сами учащиеся стали задумываться о необходимости формирования не только комплекса исторических знаний, но и воспитания качеств личности на основе морально-нравственных ценностей, способности мыслить самостоятельно, чётко определять свою гражданскую позицию, помнить о лучших традициях прошлого. Для решения поставленных

задач следует обратить самое серьёзное внимание на улучшение качества подготовки школьников по дисциплинам гуманитарного цикла, в том числе и истории.

До последнего времени в учебных заведениях системы среднего образования имело место реализация концентрической системы обучения истории. Постепенное изучение истории в основной школе и последующие беглое повторение в старшей в полной мере не способствует формированию прочных знаний учащихся. Это подтверждают и результаты Единого государственного экзамена. Кроме того, учителя, ученики и их родители нередко жаловались на излишне широкий спектр учебников, имеющихся по истории, которые к тому же имели разного рода недостатки, касающиеся как содержания материала, так и методического аппарата. Порой учебники по истории России противоречили друг другу, встречались весьма спорные формулировки и оценки отдельных событий, явлений и процессов. Для устранения данных несоответствий на уровне Президента и Правительства РФ было принято решение начать разработку новой серии учебников по истории России. Данная работа завершилась положительной экспертизой и публикацией двух линеек учебников издательств «Просвещение» и «Дрофа». На протяжении последних трёх лет к учебникам нового поколения подготовлены их электронные версии, дополнительные учебные пособия и другие материалы.

С 1 сентября 2016 г. началось изучение истории по новым учебникам в российских школах. Новая линия учебников предполагает переход к линейной системе обучения истории. Он был инициирован учителями истории и одобрен Всероссийским съездом учителей истории и обществознания [8].

Концепцией нового учебно–методического комплекса по отечественной истории в качестве наиболее оптимальной предложена модель, при которой изучение истории будет строиться по линейной системе с 5 по 10 классы [2]. В 11 классе на базовом уровне может быть предложен системный курс истории, сравнительно-исторический по своему характеру.

В связи с переходом на линейную систему обучения истории возникает множество вопросов, связанных с различными

аспектами данной процедуры. Прежде всего, учителей, учеников и родителей интересуют сроки и порядок данной процедуры, судьба действующих учебников и учебных пособий по истории.

Особенности преподавания истории в 2016-2017 учебном году обусловлены тем, что продолжается переход на Федеральный государственный стандарт общего образования (далее ФГОС ООО) в основной школе. Учащиеся 5 и 6 классов осуществляют переход в обычном режиме. В 7-11 классах продолжается реализация программ федерального компонента образовательного стандарта (далее – ФК ГОС).

Тем самым важная мировоззренческая задача курса истории России заключается в раскрытии своеобразия и неповторимости российской истории, ее связи с ведущими процессами мировой истории [5]. Это достигается с помощью синхронизации курсов истории России и всеобщей истории, сопоставления ключевых событий и процессов российской и мировой истории, введения в содержание образования элементов региональной истории и компаративных характеристик.

Научная основа содержания школьного исторического образования отражена в историко-культурном стандарте, который может быть применим как к базовому, так и к профильному (углубленному) уровням изучения истории и гуманитарных дисциплин [1].

В соответствии с приказом Министерства образования и науки РФ от 8 июня 2015 г. № 576 определены содержание новых учебников по истории России и постепенный переход на линейную систему на протяжении 5 лет [7].

Образовательные организации, осуществляющие образовательную деятельность по основным общеобразовательным программам, вправе в течение пяти лет использовать в образовательной деятельности учебники, приобретенные до введения новой линейки учебников и удаленные из федерального перечня на его основании [6]. Учащиеся имеют возможность завершить изучение предмета с использованием уже имеющихся учебников.

Кроме того, в соответствии со ст. 18 ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в образовательных организациях наряду с печатными версиями могут использоваться электронные учебные издания [9].

Для осуществления правильного выбора необходимо знать особенности электронных форм учебников и отличать их от электронных версий учебников, представленных в формате PDF. Электронная форма представляет собой электронное издание, соответствующее по структуре, содержанию и художественному оформлению печатной форме учебника, содержащее мультимедийные элементы и интерактивные ссылки, расширяющие и дополняющие содержание учебника [4].

В целях подготовки к массовому переходу учащихся 6-х классов в 2016-2017 учебного года на линейную систему преподавания истории меняются хронологические рамки изучения курса отечественной истории (с древнейших времен до 1505 года). Учебные заведения РФ должны были приобрести новые учебники для учащихся.

Для 5 и 6 классов, которые будут работать по ФГОС в штатном режиме, и для 7 «пилотных» классов рекомендуется следующая сетка часов в соответствии с БУП ФГОС ООО:

Наименование предмета	Классы				
	5	6	7	8	9
История	2	2	2	2	3

В федеральном базисном учебном плане (БУП) предмет «История» представлен в качестве единого курса без деления на привычные для нас предметы «История России», «Всеобщая история». Представляется целесообразным преподавание истории на ступени основного общего образования и на ступени среднего общего образования на базовом и на профильном уровнях выстраивать единым курсом. В основной и старшей школе предполагается построение курса истории либо отдельными курсами (блоками), последовательно (один за другим), либо синхронно-параллельно. Возможна интеграция некоторых тем отечественной и всеобщей истории. При этом следует учи-

тывать, что курс «История России» занимает приоритетное место и по объему учебного времени, что отражено в контрольно-измерительных материалах ОГЭ и ЕГЭ.

Значительных изменений требуют подходы к структуре курса истории в основной школе. Наиболее оптимальной представляется модель, при которой изучение истории будет строиться по линейной системе с 5 по 10 классы. В 11 классе на базовом уровне может быть предложен системный курс истории, сравнительно-исторический по своему характеру. На профильном уровне основные усилия должны быть направлены на подготовку к итоговой аттестации и вступительным испытаниям в вузы. При этом учащиеся (в соответствии с требованиями ФГОС) должны сформировать знания о месте и роли исторической науки в системе научных дисциплин, представления об историографии; овладеть системными историческими знаниями, пониманием места и роли России в мировой истории; овладеть приёмами работы с историческими источниками, умениями самостоятельно анализировать документальную базу по исторической тематике; сформировать умение сопоставлять и оценивать различные исторические версии.

В концепции уточняется, что курс истории России не ограничивается историей Российской Федерацией в современных границах [3]. Это положение актуально и значимо для проектирования содержания курса отечественной истории, системы измерителей достижения планируемых результатов исторического образования. История России рассматривается как история всех территорий, стран и народов, которые входили в состав нашего государства в соответствующие эпохи.

Новым теоретико-методологическим подходом к изучению истории культуры является раскрытие истории российской культуры как непрерывного процесса обретения национальной (национально-гражданской) идентичности, тесно связанным с политическим и социально-экономическим развитием страны. Изучение культуры не сводится к перечислению имен и конкретных достижений в областях духовной жизни. Сформированная российская национально-гражданская идентичность вы-

ражается в патриотической позиции как приверженности ценностям, интересам своей родины – России.

При переходе на линейную систему обучения истории учителям неизбежно придётся столкнуться с рядом трудностей. Во-первых, изучаемый по новым УМК материал не соответствует содержанию КИМ ОГЭ-9. Для решения этой проблемы необходимо внести изменения в соответствующие нормативные акты. Во-вторых, не вполне совпадают курсы отечественной и всеобщей истории с точки зрения периодизации, предлагаемой в действующих учебниках. Данный недостаток можно устранить за счёт корректировки рабочих программ и дополнительных методических рекомендаций. Предполагается разработка и издание новых учебников по всеобщей истории, соответствующих новым учебникам по истории России. В-третьих, не до конца решена проблема содержания дисциплины «История» в 11 классе. В настоящее время этот пробел рекомендуется устранять самим учителям, как об этом уже говорилось выше.

В процессе перехода на линейную систему преподавания истории учителям и учащимся придётся столкнуться и с другими трудностями. Тем не менее при грамотном, тщательно обдуманном плане перехода, высокой квалификации самого педагога, его осведомлённости о современной модели исторического образования, свободном владении педагогическими технологиями данная процедура будет проходить максимально безболезненно и с пользой для всех участников образовательного процесса.

Литература:

1. Историко-культурный стандарт // Сайт Ассоциации учителей истории и обществознания // [Электронный ресурс] // URL: school.historians.ru (дата обращения – 14.01.2017).
2. Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории // [Электронный ресурс] // URL: минобрнауки.рф (дата обращения – 22.01.2017).
3. Концепция нового учебно-методического комплекса по отечественной истории // Сайт Ассоциации учителей истории и

обществознания // [Электронный ресурс] // URL: school.historians.ru (дата обращения – 15.01.2017).
4. Приказ Министерства образования и науки РФ от 08.12.2014 г. № 1559 «О внесении изменений в Порядок формирования федерального перечня учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 5 сентября 2013 г. № 1047» // [Электронный ресурс] // URL: минобрнауки.рф (дата обращения – 29.01.2017).
5. Приказ Министерства образования и науки РФ от 17.12.2010 г. № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» // [Электронный ресурс] // URL: минобрнауки.рф (дата обращения – 12.01.2017).
6. Приказ Министерства образования и науки РФ от 26.01.2016 г. № 38 «О внесении изменений в федеральный перечень учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования, утвержденный приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 31 марта 2014 г. № 253» // [Электронный ресурс] // URL: минобрнауки.рф (дата обращения – 27.01.2017).
7. Приказ Министерства образования и науки РФ от 8 июня 2015 г. № 576 «О внесении изменений в федеральный перечень учебников, рекомендуемых к использованию при реализации имеющих государственную аккредитацию образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования, утверждённый приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 31 марта 2014 г. № 253» // [Электронный ресурс] // URL: минобрнауки.рф (дата обращения – 17.01.2017).
8. Учительская газета. 21 апреля 2015 // [Электронный ресурс] // URL: http://www.ug.ru (дата обращения – 31.01.2017).

9. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» // [Электронный ресурс] // URL: минобрнауки.рф (дата обращения – 27.01.2017).

УДК 069.6:37

МУЗЕИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Е. С. Зверева, студентка
историко-филологического факультета
Благовещенского государственного педагогического
университета

В последнее время значительно возрос интерес к созданию музеев в образовательных учреждениях как особого социального института, который обладает мощным образовательным и воспитательным потенциалом. Согласно федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года (с изменениями 2015-2016 гг.) под образовательными учреждениями подразумеваются дошкольные организации, школы, средние и высшие учебные заведения. Целью создания музеев образовательных организаций является воспитание, обучение, развитие и социализация обучающихся [2]. Это выражается в организации таких видов образовательной деятельности, как работа факультативов, кружков, поисковых отрядов, групп, клубов и других объединений в учреждениях образования. Часто итогом всех перечисленных видов деятельности учащихся становится создание музеев, выставок, экспозиций по истории, культуре и природе родного края, своего учреждения образования и т.д. В данной статье рассматривается организация музеев образовательных учреждений.

Не каждый музей может отнести себя к группе музеев образовательных учреждений. Для того чтобы приобрести данный статус, музею необходимо пройти процедуру паспортизации. Звание «Музей образовательного учреждения» может быть получено при наличии следующих условий:

• приспособленного помещения и оборудования для хранения и экспонирования музейной коллекции;

• собранных и зарегистрированных в инвентарной книге музея музейных предметов;

• музейной экспозиции;

• музейного актива из числа обучающихся и педагогов, а при необходимости общественности;

• устава (положения) музея, утвержденного учредителем данного музея [2].

Результатом паспортизации музея образовательного учреждения является получение звания «Музей образовательного учреждения», а также номерного свидетельства установленного образца.

Образовательных учреждений музеи – группа музеев, являющихся структурными подразделениями образовательных учреждений независимо от их формы собственности и действующих на основании Закона РФ «Об образовании в Российской Федерации», а в части учета и хранения фондов – ФЗ «О музейном фонде и музеях РФ» [3].

Создание музея образовательного учреждения является результатом целенаправленной, поисково-собирательской и исследовательской деятельности. Профиль и функции музея определяются задачами образовательного учреждения. Определение профиля музея обусловлено его связью с конкретной отраслью науки и техники, видами искусства и культуры. Данная связь прослеживается в составе фондов музея, в тематике его научной, экспозиционной и культурно-образовательной деятельности. В настоящее время в специализированной литературе существуют различные подходы к вопросу классификации музеев. Удачным представляется следующее деление музеев в зависимости от профиля:

1. Исторические:

1) общеисторические;

2) музеи национальной или региональной истории;

3) истории отдельных периодов или исторических событий, феноменов;

4) узкоспециализированные.

2. Музеи отдельных отраслей культуры:

1) художественные;

2) литературные;

3) музыкальные;

4) театральные;

5) физкультуры и спорта.

3. Педагогические.

4. Естественнонаучные.

5. Промышленные:

1) музеи торговли;

2) промышленности и ремёсел;

3) технические;

4) музеи отдельных предприятий.

6. Сельскохозяйственные.

7. Комплексные [1].

Профильная классификация делит музеи на крупные группы, которые в свою очередь могут быть разделены на более узкие подгруппы. В современном музееведении существует несколько классификаций музеев. Приведённая классификация – это лишь один из вариантов деления музеев по группам. С развитием науки, техники, искусства, культуры происходит появление всё новых профильных групп.

Музеи в обществе выполняют ряд определённых функций. Все функции принято делить на две группы – основные и дополнительные. К группе основных функций относятся: функция документирования; функция образования и воспитания. Дополнительная группа включает: функцию организации досуга общества; коммуникативную функцию; социально-культурную функцию; общую функцию сохранения памяти; функцию профессиональной музейной деятельности; функцию символического воздействия; функцию взаимодействия [4]. Основной же функцией музеев образовательных учреждений является осуществление музейными средствами деятельности по воспитанию, обучению, развитию и социализации обучающихся.

Работа по созданию музея образовательного учреждения должна быть проведена следующим образом. Во-первых, необходимо выбрать основную тему и определить профиль музея. Например, это будет музей истории образовательного учреждения или музей по одному из профилей подготовки обучающихся образовательной организации (литературоведческий музей, музей робототехники, музей профессии и т.д.). Во-вторых, нужно осуществить поиск и сбор экспонатов в соответствии с профи-

лем музея. В случае если это музей истории образовательной организации, то сюда могут войти: форма одежды обучающихся данного образовательного учреждения, документы первых выпускников, фото, награды, и т.д. В-третьих, должен быть произведён учёт и регистрация всего собранного материала. В-четвёртых, необходимо разработать тематическую структуру экспозиции, которая по содержанию и оформлению отвечала бы современным требованиям, а также составить тематико-экспозиционный план музея. В-пятых, нужно подготовить помещение и оборудование, обеспечивающие сохранность музейных предметов и необходимые условия для их показа. В-шестых, сформировать коллектив из числа обучающихся образовательного учреждения, который будет заниматься осуществлением поисковой, фондовой, экспозиционной, экскурсионно-массовой работы музея, распределить обязанности. В-седьмых, очень важным условием является наличие руководителя назначенного приказом по данному образовательному учреждению. В-восьмых, это устав (положение) музея, утвержденный руководителем образовательного учреждения. Следует помнить, что данная работа очень трудоемкая, каждый их указанных шагов предполагает целый комплекс активных действий и использования ресурсов. В целом музейная работа предполагает непрерывное пополнение фондов и организацию таких мероприятий, которые будут привлекать посетителей и отвечать их потребностям.

Вместе с этим многие музеи образовательных учреждений в настоящее время испытывают серьезные трудности организационно-методического и материального обеспечения, либо они вообще не существуют. Педагогическое сообщество признает высокий потенциал музея в учебно-воспитательном процессе, однако на практике он не нашёл широкого применения как со стороны педагогического коллектива, так и методических служб органов управления образованием. Работа педагогов музейного дела не всегда по достоинству оценивается и находит поддержку со стороны администрации образовательных учреждений, самих педагогов.

Минобрнауки РФ рассматривает музеи образовательных учреждений как эффективное средство духовно-нравственного, патриотического и гражданского воспитания детей и молодежи. В настоящее время деятельность музеев образовательных организаций регламентирует Примерное положение о музее образовательного учреждения (школьном музее), утвержденное Письмом Министерства образования России от 12.03.2003 г. № 28-51-181/16. Целью данного положения является совершенствование деятельности музеев в образовательных учреждениях, обеспечение методической помощи в их организации и работе. Также оно может быть использовано при разработке положений, уставов образовательных учреждений по вопросам функционирования в них музеев, экспозиций, выставок. Данное положение рекомендовано для образовательных учреждений, органов управления образования всех уровней.

Подводя итог, следует ещё раз отметить, что главной целью создания музеев образовательных организаций является воспитание, обучение, развитие и социализация обучающихся. Они предоставляют возможность за короткое время, отведённое на занятие или внеучебное мероприятие, совершить путешествие в минувшие десятилетия, увидеть прошлое и день сегодняшний, сопоставить, сравнить события разных времён, познакомится с подлинными документами, увидеть экспонаты, дающие наглядную информацию о трудовых и ратных подвигах предшествующих поколений.

Литература:

1. Классификация музеев // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://abc.vvsu.ru/books/muzeebed/page0002.aspt (дата обращения – 23.01.2017).
2. Письмо Министерства образования РФ от 12.03.2003 г. № 28-51-181/16 Приложение к письму Минобразования России от 12.03.2003 г. № 28-51-181/16 «Примерное положение о музее образовательного учреждения (школьном музее)» // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63079/ (дата обращения – 18.01.2017).

3. Словарь музейных терминов // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?111 (дата обращения – 24.12.2016).
4. Нестеров А.К. Понятие и функции музея // [Электронный ресурс] // Образовательная энциклопедия – Режим доступа. – URL: http://odiplom.ru/turizm/ponyatie-i-funkcii-muzeya.html (дата обращения – 27.01.2017).

ПЕДАГОГИКА
ПСИХОЛОГИЯ

УДК 371.3

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В США

А. Н. Барабанов, магистрант
историко-филологического факультета
Благовещенского государственного педагогического
университета

Основной особенностью высшей школы США является дифференциация содержания образования и учебного процесса. Система высшего образования, в том числе и педагогического, представлена многочисленными государственными и частными университетами и колледжами, а также профессиональными школами, которые отличаются друг о друга не только качеством образования, но и целями, стоящими перед ними.

Соединенные штаты имеют значительные достижения в области педагогического знания и развитую систему подготовки учительских кадров. Современные подходы к профессиональной подготовке учителя во многих аспектах обосновали ведущие американские ученые: И. Айзнер, А. Вайз, Л. Коэн, Г. Лампард, Л. Манйон, К. Поул и др. (научные исследования в образовании); Дж. Бренсфорд, М. Векслер, К. Гаар, Д. Гампфри,

Л. Дарлинг Хеммонд, Е. Фейстритцер и др. (роль учителя в процессе реформирования образования); Дж. Гудлед, К. Дей, М. Уодлингер, Дж. Уилсон, Л. Митчел, Дж. Сакс, Л. Шульман и др. (программы подготовки педагога); Б. Кримерс, К. Ландман, Е. Миранда, Р. Оуенс и др. (развитие содержания учебных программ); С. Белл, Л. Дарлинг-Хеммонд, М. И. Диес, И. М. Кел, А. Колтон, Г. Рядов, Г. Спаркс-Лангер, Г. Спейди, Т. Сергиованни и др. (обеспечение качества профессиональной подготовки учителей); К. Зейчнер, М. Кочран-Смит, Дж. Фезерстоун и др. (сотрудничество между школами и педагогическими факультетами); Д. Армстронг, М. Брейн, С. Уилсон, Л. Кубан, Т. Севедж и др. (сотрудничество «университет-школа»); Х. Беаре, Ф. Бухбергер, Дж. Гутек, Б. Колдвел, Г. Милликан, Г. Содер, Дж. Феррини-Манди, Г. Флоден, С. Хегарти, Дж. Шеклок и др. (знания, умения и навыки педагога); (М. Уек, Дж. Гатри, Л. ДарлингХеммонд, К. Зейчнер, Г. Клиффорд, М. Кочран-Смит, Д. Лабари и др. (педагогическая практика); С. Виллис, К. Дей, П. Киршнер, Дж. Сакс и др. (профессиональное развитие педагога); Х. Борко, С. Виллис, И. Нат, Д. Пересини, Л. Ромагнано и др. (разработка программ повышения квалификации).

Педагогическое образование начинает зарождаться в США в XIX веке. В 1823 году открывается первая частная Нормальная школа, в которой в течение двух лет шли подготовительные курсы для учителей; в 1839 году в штате Массачусетс (г. Ленсингтон) открылась первая Нормальная школа, финансирование которой осуществлялось из бюджетных средств штата; в 1888 году в Нью-Йорке при Колумбийском университете был открыт первый педагогический колледж с 4-годичным сроком обучения [2, с. 78].

На сегодняшний момент подготовка в сфере образования и педагогики осуществляется в университетах, в которых система обучения не является единообразной. В ряде университетов студенты в течение двух лет получают общеобразовательную подготовку, а затем продолжают обучение в колледже или на педагогических факультетах данных университетов. Другая система предполагает 4-летнюю программу обучения с присвоением степени бакалавра, после окончания которого студент по же-

ланию может продолжить обучение в педагогической школе сроком на один год.

Существующие в США педагогические учебные заведения предлагают обширный список образовательных программ для получения степени бакалавра, магистра и доктора. Также начиная с 1990-х годов большая часть выпускников выходит из университетов со степенью магистра.

На сегодняшний момент существуют программы обучения с присвоением степени специалиста в области образования, на которые принимаются педагоги со степенью магистра и с опытом работы в образовательной сфере сроком на один год. Особое внимание при подготовке специалиста уделяется исследовательской деятельности и совершенствованию профессиональных умений и навыков [4, с. 27].

На современном этапе развития образования большую популярность получило дистанционное обучение, предлагающие дистанционное обучение по программам магистратуры, докторантуры, а также специалитета. Ведущим университетом в этой сфере предоставления образовательных услуг является университет Финикса в штате Азирона, в котором ведется обучение по программам магистратуры и докторантуры в области образования. Требования, которые предъявляются для поступающих: наличие степени бакалавра, опыт работы не менее трех лет, опыт работы в школе от 9 месяцев.

В начале 2000-х годов в США получили широкое распространение альтернативные модели подготовки учительских кадров, среди которых выделяют клиническую модель (подготовка учителей осуществляется непосредственно в школе, в т.н. полевых условиях), авторами которой являются преподаватели Техасского университета. По их мнению, это модель имеет свои особенные преимущества:

- в естественных условиях осуществляется связь теоретических курсов с педагогической практикой;
- осуществление обратной связи «студент-преподаватель»;
- налаживание партнерства между университетом и школой [1].

Если говорить о содержании педагогического образования, то в нем обычно выделяют три основных блока:

1) общеобразовательный, в который включены предметы естественнонаучного и гуманитарного циклов;

2) специальный, в который входят предметы отдельной специализации;

3) профессиональный, включающий в себя психолого-педагогическую, методическую подготовку и педагогическую практику [3].

Наиболее пристальное внимание уделяется профессиональной подготовки педагогов, поскольку кроме знаний по предмету от учителя ожидают знания методики обучения и умения выбирать формы и методы обучения, знание возрастных и психологических особенностей обучающихся, умение применять индивидуальный подход, а также владение навыками самоанализа и самоконтроля.

Профессиональная компетентность будущего педагога начинает формироваться в процессе изучения дисциплин философско-педагогической («Введение в образование», «Основы образования», «Обучение как профессия», «Философия образования») и историко-педагогической направленности («Развитие образования в Америке», «История образования в Америке», «Школа и общество»). Цель этих дисциплин состоит в том, чтобы дать будущим учителям представление об образовании и деятельности учителя.

Обязательными предметами являются дисциплины по содержанию школьного образования («Учебные планы и программы», «Учебные планы и программы американской школы» и др.). Такие дисциплины способствуют в формировании умений составлять учебные планы с максимальной эффективностью для учебного процесса и воспитания обучающихся. Также будущие педагогики изучают «Педагогическую социологию», «Педагогическую этику», «Педагогический менеджмент», «Психологию», «Методику обучения» и др.

Таким образом, планы и программы на педагогических факультетах университетов и колледжей охватывают достаточ-

но широкий круг дисциплин из разных областей научного знания.

Обучение в университетах США отличается и большой гибкостью, поскольку студентам предоставляется возможность выбора курсов. Курсы по выбору предназначены для удовлетворения интересов будущих педагогов в предстоящей педагогической деятельности, расширения и углубления педагогических знаний и навыков. Система курсов по выбору дает не только необходимые знания в смежных областях, но и расширяет их кругозор, помогает рационально выбрать те предметы, которые помогут им получить качественное образование [4, с. 37-38.].

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что на современном этапе система и содержание педагогического образование в Соединенных Штатах направлена на подготовку не просто современного, компетентного и мобильного учителя, а на подготовку педагога, который был бы конкурентоспособным на мировой образовательной площадки и мог адаптироваться к быстроизменяющимся условиям образовательной среды.

Литература:

1. Блейк С., Брэди Т., Дэлла-Пиана К. и др. Клиническая модель подготовки учителя: ситуация, при которой выигрывают все [Электронный ресурс]. URL: http://ecsocman.hse.ru (дата обращения – 10.02.2017).
2. Корсунов, В.И. Высшая школа США: история и современность. – Южно-Сахалинск, 2007. – 143 с.
3. Кузьминых Ж.О. Профессионально-педагогическая подготовка будущих учителей в школах профессионального развития США [Электронный ресурс]. URL:http://www.dissercat.com (дата обращения – 03.02.2017).
4. Модернизация педагогического образования в зарубежных странах / Под ред. Мясникова В.А., Вульфсона Б.Л., Савиной А.К. – М., 2009. – 356 с.

УДК 82.0.801.6

РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В РАЗВИТИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ

В. В. Городецкая,
доцент кафедры филологического образования
Благовещенского государственного педагогического университета

Все воспринимаемое и совершаемое нами в жизни имеет свою эмоциональную окраску. Эмоциональная система является одной из регулирующих систем, обеспечивающих активные формы жизнедеятельности организма.

Поэтому проблема эмоциональной регуляции и саморегуляции является одной из важнейших общепсихологических, психологопедагогических и методических проблем, важных в контексте учебно-познавательной деятельности, обеспечивающих адекватные условия для становления творческой личности.

Творческая личность – это личность, живущая богатой внутренней жизнью, характеризующейся многообразием эмоциональных откликов и переживаемых чувств.

Одним из важнейших источников развития эмоционального мира личности является художественная литература, ее не случайно называют человековедением. Именно она предоставляет возможности проникновения в доселе неизвестный мир человеческих чувств и размышлений, недоступных для практического и даже научного познания. Писатели традиционно считаются непревзойденными мастерами понимания человека. Когда-то Н.А. Добролюбов написал о И.С. Тургеневе: «Тургенев рассказывает о своих героях, как о людях близких ему, выхватывает из груди их горячее чувство и с нежным участием, с болезненным трепетом следит за ними, сам страдает и радуется вместе с лицами, им созданными; сам увлекается той поэтической обстановкой, которой любит всегда окружать их...» [3, с. 214].

И еще очень важное качество художественного произведения выделил критик и педагог, которое в гуманистической педагогике называют фасилитирующим, т.е. обладающим даром помощи, поддержки ребенка, способным вдохновить на активную деятельность, саморазвитие. Н.А. Добролюбов пишет, что «увлечение писателя «заразительно»: оно неотразимо овладевает симпатией читателя, с первой страницы приковывает внимание к рассказу, заставляет его переживать, предчувствовать те моменты, в которых являются перед ними тургеневские лица» [3, с. 215].

При достаточном уровне читательского развития восприятие текстов восполняет у учащихся недостаток собственных образов и представлений; расширяет эмоциональное поле личности; открывает в мире и в человеке неизвестные по собственному опыту желания, чувства, мысли, влечения, стремления; приобщает к миру новых ценностей; способствует развитию рефлексии и эмпатии.

На уроках литературы ее эмоциональнодейственное влияние может активизироваться специальными заданиями, раскрывающими вариативность эмоциональной тональности всего того, что ощущается и воспринимается человеком.

Окружающий мир раскрывается на уроках во всем своем многообразии, изменении, развитии.

Не менее сложным, подчас драматичным, является путь познания этого мира писателем. Гуманистический подход и гуманистическая парадигма предполагают обязательное включение в контекст урока фактов биографии писателя. Именно человек представляет для другого человека больший интерес, чем любое иное существо, предмет или ситуация. И когда мы узнаем биографические подробности, вводящие нас во внутренний мир уникальных личностей, с произведениями которых знакомимся, никто из нас не может оказаться равнодушным.

Например, первые записи в дневнике юноши Л. Толстого открывают внутренний мир личности глубокой, ищущей, страстной. Внимательное прочтение этой части дневниковых записей рождает мысль: а если бы я решил вести дневник, какие бы цели поставил перед собой и каким правилам следовал бы для

их достижения? В дневниковых записях Л.Н. Толстого обращает на себя внимание строгий самоанализ поступков, мыслей, чувств, а также настойчивая выработка программы самовоспитания и духовного развития.

Ученикам можно предложить сочинение «Размышление на страницах личного дневника», в котором описать наиболее яркие переживания: противоречивые, конфликтные эмоциональные состояния, чувства, индивидуализировать непохожесть собственных переживаний с тем, что переживают в подобных ситуациях другие. Может быть, такое задание станет для кого-то началом ведения личного дневника. Фиксирование постоянных сильных положительных переживаний откроет «секрет собственного сердца»; поможет осознать свое отношение к другим значимым людям. В дневнике можно отвести хотя бы несколько строк описанию переживаний, возникающих под воздействием художественного произведения, как это делали многие писатели, например, И.А. Бунин. В автобиографической повести его герой написал: «Пушкин поразил меня своим колдовским прологом к «Руслану»:

У лукоморья дуб зеленый,
Златая цепь на дубе том...

Казалось бы, какой пустяк – несколько хороших, пусть даже прекрасных, на редкость прекрасных стихов! А меж тем они на весь век вошли во все мое существо, стали одной из высших радостей, пережитых мной на земле» [2, с. 47].

В контексте решения проблемы эмоционального развития личности действенным является знакомство писателя с автобиографией писателя или его автобиографическими произведениями. Любая автобиография – это, прежде всего, экскурсия в прошлое. Что-то забылось, изгладилось из памяти, но что-то осталось навсегда. Психологи утверждают, что помнится именно то, что вызвало сильные и глубокие переживания, оставив свой след на долгие годы. Приобщение к миру чувств и размышлений незаурядных людей помогает самопознанию. Обращение к автобиографическим заметкам Н.С. Лескова, М.М. Пришвина, И.А. Бунина, А.А. Блока и др. даст пример того, как полно и разносторонне человек может понимать себя и других людей,

способствовать саморазвитию личности.

Выбор пути изложения автобиографии может быть произвольным. Одни могут предпочесть хронологический порядок, другие – описать события, которые им кажутся наиболее важными. Автобиография может превратиться в своеобразную исповедь, может обрести форму воспоминаний. Возможен вариант сочетания обоих подходов.

Произведения художественной литературы содержат в себе богатый и разнообразный опыт самоанализа героев, который может в какой-то степени помочь читателям извлечь уроки эмоционального опыта и уделить должное внимание собственным переживаниям, осознать их последствия.

Например, своеобразные внутренние монологи героев Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого раскрывают глубину и напряженность внутренней жизни человека, которая во многом определяет его жизненные поступки.

Внутреннему монологу близок внутренний диалог. По словам Л.С. Выготского, «то, что было диалогом между разными людьми, становится диалогом внутри одного мозга...» [4, с. 349]. Раздумье – это мысленный диалог. Он может быть немым, невысказанным вовне, но может быть и означенным, высказанным словом.

По мнению М.М. Бахтина, диалог длится всю жизнь, «быть – значит общаться диалогически, когда диалог кончается – все кончается... Два голоса – минимум жизни, минимум бытия» [4, с. 22].

Внутренний диалог может быть с другими людьми, литературными героями. Им можно поведать свои мысли, рассказать о своих чувствах, расспросить об их внутреннем мире. Собственно, именно такой диалог нередко ведут многие радиослушатели, телезрители, читатели, посылающие письма соответствующим адресатам.

Адресату внутреннего общения можно задавать любые вопросы, и именно потому, какие вопросы будут заданы, и как на них ответит сам постановщик вопросов, можно судить о том, что его волнует, вдохновляет, огорчает, беспокоит и т.д.

Художественная литература также обогащает представле-

ния учеников о возможных формах внешнего выражения эмоций и чувств, развивает тем самым их социально-перцептивные способности, которые выражаются в умении устанавливать связь между вербальными и невербальными компонентами поведения человека и определить на этой основе его психические состояния и свойства, характер отношений, сложившихся между людьми. Анализируя произведения, необходимо обращать внимание на многозначность невербальных средств, позволяющих тонко нюансировать различные чувства. Автор нередко сам раскрывает перед читателем многозначность смыслов, выражаемых во внешней экспрессии, выявляя трудно обнажаемое, скрытое, тонкость душевной жизни личности. Интересными в этом плане являются наблюдения С. Штильмана над эмоциональным состоянием героев в статье «Язык мимики и жестов в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети» (Литература. – 1999. – № 20). Очень многозначны такие элементы внешней экспрессии, как взгляд, улыбка, жест. Они указывают внимательному читателю на душевное состояние или мгновенное внутреннее движение героя. Например, как много можно выразить взглядом, пишет Л. Толстой: «Встретившись в гостиной с Соней, Ростов покраснел. Он не знал, как обойтись с ней... но глаза их, встретившись, сказали друг другу «ты» и нежно поцеловались. Она просила своим взглядом прощения за то, что в посольстве Наташи она смела напомнить ему о его общении и благодарила его за его любовь. Он своим взглядом благодарил ее за предложения свободы и говорил, что, так ли, иначе ли, он никогда не перестанет любить ее, потому что нельзя не любить ее» («Война и мир». Том 2, часть первая).

Работа учеников над ролью авторских ремарок углубляет психологическую характеристику героя. Этому же способствует и анализ портретных зарисовок. Сравнение учениками описаний внешности князя Андрея Болконского в разные периоды его жизни приводит их к выводу, что Толстого-портретиста интересуют не столько внешние черты лица персонажа, сколько отражение в этих чертах внутреннего мира, душевного состояния.

Обогащению эмоциональной сферы личности способствует творческий пересказ от лица героя, который связан с иденти-

фикацией личности ученика с литературным героем. Ученик должен проиграть его жизнь в определенный момент времени, представить его эмоциональное состояние, войти в мир его переживаний. Это задание уводит в мир иных измерений, снимает внутреннее напряжение, ведет к ролевой децентрации. Судьба литературного героя предоставляет порой читателю возможность пережить то, что ему не удавалось в реальной жизни.

Наблюдение учеников за судьбой персонажей художественных произведений обогащает их эмоциональный опыт, делает близкой любимую мысль Л.Н. Толстого: «Чтобы жить честно, надо рваться, путаться, биться, ошибаться, начинать и бросать, и опять начинать, и опять бросать, и вечно бороться и лишаться, а спокойствие – душевная подлость» (из письма к А. А. Толстой, 18 октября 1857).

Погружение в мир художественной литературы способствует расширению возможностей эмоциональной коммуникации, формированию умений саморегуляции и саморазвития эмоциональной сферы личности.

Литература:

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. – М.: Художественная литература, 1972. – 424 с.
2. Бунин И.А. Жизнь Арсеньева. – М.: Советская Россия, 1982. – 448 с.
3. Статьи о русской литературе. – М.: Просвещение, 1985. – 380 с.
4. Черниговская Т.В. В своем ли мы имени? // Канун. – Выпуск 2. Чужое имя. – СПб, 2001. – С. 346-360.

УДК 378.147

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ КУРСАНТОВ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

С. В. Лепцан,
преподаватель кафедры иностранных и русского языков
Дальневосточного высшего общевойскового командного
училища имени маршала Советского Союза К.К. Рокоссовского

Упрочение в последние годы позиций России в мировой системе военно-технического сотрудничества, которое включает не только поставки вооружения и военной техники, оказание услуг в её освоении, организации эксплуатации и др., но и обучение национальных военных и инженерно-технических кадров, повлияло на привлекательность российских военных учебных заведений для иностранных военнослужащих (ИВС). Сегодня вместе с российскими курсантами в военно-учебных заведениях высшего профессионального образования Министерства обороны Российской Федерации профессию офицера получают молодые люди из стран Азии, Африки, Латинской Америки, ближнего зарубежья.

Личные успехи иностранных обучающихся или же степень разочарования в эффективности процесса профессионального становления во многом зависят от процесса социальной адаптации. Безусловно, адаптация ИВС представляет собой сложный, многосторонний процесс изменения мотивационной сферы обучающегося, его потребностей, навыков, умений и привычек в соответствии с новыми условиями. В незнакомой иноязычной социокультурной среде, которая существенно отличается от родной и привычной, простые контакты могут обернуться для иностранца проблемой, требующей значительных усилий.

Адаптация ИВС в военном вузе должна рассматриваться в двух плоскостях. Во-первых, речь идёт об усвоении норм и ценностей нового социокультурного поля, приобретении нового образовательного опыта. Во-вторых, адаптация связана с необ-

ходимостью неукоснительного выполнения обязанностей военнослужащего в соответствии с требованиями и традициями воинского коллектива.

Спецификой обладает и собственно образовательный процесс военно-учебного заведения. Речь не идёт об обучении иностранных курсантов. Понятие «обучение» заменено на понятие «подготовка», которая согласно приказу МО РФ от 10.12.2000 г. № 575 имеет практическую направленность, ориентирована на подготовку к службе в национальных армиях и нацелена на «приобретение необходимых теоретических знаний и твёрдых практических навыков по математическим, естественнонаучным, общепрофессиональным, военно-профессиональным (военно-специальным) дисциплинам, творческое изучение гуманитарных и социально-экономических дисциплин, знакомство с внутренней и внешней политикой Российской Федерации» [1]. Здесь в наибольшей степени проявляется проблема со знанием русского языка. Как в такой ситуации можно помочь иностранному курсанту приспособиться к новым условиям, ускорить процесс адаптации? Эта проблема ложится на плечи руководства вузов, начальников, командиров подразделений, психологическую службу, преподавателей.

Программа профессиональной подготовки ИВС в военном вузе предусматривает прохождение подготовительного курса продолжительностью 10 месяцев, который включает до 1000 учебных часов (в разных вузах по-разному) по дисциплине «Русский язык как иностранный». Целесообразно рассматривать этот период как адаптационный. На данном этапе происходит нивелирование, в первую очередь, психофизиологических (смена климата, режима, питания и т.д.), бытовых трудностей, этнокультурных вопросов межличностного взаимодействия (межкультурная коммуникация на разных уровнях: курсант – курсант, преподаватель – курсант, администрация – курсант и т.д.). Однако более подробно хотелось бы остановиться на адаптации к новым требованиям в организации учебной деятельности. Именно учебная деятельность является самой сложной областью адаптации, что обусловлено потребностью достижения продвинутого уровня владения русским языком. Поэтому пре-

подавателю, работающему на подготовительном курсе, важно понимать, что от выбранных им форм, методов учебно-воспитательной работы, содержания программы зависит создание условий для успешной или неуспешной социальной адаптации ИВС.

В качестве примера приведём одну из форм организации учебной работы, на наш взгляд, провоцирующую иностранных обучающихся на самостоятельный поиск разрешения, обдумывания отдельных аспектов и проживания созданной преподавателем проблемной ситуации. Опыт показывает, что использование данной формы работы содействует эффективному процессу адаптации.

Квест-урок «Экскурсия по городу». Практическое занятие предусматривает выход из учебной аудитории на открытое пространство. Это должен быть ограниченный участок города. Формируются команды из 2-4 человек. В нашем случае в каждой команде были представители нескольких национальностей. Это исключило возможность общения внутри команды на родном языке. Каждая команда получила карту, на которой были отмечены границы участка, и листы с заданиями. Порядок выполнения заданий и маршрут определяла команда во главе с выбранным капитаном. Предлагалось, например, найти по фото объект, дописать, дорисовать недостающие детали, расшифровать знаки, указатели, вывески, спросить у случайных прохожих информацию о памятнике, архитектурном сооружении, о человеке, изображённом на граффити, о названии растения (например, одуванчик), у сотрудника парка узнать стоимость билета на аттракцион и т.п. При подведении итогов учитывались время выполнения задания, количество и качество ответов. Несомненные плюсы – ИВС имели возможность окунуться в аутентичную среду, стать активным участником межкультурного взаимодействия, преодолеть языковой барьер, проявить самостоятельность и организованность, почувствовать уверенность в своих возможностях.

С помощью квест-технологии появляется возможность уйти от стереотипов организации уроков, сделать их более насыщенными, полезными и запоминающимися. Кроме того, ак-

тивные формы работы, каким в том числе является квест-урок, способствуют принятию иностранными курсантами заданной среды, активному вхождению в ситуацию общения, желанию расширить социальные связи. Активные формы работы направлены на сотрудничество (преподаватель – курсант, курсант – курсант), контролю над собственным поведением с учётом социальных норм и ролей, на достижение поставленной цели.

Таким образом, опыт работы с иностранными военнослужащими даёт понять, что наряду с общими проблемами адаптации, характерными для любой социальной группы, существует специфика процесса социальной адаптации иностранных курсантов, обучающихся в российских военных вузах. Путём поиска активных форм и методов учебно-воспитательной работы можно создавать определённые условия для скорейшего и успешного прохождения периода адаптации ИВС.

Литература:

1. Приказ Министра обороны РФ от 10 декабря 2000 г. № 575 «О подготовке национальных военных кадров и технического персонала иностранных государств в воинских частях и организациях Вооруженных Сил Российской Федерации».

УДК 371.3

МЕТОДИКА ПРИМЕНЕНИЯ РАБОЧЕЙ ТЕТРАДИ ПО УЧЕБНОМУ ПРОЕКТИРОВАНИЮ НА ЗАНЯТИЯХ ВАРИАТИВНОГО КУРСА ПО ТЕХНОЛОГИИ «ГОРОДЕЦКАЯ РОСПИСЬ ПО ДЕРЕВУ»

Е.С. Шкуркина,
старший преподаватель кафедры экономики, управления и технологии Благовещенского государственного педагогического университета

Основу курса «Технология» на сегодняшний день составляет самостоятельная практическая деятельность учащихся. И существует разнообразное количество методов, обеспечивающих такую деятельность. Но наиболее эффективным и, пожалуй, популярным в применении на практике учителями технологии является метод проектов, под которым понимается способ организации познавательно-трудовой деятельности учащихся, предусматривающий определение потребности людей, проектирование продукта труда или услуги в соответствии с этими потребностями, изготовление изделия или оказания услуги, оценку качества проведённого исследования и созданного продукта, определение реального спроса на него на рынке товаров и услуг.

Однако анализ опыта организации обучения методом проекта в школе показывает, что, во-первых, учителя технологии испытывают ряд затруднений при организации проектной деятельности школьников. Это обусловлено отсутствием учебно-методического обеспечения технологического процесса. Во-вторых, специфика работы школьников над проектом заключается в детальной проработке каждого этапа выполнения проекта, что во многом зависит от степени мотивации над выполнением проекта и наличия у школьников необходимой «методической помощи». И поэтому возникла необходимость в разработке рабочей тетради для учебного проектирования, адресованной учащимся 5-6-х классов, и методических рекомендаций по её использованию.

Данная рабочая тетрадь составлена в рамках программы вариативного курса «Городецкая роспись по дереву».

Так как обучение проектной деятельности школьников в 5-6-х классах реализуется в малой степени, по сравнению с организацией проектной деятельности в старших классах, то основной задачей выделили ознакомление учащихся с основами проектирования на занятиях вариативного курса «Городецкая роспись по дереву».

Рабочая тетрадь носит интегрированный характер, она составлена на базе интеграции знаний из разделов программы «Технологии» и программы «Изобразительное искусство и художественный труд» Неменского в 5 классе.

В основе рабочей тетради заложен деятельностный подход, в рамках которого используются как творческие, так и исследовательские задания: от ознакомления учащимися с историей возникновения городецкой росписи и прорисовки основных элементов до самостоятельной разработки композиции и росписи изделия.

Учащийся не только планирует самостоятельно свою деятельность, но и, выполняя последовательно каждый этап проектирования, учится анализировать свою работу.

Главным в осуществлении проектной деятельности является постановка проблемы учителем и осознание учащимися в необходимости её решения. Это самая первая ступень в процессе выполнения учебного проекта. Учителем ставится проблема в необходимости оформления аксессуара для кухни городецкой росписью, раскрываются требования к выполнения проекта и критерии оценки. От постановки проблемы во многом зависит дальнейшая деятельность школьника, его мотивация на результат. Для этого выбираются наиболее интересные приёмы её постановки (например, игровая форма-проект «Ярмарка красок»). Опираясь на чёткую формулировку проблемы, учащийся определяет тему, её необходимость и формулирует цель. Функция учителя состоит в уточнении цели с учётом имеющихся данных.

Опыт организации проектной деятельности в школе показал, что формулировка цели и распределение последовательности выполнения задач, как и прогнозировалось, вызывает труд-

ности у учащихся. Поэтому очень важна руководящая роль учителя. Результаты первого этапа записываются в рабочей тетради, и осуществляется переход к следующему этапу.

Планирование работы над проектом – один из самых сложных и важных этапов. Учащийся самостоятельно должен обдумать и определить последовательность выполнения проекта. Для этого учащимся предлагают из предложенных этапов выполнения проекта составить свой вариант решения проблемы. Используемый приём позволяет учащимся осознать каждый этап выполнения проекта, увидеть последовательность к достижению результата.

Далее учащийся приступает непосредственно к решению составленных задач выполнения проекта.

Все этапы записываются в тетради по мере их выполнения. Выполнение следующей задачи требует от учащегося повышенного внимания и усидчивости. Необходимо объяснить, что этот этап является наиболее интересным и важным, т.к. захватывает очень большой объём новой информации. Выполняя ряд заданий (ознакомление с историей городецкой росписи, технологией (прорисовка основных элементов и разработка собственной композиции для аксессуара), учащиеся разрабатывают свой индивидуальный проект. Учитель при этом предлагает большое количество наглядных примеров (пример поэтапного выполнения розана, варианты оживки и примеры составленных композиций). Технологию выполнения основных элементов учащиеся выполняют под строгим контролем учителя, просматривая каждое его действие по выполнению элемента (учитель выполняет основные элементы на листе формата А3, прикреплённого на мольберте).

После того как все элементы будут освоены и составлена собственная композиция на предложенной учителем форме в рабочей тетради, учащимся предлагают выполнить роспись изделия на специальных деревянных заготовках. При этом не следует забывать о технике выполнения, критериях качества изделия.

Защиту проекта учащимся предлагается выполнить в продумывании рекламы изготовленного изделия. Так как учащимся

незнаком данный вид деятельности, учитель предлагает план составления рекламы (в рабочей тетради) и примеры рекламных фраз и слоганов.

Анализ результата играет значительную роль в выполнении проекта. В рабочей тетради учащемуся предлагается ответить на ряд вопросов, касающихся как и технологии выполнения проекта, так и самого процесса. Оценивая свой проект и проанализировав все этапы его выполнения, учащийся должен учитывать, сделал ли он то, что запланировал, получился ли проект, доволен ли сам автор, хочет ли исправить, а может, и добавить. Отвечая на все эти вопросы, учащемуся легко оценить свою работу над проектом.

Таким образом, работая над учебным проектом, учащийся планирует самостоятельно свою работу и видит результат своей деятельности, проводит анализ полученных результатов, приобретая для себя важные проектные знания и умения.

Необходимо отметить, что в содержании рабочей тетради используются в большей степени вопросы и задания нерепродуктивного характера. Самостоятельный творческий поиск позволяет не только активизировать мыслительную деятельность школьников, но и повысить заинтересованность в ознакомлении с новой информацией.

Очень важна и форма организации проектной деятельности: от индивидуальных до групповых проектов. Групповая форма способствует не только развитию отношений в коллективе, но и помогает учащимся без лишних затруднений ознакомиться с компонентами проектной деятельности. В этом случае учащиеся выполняют проект по одной теме, выбирая при этом свой вариант составлении композиции, росписи изделия. Проблема при этом является общей.

Особенностью индивидуальных проектов является самостоятельный выбор объекта труда и определение темы проекта.

По мере выполнения учащимися проекта она постепенно снижается, учитель осуществляет только консультации при возникновении затруднений.

Второе, что необходимо отметить, – учащиеся не только получают представления об основах учебного проектирования,

но и обобщают свой опыт работы в технике кистевого письма городецкой росписи.

Таким образом, разработанная рабочая тетрадь служит для учителя как методическим материалом по организации учебного проектирования на уроках технологии, так и пособием для учащихся, облегчающим работу над проектом и стимулирующим деятельность учителя по организации и руководству учебным проектированием.

Литература:

1. Аксенова О.В. Рабочая тетрадь по информатике для первого класса. На правах рукописи. – Барнаул, 1997-1998.
2. Технология: Программа: 5-8 классы / (универсальная линия) Н.В. Синица, П.С. Самородский, В.Д. Симоненко, О.В. Яковенко и др. – М.: Вентана-Граф, 2014. – 112 с.

ПОЛИТОЛОГИЯ
СОЦИОЛОГИЯ

УДК 328.28

ИДЕОЛОГИЯ ПРАВОГО РАДИКАЛИЗМА В РОССИИ В 1990-Е ГГ. XX В.

М. К. Арчаков, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, философии и культурологии Благовещенского государственного педагогического университета

В ряде европейских стран начиная с 1990-х гг. XX в. четко обозначились «правые» националистические тенденции, вызванные целым рядом факторов, основным из которых является ситуация с мигрантами, составляющими серьезную конкуренцию коренному «белому» населению. В некоторых европейских государствах на антииммигрантской волне в полный рост заявили о себе достаточно мощные националистические ультраправые движения, представленные рядом политических партий, использующих в своей деятельности экстремистские методы борьбы.

Бытующие представления о том, что правый радикализм и экстремизм – типичная черта слаборазвитых стран и немодернизированных обществ, опровергнуты социальной практикой европейского континента в последней четверти XX в., в странах с

демократическими формами правления, с сильными институтами правового государства и гражданского общества и вполне эффективной и благополучной экономикой. Все чаще различные комиссии Европейского парламента выражают свою озабоченность активизацией радикальных группировок как правого, так и левого толка.

Идеология правого радикализма на Европейском континенте основана на националистических, расистских и неонацистских взглядах. Она не признает универсальный принцип равенства людей независимо от этнической, расовой и конфессиональной принадлежности. В политическом плане правый радикализм отрицает существующие легитимные структуры и институты, стремится к разрушению стабильности в обществе, пропагандирует авторитарную политическую систему, представляющую собой единый сплав государства этнически, расово и конфессионально гомогенного народа. Идеология радикализма отрицает демократию с ее системой свободных выборов, существованием политической оппозиции. Господство тотальной идеологии, отражающей систему взглядов правых радикалов, искоренение всякого инакомыслия и свободы слова представляются им идеальным порядком в обществе.

Свившие себе коричневые гнезда практически во всех развитых странах Европейского континента, правые радикалы и экстремисты особенно активны в ФРГ, Италии, Франции, Австрии, Нидерландах, а также в России.

Правый радикализм в России в 1990-х гг. был представлен организациями и группировками как националистического, так и религиозного толка.

Националистический радикализм проявлялся в деятельности различных ультраправых организаций – Народной Национальной партии (ННП), Национально-Державной партии России (НДПР), Партии Свободы, Славянского Союза, многочисленных группировок скинхедов. Как правило, данные объединения ориентировались на идеологию германского национал-социализма или итальянского фашизма слегка измененную для российских условий. Так для подобных организаций в 1990-х гг. были характерны следующие идеи.

1. Идея «национальной революции». Под этим понимается революционное преобразование нации (государства) на основе обращения к консервативным традициям и мифам прошлого. Причем в праворадикальных идеологиях (нацизм, фашизм) политический миф выступает основной частью мировоззренческих установок и поэтому миф «Третьего Рейха» у российских радикалов причудливо трансформируется в миф «Русского национального государства». Практически все националистические праворадикальные формирования в России в качестве своей цели рассматривают создание тоталитарного государства на основе примата крайнего русского национализма [3, с. 72].

2. Крайний, жесткий национализм, включая элементы расизма, проявляется в провозглашении арийского начала русской нации как признака высшей расы. Идея жесткого национализма характерна практически для всех националистических организаций, действующих в России, тогда как идеи расизма открыто пропагандируются группировками скинхедов, как установки целиком заимствованные у зарубежных скинхедгрупп.

3. Идея тотальной диктатуры национальной элиты во главе с вождем на основе ее организации по иерархическому принципу как руководящей партии военизированного типа. Одной из первых праворадикальных организаций в России, взявшей за основу принцип «вождизма» или как его еще называют «фюрер-принцип», было движение «Русское национальное единство» (РНЕ): «Мы выступаем за единое государство, основывающиеся на принципе единства нации, одухотворенной единой национальной идеологией и руководимой одним вождем, на котором лежит вся ответственность перед нацией и историей за принимаемые решения» [5, с. 2]. В последующем данный принцип организационного строительства стал основополагающим для многих националистических объединений в России. Нетрудно заметить, что идея установления жесткой диктатуры во главе с вождем нации восходит к идеологическим установкам германского нацизма, итальянского фашизма, румынского гвардизма и т.п.

4. Провозглашение врагов нации – внутренних (евреи, кавказцы, демократы, коммунисты и т.п.) и внешних (мировое

еврейство, западные демократии, США и т.д.). Вообще, любой национализм – это, прежде всего, идея разделения на «своих» и «чужих», стремление определить, выделить отличительные характеристики своего этноса, нации в сравнении с другими. У радикально-националистических организаций данная идея гиперболизирована и все «чужие» – непременно или «враги» или просто «некомплиментарные народы» [6, с. 192]. Отсюда для большинства националистических объединений в России характерны ксенофобия, антисемитизм, кавказофобия и т.п. [4, с. 12].

5. Идея построения тоталитарного государства на основе корпоративности и социально-территориального представительства при ликвидации национальных автономий. Идея единого, тоталитарного государства русской нации – основной миф, которому следуют практически все русские националисты от умеренных до ультрарадикальных. Построение такого государства, естественно, немыслимо без ликвидации национальных автономий, упразднения многочисленных субъектов Российской Федерации.

6. Отрицание парламентской демократии, многопартийности, плюрализма идей в обществе; признание необходимости подавления оппозиции путем проведения широких репрессий в госаппарате, силовых структурах и во всем обществе.

Таким образом, основой мировоззренческих установок националистических праворадикальных организаций и групп в 90-е гг. XX в. выступает жесткий национализм, различные мифы о «тоталитарном государстве единой русской нации», а также создание устойчивого образа «врага» как серьезного препятствия для наступления «Золотого Века» русского национального государства.

Правый религиозный радикализм в 1990-х гг. был представлен как организациями сторонников исламского фундаментализма, так и объединениями приверженцев «радикального православия», и так называемого «славянского неоязычества».

Особенностью религиозного радикализма является приоритет той или иной религии, религиозных взглядов, выраженных в крайних формах и нуждающихся в защите от «неверных», т.е. сторонников других религиозных учений или атеистов.

Любая праворадикальная религиозная организация в своих мировоззренческих установках ставит на первое место, какое-либо религиозное учение (ислам, православие, буддизм, язычество и т.д.), а затем уже дополняет его национализмом или расизмом, ксенофобией, неприятием светского типа государственного устройства и т.п. Причем нередко деятельность религиозных праворадикальных групп носит экстремистский характер и связана с применением политического насилия, использованием террористических методов борьбы, пропагандой свержения конституционного строя.

В середине 1990-х гг. в России активизировалась деятельность таких исламских организаций, как Международная исламская организация «Спасение», «Джамаат Ихья Ат-Турас Аль-Ислами», «Катар», «Икраа» и др., финансируемых и направляемых Саудовской Аравией, Пакистаном, Кувейтом и др. Эти организации сыграли огромную роль в финансировании экстремистских организаций Северного Кавказа, выступающих под знаменем ислама. Для них была характерна практически открытая пропаганда панисламистских идей объединения всех мусульман региона для вытеснения России с Северного Кавказа, создания в северокавказском регионе исламского государства [2, с. 22].

Основой мировоззренческих установок радикальных исламских организаций является идея о том, что обязанностью мусульманина является участие в джихаде, священной войне против «неверных», которая трактуется исключительно как вооруженная борьба. Ключевым моментом этого учения является то, что «неверными» провозглашаются не только «безбожники» и представители других конфессий, но и все мусульмане, которые подчиняются неверным, общаются с ними или не согласны с идеями концепции, в частности, с ее трактовкой джихада. Для обоснования возможности насилия над всеми, кто не подчинился воле Аллаха, радикальными исламистами используется известная идея, согласно которой мусульманин обязан побуждать всех следовать тому, что предписано шариатом, и предотвращать совершение запрещаемого им [7, с. 106].

Именно поэтому главной угрозой общественной безопасности РФ является стремление радикальных исламистских фор-

мирований навязать обществу модель «исламского государства» на основе жесткого – вплоть до вооруженных форм подавления инакомыслия и постоянного обострения любых религиозных, этнонациональных и других конфликтов на территории современной России.

Не менее радикальны в своих взглядах и защитники так называемого русского православия. Наиболее непримиримой праворадикальной организацией являлось Русское православное национально-социалистическое движение (РПНСД). Эта организация была создана в Перми на основе распавшегося Пермского отделения РНЕ.

Возглавил организацию бывший член ЦС РНЕ В. Носков, объявивший о том, что новая организация является не просто политической, но и Свято-Михайло-Архангельской общиной истинно-православных христиан. По мнению активистов РПНСД, целью движения является создание православно-теократического государства, политический строй которого определяется как национал-социализм.

Исходя из своих программных установок, РПНСД старалось активно участвовать в российском политическом процессе. Так, пропагандистский аппарат РПНСД настаивал на создании автономных общин сторонников РПНСД в регионах РФ. Подобные общины нужны РПНСД в качестве инструмента подготовки и создания христианского государства. Создание христианского государства возможно лишь при реализации сепаратистских тенденций. Поэтому руководство РПНСД считало, что создание региональных автономных общин может быть особенно актуальным в связи с «неизбежным разделом» России.

То есть в случае дестабилизации общественной ситуации в РФ, общины РПНСД могли выступить одним из акторов регионального сепаратизма. Однако процесс создания региональных общин РПНСД разворачивался довольно медленно и охватывал в основном Пермь, Челябинскую и Свердловскую области.

Но, несмотря на это, подчеркнутый расизм и крайняя религиозная нетерпимость не позволили РПНСД сформировать массовую общественную структуру, необходимую не только для

реализации поставленных задач, но и для оказания давления на органы власти в России.

Своеобразным участником политического процесса в России 1990-х гг. являлось движение за возрождение древнейших дохристианских верований и обычаев Руси – славянское (русское) неоязычество.

Наибольший интерес для нашего исследования представляют неоязыческие организации, стремившиеся заявить о себе как о религиозно-политических организациях. Одним из достаточно известных политических объединений неоязычников в 1990-х гг. являлось общественное движение «Русское освободительное движение» (РОД), созданное 22 июня 1997 г. в деревне Весенёво Шабалинского района Кировской области. РОД не имеет государственной регистрации, уставных документов, формального руководства. Это объединение ряда мелких националистических партий и групп вокруг общепризнанного идеолога и духовного лидера Доброслава (Алексей Добровольский). Основой для создания объединения «Русское освободительное движение» послужила одна из главных теоретических работ Доброслава «Природные корни русского национального социализма». В этой работе и других Доброслав прямо писал: «Христианство лишь подстилка сионизма, религия, делающая людей рабами без всякой борьбы. Срочно необходимо осознать: идет отечественная война против иудейских поработителей» [1, с. 251].

Нетрудно заметить, что идеология Русского Освободительного Движения – это не возрождение дохристианских религиозных верований славян, а обычное разжигание религиозной вражды, примитивное антихристианство, радикальный национализм.

Таким образом, РОД не является чисто религиозной организацией, но вышеизложенное позволяет отнести данное объединение к политическому религиозно-националистическому радикализму.

Менее известной, но более скандальной являлась неоязыческая организация «Церковь Нави» во главе с И. Лазаренко. Основой для «Церкви Нави» послужил Фронт Национально-

революционного действия (Партия Национальный фронт), созданная И. Лазаренко в 1992 г. В своей программе «Церковь Нави» декларировала культ абсолютной власти вождя нации, элитаризм, национал-социализм, антихристианство.

Кроме вышеперечисленных, в 1990-х гг. существовало еще более десятка неоязыческих групп, пытающихся сочетать неоязычество с участием в политической жизни страны.

Основными задачами политизированных неоязыческих групп являлись: расширение поля деятельности (региональный фактор), пропаганда неоязычества, как правило, в форме резкого осуждения Православия, как иудео-христианства (мировоззренческий фактор) и постоянно предпринимаемые попытки объединения неоязыческих групп в единую политическую партию, открыто действующую на политической арене современной России (интегральный фактор). Характерная для вышеописанных групп и организаций пропаганда национализма, религиозной розни (антихристианство), расизма позволяет утверждать о наличии праворадикальных религиозно-националистических организаций неоязыческого толка.

Подводя итог сказанному, следует подчеркнуть, что истоки российского правого радикализма носят социально-экономический, социально-психологический и социокультурный характер. Затяжной социально-экономический кризис в стране в 1990-е гг., высокий уровень смертности, нищета основной массы народа, рост безработицы и обострения конкуренции на рынке труда, подъем преступности, разжигание в СМИ этнофобии и пропаганда расизма, насилия, культа силы, распространение атмосферы бездуховности и вседозволенности, коррупция во всех ветвях власти, многофакторные последствия разрушения Советского Союза и изменение геополитического положения страны – все это питало политический радикализм и способствовало как рекрутированию новых адептов, так и расширению его социальной базы.

Идеологические основы правого радикализма в 1990-е гг. проявились в сочетании жесткого национализма, расизма, ксенофобии, религиозного фундаментализма, что при обострении социально-экономической ситуации в стране могло привести к

росту социальных, национальных, религиозных конфликтов и вызвать серьезную угрозу российскому обществу. Поэтому противодействие росту правого радикализма должно было носить комплексный характер и включать в себя деятельность не только государственных органов власти, силовых структур, но и институтов гражданского общества.

Литература:

1. Добровольский А.А. Язычество как волшебство. – М.: ЛАДА, 2005. – 292 с.
2. Мамараев Р. Угроза «талибанизации» Северного Кавказа //Азия и Африка сегодня. – 2008. – № 11. – С. 19-26.
3. НДПР – партия русского народа. – М., 2005. – 112 с.
4. Основы русизма. – М., б. г. – 28 с.
5. Русский порядок. – 1993. – №2.
6. Севастьянов А.Н. Этнос и нация. – М.: РУСЬ, 2008. – 232 с.
7. Ханбабаев К. Исламский радикализм на Северном Кавказе // Свободная мысль. – 2007. – № 3. – С. 103-112.

УДК 327.82

ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ РОССИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

С. В. Кухаренко, кандидат философских наук,
начальник отдела академической мобильности и проектов
УМОиС Благовещенского государственного педагогического
университета

Термин «Мягкая сила», введенный в оборот в 1990 г. Джозефом Наем [6], является более широким и описывает привлекательность страны в целом. Понятие же «публичная дипломатия» означает целенаправленное формирование отношения к стране за рубежом. Эдмунд Галлион определил «публичную дипломатию» как «способность правительств, компаний и частных лиц влиять на отношения к ним и мнение других народов и государств с целью повлиять на их внешнюю политику» [5]. То есть, говоря о публичной дипломатии, мы говорим не о привлекательности страны в целом, а о сознательном формировании ее образа.

В современной России активное развитие сферы публичной дипломатии начинается с 2000-х гг. Пожалуй, наибольшие успехи были достигнуты в работе СМИ на зарубежную аудиторию. В 2005 г. был запущен телеканал «Russia Today», рассчитанный на англоязычную аудиторию и призванный отражать пророссийскую точку зрения по основным аспектам международной политики. Сегодня «Russia Today» с уверенностью можно сказать, что «Russia Today» известен по всему миру. В 2007 г. в России был запущен еще один медиапроект в сфере публичной дипломатии «Russia Beyond the Headlines», в рамках которого в ведущих мировых изданиях на иностранных языках публикуются приложения, рассказывающие о России. В 2013 г. указом президента РФ создается Международное информационное агентство «Россия сегодня». В 2014 г. данной медиагруппой запускается мультимедийная группа «Sputnik», новостное агентство и радио, вещающее более чем на 30 языках мира.

Значимым инструментом публичной дипломатии России является федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), в цели которого входит формирование позитивного имиджа России за рубежом. Направления деятельности включают продвижение русской культуры в мире, поддержка позиций русского языка, распределение стипендий для иностранных студентов, общественная дипломатия и др. [2].

Среди фондов, работающих в сфере публичной дипломатии, а также распределяющих гранты среди некоммерческих организаций, наиболее крупными являются фонд «Русский мир» и фонд поддержки публичной дипломатии им А.М. Горчакова. Оба фонд были созданы указами президента РФ. Основной целью фонда «Русский мир» является поддержка программ изучения русского языка в Российской Федерации и за рубежом [4]. Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова был создан в 2010 г. указом президента РФ Д.А. Медведева. Основными целями фонда является поддержка публичной дипломатии, содействие участию российских неправительственных организаций в международном сотрудничестве, а также вовлечение институтов гражданского общества во внешнеполитический процесс [3].

Несмотря на значительные достижения в сфере публичной дипломатии в России в экспертной среде обсуждение «мягкой силы» и публичной дипломатии России часто сводится к постановке вопроса – почему российская «мягкая сила» оказалась неэффективна. Особое внимание к проблеме эффективности «мягкой силы» России возникло после ее явного провала на Украине и в некоторых других странах бывшего СССР, а также отрицательным восприятием России во многих странах Запада.

Конечно же, факт большего опыта в деятельности западных инструментов публичной дипломатии и больших финансовых ресурсов имеет колоссальное значение. Тем не менее попытаемся разобраться и в системных недостатках в работе в сфере публичной дипломатии в России.

Так, Наталья Бурлинова, президент Центра поддержки и развития общественных инициатив «Креативная дипломатия», в одной из своих статей приходит к выводу, что «главная проблема российской публичной дипломатии в разрезе «мягкой силы» – это отсутствие системности и координации в той работе, которую ведут разные ведомства, организации или даже отдельные лица на этом направлении» [1, с. 29]. И действительно, анализируя работу организаций – инструментов публичной дипломатии России, пожалуй, первое, что бросается в глаза – дублирование ими функций друг друга, что, с одной стороны, создает здоровую конкуренцию, однако, с другой стороны, препятствует целенаправленной деятельности в рамках одной стратегии по улучшению имиджа России за рубежом, какая существует, например, у китайской сети Институтов Конфуция.

В своей статье для издания Foreign Policy «Что Китай и Россия не могут понять в мягкой силе», написанной в 2013 г., Джозеф Най, автор термина «мягкая сила», напротив критикует высокую роль государства в продвижении «мягкой силы» Россией и Китаем. Джозеф Най утверждает, что Россия и Китай совершают ошибку, полагая, что главным инструментом «мягкой силы» является государство. По его мнению, государственная пропаганда редко является убедительной в отличие от «мягкой силы», исходящей от гражданского общества [7]. На наш взгляд, государство, конечно же, должно определять общую стратегию продвижения своего имиджа за рубежом. То, на что действительно стоит обратить внимание, так это реализация публичной дипломатии.

Во-первых, это вопрос стиля работы чиновников, отвечающих за публичную дипломатию России. Стоит отметить превалирование в ряде государственных организаций на чиновничий персонал, занятый продвижением «мягкой силы» России, не всегда показывающий должный энтузиазм, стремление реально переломить ситуацию и, как следствие, невозможность хотя бы на равных конкурировать с аналогичными западными структурами даже на постсоветском пространстве.

Следующий недостаток структур, работающих в сфере публичной дипломатии России, – стремление как государствен-

ных структур, так и организаций, получающих гранты, предоставить формально качественный количественный отчет о проделанной работе, а не стремление в достижении реальных изменений в социо-культурной среде стран воздействия. Проводятся выставки, концерты, конференции. Организации отчитаются о мероприятиях количественными характеристиками. Долгосрочные цели, способные вызвать изменения в социо-культурной среде, зачастую не принимаются во внимание. Приятным исключением, пожалуй, является недавно созданный фонд им. А.М. Горчакова, имеющий команду молодых и устремленных энтузиастов и стремящуюся к большему, чем просто представление формальных отчетов о работе. Заявки на гранты, выделяемые фондом «Русский мир», также проходят жесткий отбор и в большинстве случаев выбираются действительно хорошие проекты, направленные на достижение реального результата. Команду, к примеру, Russia Today также сложно упрекнуть в отсутствии энтузиазма и креативности.

К еще одному недостатку публичной дипломатии России мы бы отнесли использование в продвижении имиджа России за рубежом практически исключительно традиционной русской культуры. Вне всякого сомнения, эта проблема тесно связана с формальным подходом к проведению мероприятий. Никто не берется отрицать, что традиционная культура является основой имиджа России за рубежом, однако именно популярная культура – Голливуд, корейская популярная музыка, японское аниме, европейское современное искусство вызывают отклик у значительной части молодежи всего мира.

Таким образом, очевидно, что инструментам публичной дипломатия в России не хватает согласованности. Различные государственные структуры, работающие в этой сфере, зачастую дублируют функции друг друга, а иногда и конкурируют между собой. Бюрократизм и формальный подход, свойственный государственным структурам, мешает инструментам публичной дипломатии быть конкурентоспособными с аналогичными западными структурами. Желаемой моделью работы инструментов публичной дипломатии, на наш взгляд, являются фонды, подобные фонду «Русский мир» и Фонду поддержки

публичной дипломатии им. А.М. Горчаковы, выделяющих гранты организациям, работающим в этой сфере и жесткий отбор наиболее успешных проектов. Важно отметить необходимость независимой оценки реализованных проектов грантодающими организациями. Что касается медиапроектов, рассчитанных на зарубежную аудиторию, то их высокая эффективность мало кем оспаривается на экспертном уровне.

Что касается работы над идеологической привлекательностью, в последние годы наметилась тенденция позиционирования России как оплота традиционных ценностей. Очевидно, что Россия пытается создать определенный противовес доминирующей в мире либерально-демократической ценностной системе.

Россия, таким образом, уже выходит за рамки концепции «русского мира», в рамках которого претендует лишь на защиту всех русских в других странах и даже за рамки концепции «Третьего Рима», в рамках которой можно говорить о Москве как основном защитнике христианских ценностей.

Следует отметить, что идеи возвращения роли традиционных ценностей находят сторонников не только среди мусульманских стран и авторитарных режимов. За определенную поддержку восстановления роли традиционных ценностей все чаще выступают и в США, о чем может свидетельствовать и победа Дональда Трампа на выборах президента США. Рост популярности правых партий отмечается и в Европе.

Однако сможет ли Россия создать реальный противовес либерально-демократической системе ценностей и входит ли это в цели Кремля вообще вызывает большие сомнения. На определенном этапе развития в России возникла необходимость объединить идеи «Русского мира», «Третьего мира», поликонфессиональности и многонациональности Российской Федерации, евразийства, стремления к большей интеграции с бывшими советскими республиками. В то же время возникла необходимость противостояния либерально-демократическим идеям, в распространении которых российское руководство видело и видит угрозу цветной революции в России. Данные факторы и задали тенденцию в превращение традиционных ценностей в элемент

культурной политики России и в элемент «мягкой силы» России в позиционировании ее за рубежом. Однако со сменой геополитических приоритетов России в среднесрочной и долгосрочной перспективе, снижении актуальности свершения цветной революции, уменьшении конфронтации с США и Европой возможна и корректировка провозглашаемых ценностей.

Литература:

1. Бурлинова Н.В. Публичная дипломатия России: практика и проблемы становления [Электронный ресурс] // Вестник Аналитики. – 2014. – № 3 (57). – С. 28-35. – Режим доступа: http://www.isoa.ru/docs/vestnik_2014-357.pdf.
2. Сайт Россотрудничества [Электронный ресурс]. − М.: Россотрудничество, 2016. – Режим доступа : http://rs.gov.ru/.
3. Сайт Фонда поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова. [Электронный ресурс]. – М.: Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.М. Горчакова, 2012 . – Режим доступа: http://gorchakovfund.ru/.
4. Сайт Фонда «Русский мир». [Электронный ресурс]. − Мск. : Фонд «Русский мир», 2016 . – Режим доступа: www.russkiymir.ru.
5. Cull, Nicholas. Public Diplomacy' Before Gullion: The Evolution of a Phrase. [Электронный ресурс] // USC Center on Public diplomacy. – 2006 – Apr, 18. Режим доступа: http://uscpublicdiplomacy.org/blog/060418_public_diplomacy_before_gullion_the_evolution_of_a_phrase.
6. Nye, Joseph. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power / Joseph Nye. – New York: Basic Books, 1990. – 307 p.
7. Nye, Joseph. What China and Russia Can’t Het about Soft Power. [Электронный ресурс] / Joseph Nye // Foreign Policy. – 2013 – April, 29. Режим доступа: http://foreignpolicy.com/2013/04/29/what-china-and-russia-dont-get-about-soft-power/.

УДК 81

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ

Т. В. Самойленко, магистр филологии,
преподаватель русского языка как иностранного Восточного университета (г. Харбин, провинция Хэйлунцзян, КНР),
аспирант кафедры русского языка и литературы Благовещенского государственного педагогического университета

В XXI в. реклама (коммерческая и некоммерческая) играет важную роль, занимая значительную долю информационно-коммуникативного пространства любого социума.

Некоммерческая реклама подразделяется на политическую, социальную, событийную и государственную. В настоящее время нет единого общепринятого определения термина «социальная реклама», поскольку в законодательстве Российской Федерации оно размыто и представлено как «информация, распространённая любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределённому кругу лиц и направленная на достижение благотворительных или иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства» [1]. Примечательно, что термин «социальная реклама» используется исключительно на территории Российской Федерации. В других странах ему соответствуют понятия «некоммерческая реклама», «общественная реклама», public service advertising и public service announcement (PSA) и др.

На сегодняшний день существует множество теоретических подходов к исследованию и изучению социальной рекламы в рамках лингвистики, лингвокультурологии, семиотики, нейролингвистического программирования (НЛП), аксиологии, социологии, психологии, политики и т.д., что, соответственно, позволяет трактовать данный термин в зависимости от отрасли научного знания, объекта изучения и личной точки зрения ис-

следователя. Одни рассматривают социальную рекламу как информацию, форму общественной рефлексии (М.И. Пискунова), новую форму агитации и пропаганды (Н.Н. Васильева), демонстрацию рекомендуемых моделей поведения человека в социуме (О.О. Савельева, И.М. Синяева, Л.Н. Федотова,). Другие авторы придерживаются мнения, что социальная реклама – это вид коммуникации, преследующий цель гуманизации общества или изменения социальных норм, и разграничивают непосредственно социальную и государственную рекламы (В.В. Крикунова, Р.В. Крупнов). По мнению третьих – социальная реклама отличается от коммерческой и политической рекламы неангажированностью, отсутствием установки на получение коммерческой выгоды, а также социальной ориентацией (А.С. Азарова, Г.Г. Николайшвили). Четвёртые рассматривают социальную рекламу как вид социальной деятельности (В.Е. Демидов), форму социальной работы (А.А. Ахмадеев), самостоятельный социальный институт (Н.А. Клименок), социальную технологию (А.С. Выдрина, В.С. Карпичев, А.В. Ковалева), образец современной массовой культуры (Самаан Н.В., Учёнова В.В.) и, конечно, инструмент политики (К.В. Акулич, М.Г. Анохин).

Тем не менее, несмотря на терминологическую разноголосицу, основополагающей целью исследуемого явления в краткосрочной перспективе неизменно остаётся привлечение внимания и трансформация восприятия гражданами проблем современного общества, а в долгосрочной – создание новых социальных ценностей. Е.А. Мезенцев, описывая рекламу в коммуникативном процессе, отмечает, что «социальная реклама направлена на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства, общества, граждан» [2, с. 6]. Следовательно, социальная реклама способствует не только формированию общественного мнения, но и продвижению финансовых средств от граждан к благотворительным фондам. Такая тенденция обозначена расширением коммуникативного пространства и отражает движение средств коммуникации современной массовой культуры навстречу человеку, усиливая его аксиологические запросы, прививая при-

вычки или избавляя от них, реализуя особенности межличностной коммуникации в обществе и в семье.

Исходя из множественности прочтения термина, мы определяем социальную рекламу как *особую разновидность рекламы, которая стабилизирует политическую систему, протекционируется некоммерческими институтами общества и формирует в сознании граждан: а) представление о проблемах современного социума и способах решения этих проблем, б) модели социально-полезного и социально-безопасного поведения в обществе; конструирует или корректирует социально значимые ценности, этические и эстетические, моральные и нравственные категории общественного сознания.*

На данный момент социальная реклама проходит этап активного развития. При создании социальной рекламы, российские копирайтеры стараются избежать калькирования зарубежных, в частности американских, образцов, и учесть как государственный и социальный заказ, так и общественные настроения, специфику менталитета, успешность тех или иных методов воздействия на сознание и подсознание народа с учётом национальных ценностей. Масштабность передаваемой национальной специфики социальной рекламы обусловлена главной целью, которую преследуют создатели текстов социальной рекламы, – привлечением внимания широкой общественности к какой-либо проблемной ситуации в России и за рубежом.

Как коммерческая, так и социальная реклама выполняет определённые задачи и функции. Г.Г. Николайшвили выделяет следующие задачи социальной рекламы [3, с. 10-11]:

1) формирование общественного мнения;
2) привлечение внимания к актуальным проблемам общественной жизни;
3) стимулирование действий по их решению;
4) формирование позитивного отношения к государственным структурам;
5) демонстрация социальной ответственности бизнеса;

6) укрепление социально значимых институтов гражданского общества;

7) формирование новых типов общественных отношений;

8) изменение поведенческих моделей в обществе.

Сопоставляя функции коммерческой и социальной рекламы, Г.Г. Николайшвили отмечает, что они обе выполняют информационную, экономическую, просветительскую, социальную и эстетическую функции [4, с. 14].

Рассматривая аксиологический аспект социальной рекламы в России, Д.В. Безлатный в книге «Психология в рекламе: искусство манипуляции общественным мнением» отмечает, что общественная или социальная реклама – это реклама, которая «в отличие от бизнес-рекламы, сориентирована на аудитории, объединённые преимущественно по своему социальному статусу – например, матери-одиночки, бездетные семейные пары, подростки и т.д.» [5, с. 16]. О.О. Савельева определяет социальную рекламу как «рекламу, направленную на распространение полезных, с точки зрения общества, социальных норм, ценностей, моделей поведения, знаний, содействующих совместному существованию в рамках этого общества» [6, с. 43], что подтверждает основной постулат теории М.М. Бахтина, который неоднократно повторял: «В абсолютной ценностной пустоте невозможно никакое высказывание, невозможно самосознание» [7, с. 127]. Именно социальная реклама создаёт определённое ценностное пространство, аксиосферу как гражданского общества в целом, так и отдельного человека в частности. Таким образом, аксиологический аспект современной российской социальной рекламы является организующим ядром и фундаментом создания не только оригинальных образцов социальной рекламы, социальных рекламных компаний, но и правил и норм поведения в обществе. Из этого следует, что главная задача социальной рекламы – это воспитание высокоморальных, законопослушных и неравнодушных членов общества в соответствии с нормами этики и государственными установками.

Литература

1. Федеральный закон о рекламе от 13.03.2006 N 38-ФЗ. Глава 1. Общие положения. Статья 3. Основные понятия, используемые в настоящем Федеральном законе. Режим доступа: http://www.zakon-o-reklame.ru (дата обращения: 15.09.2015).
2. Мезенцев Е.А. Реклама в коммуникационном процессе. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2007. – 64 с
3. Социальная реклама: Теория и практика: учеб. пособие для студентов вузов / Г.Г. Николайшвили. — М.: Аспект Пресс, 2008. – 191 с: ил. + цв. вклейка.
4. Социальная реклама: Теория и практика: учеб. пособие для студентов вузов / Г.Г. Николайшвили. — М.: Аспект Пресс, 2008. – 191 с: ил. + цв. вклейка.
5. Безлатный Д. Психология в рекламе: искусство манипуляции общественным сознанием. – М, 2011 – 236 с.
6. Савельева О. О. Введение в социальную рекламу. – М., 2007. – 168 с.
7. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / сост. С.Г. Бочаров, примеч. С.С. Аверинцев и С.Г. Бочаров. – М.: Искусство, 1979. – 423с.

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 821.161.1

ЦИКЛ СТИХОВ П. КОМАРОВА «МАНЬЧЖУРСКАЯ ТЕТРАДЬ»: МЕЖДУ СОЦИАЛЬНЫМ И ОНТОЛОГИЧЕСКИМ

Н. В. Киреева, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы Благовещенского государственного педагогического университета

Цикл стихов известного дальневосточного поэта Петра Комарова (1911-1949) «Маньчжурская тетрадь был издан в 1947 году в сборнике «Под небом Азии» и стал одним из первых в литературе СССР откликов на освобождение Китая советскими войсками. Значимость этого поэтического варианта осмысления исторического события была признана на государственном уровне: в 1950 году Комарову посмертно была присуждена самая важная в Советском Союзе литературная премия – Сталинская. По мнению советских критиков, в стихах из «Маньчжурской тетради» «поэт поднимается до значительных идейно-художественных обобщений», «предстает перед нами как поэт-большевик, кровно заинтересованный в построении нового, коммунистического мира» [1, с. 4-5]. Спустя почти полвека критики будут отмечать, что «Маньчжурская тетрадь» «явление уникальное в советской поэзии» благодаря тематике и художе-

ственному мастерству поэта [4, с. 31]. Это позволяло выразить надежду, что «читатели разных поколения и сегодня высоко оценят стихи “Маньчжурской тетради”» [4, с. 31]. Так что же делает этот цикл Петра Комарова «вполне современным» [4, с. 31]?

Безусловно, сегодняшний читатель «Маньчжурской тетради» явственно ощущает социальное измерение вошедших в нее стихов, их соответствие ключевым идеологемам советской эпохи 1940-х годов и господствовавшему в литературе тех времен методу социалистического реализма.

Так, одна из главных тем цикла – представление об освободительной миссии советской армии в деле освобождения Китая от японских захватчиков как продолжения великой миссии освобождения народов Европы от ига фашизма. Эта тема последовательно раскрывается в таких стихотворениях цикла, как «Фарфоровая ваза», «На сопках Маньчжурии». Например, описывая эпизод, когда «китаянка молодая» «спасителям своим» дарит «драконами расписанный фарфор», поэт объясняет этот поступок тем, что «всюду / был – от Праги до Китая – / Желанным гостем русский человек» [1, с. 52].

Еще одна важная тема цикла: освобождение Китая – это долг дружественного советского народа по отношению к угнетенному японцами народу. Для того чтобы ярко раскрыть эту тему, Комаров в ряде стихотворений («За Амуром ходило горе», «Санчагоу») изображает картины притеснения китайцев и издевательств над ними со стороны оккупантов: «Гаолян зашумит под осень / На сыром рассвете – / Утром в поле придет японец, / Заберет две трети» [1, с. 50]; рисует ужасающие подробности повседневной жизни китайцев, в том числе висящие на колах «головы казненных за мятеж, как черные горшки на частоколе» [1, с. 54].

Стихотворный цикл Комарова построен как лирический дневник, создаваемый по ходу продвижения Первого Дальневосточного фронта. Перед современным читателем открывается поэтическая география освободительного похода советских солдат: «Сунгарийские болота», «Дорога на Дуньхуа», «Санчагоу»,

«Нингута», «Вечерняя школа русского языка в городе Нинани», «Харбин», «Вечер на Сунгари», «На сопках Манчжурии», «У Желтого моря».

Описывая этот поход, автор не устает подчеркивать выпадающие на долю солдат испытания. И виной тому не только трудности топографии: «Здесь даже летать никому неохота. /А как же пехота все это прошла?» («Сунгарийские болота») [1, с. 51]. Как подчеркивают современные историки, «Армия на Дальний Восток пришла опытной, отмобилизованной, с настроением победителя и желанием как можно быстрее вернуться к мирной жизни. Однако бои ей предстояло вести в глубине чужой территории, преодолевать десятилетиями создававшиеся укрепрайоны, продвигаться в незнакомой местности с неблагоприятными климатическими условиями. Да и противник был значительно опытнее, чем в конце 1930-х годов: уже много лет японская армия вела успешные боевые действия на море, на суше и в воздухе против американских, британских и других вооруженных сил. Так что «двухнедельная» военная кампания отнюдь не оказалась для нашей армии легкой прогулкой, как сегодня нередко пытаются представить в западной историографии» [3, с. 50].

Все эти сложные моменты похода отражены и в стихах Комарова. Их звучание усиливается благодаря введению в цикл мотива тоски по родине: «грустью по родине / Сердце наполнится вдруг» [1, с. 72], ведь здесь, в Китае, «Ни рощицы березовой, / Ни тополя в саду» [1, с. 74].

Чужое, чуждое мешает солдату, а способом преодоления такого состояния становится отождествление чужого со своим, родным. И вот уже взгляд поэта фиксирует детали, объединяющие свое и чужое пространства. Например, в стихотворении «У Желтого моря» лирический герой видит алые паруса над китайской джонкой: «Как будто из повести Грина / Китайские джонки летят» [1, с. 73].

Немалую роль в этом играет изображение поддержки освободительного похода не только со стороны людей, которые «машут нам широкополыми /шляпами наперебой», но и самой страны: «Как старуха остроглазая, / Пережитое кляня, / Из-за

синих сопок Азия / Долго смотрит на меня» («Дорога на Даньхуа») [1, с. 53]. Так историческое, социальное объединяются с онтологическим, бытийным.

Тот же принцип использует Комаров и при изображении советских воинов. Перед читателем «Маньчжурской тетради» предстает галерея портретов, позволяющих раскрыть разнообразные черты русского характера (в том числе, мудрость, широту души). Как правило, верный эстетике соцреализма, поэт изображает отдельного героя как человека коллектива, как сына своей страны: «человека посылала / В край маньчжурский мудрая страна» («Мудрец») [1, с. 55].

Однако современного читателя привлекает в цикле не отнюдь не верность автора соцреалистическому канону, а способность Комарова почувствовать и передать своеобразие китайской культуры, создать запоминающиеся портреты жителей страны. И при этом использовать характерные для традиционной китайской лирики художественные средства: поэтические образы природы, жанровые модели.

Одним из наиболее употребительных становится для Комарова прием олицетворения, помогающий создать не только очеловеченный, вызывающий сострадание образ страны – «старухи остроглазой», но и ее городов. Так, в стихотворении «Нингута» один из древнейших городов Манчжурии предстает в образе обиженной марионеточным императором Пуи женщины. Автор нанизывает детали ее облика, рождающие сопереживание: «Ты стоишь, как нагая», «Плеч твоих нагота», «Ты смеешься и плачешь» [1, с. 60-61].

А вот пропетая поэтом песня о любви и верности китайской девушки Мейлин к юноше, освобождающему родину от врагов: «Нам пела девушка о том, / Как друг ее покинул дом / И при полуночной звезде / Ушел с отрядами Чжу-Дэ. // На свете много есть причин / Грустить и плакать, как Мейлин, /Любить и верить, как Мейлин…» [1, с. 77].

Величие миссии советского солдата Петр Комаров видит в возвращении Китаю его подлинной идентичности: «Среди маньчжурской этой шири / Печать мы видели одну: / Здесь даже

имени лишили / Многострадальную страну. // Чтобы ярмо вошло в привычку, / Не признавая ничего, / Ей, как собаке, дали кличку: / Маньчжоу-го, Маньчжоу-го… // А нас привел на поле боя / Победоносный этот путь / Затем, чтоб имя вековое / Опять Маньчжурии вернуть» [1, с. 59]. Эту бытийную миссию выполняют сыны своей страны, которая у поэта представлена в образе «подвижницы святой», «славой осиянной в веках» (стихотворение «Харбин») [1, с. 60-66].

Примечательно, что когда в годы перестройки начался пересмотр официальных идеологем, композиция цикла Комарова претерпела изменения. В первоначальных публикациях «Маньчжурскую тетрадь» завершало стихотворение «3 сентября 1945 года», в котором «Великое слово ПОБЕДА» неразрывно связано с именем вождя: «Утихли военные бури, / И Сталина славит народ» [1, с. 82]. Однако в сборнике «Избранного», увидевшего свет в 1992 году, цикл завершается стихотворением «Амур после грозы»: «Где берега, как два врага, / Глядели с давних пор / И где одна волна с другой / Не прекращали спор – // Гром, перекатываясь, шел / У роковой черты, / И вдруг затих, и чистый свет / Прорвался с высоты. // Он пробивался из-за туч / И радугу занес / Над присмиревшею рекой, / Как семицветный мост. // И посветлело все вокруг – / И сопки, и луга, / И как друзья, сошлись к воде / Речные берега» [2, с. 148-149].

Эта трансформация первоначальной композиции связана с изменением не только политического курса, но и читательских ожиданий. Если в 1950-е годы читатель отождествляет поэта с «большевиком, кровно заинтересованным в построении нового, коммунистического мира» [1, с.5], то для современного читателя важно иное – бытийное – измерение, изначально заданное Петром Комаровым в «Маньчжурской тетради». И здесь примиряющим началом, объединяющим враждующие стороны, становится не фигура политического вождя, а водная стихия, воплощаемая в образе реки Амур как пространства, объединяющего и примиряющего два чуждых поначалу берега – две древние культуры, две разные страны.

Литература:

1. Комаров П. Избранное. – М.: Художественная литература, 1950. – 272 с.
2. Комаров П. Избранное. – Хабаровск: Хаб. кн. изд-во, 1992. – 256 с.
3. Сенявская Е.С. Противники России в войнах XX века: Эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. – М.: РОССПЭН, 2006. – 288 с.
4. Шестакова Ю. Родник его поэзии // Комаров П. Избранное. – Хабаровск: Хаб. кн. изд-во, 1992. – С. 5-34.

СОДЕРЖАНИЕ

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

Мусиенко А.В.
ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ БУРЕЙСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА…….. 7

Шеломихин О.А. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ ИСТОРИИ…… 16

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Буянов Е.В.
РЕЛИГИОЗНАЯ СИТУАЦИЯ В ПРИАМУРЬЕ В 20-Е ГГ. XX В……. 23

Друзяка А.В.
ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО НОТАРИАТА В МАНЬЧЖУРИИ (1904-1940-Е ГГ.)…….. 33

Иванова М.А.
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ……. 41

Малиновский Ю.В.
ГОСУДАРСТВЕННАЯ СЛУЖБА РОССИЙСКОГО ДВОРЯНСТВА (XV-XVII ВВ.)…….. 49

Ткаченко О.Ю.
СПЕЦИФИКА ГЕНЕЗИСА МОРАЛИ В МИФОЛОГИИ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН……... 58

Федоренко А.Ю.
К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИИ ПОЯВЛЕНИЯ ГЕРАЛЬДИКИ В РОССИИ. 63

Чумаков Р.А.
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ДРЕВНЕМ НОВГОРОДЕ НА ОСНОВЕ БЕРЕСТЯНЫХ ГРАМОТ…….. 68

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Донченко А.И.
ИЗ ОПЫТА ПРОВЕДЕНИЯ АГРАРНЫХ РЕФОРМ В КОЛУМБИИ XX В…….. 75

Журавель Н.А.
ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА ЧАСТНОГО СПОНСОРСТВА БЕЖЕНЦЕВ В КАНАДЕ В 1970-Е ГОДЫ……... 83

Киреев А.А.
ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА К УЧАСТИЮ СССР В ВОЙНЕ ПРОТИВ ЯПОНИИ……..... 93
Клопова А. В.
ОБРАЗ Ф. КАСТРО В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ США (НА ПРИМЕРЕ «THE WASHINGTON POST»)……... 101
Кокарь А.И,
ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ ИНДЕЙЦЕВ В США…….. 106
Косихина С.С.
ВЛИЯНИЕ КИТАЙСКОГО ИММИГРАЦИОННОГО ФАКТОРА НА ЭВОЛЮЦИЮ ИММИГРАЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА США (1882-1943 ГГ.)…… 116
Кузнецов Д.В.
ДАНИЭЛЬ ЭЛЛСБЕРГ – «САМЫЙ ОПАСНЫЙ ЧЕЛОВЕК АМЕРИКИ»……. 123
Максимович М.Н.
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА МАНЬЧЖОУ-ГО……... 143
Миронов Е.А.
ПОСЛЕДСТВИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В ЛИВИИ……... 147
Панина Е.А
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГОКОМПЛЕКСА США В XXI ВЕКЕ……... 153
Савотеева Т.В.
РОЛЬ СОГЛАШЕНИЙ «ОСЛО-1» И «ОСЛО-2» В УРЕГУЛИРОВАНИИ ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКОГО КОНФЛИКТА 160
Самокрутова Ю.В.
ЖЕНЩИНЫ-ВОЕННОСЛУЖАЩИЕ В ВОЕННОЙ КАМПАНИИ США В АФГАНИСТАНЕ…….. 165
Сидорова Е.С.
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ БРАКИ В США В XXI ВЕКЕ……... 172
Сова О.Н.
МИРНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ FARC–EP В 2012-2016 ГГ…… 178
Храмова С.Н.
ВЛИЯНИЕ СОБЫТИЙ В АФГАНИСТАНЕ НА СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ……... 186
Эзри Г.К.
ВЗАИМООТНОШЕНИЯ БАЗИСА И ФЕОДАЛЬНОЙ НАДСТРОЙКИ В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ФЕДЕРАЛИЗМА……. 193

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИСТОРИИ

Баранов А.В.
ПЕРЕХОД НА ЛИНЕЙНУЮ СИСТЕМУ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В ШКОЛЕ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СТАНДАРТЫ ТРЕТЬЕГО ПОКОЛЕНИЯ……. 201

Зверева Е.С.
МУЗЕИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ…….. 209

ПЕДАГОГИКА
ПСИХОЛОГИЯ

Барабанов А.Н.
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В США……. 215
Городецкая В.В.
РОЛЬ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В РАЗВИТИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ…… 220
Лепцан С.В.
ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ КУРСАНТОВ В ВОЕННОМ ВУЗЕ…… 226
Шкуркина Е.С.
МЕТОДИКА ПРИМЕНЕНИЯ РАБОЧЕЙ ТЕТРАДИ ПО УЧЕБНОМУ ПРОЕКТИРОВАНИЮ НА ЗАНЯТИЯХ ВАРИАТИВНОГО КУРСА ПО ТЕХНОЛОГИИ «ГОРОДЕЦКАЯ РОСПИСЬ ПО ДЕРЕВУ»…….. 230

ПОЛИТОЛОГИЯ
СОЦИОЛОГИЯ

Арчаков М.К.
ИДЕОЛОГИЯ ПРАВОГО РАДИКАЛИЗМА В РОССИИ В 1990-Е ГГ. XX В…….. 235
Кухаренко С.В.
ПРОБЛЕМЫ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ РОССИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ…… 244
Самойленко Т.В.
АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ……... 250

ФИЛОЛОГИЯ

Киреева Н.В.
ЦИКЛ СТИХОВ П. КОМАРОВА «МАНЬЧЖУРСКАЯ ТЕТРАДЬ»: МЕЖДУ СОЦИАЛЬНЫМ И ОНТОЛОГИЧЕСКИМ…….. 255

Чтения памяти профессора
Евгения Петровича Сычевского:
Сборник докладов

Выпуск 17

Ответственные редакторы:
А.А. Киреев, Д.В. Кузнецов, Д.В. Буяров

Редактор: О.А. Рыкова

Лицензия ЛР № 040326 от 19 декабря 1997 г.
План университета 2017 г.
Подписано в печать 08.04.16. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Отпечатано на дупликаторе. Усл. печ. л. 16,5. Уч.-изд. л. 16,5.
Тираж 100 экз. Заказ …

Издательство Благовещенского государственного
педагогического университета.
Типография Благовещенского гос. пед. университета 675000,
Амурская обл., г. Благовещенск, ул. Ленина, 104

ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ ПРОФЕССОРА ЕВГЕНИЯ ПЕТРОВИЧА СЫЧЕВСКОГО

В сборник включены материалы Чтений, посвященных памяти профессора Евгения Петровича Сычевского, которые состоялись 7 февраля 2017 г. Программа Чтений была чрезвычайно насыщенной в связи с тем, что профессор Благовещенского государственного педагогического института Е. П. Сычевский, будучи одним из первых китаеведов на Дальнем Востоке, разрабатывал весьма широкий спектр проблем: его интересовали вопросы всеобщей и отечественной истории, философии, социологии, политологии, этнологии, логики, краеведения и ряда других наук.

ISSN 2223-2338

9 772223 233008